

ВѢРА И РАЗУМЪ

ЖУРНАЛЪ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКІЙ.

1913.

№ 12.

ІЮНЬ—книжка вторая.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. ОТДѢЛА БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКАГО:

- Протестантство въ Россіи. (Продолж.). Проф.-Прот. Т. И. Буткевича** . . . . . 719—745
- Опытъ Нравственнаго Православнаго Богословія въ апологетическомъ освѣщеніи. (Продолж.). Проф.-Прот. Н. Стеллецкаго** . . . . . 746—772
- Жизнь или смерть? Священника І. Артинскаго** . . . . . 773—791
- Одинъ изъ опытовъ современнаго богословія на западѣ. (Окончаніе). Е. Н.** . . . . . 792—808

II. ОТДѢЛА ИЗВѢСТІЙ И ЗАМѢТОКЪ по ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ:

I. Отношеніе члена Государств. Думы Владиміра Митрофановича Пуришкевича на имя Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго.—Разрядный списокъ воспитанниковъ Харьковской Духовной Семинаріи.—Росписание переэкзаменовокъ и экзаменовъ въ Харьковской Духовной Семинаріи.—Отъ Правленія Харьковской Духовной Семинаріи.—Списокъ воспитанницъ Харьковскаго Епархіальнаго женскаго училища.—Разрядный списокъ Сумскаго Духовнаго Училища.—Отъ Правленія Сумскаго Духовнаго Училища.—Отъ Славянской второклассной учительской школы.—Отъ Совѣта Дергачевской учительской школы.—Отъ Редакціи журнала „Вѣра и Разумъ“.—Епархіальныя извѣщенія. II. Рѣчь, члена Государственной Думы. *Прот. А. Станиславскаго*.—Рѣчь, произнесенная Депутатомъ отъ Харьковской губерніи. *Прот. А. М. Станиславскаго*.—Статистическія работы Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ. *Н. Луппова*.—Епархіальная хроника.—Иноепархіальный отдѣлъ.—Разныя извѣстія и замѣтки.—Объявленія.—(Стр. 809—886).

ХАРЬКОВЪ.

«Епархіальная Типографія», Каплуновская ул., д. № 2.

1913.

„ВѢРА и РАЗУМЪ“

СОСТОИТЬ ИЗЪ ДВУХЪ ОТДѢЛОВЪ:

1) Отдѣла богословско-философскаго и 2) Извѣстій и замѣтокъ по Харьковской епархіи.

Сохраняя апологетическое направленіе, журналъ даетъ статьи, прежде всего, церковнаго характера. Съ научно-апологетическою же цѣлію въ этомъ журналѣ помѣщаются изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики и исторіи философіи. Наконецъ въ немъ заключается отдѣлъ подъ названіемъ: „Извѣстія и замѣтки по Харьковской епархіи“. Въ этотъ отдѣлъ входятъ: постановленія и распоряженія правительственной власти, церковной и гражданской, центральной и мѣстной; статьи и замѣтки руководственно-пастырскаго характера; свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи; перечень текущихъ важнѣйшихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его прихожанъ въ сельскомъ быту.

Журналъ выходитъ отдѣльными книжками **ДВА РАЗА** въ мѣсяць, по девяти и болѣе печатныхъ листовъ въ каждой книжкѣ, т. е. годовое изданіе журнала состоитъ изъ 24 выпусковъ съ текстомъ богословско-философскаго содержанія свыше 200 печатныхъ листовъ.

Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 р., за границу 12 р. съ пересылкою.

Разрочка въ уплату не допускается.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ **Харьковѣ:** въ редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» при Харьковской духовной семинаріи, въ Харьковскихъ отдѣленіяхъ «Новаго Времени», во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова; въ **Москвѣ:** въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи; въ кн. магазинѣ И. Д. Сытина; въ **Петербургѣ:** въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Гости. дв., № 45. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ отдѣленіяхъ «Новаго Времени».

Въ редакціи журнала „Вѣра и Разумъ“ можно получать полный комплектъ изданія за 1912 г. за **8 руб.** съ перес. За другіе годы экземпляры журнала могутъ быть приобрѣтаемы по особому соглашенію съ Редакціей.

ВЪ РЕДАКЦИИ ПРОДАЕТСЯ

СОБРАНІЕ СЛОВЪ и РЪЧЕЙ Высокопреосвященнаго Арсенія Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, говоренныхъ въ разныхъ мѣстахъ его служенія. Цѣна за 8 книгъ **8 рублей** съ пересылкою. Весь чистый доходъ поступаетъ согласно волѣ Его Высокопреосвященства, Архіепископа Арсенія, въ пользу Общества вспоможенія нуждающимся воспитанникамъ Харьковской Духовной Семинаріи.

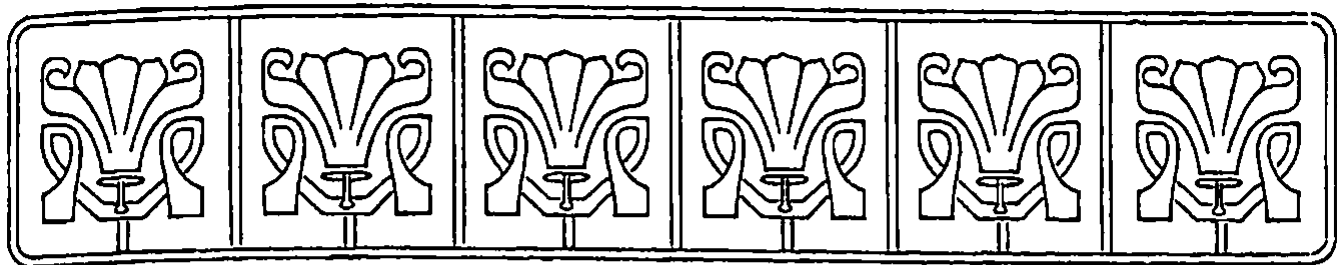
Πίστις νοοῦμεν.

Вѣрою разумѣваемъ.

Евр. XI.

Харьковъ. Дозволено цензурою, 30 іюня 1913 года.

Цензоръ Протоіерей Петръ Толминъ.

ПРОТЕСТАНТСТВО ВЪ РОССІИ.

(Изъ лекцій по церковному праву).

(Продолженіе *).

Чинъ главнаго лютеранскаго богослуженія въ воскресные и праздничные дни. Такъ какъ Лютеръ отвергъ всѣ католическія установленія, а въ томъ числѣ и католическую литургію, то естественно было бы предполагать, что онъ и его ближайшіе послѣдователи поставятъ своею цѣлюю— въ возможной чистотѣ и непосредственности возстановить и ввести въ употребленіе чинъ древнѣйшей апостольской литургіи, каковою должна быть признана, напр., литургія св. Апостола Іакова, Брата Господня по плоти, евангелиста Марка, коптская и др. Сдѣлать то было нетрудно. Къ сожалѣнію, ни Лютеръ, ни его послѣдователи не сдѣлали этого. Чинъ главнаго лютеранскаго богослуженія нисколько не напоминаетъ собою литургіи апостольскаго времени. Онъ составленъ произвольно, сухо и даже не по плану, логически послѣдовательному. Все въ немъ дѣланно, искусственно, холодно для вѣрующаго сердца...

Главное лютеранское богослуженіе бываетъ 1) съ причащеніемъ и 2) безъ причащенія. Богослуженіе съ причащеніемъ состоитъ изъ четырехъ частей или актовъ: а) актъ покаянія, б) актъ слова и молитвы, 3) актъ причащенія и 4) актъ благодаренія и благословенія.

Актъ покаянія начинается *община* пѣніемъ краткой, такъ называемой „входной“ пѣсни. При послѣднемъ стихѣ этой пѣсни пасторъ подходитъ къ алтарю и совершаетъ тихую молитву. Затѣмъ онъ читаетъ Introitus. Это нѣсколько библейскихъ изреченій, всегда заканчивающихся словами: „Слава

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 11 за 1913 г.

Отцу и Сыну и Святому Духу“. Напр., на новый годъ пасторъ читаетъ: „Помощь наша въ имени Господа, создавшаго небо и землю. Господь да сохранить тебя отъ всякаго зла, да сохранить Онъ твою душу. Господь да сохранить исхожденіе и вхожденіе твое отнынѣ и до вѣка. Слава Отцу и Сыну и Святому Духу“.—Община поетъ: Какъ было въ началѣ, какъ есть и будетъ во вѣки вѣковъ. Аминь“. Послѣ этого, обращаясь къ общинѣ, пасторъ говоритъ *Invitatorium*: „Возлюбленные въ Господѣ! Мы собрались здѣсь, чтобы помолиться Богу духомъ и истиною, благодарить Его за всѣ Его благодѣянія и просить Его обо всемъ, что намъ нужно для тѣла и души; поэтому, прежде всего, въ сознаниіи нашего недостойнства, принесемъ Ему исповѣданіе нашихъ грѣховъ и скажемъ всѣ вмѣстѣ такъ (пасторъ произноситъ *Confiteor*): Милосердный Боже и Отче! Исповѣдуемъ Тебѣ наши многочисленные грѣхи и прегрѣшенія, которыми мы вполне заслужили Твой гнѣвъ и Твое наказаніе. Призри на насъ милостиво и прости намъ всѣ наши грѣхи ради заслугъ возлюбленнаго Сына Твоего, Спасителя нашего, Иисуса Христа“. Община поетъ *Kyrie*: „Господи, помилуй! Христе, помилуй! Господи, помилуй!“! Пасторъ, обращаясь къ общинѣ, произноситъ разрѣшеніе (*Absolution*): „Всемогущій, вѣчный Богъ помиловалъ насъ во Христѣ Иисусѣ и ради Него прощаетъ намъ всѣ наши грѣхи, даруетъ намъ также благодать—исправить нашу жизнь и получить жизнь вѣчную“. Община поетъ: „Аминь“! Послѣ этого пасторъ поетъ *Gloria in excelsis*: „Слава въ вышнихъ Богу“. Община отвѣчаетъ: Слава единому Богу въ вышнихъ“.—Этимъ первый актъ богослуженія (актъ покаянія) и оканчивается. Съ этого времени присутствующіе поднимаются со скамей и стоятъ на ногахъ до *Credo*, т. е., до чтенія символа вѣры.

Второй актъ (актъ слова и молитвы), въ большіе праздники напр., на новый годъ), пасторъ начинаетъ пѣніемъ *Versikel'я*: „Хвали, душе моя Господа. Аллилуія! И не забывай, что Онъ дѣлалъ для тебя добраго. Аллилуія! Иисусъ Христосъ вчера сегодня. Аллилуія! И тотъ же во вѣки. Аллилуія!“! Въ простые же воскресные дни онъ поетъ только *Salutatio*: „Господь съ вами“! Община отвѣчаетъ: „И со духомъ твоимъ“. Послѣ этого пасторъ поетъ коллекты: „Помолимся. Господи Боже, небесный Отче, просимъ Тебя, благоволи упра-

влять нами чрезъ Святаго Твоего Духа, дабы мы всѣмъ сердцемъ слушали и принимали Твое слово, и чрезъ это освятились, возлагая на Иисуса Христа, Сына Твоего, все наше довѣріе и нашу надежду, исправляя нашу жизнь по Твоему слову, сохраняя себя отъ всякаго соблазна и достигая вѣчнаго блаженства чрезъ того же Сына Твоего, Иисуса Христа, Господа нашего“. Община поетъ: „Аминь! Аминь!“! Послѣ этого пасторъ читаетъ небольшіе отрывки или изъ апостольскихъ посланій, или изъ Евангелій, предваряя свое чтеніе словами: „Внемли, христіанская община, слову Божію, которое изложено въ посланіи (въ Евангеліи)... гдѣ говорится такъ“:... Послѣ прочтенія отрывка изъ посланій апостольскихъ община поетъ: „Аллилуія! Аллилуія! Аллилуія!“! Послѣ Евангелія: „Слава Тебѣ, Христе“. Засимъ, обращаясь къ общинѣ, пасторъ произноситъ: „Исповѣдуемъ единодушно предъ Богомъ нашу святую христіанскую вѣру, произнося отъ всего сердца вмѣстѣ со всѣми такъ“. Въ обыкновенные воскресные дни пасторомъ вмѣстѣ со всѣми молящимися читается символъ вѣры (Credo) Апостольскій, а въ большіе праздники—Никейскій (съ *filioque*). Засимъ община поетъ такъ называемую „главную пѣснь“ (по молитвеннику). При послѣднихъ стихахъ пасторъ всходитъ на кафедру и, послѣ апостольскаго привѣтствія и прочтенія текста, произноситъ проповѣдь. Выслушавъ проповѣдь, община поетъ „пѣснь кафедры“, по окончаніи которой читаются, если, конечно, есть, царскіе манифесты, объявляющія распоряженія мѣстнаго духовнаго и свѣтскаго начальства, оглашаются имена желающихъ вступить въ бракъ, родившихся и крестившихся, берущихъ сорокадневную молитву женщинъ, больныхъ, недавно умершихъ, причащающихся, конфирмующихся и т. п.; за царскія милости возносятся благодаренія, за недавно крещенныхъ дѣтей и ихъ родителей, за причастниковъ, конфирмованныхъ, брачующихся, больныхъ, выздоравливающихъ и умершихъ—молитвы съ присоединеніемъ къ каждой по десяти краткихъ библейскихъ изреченій. Въ это же время дѣлаются объявленія и о событіяхъ, касающихся церковной жизни общины, напр., о предстоящихъ посвященіяхъ или введеніяхъ въ должность и т. п. Послѣ заключительнаго возгласа и тихой молитвы пасторъ оставляетъ кафедру, а община поетъ какую либо краткую пѣснь.

Второй актъ богослуженія пасторъ заканчиваетъ положенною на каждый праздникъ молитвою, чтеніе которой нѣсколько разъ прерывается пѣніемъ краткихъ молитвенныхъ возваній общины, вродѣ: „Господи Боже, хвалимъ Тебя! Господи, Боже, благодаримъ Тебя“!

Третій актъ богослуженія (актъ причащенія) община начинаетъ пѣніемъ такъ называемой „пѣсни причащенія“ (Abendmahlslied), послѣ которой всѣ присутствующіе встаютъ со скамей и стоятъ до раздаянія причастія (Distribution). Пасторъ же, обращаясь къ общинѣ, поетъ Praefatio: „Господь съ вами“. Община отвѣчаетъ: „И со духомъ твоимъ“. Пасторъ: „Возвысимъ сердца“. Община: „Возвышаемъ ко Господу“. Пасторъ: „Благодаримъ Господа, Бога нашего“. Община: „Достойно и праведно“. Пасторъ (обращаясь къ алтарю): „Во истину, достойно, и праведно, и спасительно то, что мы во всякое время и на всякомъ мѣстѣ благодаримъ Тебя, Господи, святой, всемогущій Отецъ, вѣчный Богъ, чрезъ Іисуса Христа, Господа нашего, ибо ради Него Ты насъ пощадилъ, простилъ наши грѣхи и обѣщалъ вѣчное блаженство. Поэтому вмѣстѣ со всѣми ангелами и небесными силами мы поемъ Твоему величію похвальную пѣснь“. Община поетъ Sanctus: „Святъ, святъ, святъ Господь! И небо и земля, И небо и земля полны Его славы! „Послѣ этого (обратясь къ алтарю) пасторъ совершаетъ Consecratio, т. е. „Отче нашъ“ и т. д. Община поетъ: „Аминь“. Пасторъ читаетъ: „Господь нашъ Іисусъ Христосъ, въ ночь, когда былъ преданъ, взялъ хлѣбъ, благодарилъ, преломилъ, далъ его Своимъ ученикамъ и говорилъ: примите и ѣшьте, это Мое Тѣло (пасторъ осѣняетъ крестнымъ знаменіемъ хлѣбъ), которое дается за васъ; это дѣлайте въ Мое воспоминаніе. Такимъ же образомъ, послѣ вечери, Онъ взялъ и чашу, благодарилъ, далъ ее имъ и говорилъ: примите и пейте изъ нея всѣ, эта чаша есть новый завѣтъ въ Моей Крови (пасторъ осѣняетъ крестнымъ знаменіемъ чашу), которая за васъ и за многихъ проливается въ оставленіе грѣховъ; это дѣлайте, какъ только будете пить ее, въ Мое воспоминаніе“ (Примѣчаніе: крестное знаменіе можетъ и не дѣлаться). Послѣ этого пасторъ обращается къ общинѣ и говоритъ Exhortatio вмѣстѣ съ Рах vobiscum: „Какъ, часто вы ѣдите отъ этого хлѣба и пьете отъ этой чаши, вы должны возвѣщать

смерть Господа, пока Онъ придетъ. Миръ Господа со всѣми! „Община поетъ: „Аминь“. Послѣ этого раздаётся причастіе. Подавая хлѣбъ, пасторъ говоритъ: „Примите и ѣшьте, это—Тѣло нашего Господа, Іисуса Христа, отданное за васъ на смерть. Да укрѣпитъ и сохранить оно васъ въ истинной вѣрѣ къ вѣчной жизни! „Подавая чашу, онъ говоритъ: „пріимите и пейте, это—Кровь Господа нашего Іисуса Христа, пролитая за васъ во оставленіе грѣховъ. Да укрѣпитъ и сохранить она васъ въ истинной вѣрѣ къ вѣчной жизни“. Во время причащенія подходящихъ община поетъ *Agnus Dei*: „Христе, Агнче Божій, понесшій грѣхи міра, помилуй насъ! Христе, Агнче Божій, понесшій грѣхи міра, помилуй насъ! Христе, Агнче Божій, понесшій грѣхи міра, дай намъ Твой миръ!“ Когда много причастниковъ, община поетъ и другія пѣсни, относящіяся къ причащенію (по молитвеннику). Каждого причастившагося пасторъ отпускаетъ со словами „идите въ миръ“ и осѣняетъ крестнымъ знаменіемъ. Если вмѣстѣ съ другими желаетъ причаститься и самъ пасторъ, а другого пастора, который бы причастилъ его, въ киркѣ на лицо нѣтъ, то онъ и самъ можетъ причастить себя. Это онъ дѣлаетъ обыкновенно раньше, чѣмъ станетъ причащать другихъ. Пастору прилично предварительно исповѣдываться у какого либо другого пастора и получить отъ него разрѣшеніе грѣховъ.

Четвертый и послѣдній актъ главнаго лютеранскаго богослуженія (актъ благодаренія и благословенія) начинается тѣмъ, что, по окончаніи причащенія, пасторъ, обращаясь къ общинѣ, поднявшейся со скамей, поетъ *Benedicamus*: „Благодарите Господа, ибо Онъ благъ. Аллилуія!“ Община отвѣчаетъ: „И милость Его пребываетъ во вѣкъ. Аллилуія!“ Обращаясь засимъ къ алтарю, пасторъ поетъ благодарственные „коллекты“: „Благодаримъ Тебя, всемогущій Боже, что Ты утолилъ насъ словомъ Твоимъ и тайнствомъ; и просимъ Тебя, благоволи намъ въ этомъ преуспѣвать, укрѣпи въ вѣрѣ въ Тебя и въ сердечной любви между всѣми нами чрезъ Іисуса Христа, возлюбленнаго Сына Твоего, Господа нашего“. Послѣ этого могутъ быть пропѣты, по желанію пастора, и еще нѣсколько (два—три) коллектовъ, по содержанию, напоминающихъ наши благодарственные молитвы по причащеніи. Наконецъ, обращаясь къ общинѣ, пасторъ преподаетъ

благословеніе: „Господь да благославить тебя и сохранить тебя. Господь да просвѣтитъ лице Свое на тебя и да будетъ милостивъ къ тебѣ. Господь да подниметъ лице Свое на тебя и даруетъ тебѣ миръ“! (при этихъ словахъ пасторъ осѣняетъ крестнымъ знаменіемъ всѣхъ присутствующихъ). Община поетъ: „Аминь! Аминь! Аминь“! Этимъ и оканчивается такъ называемое „главное богослуженіе“ лютеранъ. При пѣніи какого нибудь небольшого библейскаго стиха община выходитъ изъ кирки.

Главное лютеранское богослуженіе „безъ причащенія“ отличается отъ выше изложеннаго только тѣмъ, что въ немъ опускается весь третій актъ, а изъ четвертаго акта—всѣ благодарственные за причащеніе коллекты.

2. *Лютеранское богослуженіе въ частныхъ домахъ.* (Свод. зак. по изд. 1896 г. т. XI, ч. 1 ст. 267—268; 798—799 ¹⁾). Лютеране признаютъ семейное или домашнее богослуженіе однимъ изъ дѣйствительнѣйшихъ средствъ къ сохраненію и утвержденію въ обществѣ благочестія; поэтому каждому отцу семейства и хозяину дома въ Россіи издавна было предоставляемо право, по его усмотрѣнію, учреждать для себя и своего семейства домашнее богослуженіе, если только оно не препятствуетъ имъ присутствовать при богослуженіи общественномъ. Русскій законодатель вмѣняетъ консисторіямъ въ обязанность тщательно наблюдать за этимъ чрезъ подчиненное имъ духовенство. И въ случаѣ какихъ либо злоупотребленій, сначала приходскіе проповѣдники (пасторы), а потомъ и самыя консисторіи обязаны, посредствомъ увѣщаній, склонять хозяина дома къ прекращенію замѣченныхъ безпорядковъ. Если же эти мѣры не окажутся успѣшными, консисторіи обязаны немедленно донести о томъ министерству внутреннихъ дѣлъ, чрезъ генеральную консисторію. Въ виду этого и молитвенныя собранія въ домахъ, выходящія однакоже изъ предѣловъ частныхъ богомоленій, дозволяются не иначе, какъ съ разрѣшенія консисторіи и съ вѣдома мѣстнаго гражданскаго начальства. При этомъ должны быть соблюдаемы слѣдующія правила: 1) чтобы въ этихъ собраніяхъ никто не имѣлъ права проповѣдывать или совершать

¹⁾ Срв. Церков. Улож. въ ев. лют. ц. въ в. к. Финляндскомъ, СПб., 1912 г. §§ 32—33.

тайнства и чтобы всѣ дѣйствія ихъ ограничивались только чтеніемъ Св. Писанія, безъ всякихъ толкованій, или же чтеніемъ одобренныхъ консисторіями разсужденій духовнаго содержанія, также безъ всякихъ прибавленій и толкованій, и пѣніемъ духовныхъ пѣсней или произнесеніемъ молитвъ, также предварительно разсмотренныхъ и одобренныхъ консисторіями; 2) чтобы эти собранія были назначаемы не во время общественнаго богослуженія и ни въ какомъ случаѣ не могли сдѣлаться поводомъ къ появленію расколовъ и сектъ, предосудительныхъ во всякомъ христіанскомъ обществѣ, а также къ какому либо нарушенію церковнаго или гражданскаго порядка. Само собою понятно, что лютеранскія консисторіи могутъ дозволить такого рода молитвенныя собранія лишь людямъ, которые, по отзывамъ пасторовъ, пользуются среди прихожанъ общимъ уваженіемъ, никогда не были замѣчены ни въ какихъ противозаконныхъ и постыдныхъ дѣлахъ, состоятъ въ російскомъ подданствѣ и постоянно жительствуютъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ они предполагаютъ устраивать свои молитвенныя собранія. Давая разрѣшеніе, консисторія обязана своевременно извѣстить объ этомъ не только мѣстное гражданское начальство, но и того проповѣдника, въ приходѣ котораго разрѣшено молитвенное собраніе. Приходскіе проповѣдники, если они сами не руководятъ такими собраніями, должны, по крайней мѣрѣ, какъ можно чаще, посѣщать ихъ для надзора за всѣмъ, что въ нихъ происходитъ.

Домъ, въ которомъ происходятъ молитвенныя собранія, долженъ быть освященъ. *Освященіе домовъ у лютеранъ* совершается такимъ образомъ. Послѣ какой-нибудь духовной пѣсни, спѣтой присутствующими въ домѣ, слѣдуетъ краткое привѣтствіе пастора, а за нимъ опять пѣснь: „Я и мой домъ, мы готовы“. По окончаніи этой пѣсни пасторъ, по обычаю, произноситъ рѣчь, въ которой выясняетъ необходимость благословенія Божія для жилища человѣка, его семьи, дѣлъ, хозяйства,—и читаетъ отрывокъ изъ посланія ап. Павла къ Колоссянамъ 3, 12—23; 4, 1, 2.—Послѣ этого пасторъ произноситъ: „Поелику слово Божіе свидѣтельствуемъ намъ: что Ты, Господи, благословляеши, то благословенно во вѣки,—то и я благословляю этотъ домъ въ Его имя и освящаю его (простираетъ руку) въ мѣсто, гдѣ обитаетъ честь Бога, го-

сподствуетъ Его слово и Его благодать, въ мѣста благословеннаго труда, сердечнаго общенія семьи, успѣшнаго воспитанія, мирной жизни и блаженной кончины—во имя Бога Отца, Сына и Святаго Духа (осѣняетъ крестнымъ знаменіемъ) Аминь.—Помолимся же всѣ вмѣстѣ, преклонивъ колѣна: Господи Иисусе Христе, такъ какъ Ты всегда охотноходишь въ наши дома, то мы приглашаемъ Тебя и просимъ, внемли гласу нашему: благоволи войти въ этотъ домъ гостемъ радости и мира, дабы также и ему было даровано спасеніе. Въ мірѣ много страха и безпокойства, много ненависти и раздоровъ, много немиролюбія и вражды, дай же, по милости Твоей, чтобы въ этомъ домѣ всегда господствовалъ и царилъ истинный миръ Божій. Господи Боже, небесный Отче, богатый отецъ надъ всѣмъ, что обѣщано дѣтямъ на небѣ и на землѣ, просимъ Тебя, даруй всегда хозяину этого дома помощь Твоего Святаго Духа, чтобы онъ вель свое хозяйство и управлялъ имъ по слову Твоему и могъ дѣйствовать какъ вѣрный священникъ этого дома въ Твое имя и въ Твое служеніе. Будь также съ хозяйкою и дай святую любовь и силу Твоего Духа въ ея тяжеломъ, полномъ заботъ и трудовъ, но любезномъ и драгоцѣнномъ призваніи. Просимъ Тебя, вѣрный Боже и Господи, равнымъ образомъ и за дѣтей: благослови ихъ теперь и во всякое время,—да возрастаютъ они въ святомъ воспитаніи, дѣтскомъ послушаніи, сердечномъ единомысліи и истинной вѣрѣ. Дай также и всѣмъ, которые служатъ въ этомъ домѣ, благодать и истинное христіанское послушаніе, а тѣмъ, которые въ немъ господствуютъ, истинную мудрость и терпѣливую любовь. Благослови всѣхъ входящихъ сюда и исходящихъ отсюда.—И такъ, мы поручаемъ весь этотъ домъ Твоему покрову и милости, вѣрный Господи и Боже. Пусть онъ будетъ Твоимъ домомъ, въ которомъ Ты будешь обитать всегда Своимъ Духомъ, Своимъ благословеніемъ и Своимъ миромъ“. За симъ, по прочтеніи „Отче нашъ“ пасторъ преподаетъ общее благословеніе, а присутствующіе поютъ заключительную пѣснь.

У лютеранъ есть также *чинъ освященія и школьныхъ домовъ*, которые часто бываютъ мѣстами молитвенныхъ собраній, а иногда даже замѣняютъ собою кирки, напр., во время капитальнаго ремонта и переустройства послѣднихъ, послѣ пожара, истребившаго кирку и т. п. Но, въ сравненіи съ ос-

вященіемъ обыкновенныхъ домовъ, онъ особеннаго интереса не представляетъ. Составныя части его тѣ же: пѣснь присутствующихъ, привѣтствіе пастора, чтеніе отрывковъ изъ книгъ Св. Писанія, актъ освященія, общая молитва, молитва Господня, благословеніе пастора, пѣснь заключительная. Только въ виду спеціальнаго назначенія школьнаго дома къ нему приспособленно содерженіе молитвъ и пѣсней.

3. *Частное лютеранское богослуженіе или духовныя требы.* Сюда принадлежатъ: крещеніе, присоединеніе ино-вѣрцевъ, конфирмація, исповѣдь, причащеніе, бракосочетаніе съ обрученіемъ и оглашеніемъ и погребеніе умершихъ.

Общія церковно-государственныя постановленія (Свод. Зак. по изд. 1296 г. т. XI, ч. 1, ст. 269 — 270; — 801 — 802). Таинства и другія священнодѣйствія у лютеранъ могутъ быть совершаемы лишь правильно поставленными проповѣдниками или пасторами. Исключеніе изъ этого правила представляютъ только такъ называемое „крещеніе по нуждѣ“ и въ нѣкоторыхъ случаяхъ погребеніе умершихъ. При совершеніи таинствъ и другихъ священнодѣйствій всякій лютеранскій проповѣдникъ обязанъ со всею точностію руководствоваться предписаніями Агенды и установленнымъ порядкомъ, соблюдая при этомъ всю торжественность и достоинство, соответствующія важности совершаемыхъ священнодѣйствій и обрядовъ, собственнымъ примѣромъ внушая должное къ нимъ благоговѣніе и тщательно устраняя все, могущее препятствовать спасительному ихъ дѣйствию на умы и сердца присутствующихъ. Посторы обязаны, какъ при отправленіи богослуженія, такъ и во всѣхъ другихъ случаяхъ, обстоятельно объяснять своимъ прихожанамъ, истинное значеніе и цѣль церковныхъ установленій, увѣщаывая ихъ особенно не присоединять къ этимъ священнымъ обрядамъ никакихъ суевѣрныхъ обычаевъ или мнѣній и не позволять себѣ употреблять ихъ для достиженія какихъ либо мірскихъ выгодъ.

а) *Крещеніе младенцевъ.* (ст. 271 — 276; 802—807; Финлянд. церк. Улож. §§ 34—42). *Общія церковно-государственныя постановленія.* Дѣти лютеранъ должны быть крещены въ теченіе первыхъ восьми дней или, въ крайнемъ случаѣ, не позднѣе, какъ черезъ шесть недѣль послѣ своего рожденія. Исключенія изъ этого правила допускаются только по особымъ, уважительнымъ причинамъ, которыя всякій разъ

родителями должны быть объяснены приходскому проповѣднику или пастору. Если же пасторъ самъ узнаеть, что кто либо изъ его прихожанъ не представилъ своего ребенка къ крещенію въ установленный (ст. 271) шестинедѣльный срокъ и если причины, указываемыя родителями или ближайшими родственниками новорожденнаго младенца для дальнѣйшаго откладыванія крещенія, по его мнѣнію, не заслуживаютъ уваженія, то сначала онъ долженъ увѣщавать ихъ подчиниться требованію закона, а потомъ, въ случаѣ безуспѣшности увѣщаній и совѣтовъ, онъ обязанъ донести консисторіи, которая извѣщаетъ объ этомъ главное мѣстное начальство, а послѣднее, по надлежащемъ изслѣдованіи и разсмотрѣніи дѣла, предоставляетъ консисторіи право назначить честнаго и богобоязненнаго лютеранина попечителемъ младенца только для совершенія надъ нимъ крещенія. Финл. церк. Уложеніе къ этому однако же добавляетъ (§ 34): „но младенецъ не долженъ быть приносимъ къ крещенію противъ рѣшительно выраженной воли родителей или опекуновъ“. Крещеніе должно быть совершаемо и надъ уродомъ, если только онъ еще имѣетъ человѣческой образъ. Впрочемъ, въ случаѣ сомнѣнія проповѣдникъ обязанъ немедленно донести о томъ своей консисторіи и гражданскому начальству, которое, по освидѣтельствованіи новорожденнаго чрезъ врача, окончательно рѣшаетъ вопросъ, долженъ ли онъ быть крещенъ или нѣтъ. Лютеранское крещеніе должно быть совершаемо въ киркѣ и, если возможно, въ такой день, когда отправляется общественное богослуженіе. Впрочемъ, новорожденнаго младенца законъ (ст. 273. 805) дозволяетъ крестить и въ частномъ домѣ; но въ частномъ домѣ проповѣдники совершаютъ крещеніе лишь тогда, когда принесенію младенца для крещенія въ кирку препятствуютъ слабое здоровье новорожденнаго или его родителей, холодная или весьма дурная погода, отдаленность мѣстожителства или же какія либо другія уважительныя причины. Само собою понятно, что и въ частномъ домѣ крещеніе совершается точно такъ же, какъ и въ киркѣ, т. е., съ молитвою, а если возможно, то и съ пѣніемъ. Таинство крещенія, по русскимъ законамъ, у лютеранъ должно быть совершаемо проповѣдникомъ того прихода, къ которому принадлежатъ родители младенца, или же того, гдѣ имѣютъ жительство.

Восприемниками при крещеніи, имена которыхъ предвари-тельно объявляются проповѣднику, могутъ быть только лица, принадлежащія къ одному изъ христіанскихъ вѣроисповѣданій, сами бывавшія уже у причащенія и имѣющія отъ роду не менѣе 15 лѣтъ. Люди, извѣстные своимъ явнымъ безбожіемъ или развратною и позорною для христіанина жизнію, а равно и тѣ, которые явятся къ совершенію крещенія пьяными или непристойно одѣтыми, не должны быть допускаемы проповѣдникомъ въ восприемники крещаемого младенца (ст. 806). Если въ числѣ или выборѣ именъ, даваемыхъ младенцу при крещеніи, или же въ назначеніи восприемниковъ проповѣдникъ усмотритъ что-либо явно неприличное или соблазнительное, то онъ обязанъ стараться, посредствомъ наставленій, увѣщаній и надлежащихъ объясненій, предупредить могущіе произойти отъ этого безпорядки и непріятныя послѣдствія. По обычаю нѣмецкихъ колонистовъ въ Закавказьѣ, число свидѣтелей, приглашаемыхъ къ совершенію таинства крещенія, не должно вообще превышать трехъ человекъ.

Приносимыхъ для крещенія младенцевъ, родители которыхъ не извѣстны, лютеранскіе проповѣдники обязаны отсылать по принадлежности къ православному духовенству. Незаконнорожденные младенцы, матери которыхъ извѣстны и принадлежатъ къ протестантскому исповѣданію, по желанію послѣднихъ, могутъ быть крещены по обрядамъ лютеранскаго исповѣданія. Въ губерніяхъ Эстляндской, Лифляндской и Курляндской незаконнорожденные младенцы, какъ и подкидыши, должны быть крещаемы по обряду того исповѣданія, къ которому принадлежатъ лица, долженствующія, по закону или по собственному желанію, имѣть попеченіе о нихъ, т. е., мать незаконнорожденного или воспитатель подкидыша, за исключеніемъ того случая, когда отецъ незаконнорожденного, будучи иного отъ матери исповѣданія приметъ, съ ея согласія, младенца къ себѣ для воспитанія, или же для отдачи его на воспитаніе семейству одного съ нимъ вѣроисповѣданія.

Чинъ лютеранскаго крещенія младенцевъ. Если младенецъ крещается въ частномъ домѣ или хотя въ киркѣ, но не во время главнаго лютеранскаго богослуженія, то послѣ „крещальной“ пѣсни и возгласа: „Во имя Бога Отца, Сына и Святаго Духа. Аминь“ или „Богу, Отцу Господа нашего

Иисуса Христа, Который есть истинный Отецъ всего, что называется чадами на небѣ и на землѣ, да будетъ слова и честь во вѣки вѣковъ. Аминь“—пасторъ произноситъ рѣчь слѣдующаго содержанія; „Возлюбленные во Христѣ друзья! Изъ слова Божія мы слышимъ, да мы знаемъ по нашей жизни и смерти, что всѣ мы, отъ Адама, во грѣхахъ зачаты и рождены; въ нихъ мы погибли бы на вѣки отъ гнѣва Божія, если бы Богъ, Отецъ всякаго милосердія, не сжался надъ нами и не послалъ въ міръ Сына Своего, Иисуса Христа, Спасителя нашего, чтобы спасти насъ отъ такого поврежденія.—Этотъ младенецъ, по своей природѣ, также отягченъ такими же грѣхами, какъ и мы, и, подобно намъ, подлежитъ смерти. Ибо онъ—плоть, рожденъ отъ плоти, и не можетъ войти въ Царствіе Божіе, если не будетъ возрожденъ отъ воды и Духа. Но наше крѣпкое и твердое утѣшеніе въ томъ, что Господь нашъ Іисусъ Христосъ, понесшій грѣхи всего міра, какъ для насъ самихъ, такъ и для нашихъ дѣтей, совершилъ искупленіе отъ всѣхъ грѣховъ, отъ смерти и власти діавола, такъ что всѣ вѣрующіе въ Него оправдываются предъ Богомъ и спасаются. Онъ повелѣлъ намъ приводить къ Нему дѣтей и обѣщаль принять ихъ въ Свое царство. Поэтому мы и хотимъ поступить теперь, какъ того требуютъ отъ насъ Его повелѣніе и христіанская любовь, и приводимъ къ Нему во святомъ крещеніи этого младенца, съ сердечною молитвою и въ твердой увѣренности, что Онъ несомнѣнно услышитъ нашу молитву и, какъ обѣщаль, приметъ этого младенца Своею милостію, проститъ присущіе ему грѣхи и обильно одаритъ его Святымъ Духомъ, Который есть духъ истинной, спасительной вѣры, такъ что затѣмъ онъ станетъ чадомъ и наслѣдіемъ Божіимъ и таковымъ останется въ вѣки. Аминь“.

Прочитавъ засимъ Мѣ. 28, 18—20; Марк. 16, 16; Іоан. 3, 5 и осѣнивъ крестнымъ знаменіемъ чело и грудь младенца, пасторъ говоритъ: „Господь съ тобою! воспріими знаменіе креста на чело и грудь въ знакъ того, что распятый умеръ и за тебя“. Обращаясь къ присутствующимъ, онъ продолжаетъ: „Вознесите сердца! Призовемъ Господа Бога нашего: Всемогущій, вѣчный Боже, Творче всѣхъ тварей и Спаситель всѣхъ чадъ человѣческихъ! Молимся Тебѣ, благоволи, чтобы эта вѣчная баня св. крещенія и для этого мла-

денца была благословлена въ благодатную воду жизни и въ спасительную баню возрожденія во Св. Духѣ. Виемли Господи! И какъ сказалъ Ты намъ: „просите, и дано будетъ вамъ; ищите, и обрящете; стучите и будетъ вамъ открыто“, то доставь нынѣ даръ этому младенцу, за котораго мы просимъ, и открой ему дверь, въ которую мы стучимъ, дабы онъ получилъ вѣчное благословеніе этой небесной купели и воспріялъ обѣщанное царство Твоея благодати чрезъ Иисуса Христа, Сына Твоего Господа нашего. Аминь. (Обращаясь къ присутствующимъ): Теперь выслушайте изъ Евангелія Марка слово Господа о томъ, что Онъ принимаетъ младенцевъ и что мы имѣемъ право и обязанность приводить ихъ къ Нему (читаетъ Марк. 10, 13—16). Такого благословенія мы просимъ и для этого младенца, когда молимся (возложивъ руку на младенца, читаетъ *Отче нашъ*). Засимъ произнесемъ исповѣданіе нашей святой христіанской вѣры, въ которой всѣ мы крещены и въ которой долженъ быть крещенъ также и этотъ младенецъ (вмѣстѣ съ воспріемниками читаетъ Апостольскій символъ вѣры и затѣмъ говорить:) Эта святая, спасительная вѣра обязываетъ всѣхъ, крещенныхъ въ нее, отречься отъ діавола и всего существа его и дѣлать, и служить и жить только для одного Бога, Трїединого! Если теперь вы, христіанскіе воспріемники, желаете, чтобы находящійся здѣсь младенецъ былъ крещенъ въ эту святую вѣру во имя Отца и Сына и Святаго Духа и если вы также обѣщаетесь, послѣ родителей младенца, принять на себѣ попеченіе о немъ съ наилучшею ревностію дабы онъ былъ воспитанъ и пребывалъ въ этой христіанской вѣрѣ, какъ исповѣдуетъ ее евангелическо-лютеранская церковь, то отвѣчайте: Да“. Получивъ отъ воспріемниковъ утвердительный отвѣтъ, пасторъ продолжаетъ: „И такъ, этотъ младенецъ, по повелѣнію и обѣтованію нашего Господа и Спасителя Иисуса Христа, долженъ быть крещенъ! (Обращаясь къ младенцу:) N. N., я крещая тебя во имя Отца и Сына и Святаго духа! (При произнесеніи имени Трїединого Бога пасторъ трижды льетъ горстью воду на голову крещаемого и затѣмъ говоритъ): Всемогущій Богъ и Отецъ Господа нашего Иисуса Христа, возродившій тебя водою и духомъ, да сохранить тебя въ жизнь вѣчную! Господь да хранить твое вхожденіе и исхожденіе отнынѣ и во вѣки“ (присутствующіе

отвѣчаютъ: „Аминь!“). Пасторъ продолжаетъ: „Помолимся. Всесильный, милосердный Боже и Отче! Хвалимъ и благодаримъ Тебя, что Ты милостиво хранишь и умножаешь Свою Церковь и этому младенцу даровалъ, дабы возродившись чрезъ крещеніе и воссоединившись съ Твоимъ возлюбленнымъ Сыномъ, Иисусомъ Христомъ, и онъ сталъ Твоимъ чадомъ и наслѣдникомъ Твоихъ небесныхъ благъ. Просимъ тебя: сохрани его при полученной имъ благодати крещенія дабы, по благоволенію Твоему, онъ возросъ къ хвалѣ и славѣ Твоего святого имени и, наконецъ, получилъ обѣщанную часть наслѣдія на небѣ со всѣми святыми чрезъ Иисуса Христа, Господа нашего. Аминь. А васъ, возлюбленные о Господѣ воспріемники, прошу и увѣщаваю,—чтобы вы пребывали въ сердечной заботѣ и попеченіи и чтобы вы—въ особенности, когда у него—отъ чего да сохранить Богъ Своею милостію!—будутъ взяты родители въ его несовершеннолѣтнемъ возрастѣ, увѣщаніями и примѣромъ позаботились о томъ, дабы онъ былъ воспитанъ и рано наставленъ въ вѣрѣ, какъ и въ послушаніи и покорности Господу,—содержать все, что Онъ повелѣлъ намъ, дабы онъ, какъ живая виноградная вѣтвь на Немъ, истинной виноградной Лозѣ, принесъ плодъ многъ въ жизнь вѣчную. (Простирая руку надъ крещенымъ младенцемъ): Господь да благословитъ тебя и сохранить тебя! Господь да просвѣтитъ лице Свое на тебя и да будетъ милостивъ къ тебѣ! Господь да подниметъ лице Свое на тебя и дастъ тебѣ миръ (осѣняетъ его крестнымъ знаменіемъ). Аминь“. Если при крещеніи присутствуетъ мать, то пасторъ отдаетъ младенца ей въ руки и благословляетъ „аароновскимъ благословеніемъ“, возлагая на нихъ руки. Послѣ этого, обращаясь къ присутствующимъ, онъ говоритъ: „Миръ Божій, который выше всякаго разума, да сохранить ваши сердца и чувства въ жизнь вѣчную“. Заключительною пѣснію священнодѣйствіе оканчивается.

Если крещеніе совершается во время главнаго лютеранскаго богослуженія, то оно вставляется во второй актъ его, и именно: прочитавъ *Credo* (символъ вѣры), пасторъ говоритъ: „въ этой святой христіанской вѣрѣ будемъ крестить и своихъ дѣтей“ и тотчасъ начинается совершеніе крещенія по изложенному нами чину; опускается лишь чтеніе символа вѣры, такъ какъ онъ уже былъ прочитанъ раньше.

Если младенецъ находится въ смертной опасности, то надъ нимъ совершается *сокращенное крещеніе*,—такъ называемое *Jachtauf*, состоящее только въ самомъ актѣ крещенія. Впослѣдствіи, если младенецъ остается въ живыхъ, пасторъ можетъ присоединить всѣ опущенныя части изъ чина крещенія. (Срв. Финл. ц. Улож. §§ 39. 40).

Крещеніе по нуждѣ. Если новорожденный младенецъ такъ слабъ, что, повидимому, можетъ умереть до прибытія приходского проповѣдника, а также если, вблизи отъ мѣста его рожденія, нѣтъ вообще протестантскаго проповѣдника, который могъ бы въ законный срокъ совершить надъ нимъ обрядъ крещенія, и въ другихъ чрезвычайныхъ случаяхъ допускается совершеніе такъ называемаго *крещенія по нуждѣ*. Для совершенія такого крещенія нужно только, чтобы какою либо благочестивый христіанинъ (или даже христіанка), обливая новорожденнаго младенца чистою, ни съ чѣмъ не смѣшанною водою, произнесъ надъ нимъ слѣдующія слова: „Во имя Отца и Сына и Святаго Духа крещаясь ты, младенецъ такой-то“ и потомъ, предавая новорожденнаго покровительству Всевышняго, благословилъ его и прочиталъ надъ нимъ молитву Господню—*Отче нашъ*. Родители младенца и совершившій крещеніе по нуждѣ должны немедленно сообщить о случившемся приходскому проповѣднику, а въ случаѣ отдаленности его мѣстожителства, другому, ближайшему, проповѣднику или пробсту. Крещеніе по нуждѣ должно быть подтверждено приходскимъ проповѣдникомъ. Тѣмъ не менѣе проповѣдники должны строго слѣдить за тѣмъ, чтобы *крещеніе по нуждѣ* было совершаемо только въ крайнихъ случаяхъ, а отнюдь не по лѣнности или же вслѣдствіе какого либо суевѣрнаго обычая, или предразсудка, или, наконецъ, для сокрытія чего либо, воспрецаемаго законами. (Ст. 278. 281. 817).

Утвержденіе крещенія по нуждѣ совершается такимъ образомъ. Сдѣлавъ предначинательный возгласъ (*Votum*) и произнеся, если нужно, краткую рѣчь, пасторъ предлагаетъ лицамъ, принесшимъ къ нему младенца, слѣдующій вопросъ: „былъ ли дѣйствительно крещенъ младенецъ взрослымъ христіаниномъ чистою водою во имя Бога Отца, Сына и Святаго Духа? Засвидѣтельствуйте это вашимъ *Да*“. Получивъ утвердительный отвѣтъ, онъ говоритъ: „Такъ какъ

этотъ младенецъ, по повелѣнію Господа нашего Іисуса Христа и согласно Его установленію таинства, былъ крещенъ, то симъ я объявляю его крещеніе дѣйствительнымъ и, по должности своей, утверждаю его во имя Бога Отца, Сына и Святаго Духа (при этомъ осѣняетъ младенца крестнымъ знаменіемъ). Ибо если только, въ случаѣ дѣйствительной нужды, и иной кто либо, кромѣ пастора, совершить крещеніе, то изъ собственныхъ устъ Господа мы вѣдь знаемъ: гдѣ два или три собраны въ Его имя, тамъ и Онъ посреди нихъ и доказываетъ Свою божественную благодать сильно и дѣйственно чрезъ Свое слово и таинство. Такимъ образомъ и этому младенцу Онъ показалъ все Свое милосердіе, простилъ присущіе ему отъ природы грѣхи и принялъ его въ Свое благодатное царство. Въ этомъ мы должны быть твердо и несомнѣнно убѣждены, ибо такъ пишетъ евангелистъ Маркъ (читаетъ Марк. 10, 13—16). Такое благословеніе въ своемъ крещеніи получило и это дитя. Но сердечною молитвою испросимъ для него еще дальнѣйшія милости вѣрнаго Господа, молясь такъ: Отче нашъ (читаетъ молитву Господню, возложивъ руку на голову младенца). Исповѣдаемъ и нашу святую христіанскую вѣру, въ которой крещено это дитя, равно какъ и мы (читаетъ Апостольскій символъ вѣры). Эта святая, спасительная вѣра обязываетъ всѣхъ, крещенныхъ въ нее, отречься отъ діавола и его существа и дѣлъ, и служить, и жить только для Бога, Трїедиаго. Поэтому я прошу и увѣщаваю васъ всѣхъ, а въ особенности родителей и воспріемниковъ этого младенца, чтобы вы всегда пребывали въ вѣрномъ предствательствѣ за него и серьезно заботились о томъ, чтобы онъ былъ воспитанъ и наставленъ рано въ вѣрѣ по исповѣданію нашей евангелическо-лютеранской церкви, равно какъ въ послушаніи и покорности Господу, соблюдая все, что Онъ намъ повелѣлъ, дабы, какъ живая вѣтвь на немъ, истинной виноградной Лозѣ, онъ принесъ плодъ многъ въ вѣчную жизнь. Вознесемъ же свои сердца и возблагодаримъ Господа, Бога нашего: Всемогуцій Боже, милосердный Отче! Хвалимъ и благодаримъ Тебя, что, ради Христа, Сына Твоего, Господа и Спасителя нашего, Ты принялъ въ милость этого младенца, сжалился надъ его слабостью и сохранилъ его, чтобы онъ преуспѣвалъ тѣломъ и душею и всегда возрасталъ въ новой божественной жизни,

къ которой Ты возродилъ его. Помоги также и родителямъ и всѣмъ намъ, чтобы и мы вѣрно служили этому дитяти, когда оно станетъ возрастать, послушаніемъ, и покорностію, и добрымъ примѣромъ вѣрующаго и богобоязненнаго поведенія, дабы какъ живой членъ Твоей церкви, въ хвалу и славу Твоего святого имени оно принесло плодъ многъ въ жизнь вѣчную чрезъ Іисуса Христа, Твоего возлюбленнаго Сына, Господа нашего. Аминь“!

Молитвованіе родительницъ. По требованію русскаго законодателя (Свод. зак. по изд. 1896 г. т. XI, ч. 1, стр. 818; Финл. церк. Улож. §§ 78, 79), когда разрѣшившіяся отъ бремени женщины, послѣ шести недѣль, являются въ кирку, пасторъ обязанъ совершать надъ ними назначенныя на этотъ случай въ Агендѣ молитвы¹⁾. Дѣлается это такимъ образомъ. Мать съ младенцемъ приступаетъ къ алтарю и пасторъ читаетъ молитву: „Всемогущій Боже, возлюбленный небесный Отче! Хвалимъ и благодаримъ Тебя за то, что эту мать, явившуюся здѣсь, въ Твоемъ домѣ, послѣ часа страха, Ты обрадовалъ рожденіемъ младенца и сего возродилъ въ св. крещеніи и облагодатствовалъ Твоимъ Духомъ. Молимся Тебѣ: помилуй ее и въ дальнѣйшемъ. Сохрани ее съ ея младенцемъ отъ всякаго несчастія и зла. Удержи ее постоянно въ Твоемъ словѣ, равно какъ и въ правой вѣрѣ, и даруй ей милость, что-бы она воспитала своего младенца Тебѣ во всякомъ благочестіи и достигла съ нимъ блаженства чрезъ Іисуса Христа, Твоего возлюбленнаго Сына, Господа нашего Аминь. (Обращаясь къ матери): Богъ мира да освятитъ тебя и твоего младенца мало-по-малу, чтобы духъ вашъ, вмѣстѣ съ душою и тѣломъ, совершенно сохранился безнаказаннымъ въ пришествіе Господа нашего Іисуса Христа! Иди въ мирѣ (осѣняетъ крестнымъ знаменіемъ). Аминь“. По Финл. ц. Улож. (§ 79), если родить невѣста или женщина, обольщенная обѣщаніемъ брака, то надъ нею должна быть совершаема въ церкви или на дому особенная молитва, положенная на сей случай въ требникѣ.

Крещеніе взрослыхъ. *Общія церковно-государственныя постановленія.* (Свод. зак. по изд. 1896 г., т. XI, ч. 1, ст.

¹⁾ По Финл. церк. Улож. § 70, пасторъ можетъ совершать молитвованіе родильницъ и на дому у послѣднихъ.

277, 809—816). Такъ какъ, по русскимъ законамъ, крещеніе младенцевъ должно быть совершаемо не позже, какъ въ шестинедѣльный срокъ по ихъ рожденіи, то, говоря о крещеніи взрослыхъ, мы разумѣемъ только присоединеніе къ лютеранству евреевъ, магометанъ и язычниковъ.

Проповѣдникъ, къ которому обращается съ просьбою еврей, желающій принять христіанскую вѣру лютеранскаго исповѣданія, обязанъ, по наставленіи его, донести объ этомъ своему пробсту, а гдѣ нѣтъ пробста,—генераль-суперъ-интенденту, съ препровожденіемъ свидѣтельства, что проситель имѣетъ уже всѣ нужныя свѣдѣнія въ догматахъ вѣры. Если пробстъ, на котораго въ особенности возлагается отвѣтственность за надлежащее обученіе евреевъ правиламъ лютеранскаго исповѣданія, найдетъ достаточнымъ свидѣтельство проповѣдника, то представляетъ объ этомъ консисторіи, прилагая при томъ какъ свидѣтельство проповѣдника, такъ и свой собственный одобрительный отзывъ. Получивъ это представленіе, консисторія испрашиваетъ на крещеніе еврея разрѣшеніе отъ министерства внутреннихъ дѣлъ или главноначальствующаго на Кавказѣ гражданскою частію, по принадлежности, препровождая имъ означенныя свидѣтельства вмѣстѣ съ своимъ мнѣніемъ. Въ мѣстахъ, отдаленныхъ отъ жительства пробстовъ, проповѣдникамъ предоставлено право сноситься непосредственно съ консисторіею, но не иначе какъ по испытаніи евреевъ въ присутствіи, по крайней мѣрѣ, трехъ почетнѣйшихъ прихожанъ, при чемъ, кромѣ своего собственнаго свидѣтельства, они препровождаютъ и протоколъ испытанія, подписанный всѣми присутствовавшими при немъ. Если проповѣдникъ, наставлявшій еврея догматамъ лютеранской вѣры, съ должностью пастора соединяетъ и званіе генераль-суперъ-интендента, то еврей подвергается имъ испытанію также въ присутствіи, по крайней мѣрѣ, трехъ почетнѣйшихъ членовъ прихода; при этомъ также долженъ быть составленъ протоколъ испытанія и, за подписью всѣхъ присутствовавшихъ, представленъ въ консисторію при надлежащемъ донесеніи. Крещеніе евреевъ должно быть совершаемо не иначе, какъ въ городскихъ церквахъ, въ воскресный или праздничный день, въ присутствіи собравшихся въ кирку для общественнаго богослуженія и со всею возможною торжественностію. Крещенные еврей,

если они достигли 15-лѣтняго возраста, должны быть приобщены или въ самый день своего крещенія, или въ слѣдующее воскресенье. Опасно больныхъ евреевъ пасторы могутъ крестить и въ домахъ, не испрашивая на то у начальства предварительнаго разрѣшенія, но наблюдая при этомъ: 1) чтобы они были допускаемы къ крещенію не иначе, какъ по свидѣтельству врача о ихъ болѣзни и по удостовѣреніи въ искреннемъ желаніи ихъ принять христіанскую вѣру; 2) чтобы, кромѣ нѣсколькихъ свидѣтелей, при крещеніи находился чиновникъ, командированный мѣстнымъ гражданскимъ начальствомъ; 3) чтобы, по выздоровленіи и основательномъ наставленіи ихъ въ догматахъ вѣры, они были представлены лютеранскому обществу, т. е., приходу, какъ его члены, и допущены къ причащенію, со всею торжественностію, въ воскресный или праздничный день въ присутствіи собравшихся для богослуженія. По требованію военнаго начальства, лютеранскіе проповѣдники могутъ крестить евреевъ, находящихся въ военной службѣ, не испрашивая на то предварительно разрѣшенія выше указаннымъ порядкомъ, и—даже въ частныхъ домахъ—тамъ, гдѣ нѣтъ кирока. Впрочемъ, и такіе евреи должны быть допускаемы къ крещенію лишь тогда, когда, по надлежащемъ испытаніи ихъ въ присутствіи, по крайней мѣрѣ, трехъ лютеранъ, будетъ найдено, что они имѣютъ достаточныя свѣдѣнія въ догматахъ лютеранской вѣры и искреннее расположеніе къ христіанству. При каждомъ такомъ испытаніи долженъ быть веденъ протоколъ, и въ немъ означены данные испытываемому вопросы и его отвѣты. Протоколъ этотъ подписывается какъ самымъ проповѣдникомъ, такъ и свидѣтелями, и представляется, при донесеніи о совершеніи крещенія, министерству внутреннихъ дѣлъ чрезъ мѣстную консисторію. Самое крещеніе должно быть совершаемо торжественно и, если можно, въ воскресный или праздничный день, Впрочемъ, не иначе, какъ съ согласія военнаго начальства. Каждому окрещенному еврею проповѣдникъ выдаетъ свидѣтельство о его крещеніи, состоящимъ на военной службѣ—чрезъ его начальство. Вообще же, по совершеніи крещенія надъ евреями, пасторы обязаны доносить о томъ каждый разъ и немедленно, чрезъ мѣстную консисторію, министерству внутреннихъ дѣлъ и генеральной консисторіи.

Къ наставленію въ правилахъ христіанской вѣры магометанъ и язычниковъ въ предѣлахъ Россіи раньше пасторы приступали не иначе, какъ по особымъ, каждый разъ испрашиваемымъ, Высочайшимъ разрѣшеніямъ, исключая жителей Кавказа, которые могли быть присоединяемы къ лютеранству по разрѣшенію главноначальствующаго гражданскою частью, если, по свидѣтельству общества, они не принадлежали къ Православію. Теперь магометане переходятъ въ лютеранство на общихъ основаніяхъ (съ 17 января 1905 г.), т. е., съ вѣдома лишь губернатора, хотя законодательнымъ порядкомъ вопросъ этотъ пока еще не разрѣшенъ.

Консистеріи, генераль-суперъ-интенденты и пробсты обязаны тщательно наблюдать за тѣмъ, чтобы о всѣхъ вообще присоединенныхъ къ лютеранству проповѣдники и въ дальнѣйшемъ, послѣ ихъ крещенія, имѣли особенное попеченіе, продолжая наставлять и утверждать ихъ въ правилахъ лютеранскаго исповѣданія.

Чинъ крещенія взрослыхъ въ существенномъ сходенъ у лютеранъ съ крещеніемъ младенцевъ. Послѣ пѣсни общины („Прійди, Святыи Духъ, Господь Богъ“...), начальнаго возгласа („Во имя Бога Отца, Сына и Святаго Духа. Аминь“) и краткой рѣчи къ крещаемому и общинѣ, пасторъ читаетъ Мѡ. 28, 18—20; Марк. 16, 16; Іоан. 3, 5. Затѣмъ онъ говоритъ: „По этому повелѣнію нашего Господа Іисуса Христа этотъ крещаемый наученъ и наставленъ въ словѣ Божіемъ и въ вѣрѣ церкви. Милующая благодать Божія призвала и просвѣтила его; отъ тьмы и продолжавшагося до сего времени заблужденія его поведенія она обратила его къ чудному свѣту и воспламенила въ немъ желаніе чрезъ св. крещеніе возсоединиться со Христомъ, вѣчнымъ Пастыремъ и Епископомъ нашихъ душъ, и Его св. церковь. (Обращаясь къ крещаемому): И такъ, мы сдѣлаемъ, какъ заповѣдалъ Господь. Господь съ тобою! (Осѣняя крестнымъ знаменіемъ чело и грудь крещаемаго, говоритъ тоже, что и при крещеніи младенца; читаетъ почти такую же молитву, Мрк. 8, 34—37; Мѡ. 10, 32—33 и *Отче нашъ*). Послѣ этого обращается снова къ крещаемому: „Чрезъ св. крещеніе ты хочешь присоединиться къ Іисусу Христу и св. Его церкви. Но для этого нужно, чтобы ты прежде всего отрекся отъ всего существа и дѣлъ діавола и тьмы и торжественно предъ об-

щиною исповѣдалъ христіанскую вѣру. Поэтому я спрашиваю тебя предъ Богомъ, знающимъ и испытующимъ твое сердце, и предъ этою христіанскою общиною: а) желаешь ли ты всѣмъ сердцемъ прощенія грѣховъ твоего прежняго поведенія и отрекаешься ли ты отъ всего ложнаго ученія, въ которомъ ты возросъ, какъ и отъ всего существа и дѣлъ діавола и тьмы? Удостоверь это твоимъ Да. б) Вѣруешь ли ты, что Трїединный Богъ, Отецъ, Сынъ и Святой Духъ, какъ Онъ открылъ намъ Себя въ Своемъ словѣ и на основаніи этого слова исповѣдуется и прославляется всѣми истинными христіанами, есть единый, истинный только Богъ? Удостоверь это твоимъ Да. в) Вѣруешь ли ты, что только чрезъ вѣру въ этого живого, истиннаго Бога, Который искупилъ насъ чрезъ Іисуса Христа, распятаго за насъ и воскресшаго Сына Божія, нашего Спасителя, грѣшники становятся блаженными? Подтверди это твоимъ Да. г) Исповѣдуй здѣсь эту христіанскую вѣру, которая должна быть и оставаться также и твоею вѣрою (Крещаемый читаетъ Апостольскій символъ вѣры). д) Убѣжденъ ли ты, что эта вѣра чисто и неизмѣнно исповѣдуется и возвѣщается евангелическо-лютеранскою церковію, по исповѣданію которой ты наставленъ на основаніи слова Божія? Выскажи это твоимъ Да! е) Даешь ли ты обѣтъ вѣрнымъ и искреннимъ сердцемъ—во всю свою жизнь, съ помощію милосердаго Бога, пребывать въ этомъ ученіи, укрѣплять себя въ немъ со всѣмъ прилежаніемъ и не отпадать отъ него даже при гоненіи, нуждѣ и смерти? Подтверди это твоимъ Да. ж) Даешь ли ты обѣтъ—прилагать всю ревность къ тому, чтобы согласно съ этою вѣрою пребывать въ послушаніи святымъ заповѣдямъ Божиимъ, такъ жить и вести себя, съ усердною молитвою пользуясь установленными Богомъ благодатными средствами, именно—Его словомъ и таинствами? Обязи себя въ этомъ предъ Богомъ и общиною твоимъ Да. з) Хочешь ли ты по этой вѣрѣ быть нынѣ крещеннымъ и чрезъ св. крещеніе стать ученикомъ Іисуса Христа, а также быть принятымъ въ общеніе христіанской церкви евангелическо-лютеранскаго исповѣданія? Отвѣчай на это еще разъ твоимъ Да“.

Получивъ утвердительные отвѣты на всѣ предложенные вопросы, пасторъ продолжаетъ: „И такъ, по повелѣнію и обѣтованію Господа нашего и Спасителя Іисуса Христа,

ты долженъ быть крещенъ! (Приступая къ крещаемому): NN—я крещая тебя во имя Отца и Сына и Святаго Духа!“ (При произнесеніи имени Трїединого Бога пасторъ трижды льетъ горстью руки воду на голову крещаемого и затѣмъ говоритъ то же, что и при крещеніи младенца). Оканчивается крещеніе взрослога почти также, какъ и крещеніе младенца: молитвою, рѣчью къ воспріемникамъ и общинѣ и благословеніемъ пастора, въ видѣ крестнаго знаменія преподаннаго крещенному.

б) *Конфирмація*. *Общія церковно-государственныя постановленія* (Свод. зак. по изд. 1896 г. т. XI, ч. 1 ст. 282—286; 819—821; Финл. ц. Улож. §§ 43—53). Прежде допущенія къ причащенію, лютеранскіе юноши и дѣвицы должны быть основательно наставлены въ законѣ Божіемъ и надлежащимъ образомъ конфирмованы. Твердость въ вѣрѣ и въ соблюденіи христіанскихъ обязанностей много зависитъ, между прочимъ, отъ полноты и ясности свѣдѣній въ законѣ Божіемъ, пріобрѣтаемыхъ въ ранней юности. Въ виду этого русскій законодатель (ст. 819) вмѣняетъ въ священную обязанность лютеранскимъ пасторамъ съ постояннымъ усердіемъ и точностію; какихъ требуютъ ихъ долгъ и совѣсть, наставлять въ догматахъ и установленіяхъ своего исповѣданія всѣхъ готовящихся къ конфирмаціи юношей и дѣвицъ, посвящая на это ежегодно нужное время. Основаніемъ для такого наставленія долженъ служить Малый Лютеровъ Катехизисъ. Впрочемъ, кромѣ этого катехизиса, при преподаваніи закона Божія, проповѣдники могутъ пользоваться и другими учебными книгами, но лишь такими, которыя одобрены полнымъ собраніемъ генеральной консисторіи, по представленію мѣстныхъ консисторій о каждой книгѣ въ особенности. Въ Закавказьѣ, у нѣмецкихъ колонистовъ, строго соблюдается древній обычай, по которому во всѣ воскресные и праздничные (церковные) дни по утру произносится проповѣдь, а по-полудни производится катехизація юношества, на которой обязательно присутствуютъ всѣ безбрачные обою пола до 18-лѣтняго возраста. Для обученія юношества катехизису основаніемъ тамъ служитъ составленное въ Виртембергѣ, по лютеранскому катехизису Бренца, такъ называемое „Извлеченіе изъ книги: Наставленіе ко спасенію души“ (Auszug aus der Katechëtischen Unterweisung zur Seeligkeit). Это со-

чиненіе, вмѣстѣ съ принадлежащимъ къ нему „Собраніемъ библейскихъ текстовъ“, служить руководствомъ и при школьномъ преподаваніи закона Божія. По Финл. ц. Уложенію § 46, для тщательнаго наставленія въ христіанскомъ вѣроученіи дѣтей, достигшихъ уже того возраста и пріобрѣвшихъ ту зрѣлость ума, кои нужны для достойнаго пріобщенія св. таинъ, духовенство каждаго прихода обязано ежегодно устраивать для нихъ конфирмаціонную школу въ томъ порядкѣ, какъ оно согласится объ этомъ между собою подъ руководствомъ главного пастора, а духовная консисторія опредѣляетъ, сколько времени года должно быть посвящено этому наставленію. Съ малоспособными дѣтьми пасторы должны заниматься особо (§ 47).

По русскимъ законамъ (ст. 284, 821), обрядъ конфирмаціи совершается надъ молодыми людьми обоого пола не ранѣе 15-ти и не позднѣе 18-лѣтняго возраста. Впрочемъ, консисторіямъ предоставляется право, въ чрезвычайныхъ случаяхъ, дозволять совершеніе конфирмаціи надъ юношами, еще и не достигшими 15-лѣтняго возраста, съ тѣмъ однако, чтобы обрядъ этотъ всегда былъ совершаемъ сообразно съ цѣлью его установленій, т. е., чтобы конфирмуемый былъ достаточно наставленъ въ законѣ Божіемъ и вполнѣ сознавалъ важность и святость званія христіанина. Если же кто либо явится къ конфирмаціи уже по достиженіи 18-лѣтняго возраста, о такомъ проповѣдникъ обязанъ донести консисторіи, не конфирмуя его. Консисторія разсматриваетъ, какія причины препятствовали конфирмуемому исполнить эту обязанность въ установленный для этого срокъ, и если замѣтитъ, что срокъ пропущенъ по нерадѣнію или легкомыслію, то дѣлаетъ ему и родителямъ или воспитателямъ его чрезъ приходского проповѣдника надлежащее замѣчаніе и увѣщаніе, донося въ то же время объ этомъ генеральной консисторіи и министерству внутреннихъ дѣлъ, которое принимаетъ нужныя мѣры для предупрежденія подобныхъ случаевъ. Конфирмуемые должны умѣть, по крайней мѣрѣ, читать и твердо знать главные догматы и постановленія своего исповѣданія. Обрядъ конфирмаціи совершается проповѣдникомъ или пасторомъ того прихода, въ которомъ конфирмуемый жительствуетъ. Передъ совершеніемъ обряда конфирмаціи проповѣдники обязаны, въ присутствіи прихода, въ

заблаговременно назначенный день, строго испытывать конфирмуемыхъ въ законѣ Божіемъ. Если проповѣднику приходится конфирмовать юношу или дѣвицу, не имъ самимъ наставленныхъ въ законѣ Божіемъ, то, прежде публичнаго испытанія въ киркѣ, онъ долженъ ознакомиться съ ихъ свѣдѣніями на предварительномъ испытаніи частномъ. Русскій законодатель (ст. 823) предоставляетъ лютеранскимъ проповѣдникамъ право, по своему усмотрѣнію, совершать конфирмацію въ самый день публичнаго испытанія конфирмуемыхъ или же въ ближайшее воскресенье, когда конфирмуемые допускаются и къ причащенію, хотя соединеніе этихъ трехъ дѣйствій, особенно когда число конфирмуемыхъ очень велико, лютеранами признается вообще неудобнымъ и даже несогласнымъ съ цѣлью ихъ установленія. Съ другой стороны законъ (*ibid.*) запрещаетъ проповѣднику это торжество, важное и трогательное само по себѣ, превращать въ еще болѣе разительное, прибѣгая къ какимъ либо искусственнымъ и не принадлежащимъ къ существу его средствамъ, ради большаго воздѣйствія на чувства конфирмуемыхъ и присутствующихъ. А консисторіямъ вмѣняется въ обязанность—каждой—установить для своего округа, сообразно съ мѣстными условіями жизни, точныя и постоянныя правила, какъ должно быть преподаваемо наставленіе передъ конфирмаціею: 1) должны ли юноши слушать его вмѣстѣ съ дѣвицами или особо; 2) сколько времени оно должно продолжаться,—и во всякомъ случаѣ не менѣе 6-ти недѣль, если особенныя мѣстныя обстоятельства не требуютъ сокращенія этого срока; 3) сколько часовъ въ недѣлю и въ какое время дня проповѣдникъ долженъ преподавать юношеству свои наставленія; 4) съ какимъ числомъ юношей и дѣвицъ онъ долженъ заниматься въ одно время,—и какъ слѣдуетъ раздѣлять слушающихъ, если число ихъ очень велико. Въ Закавказьѣ, у нѣмецкихъ колонистовъ, конфирмація совершается ежегодно въ воскресенье, на Өоминой недѣлѣ (*am Sonntage quasi modo Geniti*). Къ конфирмаціи допускаются дѣти, достигшія 14-лѣтняго возраста, приобрѣвшія всѣ нужныя познанія и отъ перваго воскресенья послѣ Крещенія Господня (*Epirhanias*) до дня конфирмаціи неопустительно посѣщавшія, въ каждую недѣлю по 6-ти часовъ, уроки пастора по закону Божію. Для приготовленія юношества къ конфирмаціи основаніемъ слу-

жить изданное въ Виртембергѣ „Наставленіе о конфирмаціи христіанскаго юношества“ (Das Württembergische Evangelische Unterrichtsbüchlein).

Чинъ конфирмаціи. Еще предъ началомъ катехизическихъ наставленій или въ день публичнаго испытанія конфирмуемыхъ пасторъ совершаетъ особое молитвословіе—Katechetisch—liturgische Gottesdienste für Kinder (auch Confirmanden), которое состоитъ только изъ небольшой пѣсни, рѣчи пастора и двухъ краткихъ молитвъ. О днѣ конфирмаціи пасторъ увѣдомляетъ свой приходъ въ киркѣ, послѣ своей проповѣди, заблаговременно, большею частью, за недѣлю, и приглашаетъ присутствующихъ помолиться за тѣхъ, которые будутъ конфирмованы.

Въ день конфирмаціи пасторъ лично ведетъ въ кирку конфирмуемыхъ, которые слѣдуютъ за нимъ попарно. При входѣ пастора въ кирку, начинаетъ играть органъ и играетъ до тѣхъ поръ, пока пасторъ съ конфирмуемыми не дойдетъ до ступеней алтаря и, ставъ передъ нимъ вмѣстѣ съ дѣтьми на колѣни, не произнесетъ какой-то тихой молитвы. Конфирмуемые становятся такъ: если смотрѣть отъ алтаря—юноши на лѣвой сторонѣ, дѣвицы—на правой. Община поетъ предначинательную пѣснь (напр. „Приди, Святый Духъ“, или „Какъ прекрасно свѣтитъ утренняя звѣзда“, или специально конфирмаціонную пѣснь). Засимъ поетъ хоръ (если онъ есть въ приходѣ): „Виждь, Господи, вотъ я и дѣти, которыхъ Ты мнѣ далъ. Святи ихъ во истину Твою; слово Твое есть истина. Сохрани ихъ какъ зѣницу ока и покрый ихъ кровомъ Твоихъ крылъ“. Послѣ этого пасторъ, обращаясь къ общинѣ, читаетъ Introitus: „Возстань, возстань, Сіонъ! Привлеки Твою крѣпость и украси Себя величественно! Дѣти Твои рождаются у Тебя, какъ роса отъ утренней зари. Такъ говоритъ Господь: Я хочу быть славимъ тобою во вѣки; Я хочу ввѣрится тебѣ въ правдѣ и справедливости, въ милости и милосердіи; да, Я хочу быть прославляемъ тобою въ вѣрѣ и ты познаешь Господа. Слава Отцу и Сыну и Святому Духу“. Община отвѣчаетъ: „Какъ было въ началѣ, такъ есть и будетъ во вѣки вѣковъ. Аминь!“ Пасторъ, обращаясь сначала къ прихожанамъ, а потомъ къ конфирмуемымъ, произноситъ рѣчь, въ которой выясняетъ значеніе и смыслъ совершаемой конфирмаціи,—послѣ чего община

поеть какую-либо конфирмаціонную пѣснь, а пасторъ, по окончаніи ея, говоритъ конфирмуемымъ: „Теперь вы свидѣтельствуйте о своей вѣрѣ и своемъ знаніи евангельской истины и живо и бодро отвѣчайте на вопросы, которые я вамъ буду предлагать по Св. Писанію и нашему катехизису“. Происходитъ публичное испытаніе конфирмуемыхъ. Послѣ испытанія пасторъ говоритъ (обращаясь къ конфирмуемымъ): „Такъ говоритъ Господь: „Кто исповѣдаетъ Меня предъ людьми, того и Я исповѣдую предъ Отцемъ Моимъ Небеснымъ“. По этому слову Господа нашего Іисуса Христа я спрашиваю васъ“ (предлагаетъ рядъ вопросовъ, которые приводятся и въ чинѣ крещенія взрослыхъ, выше изложенномъ нами; конфирмуемые читаютъ апостольскій символъ вѣры и на всѣ вопросы даютъ утвердительные отвѣты и обѣщанія). Засимъ пасторъ говоритъ (къ конфирмуемымъ): „Господь услышалъ ваши слова!—и послѣ такого вашего исповѣданія и обѣтовъ, я, по должности своей, какъ призванный и поставленный служитель евангелическо-лютеранской церкви, во имя ея этимъ принимаю васъ въ ея полноправные члены, такъ что вы, какъ до сихъ поръ въ словѣ Божіемъ, такъ затѣмъ должны принимать полное участіе въ священной вечери и во всѣхъ другихъ спасительныхъ дарахъ, благословеніяхъ и правахъ, которыя Господь даровалъ Своей общинѣ на землѣ, и увѣряю васъ, что, если до конца пребудете въ вѣрѣ, вы получите нѣкогда часть и въ непреходимомъ наслѣдіи и въ неизреченной радости вѣчной жизни. Аминь! Приступите же и съ вѣрующимъ сердцемъ примите благословеніе Господне (конфирмованные становятся на колѣни у ступеней алтаря, а пасторъ возлагаетъ на нихъ руки, произнося благословеніе): Богъ мира да освятитъ васъ совершенно и весь вашъ духъ, съ душею и тѣломъ, да сохранится ненаказаннымъ въ будущее пришествіе Господа нашего Іисуса Христа! Аминь! Такъ говоритъ Господь: „Будь вѣренъ до смерти,—и Я дамъ тебѣ вѣнецъ жизни“. Поэтому, возлюбленные мои, будьте тверды, непоколебимы и всегда усовершенствуйтесь въ дѣлѣ Господнемъ. Ибо вѣренъ Богъ, призвавшій васъ. Миръ Господа нашего Іисуса Христа да будетъ и останется со всѣми вами! Аминь!“ Конфирмованные поютъ какую-либо пѣснь (вродѣ: „Ахъ, останься съ Твоею милостію“). По окончаніи ея пасторъ произноситъ рѣчь

къ прихожанамъ, прося у нихъ, а особенно у родителей, воспріемниковъ и воспитателей конфирмованныхъ дальнѣйшаго попеченія объ ихъ душевномъ преуспѣяніи; а затѣмъ произноситъ молитву: „Всемогущій Боже, милосердный Отче! Благодаримъ Тебя, что до сихъ поръ Ты милостиво сохранялъ этихъ нашихъ дѣтей, руководилъ ими и обильно благословилъ по тѣлу и душѣ, и просимъ Тебя, благоволи и всегда управлять ими чрезъ Святаго Твоего Духа, дабы они чѣмъ дальше, тѣмъ больше просвѣщались свѣтомъ евангелія, достигая все болѣе живой вѣры. Сохрани ихъ все-сильно отъ власти тьмы и даруй имъ всегда миръ Христа, радость во Святомъ Духѣ и любовь къ Тебѣ и ближнимъ. Сдѣлай ихъ годными служить Тебѣ въ Твоей общинѣ, умерщвлять дѣла плоти, побѣждать мѣръ съ его похотями, ходить предъ Тобою въ святости и справедливости, и съ радостнымъ сердцемъ, бодрствуя и молясь, ожидать пришествія Твоего возлюбленнаго Сына Іисуса Христа, во славу и честь Тебѣ, живущему и царствующему съ Сыномъ и Святымъ Духомъ во вѣки вѣковъ. Аминь!“

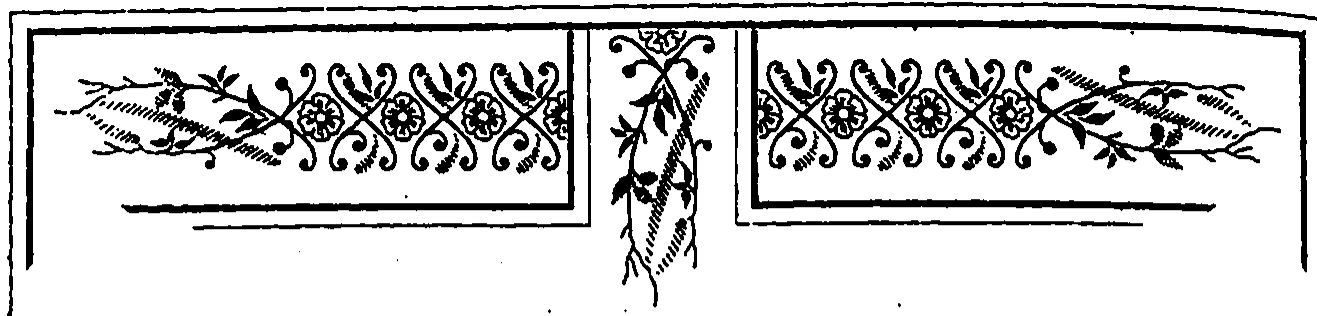
Торжество заканчивается пѣснію общины (вродѣ: „Ахъ, Боже, дай намъ Твою благодать“, или „Сохрани насъ, Господи, въ Твоемъ словѣ“, или „Я сердечно возлюбилъ Тебя, Господи“, или строфы какой-либо иной пѣсни, образующей переходъ къ дальнѣйшему главному богослуженію, на которомъ конфирмованные могутъ быть и приобщены).

По чину конфирмаціи принимаются въ лютеранство бывшіе члены другихъ протестанскихъ исповѣданій, а нынѣ и бывшіе члены Православной церкви, равно какъ снова возсоединяются съ лютеранствомъ и отпавшіе отъ него. Впрочемъ, у лютеранъ есть и особые чины принятія иновѣрцевъ и отпавшихъ. Чины эти очень кратки и состоятъ изъ пяти слѣдующихъ актовъ: 1) привѣтствіе пастора, 2) актъ исповѣданія лютеранскаго ученія, 3) актъ принятія, 4) молитва и 5) благословеніе пастора. Различіе между ними не существенно.

Проф.-Прот. Т. И. Буткевичъ.

(Продолженіе будетъ).

О П Ы Т Ъ

Нравственнаго Православнаго Богословія въ апологетическомъ освѣщеніи.

(Изъ чтеній по Богословію въ Императорскомъ Харьк. Университетѣ).

(Продолженіе *).

Опытъ показываетъ, что въ совѣсти человѣкъ прибѣгаетъ какъ бы къ суду Божію. Здѣсь ищетъ убѣжища невинно гонимый человѣкъ, ожидающій себѣ праведнаго суда отъ нелицепріятнаго Судіи: тогда онъ, такъ сказать, подъ покровомъ Высшей Правды чувствуетъ себя совершенно безопаснымъ въ своей совѣсти и можетъ противостоятъ цѣлому свѣту ¹⁾. Ап. Павелъ, для оправданія себя отъ ложныхъ обвиненій, обращается къ праведному суду Божію и ссылается при этомъ на свою совѣсть, говоря: „подвизаюсь всегда имѣть непорочную совѣсть предъ Богомъ и людьми“. (Дѣян. 26, 16). Потому же ап. Петръ говоритъ: „имѣйте добрую совѣсть, дабы тѣмъ, за что злословятъ васъ, какъ злодѣевъ, были постыжены порицающе ваше доброе житіе во Христѣ“ (Петр. 3, 16). Но совѣсть, будучи авторитетнымъ защитникомъ: человѣка невиннаго, вмѣстѣ съ тѣмъ является неумолимымъ судьейю человѣка виновнаго. Здѣсь грѣшникъ становится предъ праведнымъ судомъ Божіимъ, на которомъ и предстоятъ ему и давнія его беззаконія, какъ бы только что совершенныя, и который предугазываетъ на будущій страшный судъ Христовъ ²⁾. По словамъ *Гамлета*, героя *Шекспи-*

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 11, за 1913 г.

¹⁾ Scharling. „Christliche Sittenlehre“, § 11, s. 143. Ausg. 1892.

²⁾ Мартенсенъ, т. I, стр. 378.

ра, совѣсть всегда дѣлаетъ людей „робкими“ (въ мысляхъ и поступкахъ), вселяя въ нихъ безотчетный, невольный „страхъ грядущаго по смерти“. Подобный страхъ почувствовалъ въ своей совѣсти братоубійца Каинъ, когда трясся отъ него послѣ совершенія своего гнуснаго преступленія (Быт. 4, 13—14). И прокураторъ Феликсъ пережилъ такой же страхъ въ своей совѣсти, когда выслушалъ вдохновенную проповѣдь ап. Павла „о правдѣ, о воздержаніи и о будущемъ судѣ“. (Дѣян. 24, 25). Онъ „пришелъ въ страхъ“,—пишетъ *Фарраръ*,—„когда оглянулся назадъ на свое запятнанное и преступное прошлое... Онъ не могъ скрыть въ себѣ ни чувства ужаса, ни упрековъ пробудившейся *совѣсти* и тотъ-часъ же прекратилъ дальнѣйшія рѣчи“¹⁾.

Впрочемъ, когда мы отвергаемъ въ совѣсти совѣдѣніе человѣка только съ самимъ собою, утверждая, что въ совѣсти мы слышимъ голосъ Божій, видимъ око Божіе, то при этомъ не допускаемъ какого-то особеннаго сверхъестественнаго откровенія или непосредственнаго вдохновенія Божія²⁾, что повидимому, готовы допустить нѣкоторые богословы³⁾. Въ совѣсти, соотвѣтственно ея прямому значенію, какъ нравственномъ сознаніи и притомъ именно *личномъ* нашемъ сознаніи, мы сознаемъ свои собственныя нравственныя чувствованія, и желанія, а не другого Высшаго Существа въ насъ. Если бы не мы себя, а Божественная личность признавала себя въ нашей совѣсти, то этимъ уничтожилось бы единство нашего сознанія и личности и такое сознаніе не было бы болѣе *нашимъ* сознаніемъ, а было бы скорѣе *богосознаніемъ* въ нашей личности. Слѣдствіемъ грѣха первыхъ людей было, между прочимъ, и то, что Богъ удалился отъ нихъ, потому что они удалились отъ Бога; но не смотря на это удаленіе отъ Бога, въ людяхъ живо было нравственное сознаніе (стыдъ и страхъ—Быт. 3, 7—10), или совѣсть, которая уже не могла быть голосомъ Божіимъ. Правда, голосъ Божій былъ всё еще слышанъ и падшими людьми, но уже не въ совѣсти ихъ, а

1) „Жизнь и труды ап. Павла“, т. 2, стр. 190.

2) *Катрейнъ*. „Die katholische Weltanschauung“, s. 556.

3) Архим. *Платонъ*. „Нравственное Богословіе“, §§ 15 и 16. *Шарлингъ*, „Christl. Sittenlehre“ 1892. Das Gewissen, s 135—152. Гофманъ, „Die Lehre von dem Gewissen, Leipzig, 1866, § 9; *Роте*. „Theologische Ethik“ 1845, 1, s. 563 и др.

въ чрезвычайномъ внѣшнемъ явленіи Бога,—какъ „голосъ Господа, ходящаго въ раю“ (Быт. 3, 8). Тѣмъ не менѣе метафорическое названіе совѣсти голосомъ, или окомъ Божиимъ заключаетъ въ себѣ ту вѣрную мысль (объясняющую его общераспространѣнность), что въ совѣсти мы дѣйствительно воспринимаемъ неистребимое, отъ насъ независящее, свидѣтельство нашей постоянной зависимости, отъ высочайшей нравственной личности,—убѣжденіе, что есть высшій авторитетъ, проистекающій не отъ насъ, или отъ природы, или отъ нашего возрѣнія на природу, но отъ самаго этого авторитета дается этимъ авторитетомъ въ совѣсти убѣжденіе, что не только мы знаемъ законъ и наше отношеніе къ нему, но и кто-то другой высшій насъ, словомъ—Богъ знаетъ всё это и требуетъ отъ насъ покорности Себѣ¹⁾. Естественный нравственный законъ, на которомъ покоится законъ положительный, по существу своему божественъ, такъ какъ Самъ Творецъ вложилъ его въ нашу природу, почему онъ возвѣщаетъ намъ Его волю. А такъ какъ совѣсть только прилагаетъ этотъ законъ къ отдѣльнымъ поступкамъ и изъ него черпаетъ свою обязательную силу, то по справедливости мы можемъ назвать совѣсть въ извѣстномъ смыслѣ голосомъ Божиимъ. Она показываетъ намъ, что въ данномъ случаѣ Богъ намъ повелѣваетъ или запрещаетъ²⁾. Въ совѣсти мы дѣйствительно слышимъ голосъ Божій, но не прямой, непосредственный, какъ въ Откровеніи, а преломленный въ человѣческомъ сознаніи. Поэтому, извѣстный *Бонавентура* называетъ совѣсть герольдомъ и вѣстникомъ Божиимъ, который то, что говоритъ, провозглашаетъ не отъ себя, а по повелѣнію Божію, подобно тому, какъ герольдъ объявляетъ повелѣніе царя³⁾. Голосъ совѣсти есть собственно голосъ вѣчнаго закона нашего человѣческаго существа; но этотъ голосъ носить въ себѣ всѣ признаки своего божественнаго происхожденія. И въ этомъ смыслѣ совѣсть есть *голосъ Божій*⁴⁾.

Сообразно съ этимъ понятіемъ о совѣсти, въ ея *функціяхъ и отправленіяхъ* долженъ проявляться тройственный

¹⁾ Мартенсенъ, т. I, стр. 377.

²⁾ Катрейнъ. „Die katholische Weltanschauung“, s. 555—556.

³⁾ In 2 dist, a. 1, q. 1.

⁴⁾ Проф. М. А. Оленичій. „Изъ системы христ. правоученія“, стр. 128.

видъ высочайшей власти, именно власть законодательная, судебная и исполнительная. И мы дѣйствительно сознаемъ, что въ совѣсти не только воспринимаемъ нами узанный законъ нравственный, но и слышимъ обязательства къ исполненію его (Рим. 2, 15; 13, 5): это и есть, такъ называемая, *законодательная* функція совѣсти; не только *обсуждаемъ* отдѣльныя намѣренія и дѣйствія свои, послужившія поводомъ къ возбужденію совѣсти, съ точки зрѣнія общихъ требованій закона, но и слышимъ *судъ* надъ самими собою, независимый отъ всѣхъ нашихъ софизмовъ: это и есть то, что называется судебною функціею совѣсти (Іоан. 8, 3, 7, 9) ¹⁾; не только испытываемъ радость или огорченіе временныя, частныя, которыми сопровождается наше поведеніе и которыя составляютъ нашу внутреннюю награду и наше внутреннее наказаніе, но и предвкушаемъ вѣчный рай и вѣчный адъ: въ этомъ и состоитъ, такъ называемая, *исполнительная* или *мздовоздающая* функція совѣсти (Рим. 9, 1—3; 2 Кор. 1, 12) ²⁾. Но различая въ совѣсти, вслѣдъ за

¹⁾ Эту функцію совѣсти *Катрейнъ* называетъ *предваряющею* (поступки) или *напоминающею совѣстію* „Die katholische Weltanschauung“ s. 544). Такого рода совѣсть есть, по его выраженію, *вѣрный путеводитель*, показывающій намъ, какъ надо поступать (Ibid., s. 545, 549). Уже *Цицеронъ* справедливо утверждаетъ, что не позволительно дѣлать что-либо, пока мы сомнѣваемся, хорошо ли то или дурно (De offic, 1, 9). Это-то сомнѣніе и устраняется предваряющею совѣстію.

²⁾ Эту функцію совѣсти *Катрейнъ* называетъ *послѣдующею* или *осуждающею* совѣстію, голосомъ *доброй и злой*, или *угрызающей* совѣсти. По его словамъ, голосъ злой совѣсти яснѣе слышится, чѣмъ голосъ доброй совѣсти. Путь добра нормальный, сообразный съ природой путь. Здѣсь происходитъ тоже, что съ болѣзненными явленіями въ организмѣ, которыя всегда болѣе замѣтны, нежели нормальныя состоянія (Ibid., s. 545). О доброй совѣсти ап. Павелъ говоритъ: „мы увѣрены, что имѣемъ добрую совѣсть, потому, что во всемъ желаемъ вести себя честно“. (Евр. 13, 18), и *Горацій*, когда пишетъ: „Nis mirus aheneus esto: Nil conscire sibi, nulla pallescere culpa“. По *Цицерону* добрая совѣсть есть сладчайшая награда за добродѣтельную жизнь „(De senect. 3). По *Ювеналу* (Satir. 13, 196), злая совѣсть—это та, которая внутри насъ день и ночь свидѣтельствуешь противъ насъ,—это гораздо болѣе жестокое наказаніе, чѣмъ всѣ муки, изобрѣтенныя *Цэдицеємъ* и *Радамантомъ* (судьями ада). Замѣчательно въ этомъ отношеніи то, что *Тацитъ* говорилъ объ угрызеніяхъ совѣсти *Тиверія* (Anal. 6, 6) и *Светоній*—о терзаніяхъ совѣсти матери-убійцы *Нерона* (Nero, с. 34). Древніе греки олицетворяли злую, мстительную совѣсть въ образѣ *Эриній* (Фурий).

другими богословами—моралистами, всѣ эти функціи, мы должны понимать ихъ скорѣе въ метафорическомъ, чѣмъ въ собственномъ смыслѣ. Иначе мы близки были бы къ тому, чтобы вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими считать совѣсть особую, самостоятельную силою души, что, какъ мы знаемъ, противорѣчитъ правильному понятію о совѣсти.

Если бы грѣхъ не вошелъ въ міръ, то совѣсть была бы ритмическимъ свидѣтельствомъ нашего единства и полного согласія между нашимъ эмпирическимъ и идеальнымъ „я“; но съ грѣхопадениемъ совѣсть наша разрушила это единство и въ самыхъ проявленіяхъ своихъ стала разнообразной.

Совѣсть есть общечеловѣческое явленіе. Она не связана національными или мѣстными и временными ограниченіями. Голосъ ея слышится во всякомъ человѣческомъ сердцѣ. Но будучи одинаково присущею всѣмъ людямъ, совѣсть весьма различна у разныхъ людей и даже въ одномъ и томъ же человѣкѣ не всегда дѣйствуетъ одинаково. Опытъ показываетъ, что ея свидѣтельства часто бываютъ разнорѣчивы до противоположности. Не говоря уже о томъ, что совѣсть нѣкогда не только оправдывала, но и освящала религіей человѣческія жертвоприношенія, служенія Венерѣ, Адонису, дикія оргіи въ честь Бахуса и мн. др. подобное,—и въ настоящее время среди людей, просвѣщенныхъ свѣтомъ христіанской вѣры, голосъ совѣсти до того бываетъ различенъ, что часто даже одинъ и тотъ же человѣкъ, въ различные періоды своей жизни и на различныхъ ступеняхъ своего развитія, является то болѣе, то менѣе совѣстливымъ, то оправдываетъ, то осуждаетъ на основаніи совѣсти однѣ и тѣ же вещи въ нравственной области. Совѣсть отвѣчаетъ тогда общему ходу духовной жизни человѣка и вмѣстѣ съ измѣненіемъ послѣдней можетъ измѣнять и свои рѣшенія. „Она можетъ“,—говоритъ *Vinet*,—„внушать и повелѣвать дѣйствія самыя противоположныя между собою и трудно обозначить напередъ, а priori, тѣ дѣйствія, которыя ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть одобрены совѣстію“¹⁾. И не только во времена языческія, когда человѣчество изнывало подъ тяжестію беззаконій, но и во времена христіанскія, способность ясно и опредѣленно понимать голосъ совѣсти не сразу даетъ

¹⁾ *A. Vinet. Essai sur la manifestation des Convictiones religieuses* (См. Herzog. S. E. Bd. 18, s.—766.

ся человѣку, а пріобрѣтается имъ *постепенно* и то-съ великій трудомъ. Ап. Павелъ, рассуждая о *постепенномъ* возрастаніи человѣка въ нравственномъ сознаніи, говоритъ: „всякій, питаемый молокомъ, не свѣдуецъ въ словѣ правды; потому что онъ младенецъ. Твердая же пища свойственна совершеннымъ, у которыхъ чувства навыкомъ пріучены къ различенію добра и зла“ (Евр. 5, 13—14). И еще: „не сообразуйтесь съ вѣкомъ, но *преобразуйтесь обновленіемъ ума вашего*, чтобы вамъ познавать, что есть воля Божія, благая, угодная и совершенная“ (Рим. 12, 2). И такъ какъ только совершенный христіанинъ удостоивается принять въ себя „умъ Христовъ“ (1 Кор. 2, 16), то, пока кто не достигъ „въ мѣру возраста исполненія Христова“ (Ефес. 4, 13), не можетъ признать себя способнымъ ясно и опредѣленно понимать голосъ совѣсти.

Подъ руководствомъ слова Божія, можно указать на болѣе замѣтныя *различныя состоянія совѣсти*, воспользовавшись для этого метафорическимъ представленіемъ ея, какъ функціи законодательной, судебной и исполнительной.

Какъ функція *законодательная*, совѣсть наша бываетъ иногда невѣдущею, колеблющеюся и погрѣшающею. Совѣсть *невѣдущею* бываетъ тогда, когда не имѣетъ надлежащаго сознанія о томъ, чего требуетъ отъ насъ воля Божія. Все время язычества ап. Павелъ называетъ временемъ *невѣдѣнія* (Дѣян. 17, 30), т. е. временемъ невѣдѣнія воли Божіей. Совѣсть *колеблющеюся* или *неритительною* (*conscientia dībia*) бываетъ тогда, когда, зная законъ, недоумѣваетъ или даже позволяетъ овладѣвать собою беззаконнымъ мотивамъ. „Учитель благій“! вопрошалъ небснаго Учителя богатый юноша,—„что мнѣ дѣлать, чтобы наследовать жизнь вѣчную“? (Мрк. 10, 17), хотя ему хорошо былъ извѣстенъ нравственный законъ (— ст. 20). Совѣсть *погрѣшающею* бываетъ тогда, когда, поступая несогласно съ подлиннымъ закономъ добра, доброе называетъ худымъ, а худое—добрымъ, такъ что, по свидѣтельству свящ. Писанія, и свѣтъ ей кажется тьмою (Ис. 5, 20—21).

Какъ функція *судебная*, совѣсть наша бываетъ немошною, усыпленною, ожесточенною. Совѣсть бываетъ *немошною* или *слабою* (1 Кор. 8, 7, 12), когда обязательная власть ея, подъ вліяніемъ страстей, до того ослабѣваетъ, что она не

можетъ побудить человѣка къ исполненію внушаемаго ею же самою закона. Совѣсть *усыпленную* бываетъ тогда, когда она, подобно тусклому стеклу, набрасываетъ ложный цвѣтъ на предметы нашей дѣятельности; поступки худые объясняетъ изъ добрыхъ побужденій и намѣреній, а цѣли эгоистическія и порочныя оправдываетъ благовидностію и внѣшнею законсообразностію поступковъ. Совѣсть *ожесточенною* бываетъ тогда, когда сознательно и произвольно отвергаютъ исполненіе воли Божіей. „Отступи отъ насъ“,—говорятъ люди съ подобною совѣстію, — „путей твоихъ вѣдѣти не хотимъ“ (Іов. 24, 14).

Какъ функція *исполнительная* или *мздовоздающая*, совѣсть наша бываетъ иногда пристрастною, лицемерною и сожженною. *Пристрастною* совѣсть бываетъ тогда, когда, ясно указывая намъ недостатки другихъ людей, не возмущаетъ нашего спокойствія даже при совершеніи нами тяжелыхъ грѣховъ. О людяхъ, съ подобною совѣстію, Спаситель говоритъ, что они сучекъ въ глазѣ брата своего видятъ, а бревна въ глазѣ своемъ не чувствуютъ (Мѡ. 7, 3). Совѣсть *лицемерною* бываетъ тогда, когда награждаетъ насъ миромъ незаслуженно, или по крайней мѣрѣ, несоразмѣрно съ совершеннымъ нами добромъ. Іисусъ Христосъ называетъ лицемерами фарисеевъ, которые „давали десятину съ мяты, аниса и тмина, и оставляли важнѣйшее въ законѣ, судъ, милость и вѣру, оцѣживали комара, а верблюда поглощали“ (Мѡ. 23, 23—24) и, не смотря на это, другими признавались и сами себя признавали праведными (—ст. 28). Совѣсть *сожженною* бываетъ тогда, когда она какъ бы перегораетъ, совсѣмъ перестаетъ угрызать насъ за великія преступленія и мы совершаемъ ихъ совершенно спокойно. Ап. Павелъ говоритъ, что въ послѣднія времена явятся „лжесловесники, сожженные“ (1 Тим. 4, 2), точнѣе—заклейменные „въ совѣсти своей“ (*κεκαυτηριασμένοι τὴν ἰδίαν συνείδησιν*)¹⁾ т. е. дошедшіе до полного безстыдства и наглаго невниманія къ голосу своей собственной совѣсти. Это-то состояніе духовной жизни человѣка, когда онъ становится какъ бы моральнымъ трупомъ, неспособнымъ къ воспріятію истины и благодати. Къ счастью, люди съ „сожженною“ совѣстію встрѣчаются рѣдко. Большею же частію

¹⁾ *Κεκαυτηριασμένοι*—отъ *καυτήριον*, желѣзо, которымъ выжигали клейма.

даже злодѣи сохраняютъ въ душѣ своей искру добра, которая при благопріятныхъ условіяхъ можетъ разгорѣться. Значитъ въ нихъ совѣсть не умерла, а только уснула или же просто дремала.

Кромѣ указанныхъ различныхъ качествъ и названій совѣсти въ Свящ. Писаніи совѣсть, съ одной стороны, еще называется: *благою* или *доброю* (ἀγαθή) (Дѣян. 23, 1; 1 Петр. 3, 16—21; 1 Тим. 1, 5, 19), *прекрасною* (καλή) (Евр. 13, 18) *чистою* (καθάρᾳ) 1 Тим. 3, 9; 2 Тим. 1, 3), *непорочною* или *безупречною* (ἀπρόσκοπος) (Дѣян. 24, 16) и, наконецъ *Божіею* (συνείδησις τοῦ θεοῦ) (1 Петр. 2, 19), какою и должна быть; а съ другой стороны—*порочною* или *лукавою* (πονήρα) (Евр. 10, 22), *оскверненною* (μεμασμένη) (Тит. 1, 15; 1 Кор. 8, 7), *слабою* (ἀσθενούσα) (1 Кор. 8, 7, 12) и, наконецъ, *идольскою* (συνείδησις τοῦ εἰδόλου) (1 Кор. 8, 7—13), т. е. признающею идоловъ за дѣйствительно-существующія силы.

Нужно замѣтить, однако, что всѣ эти различныя состоянія совѣсти, въ строгомъ смыслѣ, не могутъ быть относимы къ самой совѣсти, согласно съ установленнымъ нами опредѣленіемъ ея, какъ къ нравственному сознанию, которое по своему существу, не можетъ быть хорошо или дурно, а можетъ быть только болѣе или менѣе сильно или слабо. Лучше сказать, они примѣняются къ совѣсти не столько какъ къ нравственному сознанию, сколько какъ къ сознаваемому ея объекту, къ различнымъ степенямъ развитія ума и нравственнаго чувства человѣка, изъ которыхъ первый, конечно, можетъ омрачаться, а второе портиться.

Чѣмъ же объяснить столь поразительное различіе въ обнаруженіяхъ совѣсти?

Ближайшій отвѣтъ на этотъ вопросъ состоитъ въ томъ, что совѣсть вовсе не есть съ первой минуты бытія души нашей какой-то готовый, „полный и организованный законъ“, имѣющій у всѣхъ людей одинаковое и всегда равное содержаніе ¹⁾. Наоборотъ, она нуждается въ образованіи и *воспитаніи*, въ своемъ развитіи находится въ связи съ развитіемъ ума и сердца и подвержена всему тому, чему под-

¹⁾ Такимъ именно Закономъ считаетъ совѣсть Шлоттманъ, „Uber den Begriff des gewissens“. Deutsche Zeitschr. 1859. № 13—15.

вержена дѣятельность этихъ послѣднихъ¹⁾. При недостаточномъ развитіи ея самой, какъ нравственнаго сознанія, или другихъ соприкосновенныхъ съ нею душевныхъ способностей, дѣятельность совѣсти, конечно, будетъ обнаруживаться неправильно. Неправильное обнаруженіе совѣсти можетъ, напр., произойти отъ того, что мы дошли до ложныхъ принциповъ вслѣдствіе дурнаго воспитанія, или же чтенія нехорошихъ книгъ²⁾. Къ особенно неблагоприятнымъ условіямъ для ея дѣятельности надобно отнести испорченное чувство или развращенное сердце и умственное помраченіе или невѣжество. Поэтому-то человѣческія *мысли* о законѣ и его приложеніи къ отдѣльнымъ случаямъ жизни, по выраженію ап. Павла, выступаютъ передъ судомъ совѣсти, „то обвиняя, то оправдывая одна другую“ (Рим. 2, 15).

Коренная же причина несовершенства совѣсти лежитъ, конечно, въ фактѣ, прародительскаго грѣхопаденія, разобщившемъ человѣка съ Богомъ и разстроившемъ всѣ силы человѣческаго духа, въ томъ числѣ и тѣ, съ состояніемъ которыхъ ближайшимъ образомъ связана дѣятельность совѣсти. Если наши прародители, непосредственно послѣ грѣхопаденія, и могли еще уразумѣть своимъ потускнѣвшимъ, но еще не окончательно омрачившимся умомъ истинное значеніе заговорившаго въ ихъ душѣ голоса совѣсти, то послѣдующіе ихъ потомки оказались въ положеніи болѣе печальномъ. Хотя разумъ и прислушивался къ голосу совѣсти, говорившей еще въ душѣ человѣка, однакожъ, погру-

¹⁾ Для воспитанія и усовершенствованія своей совѣсти необходимо съ изученіемъ заповѣдей Божіихъ, т. е. положительнаго закона, даннаго намъ въ откровеніи, соединять упражненія въ исполненіи ихъ. Чѣмъ лучше человѣкъ исполняетъ заповѣди Божіи, тѣмъ правильнѣе *ощущается* имъ качество нравственныхъ поступковъ, — тѣмъ живѣе и соразмѣрнѣе съ достоинствомъ или недостоинствомъ поступка *чувствуется* имъ внутреннее *удовольствіе* или *смущеніе*. Впрочемъ, однихъ собственныхъ усилій человѣка недостаточно во всякомъ случаѣ для того, чтобы исправить и прояснить свою совѣсть. Для этого необходимо благодатное озареніе или просвѣщеніе отъ Духа Божія. Потому-то св. псалмопѣвецъ молился: „помози ми, и спасуся и научуся въ оправданіихъ Твоихъ выну“, или: „лице Твое просвѣти на раба Твоего и научи мя оправданіемъ Твоимъ“ (Пс. 118, 117, 135); О воспитаніи совѣсти см. *Катрейна*, *Die katholische Weltanschauung*, s. 556—563.

²⁾ *Катрейнъ*. „*Die katholische Weltanschauung*“, s. 547.

жаясь все болѣе и болѣе въ суету мірскую и все болѣе удаляясь отъ Бога, люди плохо различали этотъ голосъ и устанавливали правила жизни, не согласныя съ совѣстью пока, наконецъ, и сама совѣсть не была совсѣмъ заглушена (I Тим. 4, 3. Ср. Мѳ. 6, 22). Этотъ процессъ постепеннаго замиранія совѣсти въ мірѣ языческомъ изображенъ ап. Павломъ въ 1-й главѣ посланія его къ Римлянамъ.

Сказаннымъ о причинахъ различія въ обнаруженіяхъ совѣсти, предрѣшается весьма спорный въ нравоученіи вопросъ: погрѣшила ли совѣсть въ своихъ сужденіяхъ или не погрѣшила? Нѣкоторые богословы—моралисты, вслѣдъ можетъ быть, за *Филономъ*, назвавшимъ совѣсть „sermo conscientiae“¹⁾, признаютъ непогрѣшимость ея. Такъ, *Гофманъ*, видя въ совѣсти указаніе на мысль о волѣ Божіей²⁾, признаетъ ея непогрѣшимость, почему и утверждаетъ, что въ случаяхъ заблужденія и нравственной порчи, человѣку слѣдуетъ „только прислушаться къ голосу своей совѣсти“, чтобы познать свое заблужденіе и почувствовать свое извращенное состояніе. „Дикаря, раздробляющаго о камень дитя свое“,—говоритъ *Гофманъ*,—„Друза, которому долгъ мщенія не даетъ покоя, пока онъ не настигнетъ жертву, вы напрасно будете убѣждать разсудочными доказательствами въ отвратительности и постыдности его дѣйствій. Нѣтъ другого пути привести его къ признанію ошибочности и неразумности его дѣйствій, какъ побудить его свое дѣйствіе поставить предъ его совѣстію. Если онъ сдѣлаетъ это, то совѣсть непременно дастъ ему свидѣтельство неправоты его дѣйствій, и онъ неизбежно преклонится предъ голосомъ совѣсти“³⁾. Точно также *Pote*, рассматривая совѣсть, какъ божественную въ широкомъ смыслѣ дѣятельность въ людяхъ въ ея пассивной формѣ, признаетъ непогрѣшимость совѣсти: „она никогда не обманываетъ человѣка“,—говоритъ онъ⁴⁾.

Совѣсть дѣйствительно *непогрѣшима*, но эта непогрѣшимость ея—только *формальная*, субъективная. Совѣсть непогрѣшима по *общей формѣ* своей, какъ неизгладимое сознаніе въ человѣкѣ главнѣйшихъ и всеобщихъ требованій

1) Philo. Quod omn. prob. lib. 7. M. 452.

2) „Die lehre von dem gewissen“, § 6. s. 60 Leipzig, 1866.

3) Ibid. s. 9.

4) „Theologisch. Ethik.“ Aufl. 1. 1845, 1. s. 563.

вѣчнаго нравственнаго закона. Она непогрѣшима по своему *общему* содержанію, которое сводится, какъ указываетъ самое слово „совѣсть“, къ *вѣдѣнію добра и зла*, т. е. къ различенію добра отъ зла въ области самыхъ *элементарныхъ* требованій естественнаго нравственнаго закона, настолько элементарныхъ, что уже невозможно духовно-здоровому человѣку заблуждаться въ *оцѣнку* ихъ достоинствъ. „Со времени паденія человѣка“,—говоритъ *Вине*,—„совѣсть, какъ правило поведенія, перестала быть тождественною во всѣхъ людяхъ. Совершенно тождественнымъ во всякомъ человѣкѣ осталось только *элементарное* чувство обязанности... Быть можетъ только... самая *общая* сторона нравственности—*различіе между добромъ и зломъ* составляютъ всеобщее и *неизмѣнное* содержаніе совѣсти“¹⁾.

Всякій человѣкъ убѣжденъ, что должно дѣлать добро, избѣгать зла и т. д. На основаніи этихъ *всеобщихъ* принциповъ, онъ путемъ умозаключенія, доходитъ до познанія отдѣльныхъ заповѣдей и запрещеній. Но чѣмъ больше онъ *входитъ въ подробности*, тѣмъ менѣе ясными становятся нравственныя требованія, и тѣмъ легче можетъ вкраться заблужденіе вслѣдствіе превратнаго воспитанія или дурныхъ наклонностей. Злая, страстная воля производитъ могущественное вліяніе на разумъ (и на сердце) и мутитъ очень часто его сужденія²⁾.

Отсюда—чѣмъ совѣсть можетъ быть въ насъ по *реальному содержанію* своему, до какой степени можетъ она *погрѣшать*;—на это, къ прискорбію, всегда довольно печальныхъ примѣровъ между нами. Погрѣшимость совѣсти, или ея способность заблуждаться, признало Само Божественное Откровеніе, когда признало нужду для человѣка въ положительномъ нравственномъ законѣ. Примѣръ погрѣшающей совѣсти указываетъ ап. Павелъ въ 1 посл. къ Коринѣ. (8, 7), назвавъ такую заблуждающуюся совѣсть „неомощною“. Состояніе погрѣшающей совѣсти прекрасно изобразилъ *Св. Златоустъ*: „есть много вещей“,—говоритъ онъ,—„которыя по свойству своему не нечисты, но становятся нечистыми отъ неомощи совѣсти... Напримѣръ, — продолжаетъ св. отецъ,— „прикосновеніе къ мертвымъ тѣламъ по свойству своему не

¹⁾ См. Herzog. s. E. Bd. 18. s. 766.

²⁾ *Катрейнъ*. Die katholische Weltanschauung“, s. 547.

нечисто, но когда оно случится съ человѣкомъ *немоцной совѣсти*, то дѣлаетъ прикоснувшася нечистымъ“. Ап. Павелъ, по словамъ Златоуста, „разсуждая о такой нечистотѣ, происходящей не отъ природы (дѣла), а отъ немоци совѣсти, говоритъ такъ: *ничтоже скверно само собою, точно помышляющему что скверно быти* (Рим. 14, 14). Видишь ли, что нечистота происходитъ не отъ свойства вещей, а отъ слабости сознанія?“¹⁾

Погрѣшимость совѣсти вполнѣ подтверждается исторіей жизни языческихъ народовъ. Она, напр., свидѣтельствуешь, что при обращеніи язычниковъ въ христіанство, дѣло не ограничивается только напоминаніемъ содержимаго въ ихъ совѣсти, какъ должно бы быть по теоріи Гофмана; упорная борьба миссіонеровъ съ языческими суевѣріями и нравами ясно показываетъ, что здѣсь нужна трудная и продолжительная работа во всемъ духовномъ существѣ человѣка язычника,—медленное, непрерывное и настойчивое вліяніе на все его сознаніе. Непосредственное обращеніе къ совѣсти язычника можетъ имѣть свое дѣйствіе только въ томъ случаѣ, когда онъ уже нѣсколько познакомился съ христіанскимъ ученіемъ и, благодаря этому знакомству, нравы и привычки его народа уже значительно поколеблены въ его сознаніи. Если человѣку легко познать заблужденіе и почувствовать свою нравственную испорченность, стоитъ только *прислушаться* къ голосу своей совѣсти, какъ полагаетъ Гофманъ, то какимъ образомъ произошло то, что, въ теченіе вѣковъ и поколѣній, не нашлось среди язычниковъ ни одного лица, которое обличило бы заблужденія язычниковъ и научило ихъ истинѣ²⁾. Сократъ, Платонъ, Аристотель и подобныя имъ личности много разъ, конечно, обращались къ своей совѣсти,—и однако всѣ они, на ряду со своими соотечественниками, нерѣдко раздѣляли языческія заблужденія.

Въ изложеніи ученія о совѣсти, нѣкоторые богословы-моралисты еще задаютъ вопросъ: „можно ли говорить о совѣсти въ отношеніи ко Христу Спасителю?“—причемъ рѣшаютъ его въ положительномъ смѣслѣ³⁾. Но подобный во-

1) *Златоустъ*. Слова на разныя случаи, рус. пер. II, 275. Спб. 1865 г.

2) Проф. М. А. Олесницкій. „Изъ системы христ. нравоученія“, стр. 130—132.

3) Напр., проф. М. А. Олесницкій. („Изъ системы христ. нравоученія“, стр. 135—136), Н. Богословскій. („Библейское ученіе о совѣсти“.

прось и тѣмъ болѣе положительное рѣшеніе его, совершенно недопустимы съ православно-христіанской точки зрѣнія, могутъ быть допустимы развѣ только съ точки зрѣнія *ричліанства*, низводящаго Богочеловѣка на степень, хотя идеальнаго, но все же человѣка¹⁾. Утверждать существованіе въ лицѣ Іисуса Христа того, что мы называемъ совѣстію,—это значитъ имѣть въ виду исключительно лишь человѣческую природу Его (такъ какъ въ Божествѣ вѣчный нравственный законъ безусловно тождественъ съ Его волею), не обращая должнаго вниманія на невозможность, раздѣленія въ Немъ человѣческой природы отъ божественной; ихъ раздѣлять можно только въ отвлеченномъ умопредставленіи, а не въ живомъ лицѣ Богочеловѣка, въ Его жизни и дѣятельности²⁾. Поэтому, приписывать человѣчеству Христа совѣсть, понимаемую въ нашемъ смыслѣ слова, независимо отъ Его Божества,—значитъ разсѣкать живое единство Его Богочеловѣческой личности и допускать возможными такіе случаи въ Его жизни, когда человѣческая природа дѣйствовала въ Немъ внѣ единства съ Его божественною природою³⁾.

„Правосл. собесѣд.“ 1903 г., октябрь, стр. 602—604. Ср. его же „Совѣсть, какъ голосъ Верховной Правды.“ „Вѣра и Разумъ“ 1910 г., № 17, стр. 603—605).

¹⁾ См. „Les origines historiques de la theologie de Ritschl“, par Henri Schoen. p. 80—86. Paris, 1893.

²⁾ Св. Іоаннъ Дамаскинъ сравниваетъ одновременное и совмѣстное существованіе и дѣйствованіе обѣихъ природъ, въ лицѣ Богочеловѣка съ раскаленнымъ мечемъ, который въ одно и то же время и жжетъ и рубитъ. „Въ раскаленномъ мечѣ“,—говоритъ св. отецъ,—„сохраняются какъ два естества—огня и желѣза, такъ и два дѣйствованія. И хотя здѣсь два естественныя дѣйствованія, однако, мы не говоримъ, что два раскаленные меча. Равнымъ образомъ, хотя—одинъ раскаленный мечъ, однако, мы не смѣшиваемъ существеннаго различія его дѣйствованій. Такъ и во Христѣ. Божеству Его свойственно божественное и всесильное дѣйствованіе, а человѣчеству—Его человѣческое. Произведеніемъ дѣйствія человѣческаго было, напр., то, что Онъ взялъ дѣвицу за руку, а божескаго то, что возвратилъ ей жизнь. Эти дѣйствія различны, но и неотдѣлимы одно отъ другого“ („Точное изложеніе православныя вѣры.“ Москва, 1844 г., стр. 187. Ср. 201—205, 208, 217—218.)

³⁾ Проф. М. Ф. Ястребовъ. „Новая точка зрѣнія въ системѣ нравственнаго богословія“. Труды Кіев. Дух. Академіи“ 1897 года, ноябрь, стр. 396—399.

На этомъ основаніи мы скорѣе должны согласиться съ тѣми богословами—моралистами, которые, отрицая бытіе нашей совѣсти въ природѣ невиннаго человѣка въ раю и оставаясь послѣдовательными, утверждаютъ, что она не имѣетъ отношенія и къ безгрѣшной человѣческой природѣ Иисуса Христа. Этотъ взглядъ можетъ быть признанъ болѣе правильнымъ въ виду общепринятаго пониманія совѣсти, какъ сознанія не добра только, но и, къ прискорбію, свободно содѣланнаго зла. Такъ именно смотритъ на совѣсть *Гассъ*, когда говоритъ, что она вводитъ человѣка въ существо нравственнаго, а такъ какъ въ нравственномъ есть добро и зло, то и совѣсть *указываетъ на добро и зло*¹⁾. Если же совѣсть есть показатель въ человѣкѣ добра и зла, то она не могла существовать въ лицѣ Святѣйшаго Искупителя. Подобный же взглядъ высказываетъ и протопр. *І. Л. Янышевъ*: „Спаситель міра“,—говоритъ онъ,—обладалъ нравственнымъ *чувствомъ*, сознаніемъ внутренняго *нравственнаго закона* и неотдѣлимаго отъ этого сознанія *чувства долга*. Но, такъ какъ,—продолжаетъ онъ,—„эти формальныя обнаруженія нравственной потребности человѣческой природы развивались въ Немъ *нормально*: „Онъ не зналъ грѣха“, т. е. какъ свободного противонравственнаго хотѣнія, или дѣйствія (2 Кор. 5, 21), то Онъ *не могъ* сознавать чувства *несогласія* Своей воли съ требованіями нравственнаго закона; поэтому не могъ испытать и того, что называется *совѣстію*, подъ которою и въ словѣ Божіемъ, и въ обыкновенномъ словоупотребленіи разумѣется сознаніе чувства не только согласія, но и несогласія воли съ нравственнымъ закономъ. Вотъ почему не только въ Евангеліяхъ, гдѣ о совѣсти только одинъ разъ упоминается въ отношеніи къ фарисеямъ (Іоан. 8, 9), но и въ посланіяхъ апостольскихъ, гдѣ это понятіе часто встрѣчается въ смыслѣ и доброй и злой совѣсти, оно нигдѣ не примѣняется и не могло быть примѣнено къ человѣческой природѣ Спасителя“²⁾.

Изложивъ ученіе о совѣсти, укажемъ теперь *значеніе ея для нравственной жизни человѣка*.

Такое значеніе совѣсти опредѣляется главною цѣлью жизни человѣка на землѣ, достиженію которой она должна

1) *Gass. Die Lehre vom Gewissen*. Berlin, 1869, V, s. 83.

2) „Православно-христ. ученіе о нравственности“, стр. 310—311.

содѣйствовать. Какая же главная цѣль или назначеніе человека? Ему дано Самимъ Творцомъ право „обладать землею и господствовать надъ всѣми тварями земными“ (Быт. 1, 28); но обладаніе землею и наслажденіе ея благами не составляетъ для него послѣдней цѣли, потому что не могутъ дать ему того, что онъ требуетъ для себя, какъ *образъ Божій*, и что долженъ приносить Богу, какъ своему первообразу. Его высшее благо не можетъ заключаться въ области бытія тварнаго. Созданный съ любовью къ вѣчной истинѣ, вѣчному добру и вѣчной красотѣ, онъ весь, такъ сказать, обращенъ къ Богу, къ Которому и долженъ постоянно стремиться. „Будьте совершенны“, — сказалъ Спаситель, — „какъ совершенъ Отецъ вашъ небесный“ (Мѡ. 5, 48. Ср. 1 Петр. 1, 15; Лев. 11, 14; 19, 2, 20): вотъ главная цѣль жизни человека на землѣ, возможное достиженіе которой, начинаясь во времени, должно продолжаться *вѣчно*. Св. *Іоаннъ Златоустъ*, объясняя слова: „сотворимъ человека по образу Нашему и по подобію“, пишетъ: „Какъ *образомъ* назвалъ Богъ образъ владычества (надъ тварями), такъ *подобіемъ*—то, чтобы мы, сколько возможно человеку, дѣлались подобными Богу..., по слову Христову: „будьте подобни Отцу вашему, иже на небесѣхъ“¹⁾. Но въ стремленіи къ богоподобной жизни, какъ высшей цѣли своей, человекъ имѣетъ много препятствій, которыя стали неизбѣжными въ его жизни со времени грѣхопаденія, когда грѣхъ вошелъ въ міръ и подчинилъ своему господству весь родъ человѣческій. Понятно, чтобы достигнуть богоподобія, нужно вести борьбу съ этимъ нравственнымъ зломъ, тѣмъ болѣе трудную, что оно находится въ самой падшей природѣ человека (Рим. 7, 23), почему и отличить его отъ добра иногда бываетъ очень трудно. Для побѣды человеку необходимо такое средство, которое постоянно бы говорило ему, что есть добро и что зло, а также и побуждало бы постоянно стремиться къ первому и всѣми силами избѣгать второго. Эту-то работу можетъ исполнить ни кто другой, какъ совѣсть человека.

Въ самомъ дѣлѣ, совѣсть, какъ мы уже знаемъ, всякій разъ, когда человекъ свободно совершаетъ какое-нибудь дѣйствіе или же только еще намѣренъ совершить, оцѣни-

¹⁾ Вес. 9 на кн. Бытія въ изданіи СПБ. дух. Академіи. Т. IV^о кн. 1. 1898 г., стр. 69.

ваетъ это дѣйствіе или намѣреніе съ точки зрѣнія *сознаваемаго* нравственнаго закона. И если только такія дѣйствія или намѣренія находятся въ согласіи съ требованіями нравственнаго закона, она одобряетъ ихъ, какъ нравственныя, если нѣтъ, осуждаетъ, какъ безнравственныя. Такимъ образомъ, она раздѣляетъ свободныя дѣйствія и намѣренія человѣка на согласныя съ закономъ и несогласныя, отдѣляетъ добро отъ зла и наоборотъ. Но раздѣляя поступки человѣка на добрые и худые, совѣсть чрезъ это самое побуждаетъ его стремиться къ добру и отвращаться отъ зла¹⁾.

Имѣя въ виду эту главную и существеннѣйшую функцію совѣсти, Св. *Іоаннъ Златоустъ* говоритъ: „Богъ, въ началѣ созидавая человѣка, даровалъ ему естественный законъ“, сущность котораго состоитъ въ томъ, что Онъ впечатлѣлъ въ насъ совѣсть, и познаніе добра и зла сдѣлалъ вожденнымъ“. Прямымъ послѣдствіемъ этого является то, что для человѣка становится совершенно не нужнымъ всякое наученіе: для него достаточно одного руководства совѣстію, чтобы различать между добромъ и зломъ. Вотъ почему,—говоритъ св. отецъ,—„намъ уже не нужно учиться, что блудъ есть зло, а цѣломудріе добро; мы знаемъ это отъ начала..! Богъ „только запретилъ грѣхъ, но не училъ о немъ... потому что совѣсть предварительно научила насъ этому“²⁾. Что совѣсть можетъ прямо указывать человѣку, что добро и что зло, наглядное доказательство тому *Златоустъ* видитъ уже въ исторіи Каина и Авеля. Абель,—говоритъ онъ,—„принесъ свою жертву, не по чьему-либо наставленію, и не по внушенію закона, но *наученный совѣстію*“. И съ другой стороны,—откуда узналъ Каинъ, что его намѣреніе убить брата—злое; ибо если бы онъ не зналъ, что это намѣреніе злое: для чего бы онъ сталъ скрывать его? ³⁾. Все это находитъ себѣ объясненіе въ существованіи въ человѣкѣ того *достаточно* закона совѣсти, который заключала въ себѣ съ самаго начала природа человѣческая у всѣхъ людей⁴⁾. Обоб-

1) *М. Рождественскій*. „Совѣсть, ея сущность и значеніе“. „Странникъ“, декабрь, стр. 946.

2) *Іоаннъ Златоустъ*. Бесѣда о статуяхъ XII. Изд. СПБ. духов. Академіи, т. II. кн. 1, стр. 142.

3) Тамъ же,—стр. 143—144.

4) *Іоан. Злат.* Бесѣда на 147 псаломъ. Изд. СПБ. дух. Академіи, т. V, кн. 2, стр. 541.

щая свои разсужденія о совѣсти, св. Златоустъ категорически заявляетъ, что „*знаніе о добродѣтели и о злѣ* положено въ *совѣсти* людей, и мы не нуждаемся ни въ какомъ учителѣ, чтобы узнавать о нихъ“¹⁾.

Обращая вниманіе на это качество совѣсти, *Оригенъ* вполне справедливо называетъ ее такимъ именемъ, какъ воспитатель (педагогъ) нашей жизни къ Богу. „Совѣсть, по нему есть тотъ самый духъ (spiritus), который, по слову Апостола Павла—(Рим. 2, 15), существуетъ въ душѣ, какъ педагогъ ея, какъ союзникъ и правитель для того, чтобы наставлять ее на лучшее и очищать или уничтожать пороки“²⁾.

Но побуждая человѣка постоянно стремиться, къ добру и всѣми силами избѣгать зла, совѣсть и на самомъ дѣлѣ можетъ руководить имъ на пути къ добру. Совершая какой-нибудь поступокъ, особенно, если онъ не согласенъ съ требованіями нравственнаго закона, человѣкъ непремѣнно подвергается осужденію нелицепріятнаго, неподкупнаго и праведнаго судіи—совѣсти. Судъ совѣсти, по своимъ достоинствамъ, стоитъ неизмѣримо выше всякаго суда человѣческаго. Вотъ какъ изображаетъ св. *Златоустъ* дѣятельность совѣсти, какъ судьи. Хотя бы человѣкъ,—говоритъ онъ,—„учинившій грѣхъ и совершившій незаконное дѣло, успѣлъ скрыться отъ всѣхъ людей,—но отъ этого судіи укрыться онъ не можетъ, напротивъ, всегда носить въ себѣ этого обличителя, который *безпокоитъ* его, *мучитъ*, *караетъ*, никогда *не утишаетъ*, но *нападаетъ* на него и въ домѣ, и на площади, и въ собраніяхъ, и за трапезою, и во время сна, и при пробужденіи, *требуетъ отчета* въ проступкахъ, и *поставляетъ на видъ* и тяжесть грѣховъ и угрожающее ему (грѣшнику) наказаніе“³⁾. „Какое наказаніе можетъ быть тяжелѣе мученія совѣсти?“—спрашиваетъ св. *Амвросій Медиоланскій*.—„Можетъ ли быть другой приговоръ такимъ же суровымъ, какъ свой собственный, которымъ каждый самъ себя обвиняетъ и порицаетъ за то, что онъ несправедливо

¹⁾ А. И. Лепорскій. „Ученіе св. Іоанна Златоуста о совѣсти“, „Христ. Чт.“ 1898, янв., стр. 93.

²⁾ См. его Толкованіе на 2 гл. 15 ст. посланія ап. Павла къ Римлянамъ. Ср. *Катрейнъ*. „Die katholische Weltanschauung, s. 527.

³⁾ Бесѣда 17 на кн. Бытія. Твор. Іоан. Злат. Изд. дух. Академіи, т. IV, кн. 1. 1898 г., стр. 138.

нанесъ обиду своему брату“¹⁾. О дѣятельности совѣсти въ этомъ отношеніи говорили и языческіе писатели. „Преступникъ“,—по словамъ Цицерона,—„хотя бы ушелъ отъ кары судей, не уйдетъ отъ страха и мукъ совѣсти“²⁾. Преступникъ,—писалъ и Сенека,—избѣжавшій преслѣдованія закона, скрывшій слѣды своего злодѣянія отъ взоровъ всякаго посторонняго лица, не избѣгаетъ, однакожь, укоровъ своего внутренняго судіи,—укоровъ, которые достигаютъ иногда такой степени силы, что перевѣшиваютъ требованія чувства самосохраненія³⁾. Что же имѣетъ въ виду совѣсть, когда терзаетъ и порицаетъ человѣка за уклоненіе отъ пути добра? Не имѣетъ же она въ виду одно только наказаніе человѣка. Нѣтъ, ея дѣятельность въ этомъ отношеніи имѣетъ и положительную цѣль—разъ навсегда запечатлѣть въ нашемъ сознаніи грѣховность совершеннаго проступка и предупредить повтореніе его въ будущемъ. „Какъ усердный врачъ“,—говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ,—„совѣсть не перестаетъ прилагать свои врачества“, не взирая на то, что ея не слушаютъ. Благодаря этой своей постоянной заботливости, она не даетъ грѣшнику дойти когда нибудь до забвенія о проступкахъ своихъ, и, выставляя ихъ на видъ, хочетъ „сдѣлать насъ не столь склонными къ повторенію прежнихъ грѣховъ“. Значеніе совѣсти въ данномъ случаѣ такъ велико, что „безъ этой помощи ея мы тотчасъ погибли бы“⁴⁾.

Однако, запечатлѣвая въ нашемъ сознаніи грѣховность совершеннаго дѣла и предупреждая повтореніе его на будущее время, совѣсть можетъ достигать этого не иначе, какъ чрезъ возбужденіе въ человѣкѣ чувства раскаянія, которое именно есть ничто иное, какъ признаніе всѣхъ бывшихъ поступковъ грѣховными и желаніе вести новую лучшую жизнь. Что раскаяніе вызывается въ людяхъ совѣстію,—это свящ. Писаніе подтверждаетъ многочисленными примѣрами. Когда, напр., совѣсть напомнила братьямъ Іосифа о грѣхѣ, то они принесли раскаяніе уже спустя много лѣтъ въ Египтѣ (Быт. 42, 21—22). Когда пророкъ Наѳанъ рассказалъ

1) De officiis ministrorum“ III, 4, 24.

2) De leg. 1, 14.

3) Seneca. Epist. 97.

4) Бесѣда 17 на кн. Бытія. Тамъ же, стр. 139.

Давиду о бѣднякѣ, имѣвшемъ одну овцу, которую зарѣзаль у него богачъ, то онъ вызваль въ царѣ состраданіе къ бѣдняку, побудившее его раскаяться въ своемъ преступленіи и произнести строгій судъ надъ самимъ собою (2 Цар. 12, 1—6). Когда совѣсть осудила проступокъ Іуды, то онъ, сказано, „*раскаявшись*, возвратилъ 30 серебрянниковъ первосвященникамъ и старѣйшинамъ, говоря: „согрѣшилъ я, предавъ кровь неповинную“ (Мѡ. 27, 3—4); когда ап. Петръ созналъ свой великій грѣхъ—троекратное отреченіе отъ Христа, то онъ тоже *раскаялся*, ушелъ и горько плакалъ. Когда разбойникъ увидѣлъ вмѣстѣ съ собою распятымъ на крестѣ Іисуса, то онъ пораженъ былъ „воплощеніемъ въ Немъ идеала кротости, человѣколюбія и терпѣнія и при свѣтѣ этого идеала ясно созналъ все безобразіе своей грѣховной жизни, раскаялся въ своихъ грѣхахъ и сказалъ: „помяни мя, Господи, егда придеши во царствіи си“ (Лук. 23, 4—42)¹⁾.

Раскаяніе, вызванное совѣстію, коль скоро оно совершается *ради Бога*, непременно приводитъ къ *спасенію*, а *печаль мірская* приводитъ къ *смерти* (2 Кор. 7, 10). Такъ, мірское раскаяніе Іуды привело его къ смерти, искреннее же раскаяніе Давида, раскаяніе ап. Петра и благоразумнаго разбойника привело ихъ ко спасенію.

¹⁾ Въ поэзіи *Шекспира* прекрасный примѣръ раскаянія, вызваннаго совѣстію, представляетъ мать *Гамлета*. Послѣдній, „желая возбудить въ ней чувство раскаянія, картинно изображаетъ ей поправныя ею обязанности по отношенію къ покойному королю и выясняетъ ей преступность ея втораго брака. Королева нѣсколько разъ прерываетъ Гамлета подобными выраженіями раскаянія:

Умолкни Гамлетъ! Въ глубь души моей
Ты обратилъ мой взоръ; я вижу пятна;
Ихъ черный цвѣтъ впитался такъ глубоко,
Что ихъ не смыть“...

У *Пушкина*, въ бреду младшій братъ разбойника терзается жалостію къ зарѣзанному старику, и эта жалость сливается во едино съ угрызениями его совѣсти и раскаяніемъ.—„Всѣхъ чаще образъ старика, давно зарѣзаннаго нами, ему на мысли приходилъ. Больной, зажавъ глаза руками, за старца такъ меня молилъ: „братъ! сжался, сжался надъ его слезами, не рѣжь его на старость лѣтъ... Мнѣ дряхлый крикъ его ужасенъ, пусти его: онъ не опасенъ, въ немъ крови капли теплой нѣтъ. Не смѣйся, братъ, надъ сѣдинами, не мучь его“...

Имѣя большое значеніе для нравственной жизни каждаго человѣка въ отдѣльности, совѣсть можетъ имѣть не меньшее моральное значеніе и для жизни человѣческихъ обществъ. Соціально-нравственное значеніе совѣсти не подлежитъ никакому сомнѣнію: подъ вліяніемъ ея жизнь общественная можетъ получить болѣе лучшее, *внутреннее* и *внѣшнее*, свое устройство.

Признавая обязательными для себя требованія совѣсти, каждый человѣкъ будетъ видѣть въ другомъ такого же человѣка, какъ и онъ самъ. Каждый будетъ дѣлать другимъ лишь то, что не причиняетъ имъ ущерба. Онъ всѣми силами будетъ стараться, чтобы его поступки не оскорбляли человѣческаго достоинства другого, не вводили бы его въ соблазнъ, согласно предупрежденію ап. Павла: „если кто скажетъ вамъ: это идоложертвенное, то не ѣшьте ради того, кто объявилъ вамъ, и ради совѣсти... Совѣсть же разумѣю не свою, а другого“ (1 Кор. 10, 28—29. Ср. 8, 13).

Дѣйствуя на общество въ благопріятномъ смыслѣ, такъ сказать, *внутреннимъ* образомъ, совѣсть оказываетъ на него свое благотворное вліяніе и *внѣшне-объективнымъ* способомъ. Какъ показываетъ исторія культурнаго развитія человѣческихъ обществъ, она была наиболѣе дѣятельнымъ началомъ усовершенствованія, такъ называемой, общественности или гражданственности. Отвѣчая на возраженія язычниковъ противъ врожденности и всеобщности совѣсти, св. *Іоаннъ Златоустъ* говоритъ; „Съ чего-же, скажи мнѣ, съ чего ихъ (язычниковъ) законодатели написали законы о бракѣ, объ убійствахъ, о завѣщаніяхъ, о залогахъ, о не-притѣсненіи ближнихъ и о многомъ другомъ?“ Конечно, нынѣшніе законодатели могли заимствовать отъ своихъ предшественниковъ, эти отъ другихъ и т. д. „Но отъ кого“,—спрашиваетъ онъ,—„научились тѣ которые вначалѣ и первые издали у нихъ законы? не ясно ли что отъ совѣсти. Вѣдь они не могутъ сказать о себѣ, что были съ Моисеемъ—что слушали пророковъ: какъ этому быть, когда они язычники?“ Такъ „очевидно“,—дѣлаетъ заключеніе *Златоустъ*,—„что на основаніи закона, дарованнаго Богомъ человѣку вначалѣ, при сотвореніи, на основаніи его т. е. совѣсти они и *поставили законы*.“¹⁾

¹⁾ Бѣсѣда о статуяхъ XII, т. II, кн. 1, стр. 144.—Кромѣ цитиро-

XI.

Недостаточность естественнаго нравственнаго закона въ падшемъ человѣкѣ.—Проявленіе нравственности внѣ христіанства.

Всякимъ частнымъ поступкомъ, добрымъ или худымъ, человѣкъ самъ себя ограничиваетъ, т. е. совершая либо доброе, либо злое дѣло, онъ пріобрѣтаетъ либо добрый, либо злой характеръ. Грѣхъ первородный, а затѣмъ личный, усвоили человѣку именно злой характеръ дѣятельности; человѣкъ, по выраженію слова Божія, сталъ „пить {беззаконіе, какъ воду“ (Іов. 15, 16); зло стало какъ бы второю природою человѣка. Подъ вліяніемъ этой грѣховной порчи, самый нравственный законъ долженъ былъ помрачаться въ сознаніи естественнаго человѣка и исказиться въ его обычаяхъ и нравахъ. И ап. Павелъ дѣйствительно свидѣтельствуется, что естественный человѣкъ, подъ вліяніемъ грѣха, до такой степени исказилъ свой нравственный законъ, что онъ не иначе узналъ грѣхъ (т. е. свое грѣховное состояніе) какъ посредствомъ закона“ (т. е. уже откровеннаго, предносящаго его сознанію идеаль нравственной дѣятельности). „Ибо я“,—продолжаетъ апостоль, —„не понималъ бы и пожеланія (грѣховнаго), если бы законъ не говорилъ: не пожелай“ (Исх. 20, 16—17; Рим. 7, 8). Нравственный законъ въ падшемъ человѣкѣ носилъ на себѣ отпечатокъ его страстной грѣховной природы. Понятно, что при такомъ пониманіи нравственнаго закона для него невозможно уже было нравственное совершенствованіе; у него не доставало знанія этого совершенства, не доставало истиннаго Богоугожденія, потому что онъ творилъ только свой грѣховный законъ. Но мало этого. У него не доставало затѣмъ силы быть добродѣтельнымъ; потому что развращенное не могло себя исправить (Екл. 1, 15), поврежденное—само себя возстановить: для этого нужна была творческая сила и мудрость. Его воспитатели и, такъ называемые, просвѣтители раскрывали въ немъ только готовые силы, и не давали ему новыхъ силъ; образовали его внѣшность, но не давали ему новаго сердца. Единъ Богъ даетъ

важныхъ сочиненій о руководственномъ значеніи совѣсти см. еще: св. Д. *Гаворскаго*. „Значеніе совѣсти въ религіозно-нравственной жизни человѣка“. „Вѣра и Разумъ“ 1900 г. №№ 16 и 17; Cathreina, „Die katholische Weltanschauung“, s. 549—556 и др.

намъ новое сердце и духъ новъ (Иезек. 11, 19). Единъ Онъ силенъ изгладить грѣхъ, рѣзцомъ желѣзнымъ написанный на скрижаляхъ нашего сердца (Іер. 17, 1).

„Источникъ добра и силы есть Единъ Богъ“,—говоритъ великій отечественный богословъ. „Если человѣкъ стоитъ въ добрѣ и чрезъ то въ общеніи съ Богомъ, то онъ непрестанно почерпаетъ отъ Бога силу дѣлать добро, и потому какъ свободенъ желать добро, такъ и силенъ дѣлать оное. Но если онъ допустилъ себя до грѣха, и чрезъ то вошелъ въ разлученіе съ Богомъ, то, по мѣрѣ удаленія отъ Бога, уменьшается у него удобность почерпать отъ Бога силу, и потому, когда воля его, по природной свободѣ своей, захотѣла бы сдѣлать обратное движеніе къ добру и Богу, сила дѣлать добро уже не отвѣчаетъ хотѣнію, и человѣкъ не можетъ прійти къ Богу самъ собою, безъ особеннаго чрезвычайнаго низведенія къ нему силы Божіей¹⁾“.

Подобныя мысли о недостаточности естественнаго нравственнаго закона въ падшемъ человѣкѣ и о необходимости для него закона богооткровеннаго мы находимъ и у вселенскихъ учителей христіанской нравственности. Такъ, св. *Ириней Лионскій* на вопросъ: „почему Господь не положилъ завета (т. е. писаннаго закона) отцамъ“ (т. е. патриархамъ)? отвѣчаетъ: „потому что законъ положенъ не для праведныхъ, а отцы были праведны, имѣли силу десятословія, написанную въ ихъ *сердцахъ и душахъ*, ибо они любили создавшаго ихъ Бога и воздерживались отъ несправедливости къ ближнему. Поэтому и не нужно было вразумлять ихъ запретительными письменами, такъ какъ они *сами въ себѣ* имѣли правду закона. Но когда эта правда и любовь къ Богу пришли въ *забвеніе и исчезли* въ Египтѣ, то Богъ по великому благоволенію Своему явилъ себя людямъ посредствомъ *голоса*... и предусорялъ человѣка посредствомъ *десятословія* въ дружбу Свою и въ согласіе съ ближними“²⁾. То же самое у *Василія Великаго*. Онъ говоритъ: „Любовь къ Богу, (а также и къ ближнимъ) не есть что-либо ученіемъ приобретаемое... Въ насъ вложено нѣкоторое прирожденное стремленіе (*λόγος σπέρματικός*), въ себѣ самомъ заклю-

¹⁾ Слова и рѣчи Филарета, митроп. Моск. Т. I, стр. 400. М. 1873 г.

²⁾ Ириней. Противъ ересей 4, 16, 3. „Памятники древн. христіанской письменности“. Перев. Преображенскаго, т. II.

чающее побужденіе къ общенію любви. И его-то взявъ, *училице Божіихъ заповѣдей* имѣеть обычай *тщательно* воздѣлывать, *благоразумно* воспитывать и, *при помощи Божіей благодати*, возводитъ до совершенства“¹⁾.

Не смотря, впрочемъ, на эту недостаточность естественного-нравственного закона въ дѣлѣ нравственного совершенствованія и спасенія, этотъ законъ, тождественный, можно сказать, по своему существенному содержанію съ богооткровеннымъ закономъ ветхаго завѣта (Втор. 30, 11—14), все же имѣеть ту добрую сторону, что онъ будилъ въ падшемъ человѣкѣ потребность лучшаго совершеннѣйшаго нравственного состоянія. Вотъ какъ говоритъ объ этомъ въ своемъ словѣ о воплощеніи св. *Афанасій Великій*, самъ вышедшій изъ язычества: „еще до рожденія своего мы (въ лицѣ предковъ) подвергались клятвѣ законной и тлѣнію, поработились суетѣ и служенію ложнымъ богамъ; истиннаго Бога мы не вѣдали, истинѣ предпочитали ложь, и впоследствии, подобно какъ въ Египтѣ стоналъ народъ іудейскій, и мы также, въ силу *врожденнаго намъ закона*, стали молиться неизглаголаннми воздыханіями духа и вопіять; „Господи Боже нашъ, стяжи ны“ (Ис. 26, 13). Въ подобномъ же смыслѣ одинъ древній церковный писатель (Тертуллианъ) допускалъ у всякаго человѣка свидѣтельство души, „по природѣ“ настроенной „къ христіанству“²⁾. Не то это значить, что-бы христіанство выродилось само собою изъ естественныхъ потребностей человѣческаго духа³⁾, но то, что лучшая сторона въ язычникѣ, его нравственный законъ, предрасполагали его къ христіанству.

Проявленіе нравственности внѣ христіанства, внѣ союза съ Богомъ, словомъ—въ язычествѣ, неподражаемо изображено въ притчѣ Спасителя о блудномъ сынѣ (Лук. 15, 11—32)⁴⁾,

¹⁾ Творенія, ч. V, Сер. Пос. 1892, стр. 89.

²⁾ De testim anim. I, см. „Фил. отц. и учит. церк.“ К. Скворцовъ, стр. 146.

³⁾ См. нашу книгу: „Современное декаденство и христіанство“, стр. 199—214.

⁴⁾ Другой сынъ изображаетъ нравственное состояніе евреевъ, роптавшихъ на Бога за уравниеніе ихъ въ правахъ съ язычниками.—Что подѣ блуднымъ—младшимъ сыномъ нужно разумѣть язычнковъ, а подѣ старшимъ—іудеевъ,—такого мнѣнія держались *Тертуллианъ* („De pudicitia“, с. 7—9) и бл. *Августинъ* (Quaest. ev. lib. 2, с. 33).

который, взявъ отъ отца слѣдующую ему часть имѣнія, пошелъ въ дальнюю страну и тамъ, живя распутно, расточилъ имѣніе свое; а когда прожилъ все и когда насталъ голодъ и крайняя нужда, то онъ присталъ къ одному изъ жителей страны той, чтобы пасти нечистыхъ животныхъ и раздѣлить съ ними ихъ пищу. Духовный голодъ на чужбинѣ и усиленіе заглушить его скотоподобными страстями: вотъ образъ нравственнаго состоянія язычниковъ, которые, по словамъ ап. Павла, „будучи помрачены въ разумѣ, были отчуждены отъ жизни Божіей“ (Ефес. 4, 18) и были въ отношеніи къ Богу „дальними“ (Ефес. 2, 7).

Томимъ духовнымъ голодомъ и подавляемый чувственностію *въ себѣ самомъ*, язычникъ и *внѣ себя*, въ своихъ отношеніяхъ къ другимъ людямъ, выработалъ и излюбилъ такія формы общежитія, въ которыхъ и помину нѣтъ о нравственномъ достоинствѣ его природы и о нравственномъ тождествѣ духовной природы всего человѣчества. Чувственный характеръ лежалъ въ основѣ всей нравственности языческихъ народовъ; тотъ-же чувственный характеръ отразился и въ ихъ социальномъ быту. Источникомъ и основнымъ началомъ общественной жизни древнихъ народовъ было начало фамиліальное, родовое, кровное, или, говоря другими словами, начало матеріальное, чувственное. Та же самая физическая природа, могущество которой тяготѣло надъ индивидуальнымъ сознаніемъ человѣка и подавляло въ немъ сознаніе его духовной природы, держала въ рабствѣ и его социальный строй. Не только грубыя и невѣжественныя племена, но и образованнѣйшіе народы древности не признавали равенства всѣхъ людей по общечеловѣческому ихъ достоинству. Они раздѣлились по *рассамъ*, съ ненавистію относясь ко всѣмъ чужестранцамъ. Древній *персъ*, напр., считалъ оскверненіемъ простое прикосновеніе къ иноземцу, да и просвѣщенные *греки* и *римляне* смотрѣли на всѣ другіе народы, какъ на варварскіе, съ которыми у нихъ какъ будто ничего не было общаго. И внутри ихъ собственныхъ государствъ между свободными и рабами, гражданами и чернію существовало такое различіе, какое свойственно только существамъ различной природы. Одинъ и тотъ же народъ раздѣлился на *касты*, на сословія, изъ которыхъ одно не хотѣло видѣть въ другомъ равнаго достоинства; роды захва-

тили въ свои руки власть и деспотически властвовали надъ остальными родами; въ самой семьѣ мужъ деспотически порабощалъ жену, родители жестоко и безчеловѣчно обращались съ дѣтьми. По свидѣтельству Марка *Миниція Феликса*, отцы душили своихъ дѣтей, топили, морили голодомъ и холодомъ, бросали на съѣденіе звѣрямъ и птицамъ. ¹⁾ На женщину, на раба даже просвѣщеннѣйшіе народы древняго міра смотрѣли, какъ на одушевленную вещь, или, лучше сказать, какъ на животное, жизнь котораго всецѣло зависѣла отъ воли хозяина. Въ отношеніи господъ къ рабамъ не было ни малѣйшаго человѣколюбія. Рабы, ставшіе негодными по причинѣ болѣзни или старости, выгонялись изъ дому или умерщвлялись ²⁾. Въ самыхъ идеальныхъ республикахъ, какія создавались знаменитѣйшими философами древности, рабство не только не исключалось, а еще и защищалось. Вотъ что говоритъ, на примѣръ, *Аристотель* по этому предмету: „Рабъ есть человѣкъ другого человѣка. Существуютъ люди, которые суть рабы по природѣ; это, именно тѣ, для которыхъ тѣлесный трудъ составляетъ единственное полезное занятіе. Существуютъ люди, стоящіе настолько ниже другихъ людей, какъ животное,—это тѣ, которые предназначены къ услуженію и одарены разумомъ лишь настолько, чтобы понимать приказанія другихъ“ и т. п. ³⁾.

Римское рабство, поившее, кормившее и одѣвавшее древнюю цивилизацію, въ концѣ концовъ развило невѣроятный развратъ. Классическій Римъ, „жившій войною“ ⁴⁾, разорявшій вселенную, получалъ отовсюду не только громадныя богатства, но и захватывалъ тысячи рабовъ и тысячи жертвъ разврата. Вотъ почему ап. Павелъ, касаясь проявленія нравственности въ языческомъ обществѣ древняго Рима, изображаетъ жизнь язычниковъ въ ужасающихъ краскахъ: „и предалъ ихъ Богъ“,—говоритъ Апостоль,—„въ похотяхъ сердецъ ихъ нечистотѣ, такъ что они сквернили сами свои

¹⁾ „Октавій“, стр. 97. Памятники древн. христ., письменности въ русскомъ переводѣ. Прилож. къ „Правосл. Обзорѣнію“. М. 1866. Ср. *Плینی Младшій*. Epist. 14, 15.

²⁾ *Кожевниковъ*. „Нравств. и умственное развитіе рим. общества во II вѣкѣ“, стр. 263.

³⁾ Ср. Проф. А. А. *Бронзовъ*. „Аристотель и Тома Аквинатъ въ отношеніи къ ихъ ученію о нравственности“. Спб. 1884 г., стр. 579.

⁴⁾ „Журналь Министер. Народ. Просв.“ 1871 г., май, стр. 253.

тѣла“: возмутительное, противоестественное употребленіе половъ заступило у нихъ мѣсто естественнаго удовлетворенія похоти. „Они исполнены всякой неправды, блуда, лукавства, корыстолюбія, злобы, исполнены зависти, убійства, распрей, обмана, злонравія, злорѣчивы, клеветники, богоненавистники, обидчики, самохвалы, горды, изобрѣтательны на зло, непослушны родителямъ, безразсудны, вѣроломны, нелюбовны, непримиримы, немилостивы“ (Рим. 1, 24—31). Въ такихъ чертахъ апостолъ описываетъ жизнь язычниковъ явную, а о *тайной* даже *стыдится и говоритъ* (Еф. 5, 12). Тайный развратъ принималъ у нихъ столь страшныя формы, что, по всей справедливости, можно назвать его съ Апостоломъ „постыдными страстями“ (Рим. 1, 26); о немъ можно говорить не иначе, какъ съ полнымъ отвращеніемъ. Такъ именно и выражается объ этомъ развратѣ „*Октавій*“ у *Ми-нуція Феликса*, когда съ отвращеніемъ восклицаетъ: „о, ужасъ! люди развратные совершаютъ такія дѣла, къ которымъ не можетъ быть принуждено самое тяжкое рабство“¹⁾.

Что сказано въ вышеприведенныхъ словахъ посланія ап. Павла къ Римлянамъ, то находило тогда повсюду въ язычествѣ полное для себя подтвержденіе.

Въ *Римѣ* того времени мы видимъ одни величайшіе пороки, безъ всякаго покрова, во всемъ ихъ отвратительномъ безобразіи. Степень зла, до котораго тогда ниспало римское общество, была такъ велика, что сами современники думали, что для потомства уже не возможенъ никакой прогрессъ въ этомъ отношеніи. „Когда бывало пороковъ больше?“ спрашиваетъ *Ювеналъ*: „вся сфера зла исчерпана, потомству нечего болѣе прибавить“²⁾. И *Горацій* говоритъ о своемъ времени: „народъ, худшій своихъ отцовъ и предковъ, производитъ еще болѣе худшій родъ, а скоро мы увидимъ, что выродится и еще худшее поколѣніе“³⁾. Даже *Сенека*, болѣе другихъ римскихъ писателей оптимистически настроенный, безъ преувеличенія говоритъ: „все исполнено преступленій и пороковъ; согрѣшаютъ болѣе, чѣмъ сколько можно исправить наказаніемъ. Ежедневно больше проявляется

1) „Октавій“, стр. 95, „Памятники“. М. 1866 г.

2) Satyra I: Et quando uberior vitiorum copia?.. Nil erit ulterius, quod nostris moribus addat Posteritas“, etc. Cp. Sat. 6.

3) Od. lib. III, c. 6, 46.

охота ко грѣху и незначительнѣе боязнь его. Своихъ пороковъ болѣе уже не скрываетъ никто; ихъ безбоязненно совершаютъ передъ глазами всѣхъ. Невинность стала не только рѣдкостію, но ея почти совсѣмъ не существуетъ¹⁾. О половой распущенности—главномъ господствующемъ пороку римлянъ—*Гораций* свидѣтельствуемъ, что въ его время уже нельзя было найти въ Римѣ женскихъ добродѣтелей²⁾. *Тертуллианъ*, близко знавшій безпутную жизнь римскихъ женщинъ, называетъ „храмы, роши и другія священныя языческія мѣста“, гдѣ жрицы предавались распутству, „тайными мѣстами прелюбодѣянія, разврата и другихъ постыдныхъ преступленій“³⁾. Жрецы въ свою очередь устраивали въ храмахъ и калищахъ прелюбодѣйства, торговали честью женщинъ и придумывали всякаго рода распутства. Гораздо чаще въ жилищахъ жрецовъ, чѣмъ въ самыхъ распутныхъ домахъ, совершались самыя неистовыя дѣла сладострастія⁴⁾.

Въ *Греціи* того времени уровень нравственной жизни былъ, быть можетъ, еще ниже, чѣмъ даже въ Римѣ, потому что сами римляне учились необузданному разврату у грековъ. *Коринѳъ*, напр., былъ до того развращенъ, что вошелъ въ этомъ отношеніи въ пословицу. Пороки между коринѳянами были тѣ же самыя, что и между римлянами (1 Кор. 5, 9—11; 6, 9—11; 12, 20—21). Нравственное состояніе *галаційцевъ*, жителей Филиппъ, Ефеса, Кипра, Крита, коллосянъ, представляетъ ту же степень глубокаго нравственнаго паденія (Гал. 5, 19; Ефес. 2, 1; 4, 17—18; 5, 4—5; 8; Филип. 2, 15; 3, 18; Колос. 3, 5, 7)⁵⁾.

Проф.-Прот. Н. Стеллецкій.

(Продолженіе будетъ).

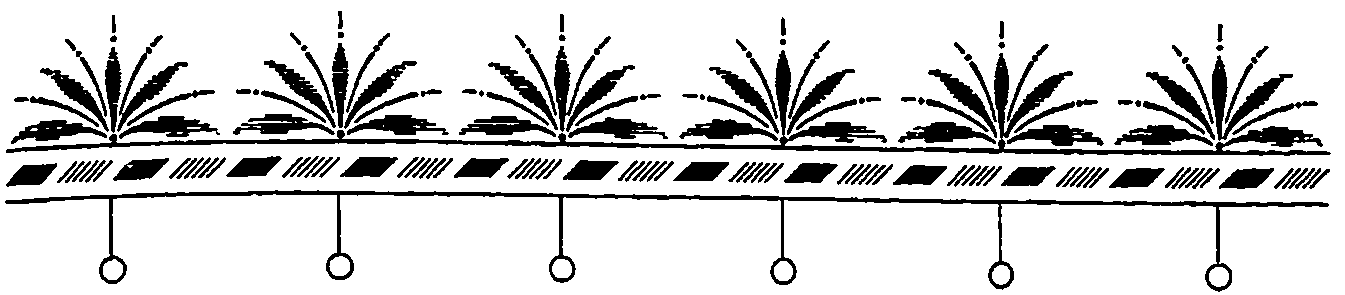
1) „De ira“, lib. II, c. 8. Ср. „De benef.“ lib. I, c. 9. 3.

2) „Carmina“, lib. III, c. 6, 17.

3) „Apologeticus“. c. 15. Ср. c. 6: „Vldeo et inter matronas“ etc.

4) „Октавій“ Минуція Феликса, стр. 89. „Памятникъ“. М. 1866 г.

5) О состояніи нравственности въ древнемъ язычествѣ, см. подробно: Р. „Религія и нравственность язычества по сочиненіямъ апологетовъ II и III в. в. „Вѣра и Разумъ“ 1886 г., кн. 15, стр. 153—171; проф.-прот. Т. И. Буткевича, „Язычество и іудейство (по Зейделю)“. Харьковъ, 1886 г.

ЖИЗНЬ ИЛИ СМЕРТЬ?

(Современная семья при свѣтѣ христіанскаго ученія о ней). *)

1905-й годъ своими событіями провелъ глубокою борозду въ русской жизни, личной и общественной, и въ ея отраженіи—художественной литературѣ. Русская жизнь, какъ долго сдерживаемая плотиною и прорвавшаяся затѣмъ вода, понеслась впередъ бурнымъ и грязнымъ потокомъ. Все пришло въ смѣшеніе; долго скрывавшіяся подъ тихой гладью видимой поверхности разныя теченія и направленія вышли наружу, и началось съ интенсивной напряженностью то, что стали обозначать, какъ переоцѣнку всѣхъ прежнихъ цѣнностей. За послѣднія семь лѣтъ не осталась въ прежнемъ положеніи, кажется, ни одна сторона личной, общественной жизни нетронутой хлынувшей волной новаго движенія, новаго направленія мыслей, чувствъ и дѣйствій человѣческихъ. Въ соотвѣтствіи съ этимъ отмѣчается рѣзкая грань различія и между русской художественной литературой недавняго прошлаго и переживаемаго настоящаго времени. Передъ взоромъ наблюдателя прошли въ литературномъ освѣщеніи проблемы пола вплоть до обнаженной порнографіи, вопросы личности, какъ этикопсихическаго „я“, включительно до индивидуализма, ставящаго личное „я“ cadaго центромъ чутли не всей вселенной, вопросы цѣли и смысла бытія, вылившіеся у однихъ въ форму страстнаго „богоисканія“, у другихъ въ не-менѣе страстную форму „богоборчества“. Вербицкая, Арцыбашевъ, Горькій, Сологубъ, Андреевъ, Минскій,

*) Публичное чтеніе, предложенное 31 марта 1913 года въ залѣ Харьковской городской думы отъ имени „Озерянскаго Братства“.

Мережковскій, Розановъ и множество другихъ даровитыхъ или бездарныхъ, большихъ или малыхъ писателей и писательницъ своими многочисленными, часто на скорую руку создаваемыми и съ поспѣшностью выпускаемыми въ свѣтъ произведеніями, заслонили въ сознаніи русскихъ читателей и читательницъ прежнихъ „классическихъ“ писателей-учителей жизни и стали непререкаемыми, повидимому, властителями современныхъ думъ и чувствъ. Дозоромъ обходя явленія русской жизни, они попытались въ своихъ произведеніяхъ не только отразить современность, но и создать ея идеологию, направить ея по извѣстному пути, указать ей извѣстное направленіе, дать путеводную звѣзду будущаго. И хотя еще не настало время для полнаго, всесторонняго, историческаго суда надъ переживаемымъ моментомъ, однако по нѣкоторымъ литературнымъ же произведеніямъ можно и опредѣлить и оцѣнить намѣчающіеся и даже намѣтившіеся результаты происходящей переоцѣнки всѣхъ человѣческихъ цѣнностей. Достойное лучшей участи художественное культивированіе сексуальныхъ влеченій приводитъ къ обнаженію человѣческой души отъ всѣхъ нравственныхъ нормъ и принциповъ, — стоитъ только вспомнить „лиги“, „огарки“, „клубы“ такъ называемой свободной любви. Литературная проповѣдь психическаго босячества оправдываетъ и узаконяетъ самоубійства „уходящихъ отъ жизни“, отравляетъ юную душу ядомъ безысходнаго пессимизма и разочарованія въ жизни и однихъ отдастъ во власть апатіи, унынія и отчаянія, а другихъ толкаетъ въ объятія самаго безудержнаго разгула страстей, жесткаго и жестокаго эгоизма, необузданнаго эпикуреизма съ его угаромъ чувственныхъ радостей, развлеченій и удовольствій жизни, въ жертву которымъ приносится и честь, и совѣсть, и истина, и правда. Стоитъ вспомнить массовыя самоубійства особенно молодежи, принимающія иногда характеръ грозной эпидеміи, или яркій въ своемъ трагизмѣ процессъ Шошина-Шуриновой, или ужасающее по своему цинизму убійство г-жи Тиме, чтобы понять, куда насъ ведутъ современные „учители жизни“ — писатели и писательницы, эти литературные вожди русской сумеречной и хмурой дѣйствительности...

Но до сихъ поръ русская литература брала современника, самого въ себѣ, *an und für sich*, какъ говорятъ нѣм-

цы, изображая его переживанія на фонѣ всѣмъ видимой общественности. Отъ взора наблюдателя ускользала интимная и основоположная сторона этой общественности,—*семья*, о характерѣ и внутреннемъ состояніи которой, можно было только догадываться по тѣмъ отрывочнымъ, эпизодическимъ штрихамъ, которые неизбежно вкрапливались въ литературу, занятую всецѣло и прежде всего проблемами индивидуалистическаго міровоззрѣнія и жизнепониманія. Теперь, къ счастью или несчастью для насъ, и этотъ уголокъ русской жизни освѣщенъ для нашего сознанія художественнымъ творчествомъ,—и нельзя уклониться отъ моральной обязанности какъ пристально всмотрѣться въ это „святое святыхъ“ человѣческой жизни, такъ и по достоинству оцѣнить его отраженіе въ сознаніи современнаго писателя-учителя жизни. Мы имѣемъ въ виду столько нашумѣвшія послѣднія произведенія Л. Андреева „Екатерина Ивановна“ и „Профессоръ Сторицынъ“ и почти незамѣченное критикой произведеніи П. Боборыкина „Грядущее“, напечатанное въ сентябрьской книжкѣ журнала „Вѣстникъ Европы“ за 1912 годъ. Оставляя въ сторонѣ литературно-художественное достоинство этихъ произведеній, мы сосредоточимъ свое вниманіе на этико-соціальной идеѣ ихъ и попытаемся освѣтить и оцѣнить ее съ точки зрѣнія научно-богословскаго жизнепониманія.

I.

При всемъ различіи содержанія трехъ названныхъ произведеній, нельзя не отмѣтить одной общей имъ черты,—это изображеніе *развала современной интеллигентной семьи* въ типичныхъ его проявленіяхъ. И. Андреевъ и Боборыкинъ берутъ именно интеллигентную семью потому прежде всего, что она имъ болѣе близка и извѣстна, а равно, думается, и потому еще, что въ интеллигентной семьѣ, какъ въ фокусѣ, отражается современная идеологія, руководственно управляющая общественною русскою жизнью въ высшихъ, утонченныхъ и низшихъ, болѣе простыхъ формахъ ея выраженія.

Итакъ, что же такое представляетъ изъ себя русская семья переживаемаго историческаго момента? Вотъ передъ нами семья профессора Сторицина. Самъ профессоръ-идеалистъ и ученый, своими трудами пріобрѣтшій почетную и заслуженную извѣстность не только въ Россіи, но и во всей

Европѣ. Всю свою жизнь, все время, всѣ свои недюжинныя способности онъ отдалъ на служеніе наукѣ; его кабинетъ представляетъ „святилище“, гдѣ профессоръ проводитъ дни и ночи и „работаетъ ужасно, до обморока“. Его лекціи собираютъ многочисленную аудиторію слушателей и слушательницъ. Валентинъ Николаевичъ (такъ звать профессора) умѣетъ не только показать истину, но и представить красоту истины, зажечь молодыя сердца и увлечь ихъ на путь безкорыстнаго служенія наукѣ; оттого у него много поклонниковъ и поклонницъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, гдѣ онъ читаетъ лекціи. А его замѣчательныя сочиненія, покупаемыя на-расхватъ, обращаютъ и весь образованный міръ въ многомилліонную аудиторію, награждающую высоко-даровитаго ученаго успѣхомъ самой искренней похвалы. Да и какъ оставаться равнодушнымъ къ профессору, который умѣетъ съ такимъ талантомъ показать облагораживающее вліяніе знанія на жизнь! Онъ самъ о себѣ говоритъ: „всю жизнь и во всѣмъ: въ моей наукѣ, въ моихъ книгахъ, въ людяхъ и вещахъ, радуясь и страдая я искалъ одно: ее, чистую, безъ истлѣнія Бога-Слово рождшую. Образъ-ли это человѣка, дѣвушки, женщины, или самой красоты—я не знаю“. Какъ ни трудно понять, что разумѣется подъ „нетлѣннымъ“, предметомъ страстныхъ исканій профессора, но все-же можно считать за болѣе вѣроятное, что нетлѣнное—это красота, не физическая, а духовная, красота истины, добра, правды, любви, осуществляемыхъ въ жизни. По крайней мѣрѣ, на вопросъ одной изъ своихъ поклонницъ, княжны Людмилы Павловны: „ваша красота—подвигъ“?,— профессоръ отвѣчаетъ: „да, моя красота жизни—подвигъ. Вы молоды—живите. Кто ищетъ подвига, тотъ всегда найдетъ его, и когда найдете вы и совершите, и ваша жизнь станетъ прекрасна, какъ ваше лицо,—тогда придите ко мнѣ. Пусть это будетъ тогда только моя могила—я изъ могилы отвѣчу вамъ, подниму могильный камень и отвѣчу“. Облеченный въ бѣлоснѣжную тогу духовной красоты, профессоръ смотритъ на окружающія его явленія черезъ призму идеалистическаго міровоззрѣнія. Когда у него обнаруживается кража множества книгъ, очень дорогихъ и цѣнныхъ, и докторъ Телемахевъ—другъ и товарищъ профессора Сторицына—предлагаетъ ему поискать вора, Валентинъ Нико-

лаевичъ даже думать „на кого-то“ не хочетъ. „Есть люди—говорить онъ—которые радуются, найдя вора, поймавъ разбойника, обнаруживъ лжеца, — они всегда удивляли меня. Когда я встрѣчаю лжеца, — мнѣ становится такъ... глупо какъ-то и нехорошо, что я... самъ иногда помогаю ему лгать, противъ себя-же“. Все неблагородное, грязное, грубое поражаетъ профессора „до столбняка“; онъ не выноситъ, искренно и глубоко возмущается, когда сынъ его Сергѣй стоитъ по срединѣ передней и кричить: „Дунька, калоши“!, или когда свою супругу, Елену Петровну, которая „не вылъзаетъ изъ разной благотворительности“, не можетъ научить говорить прислугѣ „спасибо“! „Мерси еще можетъ—съ сокрушеніемъ добавляетъ онъ—это у нея выходитъ безсознательно, а спасибо—нѣтъ, ни за что! И что тутъ, подумаешь, труднаго—спасибо“. Казалось бы, при такой кристаллически-чистой организаціи духовнаго міра профессора его семья должна представлять изъ себя очагъ всего высокаго, благороднаго, прекраснаго, должна быть цитаделью, бронированною отъ зараженія житейскою пошлостью, нравственною грязью. Но возвышенность настроенія профессора-отца въ дѣйствительности является какою-то бесплодною мертвюю, и самъ Сторицынъ оказывается своеобразнымъ слѣпцомъ. „Меня—говоритъ онъ княжнѣ—многіе считаютъ слѣпцомъ, а я вотъ никакъ не могу понять: слишкомъ-ли я слѣпъ или слишкомъ зрячъ? Но, въ концѣ концовъ, то и другое слѣпота“. Въ этомъ и заключается трагизмъ семейной жизни профессора: на его глазахъ распадается его семья, и онъ оказывается безсильнымъ передъ такимъ великимъ несчастьемъ. Ни его знанія, ни талантъ, ни его личная чистота не могутъ предотвратить грозной катастрофы, которая надвигается все больше и больше и съ каждымъ годомъ становится непредотвратимѣй. Жена профессора, Елена Петровна—типъ женщины, которая взяла отъ культуры и прогресса внѣшнія ихъ формы, оставаясь въ душѣ грубой, алчной мѣщанкой, безвольной къ тому же въ сексуальной сторонѣ своей жизни. Она не понимаетъ своего мужа: ей чужды его интересы, его запросы. Сторицынъ пытался ее перевоспитать, поднять до себя, но напрасно. „Вспомни—говоритъ онъ—сколько я говорилъ съ тобой, сколько здоровья, сколько самой свѣжей силы я истратилъ на тебя. За эти часы безконеч-

ной работы я могъ бы воспитать цѣлое поколѣніе людей, я могъ бы бросить въ міръ десятки книгъ... Но развѣ хоть въ одной моей книгѣ я говорю съ такою страстью, съ такимъ желаніемъ убѣдить, съ такимъ напряженіемъ всей моей воли, какъ я говорилъ съ тобой? Ахъ еслибы я такъ писалъ, какъ говорю съ тобой, когда мнѣ нужно добыть хоть маленькій, самый маленькій кусочекъ твоего сердца? Что же осталось отъ всѣхъ моихъ словъ, что ты поняла, Елена?—Ничего не осталось, и ничего жена не поняла; сначала она еще какъ будто старалась быть единой духомъ со своимъ великимъ мужемъ, даже пыталась читать и понять тѣ книги, которыя доставляли радость и счастье ея мужу, но съ теченіемъ времени и эти слабыя попытки, за неимѣніемъ источника и корня истинной человѣчности или идеализма, стали глхнуть увядать, а Елена Петровна все ближе и ближе подходила къ пропасти, гдѣ гибнетъ женщина и остается только еле прикрываемая или даже совсѣмъ обнаженная половая чувственность. Жить и нужно и хочется; но когда нѣтъ подлинныхъ основъ разумной, человѣческой жизни, является, быть можетъ, инстинктивная потребность имѣть хоть какія-либо основы, опоры;—для Елены Петровны такой мнимой основой явилась животная чувственность. „Что съ тобой сдѣлалось, Елена—спрашиваетъ ее профессоръ—отчего ты истлѣла такъ быстро и такъ страшно? Я помню тебя еще дѣвушкой,—невѣстой: тогда ты была чиста, достойна пламенной любви и уваженія. Я помню тебя женой въ тѣ первые годы: ты жила одной жизнью со мной, ты была чиста, ты, какъ другъ, не разъ поддерживала меня въ тяжелыя минуты. Я до сихъ поръ не могу произнести тебѣ слово полнаго осужденія—только за тѣ два года моей ссылки, когда ты какъ мужественный другъ, какъ товарищъ“... Для Сторицына остается безотвѣтнымъ вопросомъ, отчего начался развалъ его семьи. Онъ „честно не хотѣлъ видѣть и не видѣлъ всѣхъ гнусностей“, которыя все больше и больше заражали его семейный очагъ: онъ сознательно и намѣренно былъ слѣпъ; онъ вѣрилъ въ святость клятвы Елены Петровны, которая, разъ измѣнивши ему, „покаялась потомъ жизнью и счастьемъ своихъ дѣтей, что ея жизнь будетъ навсегда чиста и непорочна“; онъ „честно отрицалъ самые факты“. Что такое фактъ—думалъ я (говоритъ онъ), со всею иллюзорностію его

движеній и словъ, когда предо мной такой незыблемый камень, какъ твоя клятва, мое достоинство всей жизни“?..

Пусть, думалъ я, весь мой домъ зашипить по-змѣиному пусть я задохнусь въ объятіяхъ гадовъ—я до конца прійму ихъ поцѣлуй, я передъ всѣмъ міромъ буду утверждать, что это люди.., пока сами не приползутъ и не скажутъ: мы не люди, мы гады. О, гнуснецы!.. Значить, все правда. Значить все что я отрицалъ—весь этотъ міръ предательства, гнусности, лжи—правда? А клятва передъ Богомъ—ложь? Достоинство—ложь?“ Да, ужасная правда открылась передъ глазами профессора, который оказался какимъ-то зряче-слѣпымъ человѣкомъ. Ужасная правда развала семьи открывается и передъ глазами читателя и наблюдателя: отецъ безсиленъ вдохнуть живую душу въ разлагающійся трупъ семьи, хотя и представляетъ самъ по себѣ высокій типъ интеллигента нашего времени; мать безсильна передъ соблазномъ животной чувственности и подпадаетъ грубой похотливости и циничной въ своемъ извращеніи, деспотической власти Саввича, который въ своемъ издѣвательствѣ доходитъ до того, что бьетъ жертву своей страсти и терроризируетъ весь домъ профессора, вовлекая Елену Петровну въ спекуляцію биржевой игры. И весь домъ обращается въ какой-то адъ, гдѣ нѣтъ мѣста ни живой душѣ, ни живой жизни, ни живому чувству. Дѣти профессора представляютъ изъ себя духовныхъ дегенератовъ; особенно Сергѣй, который уже на школьной скамьѣ познаетъ всѣ чувственныя удовольствія, который не останавливается ни передъ какими средствами для удовлетворенія своихъ низменныхъ страстей вплоть до того, что воруетъ и продаетъ изъ библіотеки своего отца книги. Потрясающій по своему драматизму моментъ, когда профессоръ какъ бы прозрѣваетъ и видитъ на лицѣ сына написанную нравственною одичалостью, духовное выраженіе. „Постой, постой—говоритъ онъ Сергѣю—я какъ будто въ первый разъ вижу твое лицо... Значить, это плоское, при-давленное, сжатое въ вискахъ—твой лобъ, лобъ моего сына? Странно! И откуда у тебя эта низкая, звѣриная челюсть... вѣроятно, ты можешь перегрызть очень толстыя кости, да?.. И откуда эти молодя, но уже тусклые и угрюмые—какіе угрюмы глаза? И, вмѣстѣ съ тѣмъ, этотъ проборчикъ на лбу... интересный проборчикъ. И эти странные, дешевые

духи... да, да, молодость"... Разъ увидѣлъ профессоръ своего сына, какъ онъ есть, во всей его духовной наготѣ и убожествѣ, и не устоялъ своими идеями, своимъ міровоззрѣніемъ передъ разверзающею передъ нимъ пропастью: онъ былъ прекрасно организованный мозговой аппаратъ и не имѣлъ въ себѣ силы, гармонично организующей чувство и волю. Единственный выходъ, какой подсказало ему инстинктивное чувство личнаго самосохраненія—это бѣгство; и профессоръ ушелъ изъ дому отъ позора разоренія матеріальнаго, которымъ угрожалъ Саввичъ, отъ ужаса гибели и смерти нравственной, цѣлко охватившей своими ледяными объятіями Елену Петровну и занесшей свой мечъ надъ дѣтьми профессора. Въ темную ночь, подъ дождемъ, Сторицынъ ушелъ изъ дому къ своему другу Телемахову, чтобы тамъ умереть отъ разрыва сердца.

Такова одна психологія развала современной семьи. Творческій талантъ Андреева возводитъ насъ на вершину интеллигентной культуры и въ яркихъ образахъ вскрываетъ процессъ разложенія семьи нашего времени. Если и нельзя безспорно указать причины, положительно дѣйствующія въ этомъ грозномъ процессѣ, то во всякомъ случаѣ нужно подчеркнуть *бессиліе современныхъ факторовъ культурной интеллигентной жизни, бессиліе въ созиданіи, укрѣпленіи и поддержаніи счастья и радости семейной жизни.* Мы не будемъ упираться на матеріальныя блага (богатство), славу, внѣшній почетъ, уваженіе, условія которымъ придается часто важное, руководящее значеніе въ счастья семейной жизни; безповоротная несостоятельность ихъ ярко и сильно показана намъ Андреевымъ въ семьѣ профессора Сторицына, которая имѣла все это и тѣмъ не менѣе не была застрахована отъ внутренняго распада. Но вотъ, что особенно симптоматично для нашего времени. Профессоръ Сторицынъ—символъ знанія, типъ мужа науки—во всеоружіи научнаго знанія оказался и бессильнымъ и неспособнымъ укрѣпить ограду своей семьи отъ вторженія въ нее разрушительной гнусности грѣха и порока въ самыхъ чудовищныхъ его проявленіяхъ. Не очевидно-ли, что тотъ нервъ современной культуры, современнаго прогресса, которому до раболѣпства приписывается всеохватывающая и всесозидающая роль—образованіе, знаніе, наука—самъ въ себѣ, въ своей природѣ, въ своей сущности

не имѣть *жизненности*? Мы не хотимъ говорить противъ значенія и силы знанія и науки (и то и другое безспорно!), а хотимъ опредѣлить только точные предѣлы ихъ значенія, которые исчерпываются установкой и упорядоченіемъ формъ жизни и не проникаютъ своимъ дѣйствіемъ въ самую душу живой жизни. Но, быть можетъ, есть другіе, помимо знанія и науки, факторы прочности, устойчивости, жизненности современной семьи? Безъ сомнѣнія, есть.—Тотъ же писатель Андреевъ не менѣе сильно и ярко, хотя, къ сожалѣнію, опять отрицательно, изображаемъ передъ нами укладъ семейной жизни по иному пути въ другомъ своемъ произведеніи „Екатерина Ивановна“.

Между семьей виднаго общественнаго дѣятеля, Георгія Дмитриевича и Екатерины Ивановны Стибилевыхъ, и профессора Сторицына есть психологическая связь и родство: и тамъ и здѣсь изображается безсиліе современныхъ культурныхъ началъ передъ разваломъ семьи, потому что жизненность семейнаго очага, какъ показываетъ Андреевъ, зависитъ не столько отъ мужа-отца, сколько отъ жены-матери, которая и является или его Ангеломъ-Хранителемъ или демономъ-разрушителемъ, а также и оттого, чѣмъ живетъ мать-жена. И если въ семьѣ профессора Сторицына распадъ, духовная смерть идетъ отъ грубо-мѣщанскаго настроенія Елены Петровны, то въ семьѣ Стибилева мы видимъ нѣчто иное, болѣе глубокое и болѣе ужасное. Если въ семьѣ профессора центромъ нашего вниманія является главнымъ образомъ личность самого же профессора, переживанія отца семейства, который пытается спасти свою семью отъ развала, употребляетъ для этого возможные для его характера усилія, то въ семьѣ Стибилева мы и этого не видимъ: Георгій Дмитриевичъ фатально примиряется съ фактомъ развала своей семьи, дойдя въ своей пассивности до того, что когда Екатерина Ивановна собирается въ ночную, недвусмысленную поѣздку-прогулку на автомобилѣ, онъ самъ „одѣваетъ жену, ставъ на колѣни, надѣваетъ ботинки“ и даже принимаетъ отъ нея благословеніе, не понимая или не желая понять всю кощунственность послѣдняго. Что же такое представляетъ изъ себя семья Стибилевыхъ? Въ чемъ трагизмъ ея развала?

Мы уже сказали, что самъ писатель Андреевъ въ произ-

веденіи „Екатерина Ивановна“ подчеркиваетъ значеніе матери-жены въ семьѣ. И мы, слѣдуя за нимъ, присмотримся прежде всего къ духовному облику Екатерины Ивановны, которая является центромъ на фонѣ окружающихъ ее людей. И въ жизни Екатерины Ивановны, какъ и жены профессора Сторицына, была свѣтлая пора чистоты, невинности, нравственной, духовной женственности. Повидимому, эта женственность поддерживалась и находила свое питаніе въ источникѣ религіозности—Богѣ; по крайней мѣрѣ, эта идея выступаетъ въ сознаниіи Екатерины Ивановны и въ состояніи ея паденія, когда она переживаетъ моменты просвѣтлѣнія. За чистоту души Екатерину Ивановну называли „не тронь меня“ и смотрѣли на нее, какъ на женщину, какъ бы не отъ міра сего, воздушную, которая ходила и какъ бы взлетала,—„голубую“, чистую, великодушную, благородную, совсѣмъ не похожую на тѣхъ, которыя измѣняютъ. Екатерина Ивановна—мать двоихъ дѣтей, счастливая жена, потому что мужъ ея, Георгій Дмитріевичъ, умный, даровитый общественный дѣятель, которымъ „гордится родина“, любитъ ее искренно и глубоко. Семья представляетъ, что называется, „полную чашу“: есть матеріальное обезпеченіе, есть и внѣшній почетъ, слава, уваженіе; „все хорошо; дѣти здоровы“; причемъ въ уходѣ за ними нѣтъ недостатка: есть гувернантка, такъ, что матери какъ будто и нечего дѣлать. Сама Екатерина Ивановна искренно любитъ своего мужа, дѣтей и чтитъ святость нравственной чистоты; даже послѣ своего паденія она преклоняется передъ ней и въ минуты просвѣтлѣнія переживаетъ неподѣльное чувство ужаса передъ разверзшеюся пропастью грѣха, съ презрѣніемъ и ненавистью вспоминаетъ о началѣ своего паденія.

Не смотря, однако, на благопріятныя, повидимому, внѣшнія и внутреннія условія счастливой семейной жизни, происходитъ катастрофа семейнаго развала, семейной смерти. Ближайшая причина этого представляется на первый взглядъ маловажной: Стибилевъ сталъ замѣчать, что жена его „въ послѣднее время была неразлучна съ господиномъ Ментиковымъ“, господиномъ, представляющимъ и въ умственномъ и въ нравственномъ отношеніи омерзительное ничтожество. Въ сознаниіи Георгія Дмитріевича этотъ фактъ, имѣвшій, какъ оказалось впоследствии, совершенно иную психологію

(Е. И. ходила къ Ментикову даже на квартиру, „чтобы дать ему по мордѣ, и дала: онъ два года пристааетъ къ ней, умоляетъ: пишетъ письма“...), превратился въ своего рода casus belli: Стибилевъ бросаетъ своей женѣ упрекъ и обвиненіе въ невѣрности, а на ея искреннія разувѣреніе отвѣчаетъ тремя выстрѣлами изъ револьвера. Съ этого момента въ душѣ и жизни Екатерины Ивановны происходитъ переломъ: своими подозрѣніями мужъ убилъ въ ней душу, убилъ чувство вѣры въ святость чистоты. „Отъ этой горькой обиды“, „отъ презрѣнія“ Екатерина Ивановна, дѣйствительно, является измѣнницей. „Меня онъ смѣлъ заподозрить, что я—ваша любовница“—говоритъ Екатерина Ивановна Ментикову—„ну, такъ вотъ, такъ пусть это будетъ правдой“... „Богу извѣстно, какъ я была несчастна тогда, какъ самый послѣдній человѣкъ,—и это онъ отдалъ меня вамъ“. Казалось бы, что отвѣтомъ на болѣзненно-подозрительныя обвиненія захваченнаго общественной работой Стибилева должно быть тоже, что мы видимъ въ Дездемонѣ Шекспировскаго „Отелло“—неизмѣнность вѣрности и любви семейной. Но, нѣтъ, Екатерина Ивановна „вдругъ почувствовала“, что она „должна“ оправдать подозрѣнія своего мужа. „Почему должна? Почему?“ На этотъ вопросъ не отвѣчаетъ ни сама Екатерина Ивановна, ни Андреевъ. Но изъ всего произведенія можно видѣть, что причина и перваго паденія Екатерины Ивановны и послѣдующей, ужасной вакханаліи сексуальной страсти кроется въ ея индивидуалистическомъ жизнепониманіи. Екатерина Ивановна—типъ современной женщины—индивидуалистки, какъ и окружающе ея общество—индивидуалисты разныхъ оттѣнковъ. Личное „я“—вотъ что на первомъ планѣ у индивидуалиста. Прежній эгоизмъ въ его грубой формѣ смѣнился утонченнымъ себялюбіемъ, прививаемымъ и привитымъ матеріалистической идеологіей. Все должно быть для меня; все должно служить моимъ интересамъ, моимъ выгодамъ, моимъ удобствамъ; все должно преклоняться предо мной, какъ центромъ жизни“—вотъ девизъ современнаго индивидуализма. Чувство долга, обязанности по отношенію къ окружающимъ имѣютъ силу и важность не безусловную, а условную, именно въ зависимости оттого, насколько это чувство не требуетъ отъ субъекта самоотверженія, не говоря уже о подвигѣ самопожертвованія. Индивидуалистъ и въ

самой своей любви не знаетъ и не признаетъ основнаго, первоначальнаго закона любви „не искать своего“, не мыслить (даже!) зла“. Нѣтъ, въ томъ и заключается ужасъ индивидуалистическаго настроенія, что оно своимъ внѣшнимъ блескомъ защиты правъ личности ослѣпляетъ сознание чело-вѣка, что символически представлено и у Андреева въ моментахъ, когда Екатерина Ивановна ходитъ „медленными и точно слѣпыми шагами“. Да, она слѣпа духовно; она ослѣплена своимъ „я“, какъ и окружающіе ее люди ослѣплены каждый своими желаніями, своими влеченіями, своими страстями. Въ высшей формѣ это самоослѣпленіе выражается въ непомерной притязательности и гордости. Поразительное сходство между Еленой Петровной и Екатериной Ивановной: и та и другая жалуются на свое одиночество въ семьѣ, на то, что ихъ мужья не всецѣло ими „занимаются“. „Георгій всегда занятъ работой, и я всегда одна“—съ горечью замѣчаетъ Екатерина Ивановна. Она и неподозрѣваетъ, что личная жизнь, личное счастье только тогда полны и цѣнны, когда мы живемъ не только для себя, а и для другихъ, ищемъ и устраиваемъ счастье другихъ. У Екатерины Ивановны была полная возможность избѣжать томленія и скуки одиночества: у нея—двое дѣтей, которымъ она и могла и должна была отдать и свою чистоту и свое великодушіе, и свое благородство. Но... дѣти были переданы на попеченіе гувернантки, а Екатерина Ивановна продолжала страдать отъ своего одиночества и фиксировать свое сознание на своей красотѣ, культивировать самовлюбленность. Еще рѣзче проявляется несостоятельность индивидуализма послѣ, въ паденіи Екатерины Ивановны. Оскорбленная гордость не знаетъ милости, снисхожденія, прощенія и ищетъ сладострастія наслажденія въ мученіяхъ совѣсти. По символу вѣры Екатерины Ивановны „настоящая совѣсть никогда не должна просить прощенія, чтобы она не сдѣлала“. Вотъ почему, когда мужъ прощаетъ ея измѣну, она не понимаетъ этого и принимаетъ внѣшне. Коль скоро низвергнуть кумиръ индивидуализма—гордое и себялюбивое „я“, въ душѣ образуется мертвящая пустота. „Я была, какъ мертвая—сознается Екатерина Ивановна своему мужу въ моментъ примиренія.—Ты меня зовешь, а я думаю: зачѣмъ онъ тревожитъ мертвую, не тронь меня, я мертвая... Я себя боюсь. Я думаю теперь

про себя: разъ я могла сдѣлать это..., то чего же я не могу? Значить, все могу“. Напрасно Стибилевъ пытается показать своей женѣ иной выходъ изъ ея факта паденія. „Вотъ—говорить онъ—я стрелялъ и хотѣлъ тебя убить... Но слѣдуетъ ли отсюда, что я теперь сталъ вообще убійцей и вообще могу убивать, грабить и такъ далѣе? Ахъ, дѣточка моя, не только не слѣдуетъ, а совсѣмъ на оборотъ! Съ тѣхъ поръ, какъ въ моей рукѣ была смерть, я такъ цѣню, такъ понимаю человѣческую жизнь. Первое время, тогда, даже странное что-то со мной дѣлалось: взгляну случайно на какого-нибудь человѣка, на улицѣ, или у насъ въ Думѣ, и подумаю: „а какъ легко можно его убить!“—и мнѣ станетъ такъ его жалко, и хочется быть такимъ осторожнымъ, чтобы даже нечаянно какъ-нибудь“... Екатерина Ивановна не вмѣщаетъ въ своемъ сознаніи такой психологіи, такого поворота души... на болѣе широкую дорогу *раскаянія и возрожденія*. Упершись въ основы этического индивидуализма и лишенная одинъ только разъ главной его опоры—неприкосновенной гордости, она съ трагизмомъ душевнаго надрыва отдается распутству, такъ, что отъ нея „исходитъ какой-то дьявольскій соблазнъ“. Художникъ Коромысловъ пытается объяснить все изъ женскаго характера вообще, кагда говоритъ Стибилеву: „пойми ее, чего ей надо?... То ли она распутничаетъ, то ли она молится своимъ распутствомъ или тамъ упрекаетъ кого-то... вѣчная Могилина, для которой распутство или начало, или конецъ, но безъ котораго совсѣмъ нельзя, которое есть ея Голгофа, ея ужасъ и мечта, ея рай и адъ“. Не отвергая въ цѣломъ и такого объясненія, мы въ отношеніи къ Екатеринѣ Ивановнѣ можемъ принять его только условно: опустошенная въ своихъ индивидуалистическихъ переживаніяхъ, она, дѣйствительно, оказалась передъ лицомъ обнаженной чувственности, и хотя „должна была бы забрать себя въ руки“, не должна пренебрегать обязанностями матери и жены,—однако психически не могла поступать иначе, подчинившись (даже безсознательно!) логикѣ индивидуализма. „Должна была и не могла“—вотъ что, думается, хотѣлъ сказать намъ и самъ Андреевъ, съ одной стороны не избавляя современную женщину-мать отъ всякой нравственной отвѣтственности за свое паденіе, а съ другой заставляя насъ вдуматься въ настоящее положеніе вещей, которое угрожаетъ

духовною смертию и семьѣ и обществу. Въ плоскости индивидуалистическаго жизнепониманія для самой жизни остается лишь одна форма, какъ мертвая оболочка. „Все пропало, все погубло—говорить Стибилевъ Коромыслову.—Форма жизни какъ-будто и осталось: хозяйство тамъ, дѣти, наконецъ моя работа..., ну, а внутрь заглянешь,—прямо, братъ, ужасъ. Что дѣлать? что дѣлать?“..

Этотъ крикъ идетъ не отъ Андреевскаго только героя. Нѣтъ, это—крикъ изъ нѣдръ современной семьи, переживающей тяжелый кризисъ. Андреевъ съ свойственнымъ ему атеистическимъ пессимизмомъ не отвѣчаетъ на вопросъ „что дѣлать?“; онъ только кистью талантливаго художника показываетъ, *что есть*. И мы видимъ, есть съ одной стороны вотъ, что: охранительное начало въ семьѣ принадлежитъ не отцу-мужу, а женѣ-матери. Недосыгаемо—высокъ въ своемъ идеалѣ и идеализмѣ проф. Сторицынъ, благороденъ и достоинъ всякаго уваженія въ своей общественной дѣятельности Стибилевъ (членъ Государственной Думы);—но ни тотъ, ни другой не могутъ не только спасти, а даже и предотвратить распада семьи, въ которой и Ангеломъ Хранителемъ и демономъ разрушителемъ является жена-мать. Съ другой стороны, въ художественныхъ образахъ намъ показано полное безсиліе принциповъ современной идеалогіи устроить и укрѣпить семейное счастье: ни знаніе, ни „единственное и его собственность“ (индивидуалистическое „я“) не могутъ быть самодовлѣющими базами семейной жизни. Даже въ томъ случаѣ, когда развалъ семьи и не выражается въ такой бурной формѣ, какъ у Сторицына или Стибилева, все-таки современная семья (въ своемъ большинствѣ) страдаетъ смертельнымъ недугомъ. Конечно, Андреевъ взялъ крайніе полюсы переживаемой современности; съ нимъ можно и не соглашаться цѣликомъ, во всемъ. Вѣдь есть и иного типа семьи нашего времени, свободныя отъ эксцессовъ, подобныхъ представленнымъ у Андреева. Да, есть—скажемъ мы—и немало; это—интеллигентныя семьи не по названію, а въ благородномъ и высокомъ значеніи слова. Что творится однако въ такого рода семьѣ—показываетъ намъ произведеніе Боборыкина „Грядущее“, гдѣ больше съ фотографическою вѣрностью, чѣмъ съ художественной яркостью вскры-

ваются передъ нами переживанія современной интеллигентной матери.

Въ противоположность родителямъ Андреевскаго типа у Боборыкина отецъ и мать—высоко развитыя личности (индивидуальности), чуждые крайностей современнаго индивидуализма. Мужъ-отецъ (звать его Николай)—человѣкъ умный, образованный, талантливый. „Его тянуло къ литературѣ. Онъ, навѣрно, добился бы имени даровитаго писателя. Но надо было *жить*, т. е. работать для семьи, и „Николай сдѣлался дѣловымъ человѣкомъ. Онъ выказалъ и тутъ даровитость и „работо-способность“, какъ нынѣ любятъ выражаться—пошелъ быстро въ гору, попалъ въ пайщики и директора... и сгорѣлъ раньше срока, умеръ всего 46 лѣтъ. Но онъ обезпечилъ будущность семьи“, по крайней мѣрѣ, матеріально, хотя и въ нравственномъ отношеніи его семья не представляла опасности, такъ какъ ея Ангеломъ-Хранителемъ была мать-женщина замѣчательная въ своемъ родѣ. „Для барышни своего времени она была исключеніемъ въ томъ, что любила Пушкина, когда другія зачитывались Некрасовымъ, потомъ Надсономъ, и наконецъ упадочными стихотвореніями“. Вышла замужъ по любви, но „безъ борьбы, безъ страданій и безъ страстнаго влеченія къ *мужчинамъ*“. Своимъ личнымъ „я“ она со второго же года брака перестала заниматься—оставила мечты сдѣлаться музыкантшей, оперной артисткой, „стала *жить*, т. е. отдалась воспитанію своихъ дѣтей“. Мы уже не видимъ культа самолюбованія, переживаній индивидуалистки, скучающей и томящейся своимъ одиночествомъ. Нѣтъ, передъ нами мать въ благородномъ смыслѣ слова. „Когда я сдала въ архивъ всѣ свои чисто женскія порыванія и мечты—говоритъ она о себѣ—я стала жить двойной жизнью: какъ жена Николая, и какъ мать троихъ дѣтей. Это, на иной взглядъ, духовное мѣщанство? А я никакими вопросами и не задавалась: мѣщанство это или нѣтъ. Меня понесла волна жизни: говорю это, не какъ красивую фразу, а дѣйствительно такъ было. Кормить дѣтей было мнѣ каждый разъ наслажденіемъ; а потомъ пошли долгіе годы ухода за ними, воспитанія, ученія. Я положительно проходила душой все, чѣмъ они жили—и младенцами, и маленькими, и подростками, и въ юношескихъ годахъ. И я не была

только насѣдка и нянька. Я—черезъ нихъ—прошла черезъ большую школу, стала думать, учиться, читать въ системѣ, уже тридцатилѣтней дамой сдѣлалась слушательницей курсовъ, выучилась еще двумъ языкамъ кромѣ тѣхъ, которые я знала: барышней. Связь съ мужемъ, черезъ дѣтей, дѣлалась все цѣльнѣе, и содержательнѣе, и теплѣе. Это и Николай постоянно говорилъ мнѣ. Я нашла свое настоящее амплуа, свое коренное призваніе. Одна моя подруга—впослѣдствіи много натерпѣвшаяся въ супружествѣ—повторяла всегда: „не знаю, Маша, какая бы изъ тебя вышла артистка; но жена ты—а главное, мать—хоть сейчасъ на всемірную выставку“. Отношенія такой, повидимому, примѣрно-образцовой матери къ своимъ дѣтямъ, характерны для нашего времени. Не считая себя „образцовымъ педагогомъ, Боборыкинская мать ставила себѣ одну цѣль—„сдѣлать для каждаго изъ своихъ троихъ дѣтей менѣе тяжелой обузу земнаго существованія“. Для этого она сама „искала, училась, совѣтовалась, слѣдила за собой, перевоспитывала самое себя, неустанно изучала душевную складку каждаго изъ своихъ дѣтей, чтобы дать въ нихъ полный ходъ тому, что въ каждомъ изъ нихъ заложено было хорошаго“. На собственномъ примѣрѣ она учила дѣтей, что значитъ жить для другихъ и какая въ этомъ духовная красота: она чутко прислушивалась и отзывалась на все, что дѣлалось и за предѣлами ея дома, ея семьи—въ обществѣ, принимала участіе во многомъ изъ общественной жизни, не забывая самаго главнаго—своей семьи и своихъ „птенцовъ“—дѣтей; постоянно слѣдила за собой, всякій разъ требовала себя къ экзамену,—и ей казалось, что она получала у самой себя хорошія отмѣтки. Дѣти ея—два сына, Митя и Степа, и дочь Шура, благополучно прошли среднюю школу, вступили въ храмъ науки высшихъ учебныхъ заведеній, являя собою на первый взглядъ примѣръ, достойный подражанія. Но, что ускользало отъ посторонняго взора, то не могло ускользнуть отъ пристальной наблюдательности матери: дѣти, которымъ мать предоставляла полную свободу съ извѣстнаго возраста, ушли отъ нея, стали внѣ ея вліянія, сдѣлались для нея чужими и далекими и связаны были еще пока только единствомъ крова и средствами содержанія. Въ своемъ домѣ, мать „очу-

тилась какимъ-то „отщепенцемъ“; дѣти „уже не считаютъ нужнымъ дѣлиться съ ней даже тѣмъ, какъ они проводятъ свои вечера, съ кѣмъ они дружатъ, кѣмъ и чѣмъ увлекаются“. „Дошло до того, что мать въ сутки видитъ ихъ только за обѣдомъ; да и то не всегда“. И о разговорахъ матери съ дѣтьми „по душамъ“, о дружбѣ между матерью и дѣтьми нѣтъ и помину. Давняя психологія расхожденія между собою „отцевъ и дѣтей“, съ такою силой и глубиной вскрытая нѣкогда И. С. Тургеневымъ, въ наше время, по изображенію Боборыкина, представляетъ ту особенность, что это расхожденіе идетъ по всѣмъ направленіямъ и между самими дѣтьми. Старшій, Митя, представляетъ изъ себя типъ идейнаго индивидуалиста, уже въ раннемъ возрастѣ онъ „выше всего ставилъ свободу личнаго „я“, хотя и не умѣлъ еще такъ выражаться; юношей онъ „слишкомъ живо принималъ къ сердцу все, что ему подкладывала жизнь: и товарищескую среду, и то, что онъ читалъ въ газетахъ, всякій общественный фактъ, все, что только могло дать ему поводъ протестовать во имя безусловной свободы личности“. „Я—прирожденный свободникъ“, исповѣдуется онъ своей матери передъ тѣмъ, какъ уѣхать за границу, „какъ говорится, куда глаза глядятъ“. Въ характерѣ Мити, по сознанию матери, есть „что-то символическое и пророческое для нашей молодежи. Въ такихъ, какъ онъ, сотни матерей и отцевъ несутъ кару за невольныя вины“.

Не менѣе символическимъ являются типы и другихъ Боборыкинскихъ представителей грядущаго намъ на смѣну молодаго поколѣнія. Степа учился не блестяще, но не былъ лѣнтяемъ, боялся дурныхъ отмѣтокъ и вообще съ дѣтскихъ лѣтъ обожалъ все, что „порядочно“, за что хвалятъ, все что „distingué“, начиная съ туалета и манеръ. Какъ рѣзкій контрастъ съ Митей никакой потребности отстоять свое „я“, а напротивъ поддѣлываться къ тому, что принято, что „comme il faut“, что считается обязательнымъ для мальчика и юноши „хорошей фамиліи“. Одной изъ любимыхъ его фразъ, что называется девизомъ молодой жизни, были слова: „это меня устраиваетъ!“ Въ чемъ же выразилось это „устройство себя?“ Въ томъ, что безъ волненій и безъ борьбы съ самимъ собой онъ цѣнилъ, „что выгодно и что невыгодно, а главное

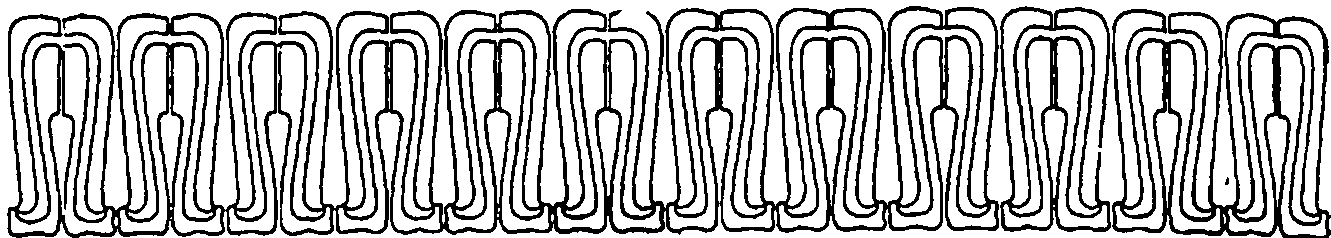
какъ бы сдѣлать такъ, чтобы въ собственныхъ глазахъ не считать себя шелопаемъ и тунеядцемъ, а дѣлать только то, что попріятнѣе и полегче—и за это получать побольше“. Это-то же индивидуализмъ, но грубо матеріалистическій, утилитарный, который и вылился у Степы въ уродливую форму „академизма“ въ дурномъ смыслѣ слова съ привкусомъ „альфонсизма“: принадлежность къ „академистамъ“ прикрыла собою духовное убожество, безъидейность Степы. Наконецъ, дочь Шура... „высказываетъ полное презрѣніе къ тому, что дорого, что дешево. Она совершенно такъ чувствуетъ это и выражаетъ, какъ героиня комедіи Островскаго „Бѣшенныя деньги“, хотя между эпохой той госпожи и теперешнимъ моментомъ—больше четверти вѣка!“ Въ домѣ своей матери Шура—„только квартирантка, которая ограждаетъ себя отъ всякаго родительскаго контроля“. Она—сторонница свободной любви въ духѣ героини Вербицкой изъ романа „ключи счастья“: она отрицаетъ не только церковный бракъ, но даже такъ наз. гражданскій, который, по ея убѣжденію, то же—рабство. Каждый „самъ по себѣ“—„такъ только и есть правда въ любви!“ „Еще годъ тому назадъ я не могла предвидѣть—пишетъ о ней мать въ своемъ дневникѣ—что изъ нея будетъ распускаться такой цвѣтокъ... въ теперешней теплицѣ, съ прянымъ и мертвымъ воздухомъ, насыщеннымъ всякими ядовитыми и возбуждающими испареніями“, исходящими отъ культа женскаго „я“. До извѣстнаго момента времени Боборыкинскія дѣти еще живутъ съ матерью, хоть семьи, какъ таковой, уже нѣтъ: она въ развалѣ. Не доставало внѣшняго повода для полного распада семьи, и онъ представился: всѣ объяснились съ матерью и другъ съ другомъ и разошлись каждый по своей дорогѣ. Мать остается одна у своего письменнаго столика, надъ скорбною исповѣдью, „и душа болитъ у нея нестерпимо не за себя только, а за дѣтей. „Кто правъ? кто виноватъ? почему такъ все случилось?“ Боборыкинская Шура ставитъ эти вопросы матери и сама же отвѣчаетъ: „никто не виноватъ; такъ оно есть и на этомъ надо успокоиться“.—Философія простая, но ужасная: принимай факты, какъ они есть, и ими измѣряй и опредѣляй, нормируй человѣческую жизнь: все существующее разумно. Но такъ-ли это на самомъ дѣлѣ?

Отрицательный отвѣтъ на это даетъ намъ самый фактъ современнаго развала семьи, для которой, очевидно, недостаточно данныхъ въ дѣйствительности и дѣйствующихъ факторовъ, а нужны другіе, иной природы, иныхъ свойствъ, иного характера, иного духа. Какіе же факторы и нормы созидаютъ, а не разрушаютъ семью, и способны возродить современную намъ семью и тѣмъ избавить ее отъ смерти?

Законоучитель Харьковской 2-й мужской гимназіи,
Священникъ І. Артинскій.

(Окончаніе будетъ).

ОДИНЪ ИЗЪ ОПЫТОВЪ СОВРЕМЕННОГО БОГОСЛОВІЯ НА ЗАПАДЪ.

(Окончаніе *).

V

Принципъ эволюціи въ религіозномъ познаніи.

На основаніи всего изложеннаго выше, Сабатье приходитъ къ заключенію, что религіозное познаніе необходимо подчиняется закону *трансформациі*, который царствуетъ во всѣхъ проявленіяхъ жизни и человѣческой мысли. Измѣнчивость здѣсь зависитъ отъ постояннаго несоотвѣтствія между предметомъ и средствами его выраженія, почему всегда возможно будетъ различать въ религіозномъ творествѣ между формой и содержаніемъ и подвергать символы разнообразнымъ толкованіямъ. Однако эта измѣнчивость не безгранична, хотя границы эти и трудно опредѣлить теоретически. Нужно только сказать, что исходнымъ пунктомъ для опредѣленія служитъ понятіе о религіи, какъ о живомъ организмѣ, гдѣ съ самого начала намѣчены всѣ будущіе этапы развитія, вся его исторія. Если принять обычное въ организмѣ различіе двухъ основныхъ принциповъ—статическаго и динамическаго, то первымъ во всякой исторической религіи будетъ живое отношеніе души человѣческой съ Богомъ, а вторымъ—тѣ непостоянныя формы, въ какія облакается это отношеніе въ зависимости отъ историческаго момента, среды и т. д. Такъ что, если религіозный типъ, или органическій принципъ остается неизмѣннымъ, то религія не утратитъ своей фizioноміи, какъ бы не измѣнялись при этомъ ея догматы, обряды—символы. Есть формы, не поддающіяся болѣе трансформациі, есть символы, живое толкова-

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 11 за 1913 г.

ніе которыхъ уже невозможно: это формы мертвыя, отжившія. Основательно дорожа статическимъ началомъ религіи, истинно-благочестивые люди не должны бояться измѣненія формы: въ томъ и состоитъ вѣчное значеніе христіанства, что оно способно къ вѣчнымъ возобновленіямъ.

Прогрессъ въ религіозномъ познаніи совершается такъ же постепенно и неуклонно, какъ во всѣхъ областяхъ духа—иногда скачками и зигзагами. Ничто не можетъ остановить или отклонить назрѣвшую необходимость: старыя формы уступаютъ новымъ или расширяются и приспособляются къ новымъ идеямъ. Дольше всего сохраняются формы, наиболѣе доступныя новому назначенію. Символы Христа вѣчны потому, что „имѣютъ чисто религіозное содержаніе, которое поддается непрерывному воспроизведенію во внутренней жизни Его учениковъ и безконечнымъ толкованіямъ въ ихъ мысли“. Итакъ, необходимо различать во всѣхъ догматахъ ихъ сущность, которую составляетъ живая религіозная реальность—созданія вѣчнаго Духа, открывающагося въ духѣ человѣка,—и внѣшнюю форму. Определить внутренній религіозный фактъ и психологическія и историческія условія его выраженія—задача критической догматики. Къ этому вопросу Сабатье возвращается еще въ своей системѣ при изученіи эволюціи догматовъ.

Различать въ догматахъ форму и содержаніе, не значитъ—раздѣлять ихъ: они неотдѣлимы. „Пытаться постигнуть чистое религіозное состояніе то же, что въ философіи определить „вещь въ себѣ“. Критическое изученіе должно простирается не на изолированныя индивидуальныя переживанія, а лишь на факты универсальнаго религіознаго опыта, которые вылились въ опредѣленный историческій культъ,—обряды, литургіи, правила вѣры и дисциплины. Методъ изслѣдованія поэтому сводится къ изученію традиціи религіознаго общества, какъ она закрѣплена и сохраняется, развиваясь, въ своихъ историческихъ памятникахъ. Ее должно разсмотрѣть съ вышеопредѣленной символической точки зрѣнія, какъ объективное откровеніе внутренней жизни Церкви и ея благочестія. Тогда традиція эта явится для насъ, не какъ неподвижное нѣчто и мертвое, но какъ живая сила, „дѣйствующая въ насъ самихъ“. „Постичь самую душу ея, какъ она непрерывно живетъ и вѣчно возобновляется въ

своемъ организмѣ, составляя съ нимъ одно живое цѣлое; рассказать генезисъ догматовъ и ихъ долгія метаморфозы, какъ постоянное и необходимое воплощеніе принципа, который въ нихъ обнаруживается; прослѣдить въ исторіи эту непрерывную цѣпь и продолжить ее въ нашей собственной жизни: таковъ методъ, примѣняемый *критическимъ символизмомъ* ко всѣмъ продуктамъ религіознаго творчества“.

Ошибка метода *ортодоксальнаго*, который свойственъ католическому богословію,—въ томъ, что рожденное во времени и необходимо подлежащее измѣненіямъ принимается за абсолютное. *Раціонализмъ*—врагъ и вмѣстѣ родной братъ всякой ортодоксіи—грѣшитъ въ противоположномъ направленіи. За внѣшними формами онъ не видитъ религіознаго содержанія и отвергаетъ его вмѣстѣ съ ними. Религіозное переживаніе, какъ сущность всякаго догмата, онъ замѣняетъ упрощенными идеями, которыя кажутся ему здоровыми,—даетъ религіи чисто раціональное содержаніе. Поэтому онъ антирелигіозенъ.

Методъ критическаго символизма примѣняется Сабатье для показанія неадекватности религіозныхъ формъ и ихъ измѣняемости, самый же принципъ, въ силу котораго онѣ измѣняются, есть *принципъ эволюціи* органическаго развитія. Этотъ принципъ строго выдержанъ въ системѣ Сабатье и проведенъ имъ послѣдовательно черезъ всю философію религіи. При помощи психологическихъ и историческихъ данныхъ раскрывается, какъ постепенно изъ зародыша, примитивной религіозной формы, вырастаетъ цвѣтокъ духовной высшей религіи, пройдя черезъ всѣ промежуточныя ступени развитія. Принципъ эволюціи этотъ примѣняется и къ отдѣльнымъ элементамъ всякой религіи, какъ откровеніе, чудо, догматъ,—такъ и къ религіи, какъ цѣлому, ея переходу отъ первобытнаго анимизма, черезъ національныя религіи къ универсализму. Вотъ, какъ говоритъ самъ Сабатье объ основаніяхъ, побудившихъ его примѣнить эволюціонный методъ къ изученію религіи: „Я люблю пользоваться словомъ эволюція“ и разсматривать всѣ явленія въ ихъ естественной послѣдовательности. Но это не метафизическая доктрина у меня, а лишь методъ изученія, состоящій въ двухъ существенныхъ правилахъ: наблюдать каждый фактъ такимъ, какъ онъ представляется, и въ той же связи,—при этихъ только

условіяхъ, фактъ сохраняетъ свою истинность и цѣнность. На нашей планетѣ моральная жизнь медленно и съ трудомъ рождается изъ нѣдръ органической жизни. Отсюда никоимъ образомъ однако не слѣдуетъ, что первая по содержанию равняется второй, и что онѣ равноцѣнны. Методъ, которымъ я руковожусь въ изученіи этихъ двухъ порядковъ явленій, не даетъ мнѣ права, ни смѣшивать ихъ между собою, ни изолировать. Взаимное отношеніе ихъ сводится къ тому, что въ переходѣ отъ животной жизни къ духовной есть реальный прогрессъ, родъ живого творчества.—Свою точку зрѣнія Сабатье основываетъ на общихъ соображеніяхъ философскаго характера, которыя предносятся ему, какъ единственно разумное объясненіе бытія. „Въ моемъ сознаніи, говоритъ онъ, я констатирую таинственное и вмѣстѣ реальное сосуществованіе частной причины—я, и всеобщей—Бога. Это тайна, непроницаемая для анализа, но не ускользающая отъ самонаблюденія... Я не могу понять сосуществованіе конечнаго и безконечнаго, но эта двойственность присутствуетъ вездѣ. Я замѣчаю, что въ мірѣ физическомъ, какъ и въ духовномъ, во всякомъ явленіи есть скрытая сила, родъ потенциальной энергіи, которая ведетъ его къ тому, что она превосходитъ само себя. Природа находится въ „бываніи“, т. е., въ непрерывныхъ мукахъ рожденія. Неправда, что нѣтъ ничего новаго подъ солнцемъ, и что будущее просто должно повторять прошедшее. Творческая дѣятельность Бога не закончилась. „Отецъ мой, говоритъ І. Христосъ, доселѣ дѣлаетъ“. Еще не обнаружилось, что мы будемъ. Но та ничтожная часть, какую я постигаю изъ Божественнаго дѣланія, показываетъ мнѣ, что оно прогрессивно; что оно возвышаетъ и обогащаетъ жизнь съ каждой новой ступенью, и что этотъ прогрессъ связанъ какъ разъ съ такими существенными антиноміями, предъ которыми разумъ теряется и сердце благоговѣетъ. Стремиться свести все къ единству, значитъ превращать царство жизни въ неподвижное владичество смерти“.

VI.

Критика теоріи религіознаго познанія.

Теорія религіознаго познанія Сабатье сразу была отмѣчена и оцѣнена въ Западной богословской литературѣ,

какъ выдающееся явленіе богословско-философской мысли. Были сдѣланы возраженія на нѣкоторые пункты теоріи, больше было хвалебныхъ отзывовъ. Но такъ какъ ясно, что отъ состоятельности гносеологическихъ предпосылокъ зависитъ цѣнность всей системы Сабатье, построенной на нихъ, то знакомство съ возраженіями критики и ихъ разборъ покажетъ намъ, имѣетъ ли разумныя основанія то умственное и религіозное оживленіе, какое создавалось вокругъ его идей.

Вотъ положенія, къ которымъ сводится критика. Она соглашается съ гносеологическими выводами Сабатье—о субъективности, телеологичности и символизмѣ религіознаго познанія и говоритъ лишь противъ той постановки, какую имѣютъ они у Сабатье, главное—противъ послѣдовательнаго ихъ проведенія. По мнѣнію оппонентовъ, Сабатье ¹⁾ такъ подчеркиваетъ субъективный моментъ въ религіозномъ познаніи, что объекты послѣдняго превращаются въ субъективные постулаты, не имѣющіе никакой цѣнности за предѣлами нашего сознанія. Религіозныя представленія теряютъ объективное значеніе и не могутъ претендовать на соотвѣтствіе съ міромъ „вещей въ себѣ“. Настаивая на имманентности Божества, Сабатье заставляетъ даже одного противника (Bois) сомнѣваться въ вѣрѣ его въ самое существованіе Бога.—Неосновательное само по себѣ, это обвиненіе вызвано боязнью Сабатье удариться въ произвольную метафизику и покинуть почву реальнаго опыта, что и привело его къ преувеличенію субъективизма въ религіозномъ познаніи. Вотъ почему Сабатье такъ настаиваетъ, что реальность предметовъ вѣры обезпечена для насъ лишь въ субъективномъ опытѣ и личномъ сознаніи, религіозное же познаніе трансцендентнаго для насъ недоступно. Опредѣляя религіозныя представленія, какъ сужденіе цѣнности (Werthurtheile), критики Сабатье ²⁾ не считаютъ послѣднія абсолютно противоположными сужденіямъ сущности (Seinsurtheile), потому что притязаніе сужденій цѣнности на какое-ниб. значеніе обуславливается именно предположеніемъ ихъ объективной цѣнности. Само выраженіе: сужденія цѣнности только показываетъ, что сущность религіознаго познанія лежитъ въ субъективномъ убѣжденіи, въ воспріятіи впечатлѣ-

¹⁾ Steinbeck, H. Bois.

²⁾ Lipsius, Steinbeck.

ній со стороны ихъ цѣнности, въ усвоеніи чувствомъ сверхъ-опытныхъ реальностей.

Что касается второго свойства религіознаго познанія, его телеологичности, то здѣсь замѣчаютъ, что это—не специфическое свойство религіознаго познанія. Понятіе цѣли съ чисто методическимъ значеніемъ не чуждо и наукѣ; точно также и мысль о владычествѣ духа въ мірѣ лежитъ не только въ основѣ религіозной вѣры: и въ примѣненіи принципа причинности духъ собственно предписываетъ природѣ законы, не выходя однако за предѣлы науки. Телеологична и идеалистическая философія, хотя она основывается не на религіозныхъ началахъ.—Въ этомъ замѣчаніи упущенъ изъ виду особенный характеръ религіозной телеологичности по сравненію съ телеологичностью научной и философской; особенность эта кроется въ самомъ источникѣ религіи (непосредственное чувство), откуда рождается такая своеобразная и непохожая на всѣ другія функція. Эту особенность имѣетъ здѣсь въ виду Сабатье.

Но всего болѣе обратила на себя вниманіе критики теорія критическаго символизма у Сабатье, какъ самая важная, оригинальная и богатая результатами часть его гносеологии. Отмѣчаютъ прежде всего односторонность психологическаго анализа, съ помощью котораго выясняетъ Сабатье происхожденіе символа. Символь не есть исключительное произведеніе чувства: и разумъ участвуетъ въ выборѣ образа, въ которомъ выражается чувство.—И здѣсь опять таки возраженіе не по существу и возникаетъ оттого, что Сабатье, съ цѣлью отгнать какъ можно ярче отличный характеръ религіи, противопоставляетъ чувство, ея источникъ, разуму, и продуктъ религіознаго познанія—символь — называетъ тайной для разума. Не смотря на это онъ знаетъ, что символъ относится къ цѣлому нашему внутреннему существу, и что чувство неразрывно связано съ разумомъ и волей въ единомъ психическомъ спектрѣ.—Въ такомъ же смыслѣ—дополняетъ и разъясняетъ, а не опровергаетъ Сабатье Н. Bois, который говоритъ о всеобщемъ символизмѣ познанія вообще (а не религіознаго только): его частичности и неполнотѣ (невозможность познать всѣ свойства предмета), его неадекватности (все познаніе—система знаковъ, относящихся къ реальностямъ, которыя непости-

жимы для насъ сами въ себѣ). Ясно, однако, что, говоря о символизмѣ, какъ исключительно о свойствѣ религіознаго познанія, Сабатье разумѣлъ не этотъ общій символизмъ, который не препятствуетъ познанію проявляться въ предѣлахъ строгой законмѣрности, вполне объективной, основы которой—за предѣлами субъективнаго сознанія.

Но главное, что критика считаетъ неудовлетворительно выясненнымъ у Сабатье это кардинальный вопросъ религіознаго символизма, вопросъ о личности Божества, тогда какъ къ нему сводятся всѣ вопросы объ адекватности или неадекватности религіозныхъ воззрѣній. Утверждая необходимый антропоморфизмъ въ нашихъ представленіяхъ о Богѣ, Сабатье еще не рѣшаетъ этимъ трудной проблемы. Отъ прямого обвиненія Сабатье въ пантеизмѣ критика воздерживается, такъ какъ вмѣстѣ съ названіями Бога жизненной и міровой основой встрѣчается далѣе и названіе Отца І. Христа. Но хотя Сабатье вооружается противъ плоскаго монизма во имя болѣе глубокой философіи антиномій,—у него встрѣчаются мысли и противоположнаго характера—о послѣднемъ основаніи бытія, объ абсолютной энергіи, которая раскрывается въ духѣ и въ природѣ. Критикъ Сабатье Lasch считаетъ эти мысли выраженіемъ современнаго спинозизма, который обновленъ введеніемъ идеи энергіи. „Если же Сабатье приходитъ къ убѣжденію въ глубокомъ единствѣ, которое одно можетъ объяснить согласіе между законами природы и сознательной жизни, слѣдовательно, облекаетъ матеріальную дѣйствительность въ идеальную схему,—то онъ не выходитъ за предѣлы основныхъ идей системы идентичности, въ которой законы реального бытія и логическія формы совпадаютъ (Lasch)“.

Здѣсь Сабатье, такъ воздерживающійся въ другихъ случаяхъ отъ метафизики, вступилъ на метафизическій путь; если бы онъ пошелъ имъ до конца, онъ достигъ бы идеи о личномъ Божествѣ. Именно, онъ призналъ трансцендентальное единство, лежащее въ основаніи природы и духа, при этомъ утвердилъ суверенитетъ духа, который проявляется прежде всего въ свободной нравственной дѣятельности человѣка. Отсюда прямой выводъ, что этой основой бытія можетъ быть только личность, у которой превосходство моральнаго надъ природнымъ выражается въ дѣятельности ея

воли. Здѣсь—и удовлетвореніе религіозной потребности, которой необходимо сосредоточить на Божествѣ высшія нравственныя качества, какъ они мыслятся въ понятіи личности. Правда, со стороны философскаго интеллектуализма неизбежно возраженіе противъ такого понятія о личномъ Богѣ (противорѣчіе его съ абсолютностью), но возраженіе это можетъ быть устранено, не задѣвая религіозной основы понятія. „Ибо самое существенное въ „личности“—не ея индивидуальная ограниченность и конечная опредѣленность посредствомъ *не я*, но ея способность сознавать себя, какъ единство духовныхъ потенцій. Самосознаніе не обозначаетъ сознанія самого себя въ противоположность другому, но—полноту богатой, независимой внутренней жизни. Самоопредѣленіе обозначаетъ власть автономнаго управленія собственной духовной жизнью“ (Lasch). Признавая такое понятіе о личномъ Богѣ неадекватнымъ, не дающимъ познанія внутренней сущности Божества, можно признать его все-таки удовлетворительнымъ для религіознаго человѣка, такъ какъ оно согласуется съ его внутреннимъ опытомъ и благочестивыми стремленіями. Личный Богъ есть высшая доступная для человѣка идея Верховнаго Существа: представляя Бога по аналогіи съ собственной личностью, человѣкъ получаетъ возможность вступать въ живое общеніе съ Нимъ посредствомъ молитвы. Однако сознаніе несоизмѣримости Божества съ человѣкомъ не умаляется при этомъ: признакъ абсолютности, неотдѣлимой отъ идеи личности, выражаетъ эту несоизмѣримость. Понятіе „абсолютной Личности“ удовлетворяетъ, такимъ образомъ, и религіозному чувству и разуму. *Абсолютное* здѣсь—не минусъ, которымъ зачеркивается все положительное содержаніе, данное въ понятіи личности, а напоминаніе о томъ, что это понятіе нужно мыслить, отбросивъ связанныя съ нимъ ограниченія. Только при этомъ условіи станетъ понятной требуемая у Сабатье связь абсолютности и личности.

Какъ видимъ, всѣ эти возраженія и замѣчанія на теорію религіознаго познанія Сабатье вносятъ въ нее лишь поправки, дополненія, но не оспариваютъ ея существенныхъ пунктовъ ея основаній. Зато серьезно оспаривается *эволюціонный методъ*, которому подчиняетъ Сабатье развитіе религіи и на основаніи принциповъ котораго изучаетъ рели-

гіозныя явленія. Одинъ французскій богословъ ¹⁾ упрекаетъ эволюціонизмъ за ученіе о происхожденіи духовной жизни изъ физической въ неисторичности, въ томъ, что онъ хочетъ предписать исторіи опредѣленный имъ заранѣе путь и навязываетъ ей свои законы. А игнорированіе многихъ факторовъ, которые созидаютъ религію, свидѣтельствуєтъ и о его непсихологичности. Съ эволюціонизмомъ не мирится, въ частности, христіанская нравственность, гдѣ необходимъ скачекъ, обращеніе, а не постепенное, незамѣтное развитіе. Здѣсь же и самое сознаніе отвѣтственности упраздняется, когда чувствуется неизбѣжность предначертаннаго заранѣе пути. Несостоятельность эволюціонизма сказывается ярче всего при объясненіи главнѣйшихъ пунктовъ изъ исторіи религіи: возникновенія новыхъ религій, появленіе новыхъ реформаторовъ — предъ тайной личности эволюціонизмъ отступаетъ въ безсиліи. Далѣе критикъ рисуетъ еще новыя отрицательныя черты эволюціонизма, которыя создаютъ нездоровую интеллектуальную атмосферу, гибельную для христіанскаго религіознаго воодушевленія. Ростъ религіозной жизни здѣсь не столько обязанъ личной инициативѣ, сколько пассивному соціальному процессу. Тѣсно связанный съ эволюціонизмомъ, символизмъ проповѣдуетъ наличность и цѣнность единой истины подъ самыми разнообразными формами. Съ этой точки зрѣнія является бессмысленнымъ всякое самопожертвованіе во имя опредѣленной истины, во имя какихъ бы то ни было религіозныхъ убѣжденій: эволюціонизмъ въ сущности монистиченъ, поэтому въ немъ мыслимы лишь различныя ступени приближенія къ истинѣ. Богъ здѣсь можетъ быть мыслимъ, только какъ слѣпая, хаотичная сила, одинаково производящая добро и зло, — такъ какъ Онъ открывається только въ процессѣ развитія. Въ христіанствѣ эволюціонизмъ лишаетъ ученіе о грѣхопадєніи его религіознаго содержанія, отрицаетъ откровенный характеръ Св. Писанія, абсолютность христіанства и неповторяемость личности его Основателя.

Критика Frommel'я отчасти основана на недоразумѣніи, отчасти несправедлива по существу. Прежде всего Сабатье, какъ это ясно изъ отдѣла его системы, посвященнаго изу-

¹⁾ G. Frommel.

ченію христіанства, подходитъ къ послѣднему не съ той стороны, съ которой ведетъ свое нападеніе критикъ. Сабатье стараетсяъ представить христіанство, какъ историческую величину, Frommel—обращаетъ вниманіе на его значеніе, какъ индивидуальнаго фактора духовной жизни. То, что приложимо къ христіанству въ исторической перспективѣ, при сравненіи его съ другими религіями, при выясненіи общей психологической основы религіи,—совершенно не подходитъ къ тому источнику внутренняго обновленія и перерожденія, какимъ является религія Христа въ индивидуальномъ опытѣ отдѣльной души. Но и помимо этого различія позицій, если бы даже Сабатье провелъ эволюціонную теорію съ излишней прямолинейностью, и тогда нельзя было бы вывести отсюда всѣ слѣдствія, какія изобразилъ Frommel. Онъ считаетъ эволюціонную идею нравственно разлагающей,—это слишкомъ непсихологичная, чисто интеллектуалистическая переоцѣнка вліянія мысли на нравственную жизнь. Но если ужъ говорить о вліяніи, то оно въ данномъ случаѣ скорѣе можетъ быть благотворнымъ: сознаніе достигнутыхъ результатовъ и конечной цѣли развитія побудитъ лишь къ безкопечному движенію впередъ, въ полномъ напряженіи всѣхъ духовныхъ силъ. Конечно, Сабатье не отрицаетъ и свободы воли, въ чемъ обвиняетъ его критикъ: такое отрицаніе стояло бы въ прямомъ противорѣчьи съ основными предпосылками его системы. Наконецъ, что болѣе всего показываетъ несостоятельность вышеизложенной критики, такъ это—что Сабатье придаетъ эволюціонизму лишь методологическое значеніе, а не возводитъ его въ послѣдовательную систему. Глубокій конфликтъ, который Сабатье констатируетъ между явленіями природы и духовной жизни, не позволяетъ ему законъ развитія цѣликомъ изъ области природы въ исторію человѣческаго духа. Что на основаніи эволюціоннаго принципа далеко не все можно объяснить въ историческихъ событіяхъ, Сабатье это сознавалъ не хуже Frommel'я. Онъ горячо отстаиваетъ таинственное, божественное начало въ пророческой и реформаторской дѣятельности, стараетсяъ исключить всякій фаталистическій элементъ изъ понятія развитія и не довольствуется обычнымъ матеріалистическимъ ученіемъ о „средѣ“.—Если и правъ отчасти критикъ, то лишь на томъ основаніи, что Сабатье, задавшись главной цѣлью—

показать общій ходъ историческаго развитія, недостаточно отѣнилъ творческіе, созидательные моменты исторіи, когда геній разрывалъ цѣпь событій и нарушалъ этотъ ходъ для высшихъ цѣлей. Кромѣ того у Сабатье сказалась, можетъ быть, безсознательно, нѣкоторая гегельянская искусственность въ приспособленіи исторіи къ философско-историческимъ категоріямъ. Какъ видно изъ различныхъ отдѣловъ системы Сабатье, три извѣстныхъ гегелевскихъ момента всякаго развитія играютъ у Сабатье большую роль, сообщая системѣ логическую стройность, но иногда насилуя дѣйствительный ходъ исторіи.

Какъ бы тамъ ни было, выводы изъ этого бѣглаго обзорѣнія критики очевидны. Ни одна изъ основъ, которыя положилъ Сабатье въ качествѣ предпосылокъ своей философіи религіи, не поколеблена, не признана негодной по существу. Замѣчанія и возраженія не задѣваютъ самыхъ принциповъ; примѣненіе же и развитіе послѣднихъ у Сабатье, оспаривается часто по недоразумѣнію или непониманію точки зрѣнія нашего богослова.

VII.

Генезисъ теоріи религіознаго познанія Сабатье.

Для полной оцѣнки теоріи религіознаго познанія Сабатье не хватаетъ одного. Интересно прослѣдить генезисъ теоріи—какъ далеко уходятъ корни ея въ исторію философско-богословской мысли запада, кто являются предшественниками Сабатье, и какой шагъ впередъ представляютъ идеи, провозглашенныя послѣднимъ, въ общемъ развитіи изученія религіи, по сравненію со всѣмъ предшествующимъ. При этомъ нѣтъ надобности изображать подробно весь ходъ религіозныхъ идей, на протяженіи цѣлаго вѣка, какъ это сдѣлалъ самъ Сабатье въ своей книгѣ: достаточно остановиться лишь на яркихъ, истинно творческихъ моментахъ, чтобы уяснить себѣ роль Сабатье въ этомъ процессѣ. Это роль скорѣе организатора и завершителя, чѣмъ создателя абсолютно новой, неизвѣстной дотолѣ идеи. Сабатье воспользовался цѣнными идеями другихъ, „взялъ у нихъ свое собственное“, что принадлежало ему по праву; онъ усвоилъ методъ другихъ, развилъ эти идеи, систематизировалъ ихъ

и, принявъ во вниманіе выводы современной положительной науки, сумѣлъ дать стройный и вполнѣ самостоятельный синтезъ. Его выводы оказались оригинальны и почти неожиданны, хотя всѣ составные элементы для нихъ, даны въ прошломъ религіозной и философской мысли.

Вотъ эти элементы. Въ качествѣ посылокъ для своихъ выводовъ Сабатье, какъ видно изъ вышеизложеннаго, взялъ данныя критической философіи Канта. Не входя въ подробности ея развитія у великаго философа и не считаясь съ тѣми элементами ея, которые уже устарѣли или являются спорными, Сабатье воспользовался лишь самымъ общимъ—основными принципами ея. Чтобы лучше выяснить себѣ генезисъ теоріи Сабатье и прослѣдить взаимную связь всѣхъ моментовъ ея, слѣдуетъ возвратиться назадъ и вспомнить, что взялъ Сабатье у Канта и какъ распорядился его философскимъ наслѣдствомъ для религіозныхъ цѣлей. Мы знаемъ, что призналъ для себя неоспоримымъ Сабатье: относительность нашего эмпирическаго познанія, благодаря которой мы никогда не проникнемъ въ сущность вещей; вмѣстѣ съ этимъ—строгій детерминизмъ его, строгая законномѣрность, опредѣляемая фатально строеніемъ нашего познавательнаго аппарата и получаемымъ въ ощущеніяхъ матеріаломъ,—безспорныя для всѣхъ данныя кантовской теоріи съ одной стороны—показанія чистаго разума. Съ другой—практической разумъ, не желающій мириться съ такими выводами, протестующій противъ обращенія самосознающаго субъекта въ пассивный познавательный инструментъ и создающій свои постулаты, которыхъ никакъ не можетъ оправдать чистый разумъ. Чтобы выйти изъ противорѣчія, Кантъ, въ сущности, пожертвовалъ требованіями практическаго разума въ пользу чистаго: идеи Бога, безсмертія, мздовоздаянія, въ концѣ концовъ, являются у него призраками, созданіями немощи человѣческой, которая, не будучи въ состояніи вынести тяжесть категорическаго императива, утѣшается этими иллюзіями. Сухая, раціоналистическая натура—Кантъ объявилъ внутреннюю эмоціональную жизнь души патологическимъ состояніемъ, ненормальностью: такой взглядъ объясняетъ вполнѣ его отрицательное отношеніе къ области практическаго разума, какъ области чувства. Такимъ образомъ, у Канта нѣтъ мѣста для религіи, нѣтъ и религіознаго по-

знанія. Постулаты практическаго разума не могутъ считаться объектами такого спеціального познанія, такъ какъ для построенія этихъ сверхъопытныхъ идей (Бога, безсмертія души) человѣкъ заимствуетъ матеріаль изъ міра явленій, собственнаго же содержанія онѣ не имѣютъ.

Младшій современникъ Канта, Шлейермахеръ, какъ бы продолжая Кантовское ученіе, но вмѣстѣ исправляя его недостатокъ, развилъ мысль о главенствѣ чувства въ сознаніи и о цѣнности религіи, мѣсто которой исключительно въ области чувства. Онѣ вполне согласился съ тѣмъ, что область мысли и воли занята другими проявленіями духа, но тѣмъ рѣзче отграничилъ онѣ область чувства для религіи. Согласно съ этимъ и въ вопросѣ о религіозномъ познаніи центръ тяжести перемѣстился. Насколько раньше въ содержаніи религіи играло главную роль вѣроученіе, съ его рационально выведенными и логически построенными догматами, настолько у Шлейермахера оно было отодвинуто назадъ, и его цѣнность была поставлена въ прямую зависимость отъ религіознаго чувства. Здѣсь онѣ опять таки примкнулъ къ гносеологическимъ выводамъ Канта, который рѣзко разграничилъ научное познаніе, какъ систему понятій, выведенныхъ изъ опыта и имѣющихъ объективное значеніе,—и постулаты нравственнаго сознанія, религіозное ученіе, которое не имѣетъ для себя реальнаго соотвѣтствія внѣ человѣческаго сознанія. Шлейермахеръ училъ, что догматическія понятія суть лишь символы для выраженія чувства безусловной зависимости отъ Безконечнаго Существа, каковое чувство и есть истинное содержаніе религіи. „Никакія понятія не составляютъ подлинной сущности религіи, но представляютъ продуктъ рефлексіи надъ религіознымъ чувствомъ. Это чувство и является, въ концѣ концовъ, послѣдней инстанціей при обсужденіи догматической стороны религіи. Такимъ образомъ, лишь тѣ догматы получаютъ теологическое оправданіе, которые могутъ быть сведены на религіозное чувство и являются его необходимыми выраженіями“ (Шлейермахеръ).

Мы видимъ теперь, въ какой логической послѣдовательности стоятъ данныя Кантовской философіи и ученіе Шлейермахера о религіи. Кантъ констатировалъ фактъ изначальнаго дуализма человѣческой личности въ сферѣ высшихъ ея проявленій. Чтобы сгладить этотъ дуализмъ, по его

миѣнію, ненормальный, Кантъ пожертвовалъ однимъ проявленіемъ личности, признавъ его несущественнымъ. Но это проявленіе было религія, и Шлейермахеръ не могъ поступиться ею. Чтобы спасти религіозное начало, онъ призналъ законность дуализма и только оградилъ сѣферу религіи отъ познанія стѣной, которая утвердила самостоятельность каждой половины, но зато сдѣлала ихъ несоизмѣримыми. Заслуга Шлейермахера, такимъ образомъ, въ томъ, что онъ раскрылъ непреходящее, жизненное значеніе религіи, значеніе ея для внутренняго сознанія человѣка независимо отъ того или иного состоянія науки, отъ наличнаго содержанія человѣческихъ познаній. Смыслъ религіи, по Шлейермахеру, не въ томъ, что она сообщаетъ людямъ нѣкоторую сумму понятій о Богѣ и мірѣ сверхчувственномъ, а въ томъ, что она даетъ ему внутреннее удовлетвореніе, утоляетъ жажду чувства. Этимъ онъ указалъ новый принципъ, новую точку зрѣнія на религію. Этимъ же самымъ онъ положилъ начало и новому методу изученія религіи. Методъ этотъ—психологическій, методъ наблюденія надъ внутренними религіозными движеніями, какъ они рождаются въ душѣ и какъ потомъ проявляются вовнѣ. Такое изученіе могло привести къ познанію истинной сущности религіи и ея разнообразныхъ проявленій, которыя она создала на протяженіи вѣковъ.

Дальнѣйшій этапъ въ развитіи религіозной гносеологіи мы имѣемъ въ системѣ Фейербаха. Оставляя въ сторонѣ его отрицательный выводъ, который получился отъ злоупотребленія методомъ, мы обращаемъ вниманіе на самый этотъ методъ. Путемъ психологическаго анализа религіознаго чувства, религіозныхъ вѣрованій, Фейербахъ старается выяснить процессъ естественнаго происхожденія религіи. Какъ же именно получилось у него въ конечномъ результатѣ полное отрицаніе религіи, какъ таковой? Онъ поставилъ себѣ вопросъ о томъ, изъ какого источника и какимъ путемъ явилась у человѣка идея Божества, и сталъ рѣшать этотъ вопросъ на основѣ анализа природы человѣческой души и содержанія самой идеи. Онъ констатировалъ всеобщую, свойственную людямъ во всѣ времена и на всѣхъ ступеняхъ развитія неудовлетворенность наличной эмпирической дѣйствительностью и стремленіе къ чему-то, стоящему выше условій этой дѣйствительности. Иными словами, человѣкъ всегда и

вездѣ носилъ въ себѣ то раздвоеніе, на которое указалъ и которое отчасти объяснилъ Кантъ. Идеалъ своего стремленія человѣкъ воплощаетъ въ Абсолютномъ Существовѣ, бытіе котораго онъ признаетъ реальнымъ и съ которымъ, какъ онъ вѣритъ, онъ вступаетъ въ общеніе въ религіи. Таковъ фактъ, подлежащій объясненію. У Фейербаха послѣднее всецѣло вытекло изъ его міровоззрѣнія, которое было метафизическимъ матеріализмомъ. Такъ какъ существуетъ лишь то, что дано въ ощущеніяхъ, то всякое объясненіе религіи, выходящее изъ признанія реальности чего-ниб. помимо ощущеній, должно быть отвергнуто. Человѣкъ существуетъ лишь, пока онъ живетъ на землѣ, но въ силу инстинкта самосохраненія, свойственнаго всему живому, онъ старается расширить, продлить свое бытіе, свое могущество до возможныхъ предѣловъ. И вотъ онъ, путемъ отвлеченія собственныхъ ограниченныхъ свойствъ и доведенія ихъ до безконечныхъ размѣровъ, создаетъ идеальное существо, въ которомъ сосредоточиваетъ всѣ мыслимыя совершенства и въ лицѣ котораго поклоняется самому себѣ, удовлетворяя свой эгоизмъ. Въ концѣ, концовъ, „Богъ, разсматриваемый по его моральнымъ или духовнымъ свойствамъ, слѣдовательно, Богъ, какъ моральная сущность, есть не что иное, какъ обожествленная и объективированная духовная сущность самого человѣка, а потому богословіе въ дѣйствительности, и по своему послѣднему основанію и по своему конечному результату, есть только антропология“ (Фейербахъ. „Сущность христіанства“).

Мы видимъ, что Фейербахъ пришелъ къ своему поспѣшному выводу, покинувши позитивную почву критической философіи и ставши на точку зрѣнія матеріалистическаго догматизма. Въ этомъ и заключается его ошибка: его предпосылки не провѣрены до конца и, являясь только гипотезой, даютъ столь же гипотетическія заключенія. Претендовать на научную безусловность, которую хочетъ приписать имъ авторъ, онѣ, конечно, не могутъ.

Но, повторить можно снова, методъ Фейербаха новъ и плодотворенъ и при умѣломъ пользованіи даетъ положительные плоды. Стоитъ лишь вспомнить о проф. В. Несмѣловѣ, который, слѣдуя (по его собственному признанію) этому методу, пришелъ къ выводамъ, которые оказались діаметрально противоположны Фейербаховскимъ. Только онъ ударился въ

противоположную крайность, стараясь вывести изъ анализа человѣческаго самосознанія больше положительныхъ данныхъ, чѣмъ это дозволяетъ наличность его содержанія.— Въ развитіи мыслей самого Фейербаха видна также несостоятельность принятой имъ позиціи. Констатируя, напр., фактъ созерцанія человѣкомъ безконечной сущности, которую Фейербахъ хочетъ представить, какъ его собственную, только объективированную, онъ не въ состояніи удовлетворительно объяснить эту объективацию.

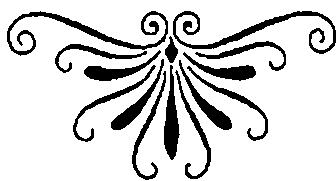
Такимъ образомъ, мы имѣемъ предъ собой три источника: Кантъ, Шлейермахеръ, Фейербахъ, — изъ которыхъ черпалъ Сабатье, сознательно или самъ въ этомъ не вполне отдавая себѣ отчетъ, — матеріалъ для своей теоріи религіознаго познанія. Какъ же онъ совершилъ свой синтезъ?

Положивъ въ основаніе кантовскій дуализмъ, Сабатье усилилъ его—у Канта онъ сглаженъ непризнаніемъ реальныхъ правъ практическаго разума; присоединилъ сюда идею Шлейермахера о самодовлѣющей цѣнности чувства и его требованій. Онъ расширилъ „чувство“ Шлейермахера въ цѣлое внутреннее самосознаніе человѣка и подчеркнул мучительность разлада между этимъ самосознаніемъ и сознаніемъ окружающаго міра—вѣковымъ опытомъ человѣчества, отчего острота разлада удесятирилась. Выходъ изъ разлада одинъ: довѣрчиво отдаться внутренней потребности въ Богѣ, признать Его, а, слѣдовательно, и суверенитетъ духа въ мірѣ, и этимъ спасти свою духовную жизнь отъ поглощенія природой. Здѣсь исправляется ошибка Фейербаха. Чтобы избѣжать поспѣшныхъ выводовъ Несмѣлова, слѣдуетъ помнить, что это знаніе о Богѣ—чисто субъективнаго характера, и, если можетъ быть выражено въ формѣ понятій, то лишь символически. Но надежда на объективное примиреніе дуализма въ будущемъ должна служить воодушевляющимъ стимуломъ во всѣхъ нашихъ религіозныхъ исканіяхъ, иначе они будутъ лишены той „телеологичности“, безъ которой всякая дѣятельность бессмысленна и бесплодна.

Мы изслѣдовали основы, на которыхъ зиждется опытъ философіи религіи Сабатье, и видѣли, что религіозная гносеологія его представляетъ стройное и законченное цѣлое,

глубоко продуманное во всѣхъ своихъ частяхъ; что она исходитъ изъ анализа первичныхъ и безспорныхъ психическихъ переживаній; что ея научно-философская состоятельность удачно выдержала испытаніе критики. Но самое главное, что даетъ ей право на наше внимательное изученіе, это ея религіозный характеръ: трудъ созданія подобной теоріи продиктованъ Сабатье живымъ религіознымъ чувствомъ и совершенъ во имя религіозныхъ высшихъ интересовъ. Легко усмотрѣть, что нѣкоторыя положенія теоріи слишкомъ смѣлы, даже смущаютъ православно настроенный богословскій разумъ; но нельзя не видѣть, что трудъ Сабатье въ сущности есть блестящій апологетическій трудъ;—онъ предпринятъ для защиты религіи, во имя „суверенитета духа въ мірѣ“. Всякій матеріализмъ, все, что хочетъ оправдать господство низшихъ инстинктовъ и грубыхъ страстей,—находитъ для себя въ Сабатье непримиримаго противника ¹⁾).

Е. Н.

¹⁾ Построенный на такой основѣ анализъ религіозныхъ переживаній и историческихъ формъ, въ которыя они облакаются (что составляетъ содержаніе системы Сабатье), интересенъ и поучителенъ какъ своими достоинствами, такъ ошибками и промахами. Но этотъ анализъ, по своей сложности, а также потому, что представляетъ нѣчто самостоятельное и законченное по отношенію къ теоріи религіознаго познанія,—не можетъ быть разсмотрѣнъ сжато въ настоящемъ очеркѣ и долженъ стать предметомъ особаго изслѣдованія.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ по Харьковской епархіи.

30 Іюня

№ 12

1913 года.

Содержаніе: Отношеніе члена Государств. Думы Владиміра Митрофановича Пуришкевича на имя Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго.—Разрядный списокъ воспитанниковъ Харьковской Духовной Семінаріи.—Росписаніе переэкзаменовокъ и экзаменовъ въ Харьковской Духовной Семінаріи.—Отъ Правленія Харьковской Духовной Семінаріи.—Списокъ воспитанницъ Харьковскаго Епархіальнаго женскаго училища.—Разрядный списокъ Сумскаго Духовнаго Училища.—Отъ Правленія Сумскаго Духовнаго Училища.—Отъ Славянской второкласной учительской школы.—Отъ Совѣта Дергачевской учительской школы.—Отъ Редакціи журнала „Вѣра и Разумъ“.—Епархіальныя извѣщенія.

I.

Отношеніе члена Государств. Думы Владиміра Митрофановича Пуришкевича на имя Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго.

Глубокоуважаемый Владыко!

Позвольте Вамъ препроводить только что выпущенное Союзомъ прилагаемое изданіе «Школьная подготовка 2-й русской революціи».

За послѣдніе 25-ть лѣтъ книги болѣе важной для русскаго государственнаго дѣла не появлялось. Я думаю, Вы поймете это, прочтя всю книгу, отъ первой ея до послѣдней страницы. Будущему Россіи, какъ Вы видите, ей самой, грозитъ катастрофа.

Моя просьба къ Вамъ 1) не откажите содѣйствовать широчайшему распространенію въ предѣлахъ Вашей губерніи этого изданія, выпущеннаго мною въ долгъ, 2) не откажите сообщить сколько экземпляровъ его выслать Вамъ, 3) равно помогите приливу въ Союзъ пожертвованій: а) какъ на уплату типографіи долга, сдѣланнаго мною по этому изданію, такъ и б) въ цѣляхъ отпечатанія этой книги (обошлось изданіе въ 3 тысячи рублей) въ возможно большемъ количествѣ экземпляровъ для разсылки въ училищные совѣты.

Всякое пожертвованіе въ цѣляхъ распространенія этой книги дѣло высоко-патріотическое. Помогите же мнѣ въ интересахъ охраненія нашей школы отъ ея растлѣвателей, ускоряющихъ 2-ю рево-

люцію въ Россіи. Я позволяю себѣ вѣрить, что не найду у Васъ отказа.

Прошу Васъ принять увѣренія въ глубокомъ уваженіи и преданности.

Предсѣдатель Русскаго Народнаго Союза

имени Михаила Архангела *Владиміръ Пуришкевичъ.*

Р. С. Редакція журнала «В. и Р.» признаетъ необходимымъ увѣдомить своихъ читателей, что указанная книга есть собственно сборникъ статей нѣсколькихъ писателей и писательницъ, желающихъ прекратить замѣтную подготовку у насъ второй революціи при посредствѣ нашей народной школы. Книга посвящена *Благородному Россійскому Дворянству*—вѣрному стражу исконныхъ русскихъ государственныхъ началъ у ступеней Царскаго престола. Вотъ нѣсколько начальныхъ строкъ этого посвященія принадлежащихъ перу В. М. Пуришкевича: «Если въ русскомъ обществѣ, т. е. въ лучшей и, нужно думать, въ большей его части не заглохла любовь къ Церкви, къ своему Государю, къ своему народу, къ своей родинѣ, если оно способно чувствовать свою связь съ незабвеннымъ историческимъ прошлымъ Россіи, съ несмываемыми ходомъ времени страницами пережитой ею славы, если оно признаетъ себя не способнымъ примириться съ тѣмъ удѣломъ, который готовятъ намъ темныя, революціонныя силы, подтачивающія наши государственныя основы, то оно должно—это русское общество—преодолевая естественный ужасъ, съ трепетомъ душевной боли прочесть *всю эту книгу* до конца и забить въ набатъ на всю Россію!

«Все мелко, все ничтожно, все печальныя явленія современной нашей русской жизни—все блѣднѣетъ предъ тѣмъ, что творится въ русской народной школѣ!» Указаніе на эту опасность, разъясненіе ея и желаніе противодѣйствовать ей—вотъ благородная литературная цѣль этой книги или этого сборника.

Цѣна книги 75 копѣекъ, выписывать изъ Петербурга, Таврическая улица домъ 37, кв. 1. Русскій Народный Союзъ, имени Михаила Архангела.—Соотвѣтственно этому объявленію Высокопреосвященный Арсеній выразилъ желаніе выслать ему эту книгу въ 10 экземплярахъ по адресу: Харьковъ, Архіепископу Арсенію. Деньги 7 р. 50 к. переводомъ.

Разрядный списокъ

воспитанниковъ всѣхъ классовъ Харьковской Духовной Семинаріи, составленный послѣ годичныхъ испытаній въ маѣ—іюнѣ мѣсяцахъ 1913 года.

Воспитанники VI класса, окончившіе курсъ ученія въ Семинаріи.

Разрядъ 1-й. 1. Васильковскій Николай, Тимоѣевъ Владиміръ—награждаются серебрянными медалями, Могилянскій Владиміръ—награждается книгою, Рождественскій Александръ; 5. Литовченко Владиміръ, Бесѣда-Викторъ; 7. Касьяновъ Николай.

Разрядъ 2-й. Пасько Николай, Нигровскій Анатолій; 10. Жуковъ Александръ, Ѳедоровъ Михаилъ, Быковъ Виталій, Артюховскій Евгений, Македонскій Іосифъ; 15. Татаринъ Валентинъ, Бондаревъ Алексѣй, Бородаевскій Ѳедоръ, Оружинскій Гаврилъ, Якубовичъ Арсеній; 20. Базилевичъ Николай, Касьяновъ Василій, Краснокутскій Александръ, Краснокутскій Григорій, Червонецкій Павелъ; 25. Царевскій Валеріанъ, Орловъ Михаилъ, Кустовскій Григорій, Рубинскій, Михаилъ, Торанскій Михаилъ; 30. Туранскій Николай, Никулищевъ Михаилъ, Любарскій Анатолій, Сукачевъ Иванъ, Артюховскій Николай; 35. Криницкій Леонидъ, Макухинъ Николай, Поморцевъ Иванъ, Сукачевъ Михаилъ.

V-й классъ. Воспитанники, удостоенные перевода въ VI-й классъ.

Разрядъ 1-й. 1. Поповъ Константинъ—награждается книгою, Добрецкій Сергѣй, Любарскій Иванъ, Матюшенко Павелъ; 5. Красильниковъ Константинъ, Луценко Тихонъ, Находкинъ Александръ, Гилуновъ Григорій.

Разрядъ 2-й. Соколовскій Леонидъ; 10. Дахнѣвскій Александръ, Куницынъ Алексѣй. Поповъ Валентинъ, Фальченко Михаилъ, Трипольскій Алексѣй; 15. Охотинъ Борисъ, Евтушенко Павелъ, Ковалевскій Вячеславъ, Карнауховъ Павелъ—(и увольняется по прошенію), Лавровскій Иванъ; 20. Дюковъ Алексѣй, Дюковъ Евгений, Панкратьевъ Александръ, Рубинскій Михаилъ, Любарскій Викторъ; 25. Поповъ Петръ, Любарскій Николай, Браиловскій Борисъ, Проскурниковъ Ѳеодосій, Дюковъ Константинъ; 30. Черниговскій Владиміръ, Василевскій Леонидъ, Пасько Николай, Сидоровъ Вячеславъ, Чепчуковъ Зиновій; 35. Евстратовъ Сергѣй, Ѳедоровъ Евлампій; 37. Индутный Алексѣй.

Имѣютъ сдать переэкзаменовки послѣ каникулъ: Кузнецовъ Иванъ—по Догмат. Богословію и дидактикѣ, Филиповъ Григорій—

по Догматическому Богословію; 40. Быковъ Евгеній, Македонскій Иванъ, Торанскій Николай—по Дидактикѣ.

Имѣетъ сдать экзаменъ по всѣмъ предметамъ, кромѣ сочиненія и Литургики, не сдававшій ихъ своевременно по болѣзни Минченко Борисъ.

Увольняется изъ Семинаріи согласно прошенію; 44. Сапухинъ Максимиліанъ.

IV-й нормальный классъ. Воспитанники, удостоенные перевода въ V-й классъ.

Разрядъ 1-й. 1. Копецкій Леонтій—(увольняется по прошенію), Смирновъ Александръ—(увольняется по прошенію), Пасько Александръ, Агнивцевъ Николай—(увольняется по прошенію); 5. Касьяновъ Евгеній.

Разрядъ 2-й. Тарасовъ Александръ, Платоновъ Николай—(увольняется по прошенію), Спѣсивцевъ Василій, Рубинскій Евгеній; 10. Сапухинъ Павелъ, Рождественскій Петръ—(увольняется по прошенію), Полтавцевъ Георгій, Макухинъ Владиміръ—(увольняется по прошенію), Самойловъ Александръ; 15. Кустовскій Гавріилъ, Прибытковъ Сергѣй, Жадановскій Сергѣй, Москалевъ Сергѣй, Сирятскій Василій; 20. Рубинскій Василій, Хорошковъ Феодоръ—(увольняется по прошенію); 22. Власенко Иванъ—(увольняется по прошенію).

Имѣютъ сдать переэкзаменовки послѣ каникулъ: Рогальскій Александръ—по сочиненію, Чиркинъ Владиміръ—по философіи; 25. Щепинскій Валентинъ—по сочиненію, физикѣ и латинскому языку.

Имѣетъ сдать послѣ каникулъ экзамены по всѣмъ предметамъ, не державшій ихъ своевременно по болѣзни Добронравовъ Константинъ.

Остаются на второй годъ по малоуспѣшности: Николаевичъ Михайлъ; 28. Пивоваровъ Иванъ.

IV-й параллельный классъ. Воспитанники, удостоенные перевода въ V-й классъ.

Разрядъ 1-й. 1. Титовъ Вячеславъ—награждается книгою—(и увольняется по прошенію), Бутковъ Николай—(увольняется по прошенію).

Разрядъ 2-й. Касьяновъ Константинъ, Юношевъ Михайлъ; 5. Лебедевъ Антоній, Кудрявцевъ Борисъ—(увольняется по прошенію), Виноградовъ Николай, Хорошковъ Антоній—(увольняется по прошенію), Протопоповъ Стефанъ, Поповъ Яковъ, Кирилловъ Петръ, Томашевскій Пантелеймонъ; 13. Остроуховъ Яковъ—(увольняется по прошенію).

Имѣеть сдать экзамены послѣ каникулъ, не державшій ихъ своевременно по болѣзни, по слѣдующимъ предметамъ: Священному Писанію, Церковной Исторіи, Основному Богословію, Физикѣ, Космографіи, Греческому и Латинскому языкамъ—14. Савченко Александръ.

Имѣють сдать переэкзаменовки послѣ каникулъ: 15. Александровъ Николай, Андроновъ Стефанъ, Левитскій Яковъ, Пантелеймоновъ Викторъ, Пономаревъ Даніиль, Поповъ Алексѣй—по сочиненію. Шокотовъ Александръ—по Священному Писанію, Корнѣенко Григорій—по Греческому языку, Чаговцовъ Петръ—по Греческому языку Бѣлогорскій Иванъ—по Греческому языку и сочиненію; 25. Ведринскій Леонидъ—по Латинскому языку.

Остаются на второй годъ по малоуспѣшности: Винницкій Василій, Залуговскій Алексѣй, Курской Михаилъ; 29. Шебатинскій Александръ.

III-й Нормальный классъ. Воспитанники, удостоенные перевода въ IV-й классъ.

Разрядъ 1-й. 1. Поповъ Владиміръ — награждается книгою, Филипповъ Александръ, Симанцевъ Григорій.

Разрядъ 2-й. Самойловъ Борисъ; 5. Соловьевъ Василій, Еллинскій Михаилъ, Бородаевъ Николай, Нечаевъ Алексѣй, Теренко Николай; 10. Ковалевскій Михаилъ, Дюковъ Николай, Лядскій Георгій, Андреевъ Веніаминъ, Базилевичъ Николай; 15. Преображенскій Петръ; 16. Краснокутскій Андрей.

Имѣють сдать переэкзаменовки послѣ каникулъ: Богославскій Константинъ—по геометріи, Бойченко Николай—по Греческому языку, Лучникъ Вячеславъ—по исторіи литературы; 20. Любарскій Николай—по логикѣ и Греческому языку, Мощенко Николай—по геометріи и греческому языку, Полянскій Павелъ—по французскому языку, Ракшевскій Викторъ—по геометріи и психологіи, Спѣсивцевъ Александръ—по сочиненію.

Остаются на второй годъ по малоуспѣшности: 25. Чиркинъ Сергѣй, Павловскій Родіонъ.

III-й параллельный классъ. Воспитанники, удостоенные перевода въ IV-й классъ.

Разрядъ 1-й. 1. Церковницкій Александръ—награждается книгою, Васильковскій Иванъ.

Разрядъ 2-й. Петровъ Николай, Матвѣевъ Николай; 5. Салухинъ Николай, Флоринскій Василій, Курганскій Николай, Корнильевъ

Николай, Стрижаковъ Андрей; 10. Чернявскій Тихонъ, Ѳедоровъ Владиміръ, Линицкій Николай, Поздняковъ Николай, Моисеевъ Леонтій; 15. Данѣвскій Николай.

Имѣютъ сдать переэкзаменовки послѣ каникулъ: Артюховскій Анатолій—по латинскому языку, Бутковскій Евгеній—по греческому языку, Гавриловъ Алексѣй—по гражданской исторіи, Татариновъ Алексѣй—по греческому языку; 20. Лядскій Геннадій—по русской исторіи и сочиненію, Грабовскій Михаилъ—по логикѣ и сочиненію, Любарскій Иванъ—по французскому языку и сочиненію, Ѳедоровъ Александръ—по тригонометріи и латинскому языку; Бетуховъ Николай—по латинскому и французскому языкамъ; 25. Веселый Леонидъ—по логикѣ, французскому языку и сочиненію.

Имѣетъ держать экзамены послѣ каникулъ по всѣмъ предметамъ, не державшій ихъ своевременно по болѣзни; 26. Климентовъ Иванъ.

Остаются на второй годъ по малоуспѣшности: Буткевичъ Николай; 28. Обрѣзковъ Николай.

II-й нормальный классъ. Воспитанники, удостоенные перевода въ III-й классъ.

Разрядъ 1-й. 1. Стахевичъ Борисъ, Панкратьевъ Николай.

Разрядъ 2-й. Поповъ Александръ, Бугуцкій Владиміръ; 5. Поповъ Семень, Тимоѣевъ Николай, Краснокутскій Иванъ, Браиловскій Иванъ, Александровъ Анатолій; 10. Иваницкій Константинъ, Торанскій Иванъ, Фальченко Павелъ, Черняевъ Владиміръ; 14. Краснокутскій Владиміръ.

Допущенъ къ написанію экзаменческаго сочиненія послѣ каникулъ, не писавшій этого сочиненія въ свое время по семейнымъ обстоятельствамъ; 15. Николаевичъ Иванъ.

Имѣютъ сдать переэкзаменовки послѣ каникулъ: Анисимовъ Василій—по гражданской исторіи, Бородаевъ Сергѣй—по геометріи, Быковцевъ Евгеній—по сочиненію, Лисенко Николай—по нѣмецкому языку; 20. Дюковъ Владиміръ—по греческому языку, Поповъ Владиміръ—по Священному Писанію, Калиловъ Александръ, Катковъ Евгеній, Мальченко Василій—по церковному пѣнію; 25. Доброницкій Константинъ—по нѣмецкому и французскому язык., Лавденко Анатолій—по греческому языку и Священному Писанію, Лазаревскій Владиміръ—по греческому языку и сочиненію, Сахаровъ Василій—по Священному Писанію, алгебрѣ и сочиненію.

Остаются на второй годъ: Кустовскій Леонидъ; 30. Ходской

Димитрій, Труфановъ Василій—по малоуспѣшности; 32. Сильванскій Владиміръ—по болѣзни.

II-й параллельный классъ. Воспитанники, удостоенные перевода въ III-й классъ.

Разрядъ 1-й. 1. Киприановъ Андрей—награждается книгою. Яновскій Михаилъ, Ковалевскій Ипполитъ.

Разрядъ 2-й. Бугуцкій Борисъ; 5. Петровъ Димитрій, Шишловъ Викторъ, Василевскій Владиміръ, Смирновъ Алексѣй, Приходинъ Петръ; 10. Краснопольскій Валентинъ, Пономаревъ Сергѣй, Панкратьевъ Георгій, Насѣдкинъ Василій, Геновскій Александръ; 15. Бѣлогорскій Борисъ, Ковалевскій Теодоръ, Геновскій Владиміръ, Никулищевъ Николай, Туранскій Михаилъ; 20. Збукаревъ Владиміръ; 21. Поповъ Θεодосій.

Имѣютъ сдать переэкзаменовки послѣ каникулъ: Антоновскій Павелъ—по греческому и латинскому языку, Дикаревъ Григорій—по церковному пѣнію, Евтушенко Иванъ—по нѣмецкому языку; 25. Любачинскій Александръ—по латинскому языку и сочиненію, Никитинъ Николай—по сочиненію, Поповъ Владиміръ—по церковному пѣнію и греческому языку, Торанскій Иванъ—по Священному Писанію, Черняевъ Алексѣй—по латинскому языку; 30. Черняковскій Николай—по сочиненію.

Остаются на второй годъ по малоуспѣшности: Колесниковъ Анатолій, Липскій Борисъ, Станковъ Василій, Навродскій Григорій; 35. Дьяковъ Сергѣй.

Увольняются изъ Семинаріи по малоуспѣшности: Венедиктовъ Владиміръ; 37. Семейкинъ Виталій.

I-й нормальный классъ. Воспитанники, удостоенные перевода во II-й классъ.

Разрядъ 2-й. 1. Соловьевъ Сергѣй, Симанцевъ Борисъ, Бѣликовъ Петръ, Македонскій Михаилъ; 5. Мухинъ Николай, Филоненко Василій, Лантратовъ Петръ, Щепинскій Димитрій, Бурма Григорій; 10. Черняевъ Владиміръ, Дзюбановъ Николай, Флоринскій Владиміръ, Яковлевъ Вячеславъ, Богачевъ Василій; 15. Крутьевъ Викторъ, Крыжановскій Александръ, Климентовъ Θεодосій, Корнильевъ Александръ, Подольскій Владиміръ; 20. Павловскій Михаилъ, Мигулинъ Владиміръ, Дюковъ Константинъ; 23. Новомірскій Кириллъ.

Имѣетъ сдать экзамены послѣ каникулъ, не державшій ихъ своевременно по болѣзни, по слѣдующимъ предметамъ: греческому,

французскому и нѣмецкому языкамъ переекзаменовку по алгебрѣ; 24. Жуковъ Георгій.

Имѣютъ сдать переекзаменовки послѣ каникулъ: 25. Василевскій Виталій—по нѣмецкому языку, Вербицкій Василій—по греческому языку, Вышемирскій Владиміръ—по алгебрѣ, Галушка Павелъ—по Священному Писанію, Дикаревъ Иванъ—по церковному пѣнію; 30. Ильинскій Владиміръ—по словесности, Лукомскій Павелъ—по сочиненію, Шебатинскій Владиміръ—по нѣмецкому языку, Бутковъ Николай—по греческому и латинскому языкамъ, Потаповъ Павелъ—по греческому и нѣмецкому языкамъ; 35. Лѣсовиковъ Константинъ—по словесности, всеобщей исторіи и сочиненію; 36. Никулицевъ Николай—по греческому языку.

Остается на второй годъ по малоуспѣшности: Бойченко Иванъ, Вербицкій Димитрій, Доброславскій Сергѣй; 40. Поповъ Александръ.

Увольняется изъ Семинаріи по малоуспѣшности: Андреснковъ Василій, Лисенко Михаилъ, Ѳедоровъ Иванъ, Никитинъ Андрей; 45. Андреевъ Николай.

1-й параллельный классъ. Воспитанники, удостоенные перевода во II-й классъ.

Разрядъ 1-й. 1. Сокальскій Владиміръ, Станиславскій Алексѣй, Гумилевскій Владиміръ.

Разрядъ 2-й. Антоновичъ Александръ; 5. Котляревскій Сергѣй; 5. Быковцевъ Иванъ, Приходинъ Иванъ, Щелкуновъ Алексѣй, Антоньевъ Андрей; 10. Заводовскій Сергѣй, Андроновъ Николай, Яковлевъ Николай, Ѳедоровъ Вячеславъ, Проскурниковъ Александръ; 15. Потаповъ Иванъ, Бесѣда Леонтій, Кротовъ Иванъ, Любарскій Николай, Бородаевъ Алексѣй; 20. Чернявскій Александръ, Пантелеймоновъ Ѳедоръ, Соколовскій Михаилъ, Михайловскій Иванъ, Яновскій Петръ; 25. Филипповичъ Леонтій; 26. Царевскій Константинъ.

Имѣютъ сдать переекзаменовки послѣ каникулъ: Бѣляевъ Григорій—по церковному пѣнію и нѣмецкому языку, Бергунъ Михаилъ—по греческому языку, Дмитренко Александръ—по словесности; 30. Дюковъ Михаилъ—по гражданской исторіи, Панкратьевъ Борисъ—по греческому языку, Поповъ Иванъ—по алгебрѣ; 33. Насѣдкинъ Георгій—экзаменъ по сочиненію, котораго онъ не писалъ своевременно по семейнымъ обстоятельствамъ, и переекзаменовку по церковному пѣнію.

Оставляются на второй годъ по малоуспѣшности: Гораничъ Иванъ; 35. Мураховскій Иванъ, Доброницкій Димитрій.

Увольняются изъ Семинаріи по малоуспѣшности; 37. Котляревскій Георгій.

РАСПИСАНІЕ

перезкзаменовокъ и пріемныхъ экзаменовъ въ Харьковской Духовной Семинаріи въ Августъ мѣсяцъ 1913 года.

Чи-сло	Дни недѣли	Экзамены и перезкзаменовки для воспитанниковъ Семинаріи и пріемные экзамены для вновь поступающихъ въ Семинарію
17	Суббота	Разсмотрѣніе прошеній о допущеніи къ пріемнымъ испытаніямъ въ разные классы Семинаріи.
19	Понедѣльн.	Русское сочиненіе.
20	Вторникъ	Гомилетика, Кононика, Литургика и Богослуженіе для вновь поступающихъ.
21	Среда	Священное Писаніе и Пѣніе.
22	Четвергъ	Церковная Исторія и Гражданская Исторія.
23	Пятница	Математика: Алгебра, Геометрія, Тригонометрія, Физика и Ариѳметика.
24	Суббота	Словесность, Литература, русскій и церковно-славянскій языки.
26	Понедѣльн.	Богословіе: Основное, Догматическое, Нравственное и Катихизисъ.
27	Вторникъ	Латинскій языкъ, Философія, Психологія, Логика и Дидактика.
28	Среда	Греческій языкъ и новые языки.
31	Суббота	Составленіе списковъ воспитанниковъ, выдержавшихъ перезкзаменовки и пріемные экзамены и распредѣленіе ихъ по отдѣленіямъ. Молебень передъ началомъ классныхъ занятій.

Отъ Правленія Харьковской Духовной Семинаріи.

Правленіе Харьковской Духовной Семинаріи симъ доводитъ до свѣдѣнія родителей и опекуновъ воспитанниковъ сей Семинаріи нижеслѣдующее:

1) Согласно журнальному опредѣленію Правленія Семинаріи отъ 15-го іюня 1909 года, утвержденному Его Высокопреосвященствомъ, плата для своекоштныхъ воспитанниковъ (духовнаго сословія) за содержаніе въ семинарскомъ общежитіи, мытье бѣлья и учебныя пособія устроена въ *150 рублей въ годъ*. При установленіи указанной нормы, Правленіе Семинаріи руководилось Опредѣленіемъ Св. Синода отъ 24 августа—7 сентября 1907 года за № 5241, коимъ предписывается взыскивать плату за содержаніе своекоштныхъ воспитанниковъ Семинаріи *въ полуторномъ размѣрѣ* противъ отпускаемаго Св. Синодомъ оклада на содержаніе казеннокоштнаго воспитанника (130 р.) и разъясненіемъ Хозяйственнаго Управленія отъ 4 октября 1908 года за № 24284 на имя правленія Харьковской Духовной Семинаріи, что плата въ меньшемъ размѣрѣ (противъ 195 р.) можетъ взыматься только съ тѣхъ своекоштныхъ воспитанниковъ, которые не пользуются отъ Семинаріи одеждою (что обходится до 45 рублей въ годъ). Плата за содержаніе въ общежитіи инословныхъ воспитанниковъ остается въ размѣрѣ 189 руб. и за право ученія 40 руб. въ годъ. Кромѣ того всѣ вновь поступающіе въ Семинарію воспитанники, за исключеніемъ принятыхъ на полное казенное содержаніе, должны вносить единовременно 20 рублей на обзаведеніе постельными принадлежностями.

2) Плата за содержаніе въ Семинарскомъ общежитіи вносится по третямъ по 50 руб. въ треть съ воспитанниковъ духовнаго званія и по 63 руб. съ инословныхъ, при чемъ взносъ за 1-ю треть долженъ быть сдѣланъ немедленно, по прибытіи въ Семинарію послѣ каникулъ, за 2-ю треть къ 15 ноября и за 3-ю къ 1-му марта; плата же за право ученія по 20 руб. въ полугодіе вносится въ сентябрѣ и январѣ; освободиться отъ этой платы могутъ не больше 10% общаго числа инословныхъ учениковъ Семинаріи.

3) Вслѣдствіе опредѣленія Св. Синода отъ 4—16 іюня 1908 года за № 11, коимъ предлагается Правленіямъ Духовныхъ Семинарій установить съ 1908—1909 уч. года дополнительную за содержаніе плату съ казеннокоштныхъ воспитанниковъ за исключеніемъ сиротъ, Правленіе Харьковской Духовной Семинаріи журнальнымъ опредѣленіемъ отъ 15-го іюня 1909 г., утвержденнымъ Его Высокопреосвященствомъ, постановило взымать съ казеннокоштныхъ и полуказенныхъ воспитанниковъ, за исключеніемъ сиротъ, *дополнительную плату въ размѣрѣ 30 руб. въ годъ*, съ пользующагося стипендіей прот. Степурскаго (въ 90 р.) доплату въ 60 руб.—съ частныхъ стипендіатовъ, пользующихся и казенною одеждою,—доплату

до суммы, отпускаемой С. Синодомъ на содержаніе казеннокоштнаго воспитанника, т. е. до 195 руб.,—именно 3-хъ стипендіатовъ имени князей Голицыныхъ по 75 руб.; стипендіатовъ имени Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Митр. Макарія Московскаго по 60 руб. и стипендіата прот. Кустова—35 руб. При прошеніи о принятіи на то или иное содержаніе должны быть приложены 30 руб. Въ случаѣ отказа просителю въ казенной, полуказенной или частной стипендіи,—внесенные деньги засчитываются въ счетъ слѣдующей платы за содержаніе въ общежитіи или возвращаются обратно, если проситель будетъ жить на частной квартирѣ. Прошеніе о принятіи на казенную или полуказенную стипендію *безъ приложенія 30 рублей разсматриваться Правленіемъ не будетъ.*

4) Всѣ воспитанники Семинаріи, желающіе быть принятыми на казенное содержаніе, или получить пособія изъ епархіальныхъ суммъ, кромѣ сиротъ духовнаго званія, уже состоящихъ на казенномъ содержаніи, должны подать о семъ прошеніе на имя о. Ректора Семинаріи непременно къ 10-му августа съ приложеніемъ благочинническаго удостовѣренія о бѣдности, въ коемъ должно быть описано имущественное состояніе отца и составъ его семейства съ указаніемъ сколько дѣтей и на чей счетъ воспитываются въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ.

5) Въ учебное время всѣ воспитанники Семинаріи обязаны носить одежду установленнаго образца. *Ношеніе иной одежды, кромѣ форменной, въ учебное время не будетъ допускаться.* Форменная одежда для воспитанниковъ Семинаріи, согласно циркуляру Уч. Комитета за № 27, полагается такая: *для воспитанниковъ I—III кл.*—блуза будничная изъ сукна (маренго) и блуза праздничная суконная,—брюки такой же матеріи, какъ и блуза; *для воспитанниковъ IV—VI кл.*; тужурка изъ сукна (маренго),—брюки изъ той же матеріи и сюртучная пара изъ сукна. Пальто изъ сукна для воспитанниковъ всѣхъ классовъ.

С П И С О К ъ

воспитаницъ всѣхъ классовъ Харьковскаго Епархіальнаго женскаго училища, составленный на основаніи годовыхъ испытаній, произведенныхъ въ маѣ и іюнѣ мѣсяцахъ сего 1912—1913-го учебнаго года.

Перваго нормальнаго класса.

А) Удостоены перевода во второй классъ.

1. Аксененко Меланія, Антонова Валентина, Богданова Антонина—нагр. похв. лист., Бѣлогорская Марія; 5. Вышемірская Антонина,

Грекова Ольга, Данѣвская Марія, Демьяненко Валентина, Дюкова Марія; 10. Зимбули Викторія, Ковалева Антонина, Кочина Матрона—съ обязат. домашн. письменныхъ работъ, Крушедольская Елена, Кудрявцева Марія; 15. Лавденко Екатерина, Литовка Елена, Лобунская Галина—нагр. похв. лист., Лукомская Марія, Любичкая Вѣра; 20. Мощенко Татьяна—нагр. похв. лист., Наумова 1-я Елена, Наумова 2-я Зинаида, Николаевская Клавдія, Пантелеймонова Вѣра, 25. Пипенко Таисія, Полянская Елена—нагр. похв. лист., Попова 1-я Елена, Попова 2-я Анна, Попова 3-я Марія; 30. Пономарева Нина, Сокальская Елена, Татарская Александра, Труфанова Таисія, Тугаринова Зинаида; 35. Фальченко Татьяна, Христіановская Ольга—нагр. похв. листомъ, Черняева Екатерина—съ обяз. дом. письменныхъ работъ, Шелестъ. Наталія, Ѳедоровская Валентина—нагр. похв. листомъ.

В) Будутъ переведены во второй классъ, если выдержатъ удовлетворительно экзамень послѣ каникулъ.

40. Сѣрикова Марія—по русскому языку, Татаринова Евгенія—по русскому языку, Кошлакова Марія—по русскому языку, Стрижаккова Наталія—по ариѳметикѣ, Фесенко Анастасія—по русскому языку; 45. Яблоновская Екатерина—по ариѳметикѣ, Байрачная Анна—по русскому языку и ариѳметикѣ, Бѣлоусова Елена—по русскому и церк.-слав. языкамъ, Рѣдозубова Екатерина—по русскому языку и ариѳметикѣ.

В) Оставляется на повторительный курсъ въ первомъ классѣ по малоспособности Обрѣзкова Марія.

Г) Увольняется изъ Училища, по прошенію матери, Капустянская Дарія.

Перваго параллельнаго класса.

А) Удостоены перевода во второй классъ.

1. Апарина Евгенія, Бессарабова Евдокія—нагр. похв. лист., Бородаева Екатерина, Бусловская Елизавета; 5. Войтова Антонина, Глаголева Зинаида, Грабовская Анна, Григоревичъ 1-я Ольга, Григоревичъ 2-я Елена; 10. Дертяренко Александра, Збукарева Любовь, Калюжная Анастасія, Капустянекая Елена, Куницына Александра—съ обяз. письм. домашн. работъ; 15. Кряковцева Марія, Лихницкая Людмила, Лукащева Лариса—нагр. похв. лист., Люминарская Галина, Малишевская Вѣра; 20. Мухина Аполлиарія, Найдовская Антонина, Николаевская Елена, Павлова Анна—нагр. похв. лист., Пасько Ев-

фросинія—нагр. похв. лист.; 25. Пономарева Любовь, Подольская Антонина, Протопопова Анна, Рубинская Анѳиса, Семенова Ольга; 30. Снявина Ольга, Смирнова Ольга, Солдатенко Ольга, Спѣсивцева Анна, Теренко Наталія—съ обяз. писм. домашн. работъ; 30. Троицкая Милица—нагр. похв. лист., Фенева Серафима, Цыбулькина Екатерина, Юшкова 1-я Раиса, Яновская Лидія.

В) Будутъ переведены во второй классъ, если выдержать удовлетворительно экзаменъ послѣ каникулъ.

40. Бутковская 1-я Антонина—по ариѳметикѣ, Антоньева Марія—по русскому языку и ариѳметикѣ, Должанская Клавдія—по русскому языку и ариѳметикѣ, Туранская Наталія—по русскому языку и ариѳметикѣ, Филипповичъ Надежда—по русскому языку и ариѳметикѣ; 45. Юшкова 2-я Валентина—по русскому языку и ариѳметикѣ.

В) Оставляются на повторительный курсъ въ первомъ классѣ по малоспособности: Попова Надежда, Бутковская Раиса, Венгеровская Елена, Труфанова Марія.

Г) Оставлена на повторительный курсъ по прошенію отца, Иванецкая Александра.

Д) Оставляется на повторительный курсъ въ томъ же классѣ, по болѣзни, Чебанова.

Второго нормальнаго класса.

А) Удостоены перевода въ третій классъ.

1. Агнивцева Галина, Александрова Галина, Богдановская Лидія, Бугуцкая Ольга; 5. Булгакова Зинаида—нагр. похв. лист., Грабовская Надежда, Гревизирская Антонина, Власовская Нина, Жилевская Викторія—съ обяз. письмен. домашн. работъ; 10. Заводовская Евгенія, Зайцева Марія, Ковалева Марія—съ обяз. письм. раб., Колесникова Неонила, Коробкина Анастасія; 15. Котлярова Екатерина, Краснопольская Анна, Крыжановская Антонина, Лобковская Анна, Любарская Антонина; 20. Лысенко Наталія, Лядская Анна—нагр. похв. листомъ, Лядская Марія—съ обяз. письм. домашн. работъ, Малиженковская Валентина, Матвѣева Валентина; 25. Мисенко Елена, Могилянская Елена, Найдовская Евгенія, Никулищева Анна, Оржельская Марія; 30. Подольская Софія—нагр. похв. лист., Работягина Анна, Торанская Александра, Ушакова Ольга, Филевская Валентина; 35. Филиппова Евгенія, Чугаева Ольга.

Б) Будутъ переведены въ третій классъ, если выдержатъ удовлетворительно экзаменъ послѣ каникулъ.

Попова Зоя—по русскому языку, Гончаревская Марія—по русскому языку, Иванова Александра—по ариѳметикѣ; 40. Любарская Елизавета—по русскому языку, Макаровская Антонина—по исторіи, Попова Ирина—по русскому языку и исторіи, Соколовская Надежда—по ариѳметикѣ, Чудновская Ксенія—по ариѳметикѣ; 45. Томина Людмила—по русскому языку и ариѳметикѣ.

В) Будетъ переведена въ третій классъ, если послѣ каникулъ по уплатѣ числящейся за содержаніе въ Училищѣ недоимки, выдержитъ экзамены по всеѣмъ предметамъ, Клименко Матрона.

Г) Оставляются на повторительный курсъ въ томъ же классѣ, по малоспособности, Гаврашенко Екатерина, Мартынова Анна, Мощенко Лидія; 50. Мухина Надежда, Чиркина Антонина.

Д) Оставляется на повторительный курсъ во второмъ классѣ, по прошенію отца, Третьякова Любовь.

Е) Увольняется изъ Училища за долговременную неявку Складбинская Елизавета.

Второго параллельнаго класса.

А) Удостоены перевода въ третій классъ.

1. Александрова Елена, Андреева Аполлинарія, Богданова Ольга, Бойкова Надежда—съ обяз. письм. раб.; 5. Бракловская Неонилла, Бѣликова Антонина, Васильковская Клавдія, Гончаревская Антонина, Гораина Татьяна; 10. Ермолаева Людмила, Иванецкая Галина, Ильинская Александра, Квитковская Марія, Кипоренко Марія—съ обязат. письм. домашн. работъ; 15. Корнѣенко Марія, Лазаревская Александра, Лебедева Варвара, Линицкая Нина, Любарская Зоя—нагр. похв. лист.; 20. Люминарская Александра, Мирожина Таисія, Мухина Елена, Навродская Анна, Николаевская Анисія; 25. Пантелеймонова Елена, Печкина Наталія, Попова 1-я Любовь, Пупенко Надежда—нагр. похв. лист., Склярова Евгенія; 30. Стромилова Антонина, Титова Анна, Туранская Александра, Хомутова Серафима, Чаговцева Надежда; 35. Яновская Зинаида, Федорова Наталія.

Б) Будутъ переведены въ третій классъ, если выдержатъ удовлетворительно экзаменъ послѣ каникулъ.

Бѣлоусова Антонина—по ариѳметикѣ, Ковалева Вѣра—по исторіи, Орлова Марія—по исторіи; 40. Попова 2-я Анастасія—по русскому

языку, Фенева Клавдія—по русскому языку, Филоненко Зинаида—по русскому языку.

Второго дополнительнаго класса.

А) Удостоены перевода въ третій классъ.

1. Ахтырская Валентина, Богданова Ольга, Бугуцкая Анна, Васильковская Марія; 5. Вербицкая Наталія, Гораина Софія, Гуляева Вѣра, Добронницкая Евдокія, Жадановская Анна; 10. Жукова Анна, Закрицкая Зинаида, Збукарева Валентина, Иванова Юлія, Какустина Марія; 15. Кириллова Глафира, Краснокутская Александра, Любарская Александра, Навгородская 2-я Елена, Никитина Елена; 20. Пантелеимонова Вѣра, Петрожицкая Марія, Приходькова 2-я Марія, Розенталь Марія, Сѣнцова Александра; 25. Сулима Александра, Топчиева Ирина, Туранская Зинаида, Тюкова Валентина, Труфанова Марія; 30. Фенева 1-я Антонина, Черняева Софія-нагр. похв. лист., Щербакова Марія, Юшкова Анна—съ обяз. домашн. письм. работъ, Яновская Антонина—нагр. похв. лист. 35. Ѳедорова 1-я Александра—съ обяз. письм. дом. работъ, Ѳедорова 2-я Валентина.

Б) Будутъ переведены въ третій классъ, если выдержатъ удовлетворительно экзаменъ послѣ каникулъ.

Бородаевская 2-я Анна—по русскому языку, Спѣсивцева Антонина—по русскому языку, Фенева 2-я Клавдія—по русскому языку и ариѳметикѣ.

В) Оставляются на повторительный курсъ въ томъ же классѣ по малоспособности.

40. Навродская 1-я Анна, Антоньева Валентина, Басманова Елена, Бородаевская 1-я Анна, Буткова Анна; 45. Вицько Татьяна, Москалева Любовь, Попова Олимпіада, Щепинская Александра.

Г) Оставляются на повторительный курсъ въ томъ же классѣ, согласно прошеніямъ родителей по болѣзни: Приходькова 1-я Вѣра; 50. Андропова Неонила.

Д) Уволена изъ училища, согласно прошенію матери по болѣзни, Краснокутская Антонина.

Третьяго нормальнаго класса.

А) Удостоены перевода въ четвертый классъ.

1. Браиловская 2-я Вѣра—нагр. похв. листомъ, Бѣлоусъ Марія, Виноградова Анѳиса, Дзюбанова Анна; 5. Должанская Марія, Евфи-

мова Евгенія—наг. похв. лист., Жукова Ольга, Збукарева 1-я Серафима—нагр. похв. листомъ, Збукарева 2-я Нсонила; 10. Зданевичъ Елена, Иванова Ольга, Клячнова Анна, Еосьмина Антонина, Котлярова Надежда; 15. Кротова Надежда, Кулишова Варвара—наг. похв. лист., Лонгинова 1-я Неонилла—нагр. похв. листомъ, Лонгинова 2-я Анна, Лядская Марія—нагр. похв. лист.; 20. Михайловская Александра, Мощенко Екатерина—наг. похв. лист., Мураховская Антонина, Наумова Анна—нагр. похв. листомъ, Мухина Анна; 25. Попова Татьяна, Потапова Ксенія, Прядкина Елена, Сапухина Александра, Семенова Серафима; 30. Сосунова Людмила, Сулима Юлія, Туранская Елена, Фальченко Анна, Щепинская 1-я ВѢра; 35. Щепинская 2-я Серафима.

Б) Будутъ переведены въ четвертый классъ, если выдержать удовлетворительно экзаменъ послѣ каникулъ.

Рыбалкина Елена—по русскому языку, Маяцкая Елена—по русскому языку и сочиненію, Минченко Марія—по церк. слав. языку и ариѳметикѣ, Василевская Александра—по русскому языку, сочиненію и ариѳметикѣ.

В) Оставляются на повторительный курсъ въ третьемъ классѣ по малоспособности.

40. Браиловская 1-я Анна, Гончаровская Марія, Дикарева Валентина, Зайцева Лидія, Павловская Анна; 45. Якубовичъ Серафима.

Г) Оставляется на повторительный курсъ въ третьемъ классѣ по прошенію матери, Ермолаева Ольга.

Д) Увольняется изъ Училища, согласно прошенію отца по домашнимъ обстоятельствамъ, Ильинская ВѢра.

Третьяго параллельнаго класса.

А) Удостоены перевода въ четвертый классъ.

1. Богачева Іуліанія—нагр. похв. лист., Бородаева Елена—нагр. похв. лист., Генеvская Марія, Гречишкина Александра; 5. Дзюбанова Иина, Казина Надежда—нагр. похв. лист., Капустина Евгенія, Ковалева Екатерина, Кочина Екатерина; 10. Кошлакова Галина, Крутьева Софія, Куницына Θεодосія, Куницына Евгенія, Лавровская Александра—нагр. похв. листомъ; 15. Лазеревская Лидія, Николаевская Марія—съ обяз. дом. письмен. работъ, Новикова Александра, Платонова Анна—нагр. похв. лист., Пономаренко Варвара; 20. Романцова Марія, Рудниковская Зинаида, Савченко Антонина, Смирнова Надежда, Соко-

ловская Серафима; 25. Сукачева Вѣра, Тищенко Татьяна, Флоринская Марія, Шелоковская Елена, Щербина Ольга—нагр. похв. листомъ; 30. Яновская Гали.

В) Будутъ переведены въ четвертый классъ, если выдержатъ удовлетворительно экзаменъ послѣ каникулъ.

Дикарьева Татьяна—по русскому языку и сочиненію, Капустина Ольга—по русскому языку и сочиненію, Николаевская Александра по русскому языку и соч. Фенева Александра—по ариѳметикѣ; 35. Якубовичъ Марія—по исторіи, Ѳедорова Нина—по церковн.-слав. языку и ариѳметикѣ. Руднева 1-я Зинаида по русскому языку, соч. и ариѳметикѣ.

В) Оставляются на повторительный курсъ въ третьемъ классѣ по малоспособности.

Ѳедоровская Неонила, Руднева 2-я Софія; 40. Жуковская Екатерина, Константинова Надежда, Макаровская Вѣра, Сокальская Марія, Труфанова Елена.

Г) Увольняется изъ Училища по малоспособности; 45. Риницкая Марія.

Третьяго дополнительнаго класса.

А) Удостоены для перевода въ четвертый классъ.

1. Андресникова Анна—съ обяз. письм. домашн. работъ, Бородаева Надежда, Василевская Тамара, Вѣтухова Анна; 5. Гончаревская Марія—нагр. похв. лист., Горбачевская Марія, Гумилевская Вѣра—нагр. похв. лист., Доброницкая Анна, Заводовская Марія; 10. Косьянова Анна, Ковалевская Татьяна, Лысенко Татьяна, Лядская Людмила, Мартынова Елена; 15. Николаевская Серафима, Пантелеимонова Зинаида—нагр. похв. листомъ. Панкратьева Фаина, Пономарева Надежда, Рубинская Анна; 20. Руссовская Екатерина, Самойлова Валентина, Смирнова Татьяна—нагр. похв. лист., Созонтьева Марія—нагр. похв. лист., Степурская Неонила; 25. Сѣнцова Маріамна, Флоринская Евфросинія, Шокотова Валентина, Царевская 1-я Александра съ обяз. письм. домашн. работъ, Царевская 2-ая Ангелина съ обяз. письм. домаш. раб. 30. Яхно 1-я Евгенія, Яхно 2-я Лидія, Ѳедорова Наталія.

В) Будутъ переведены въ четвертый классъ, если выдержатъ удовлетворительно экзаменъ послѣ каникулъ.

Бесѣда Зиновія—по ариѳметикѣ, Пантелеймонова 2-я Антонина—по исторіи; 35. Семейкина Александра—по исторіи, Смирнская Пе-

лагія—по исторіи, Бѣлоусова Лидія—по русскому языку, сочиненію и арифмет., Капустина Валентина—по русскому языку и сочиненію.

Г) Оставляются на повторительный курсъ въ третьемъ классѣ по малоспособности. Дзюбанова Александра, 40. Щепинская Надежда, Васильковская Евгенія, Грабовская Александра, Грекова Глафира, Навродская Ольга.

Д) Оставляется на повторительный курсъ въ третьемъ классѣ, согласно прошенію отца, по болѣзни. 45. Пивоварова Нина.

Четвертаго нормальнаго класса.

А) Удостоены перевода въ пятый классъ.

1. Базилевичъ Викторія, Буткевичъ Марія, Васютина Александра—нагр. похв. лист., Воскобойникова Надежда; 5. Гончаревская Лидія—нагр. похв. лист., Григоревичъ Евгенія, Григоровичъ Марія, Грызодубова Неонилла—нагр. похв. лист., Жукова Александра—нагр. похв. лист. 10. Иванова Надежда, Казина Любовь—нагр. похв. листомъ, Касьянова Антонина, Кириллова Вѣра, Ковалева Ольга; 15. Козловская Александра, Косьмина Марія, Лебедева Любовь; Макаровская Александра, Мильская Александра—нагр. похв. листомъ; 20. Мирожина Елена, Могилянская Лидія, Молчанова Антонина, Орлова Меланія, Панкратьева Лидія, Попова 1-я Лидія—нагр. похв. лист., Попова 2-я Надежда, Попова 3-я Іуліанія, Приходькова Нина, Прокоповичъ Елена; 30. Проскурникова Ангелина, Рубинская Марія, Стрижакова Евгенія, Строевская Антонина, Стрѣльцова Евгенія; 35. Теряева Надежда, Туранская Неонилла—нагр. похв. листомъ, Фенева Александра, Хомутова Елизавета—нагр. похв. лист., Хорошкова Марѳа; 40. Чиркина Валентина, Якубовичъ Александра, Яновская Зинаида, Фаворова 1-я Анастасія, Фаворова 2-я Раиса, Федорова Наталія.

Б) Будетъ переведена въ пятый классъ, если выдержитъ удовлетворительно экзаменъ послѣ каникулъ. Андреева Елена—по Теоріи Словестности.

В) Увольняется изъ Училища по малоуспѣшности, Вербицкая Марія.

Четвертаго параллельнаго класса.

А) Удостоены перевода въ пятый классъ.

1. Андропова Зинаида, Антонова Марія, Бондаренко Зоя—нагр. похв. лист., Бутковская Екатерина; 5. Васильковская Феодосія, Васова Антонина, Войтова Клавдія, Вышемирская Зинаида—нагр. похв. листомъ, Горбунова Анна; 10. Горбачевская Наталія, Дюкова Елизавета—нагр. похв. лист., Замятина Софія, Иваницкая Зинаида, Ка-

люжная Серафима; 15. Кирше Антонина, Куницына Лидія, Курская Валентина, Кустовская Наталія, Леонтовичъ Дарія; 20. Лукомская Вѣра, Любарская Ольга, Любинская Лидія, Мацокина Антонина, Мухина Клавдія; 25. Попова 1-я Любовь—нагр. похв. лист., Попова 2-я Зинаида, Рогальская Раиса—нагр. похв. лист., Розова Юлія—нагр. похв. лист., Троицкая Серафима; 30. Труфанова 1-я Александра, Фенева Варвара, Филоненко Евгенія, Черняева Юлія, Чернявская Марія; 35. Шокотова Елена, Щелковская Пелагія, Ястремская Нина, Ѳодоровская Марія, Ѳедорова Анна; 40. Ѳоменко Надежда.

Б) Будутъ переведены въ пятый классъ, если выдержатъ удовлетворительно экзаменъ послѣ каникулъ; Капустина Александра—по исторіи, Поморцева Татьяна—по Теоріи Словестности и Исторіи, Синявина Марія—по ариѳметикѣ и исторіи, Теряева Ольга—по русскому языку и сочиненію.

В) Увольняется изъ Училища по прошенію матери; 45. Труфанова 2-я Анна.

Пятаго нормальнаго класса.

А) Удостоены перевода въ шестой классъ.

1. Брайловская Нина, Буткова Лариса, Виноградова Елена, Дашкеева Валентина; 5. Дегтяренко Анна, Ермолаева Викторія, Жилина Евгенія, Закрицкая Ольга, Капустина Галина; 10. Коробкина Вѣра, Краснопольская Таисія, Лавденко Ольга, Левитская Александра, Лысенко Евгенія; 15. Макаровская Мавра—нагр. поха. лист., Мартынова Надежда, Мухина 1-я Марія, Мухина 2-я Вѣра, Найдовская Олимпіада; 20. Насѣдкина Елена, Новикова Антонина, Орлова Екатерина—нагр. похв. лист., Пиценко Марія, Петровская Татьяна—нагр. похв. лист.; 25. Попова Антонина, Протопопова Анна, Рубинская Марія, Семейкина Антонина, Смирнская Наталія; 30. Стесенко Любовь, Тугаринова Ольга, Филиппова Валентина, Царевская Ольга—нагр. похв. лист., Черкессова Надежда—нагр. похв. лист., 35. Циркина Любовь, Чугаева Людмила; Щелоковская Раиса—нагр. похв. лист., Эммануилова Лариса, Ястремская Елена; 40. Якубовичъ Неонилла, Ѳедоровская 1-я Викторія, Ѳедоровская 2-я Антонина.

Б) Будутъ переведены въ шестой классъ, если выдержатъ удовлетворительно экзаменъ послѣ каникулъ: Гораина Галина—по исторіи и дидактикѣ, Жуковская Вѣра—по алгебрѣ и литературѣ; 45. Чернявская Марія—по литературѣ.

Пятаго параллельнаго класса.

А) Удостоены перевода въ шестой классъ.

1. Агнивцева Александра, Вербицкая Вѣра, Воскобойникова Софія—нагр. похв. лист., Вышемирская Марія; 5. Гончаревская Татьяна—похв. лист., Грабовская Лидія, Диденко Олимпіада, Домницкая Марія—нагр. похв. лист., Доценко Лидія—нагр. похв. лист.; 10. Жукова Елена, Заводовская Вѣра, Закрицкая Александра, Збукарева Екатерина, Карпова Екатерина; 15. Козьменко Антонина, Корнѣенко Иларія, Кошлакова Анна, Лавровская Софія—нагр. похв. лист., Лазаревская Евфросинія; 20. Лубонская Анна, Лукомская Анастасія, Мартынова Таисія—нагр. похв. лист., Минченко Раиса, Мухина Марія, 25. Навродская Марія, Пономарева Людмила, Пономарева Анастасія, Рубинская Александра, Рубинская Марія; 30. Сапухина Татьяна, Соколовская Нина—нагр. похв. лист., Станиславская Лариса—нагр. похв. лист., Стефанова Евгенія, Сукачева Галина—нагр. похв. лист.; 35. Титова Лариса, Третьякова Матрона, Тугаринова Барвара, Фальченко Елена, Фенева Нина; 40. Храмцова Александра, Шишкина Клавдія, Ѳедорова Анастасія, Ѳомина Антонина.

Б) Будутъ переведены въ шестой классъ, если выдержатъ удовлетворительно экзаменъ послѣ каникулъ. Жебинева Марія—по Физикѣ; 45. Полтавцева Наталія—по сочиненію и Физикѣ, Царевская Елена—по Физикѣ, Ѳоменко Вѣра—по сочиненію.

В) Оставляются на повторительный курсъ въ пятомъ классѣ, согласно прошенію родителей, по болѣзни. Фенева Евдокія, Розова Валентина.

С п и с о к ъ

воспитанницъ 6-хъ классовъ, окончившихъ курсъ ученія, кои на основаніи § III училищнаго Устава удостоиваются полученія аттестатовъ.

Шестого нормальнаго класса.

1. Башинская Зинаида—нагр. книгою, Браиловская Зинаида, Васильева Мелятина, Вертеловская Александра; 5. Вьюнова (Владыкова) Зинаида, Грабовская Евгенія, Войтова Евгенія, Грызодубова Александра, Жуковская Лидія; 10. Загоровская Лидія—нагр. книгою, Збукарева Вѣра—награждена книгою, Зданевичъ Таисія, Касьянова Ѳеодосія, Кириллова Зоя; 15. Кирше Елена, Корнѣенко Лидія, Котлярова Елена, Кудрявцева Вѣра, Бурганская Надежда; 20. Лонгинова Лидія, Лѣпская Софія, Михайловская Евдокія, Мураховская Неонилла, Навродская Вѣра—награждена книгою, 25. Николаевская Анна—награждена книгою за отличн. практич. занятія въ школѣ, Павлова Лидія, Пантелеимова Серафима, Пантелеимонова Лидія, Пашкова Ксе-

нія; 30. Пивоварова Зинаида, Полтавцева Нина, Попова Пелагея, Попова Варвара, Приходькова Любовь; 35. Романова Александра, Рубинская Θεодосія, Самойлова Антонина, Склабинская Зинаида, Соболева Галина; 40. Соколовская Софія, Стефановская Марія, Сукачева Марія, Тимоѣева Наталія, Томашевская Вѣра—награждена книгою; 45. Трипольская Елена—награждена книгою, Филоненко Марія, Хомутова Анна—награждена книгою, Червонецкая Евгенія, Черняева Валентина; 50. Чумаченко Наталія, Щелоковская Хіонія, Ѳедорова Марія, Ѳедоровская Софія.

Булдовская Зинаида будетъ удостоена аттестата, если выдержитъ переекзаменовку по Гражданской Исторіи послѣ каникулъ.

Увольняется изъ Училища по прошенію отца Квитковская Анна.

Шестого параллельнаго класса.

1. Андреевская Ольга, Антоновичъ Лидія, Буткевичъ Елена, Буткова Вѣра; 5. Гревизирская Евгенія, Грскова Анна, Давидовская Нина, Дзюбанова Лидія—награждена книгою, Доценко Елена—награждена книгою за отличный успѣхъ въ наукахъ и другою за отличн. практическія занятія въ школѣ; 10. Загоровская Зинаида, Иваницкая Раиса, Квитковская Наталія, Константинова Марія, Косьмина Елена; 15. Лазаревская Вѣра, Левитская Нина, Лысенко Евгенія, Любинская Елена, Маслова Евлалія; 20. Мигулина Татьяна, Мощенко Марія, Мухина Вѣра—награждена книгою, Мухина Елена—награждена книгою, Николаевская Евгенія—награждена книгою; 25. Николаевская Дарія, Павлова Клавдія, Рогальская Татьяна, Руднева Анна, Семейкина Анна,—награждена книгою; 30. Стеллецкая Раиса, Татарина Зинаида, Троицкая Наталія, Чудновская Антоника, Шебатинская Анастасія; 30. Шебатинская Елена, Шелестъ Ольга, Яковлева Марія, Яновская Елена.

Оставляется на повторительный курсъ въ шестомъ классѣ по прошенію отца Назаревская Клавдія.

Увольняется изъ Училища по прошенію отца Сукачева Антонина.

Увольняется изъ Училища по малоуспѣшности Бугуцкая Ольга.

С п и с о к ъ

воспитаницъ 7-го дополнительнаго педагогическаго класса, кои на основаніи Высочайше утвержденаго «Положенія» о семъ классѣ получаютъ свидѣтельства.

1. Аксененко Пслегія, Андреевская Вѣра—награждена книгою, Базилевичъ Елена, Быковцева Александра; 5. Гладкова Софія, Гончаревская Антонина—награждена книгою, Дзюбанова Евгенія, Дикарева

Марія, Евфимова Неонилла; 10. Егорова Неонилла—награждена книгою за отличн. успѣхи въ наукахъ и другою—за отличн. практич. занятія въ школѣ, Жданова Евгенія, Заводовская Лидія, Знаменская Анна—награждена книгою, Иванова Анна; 15. Ковалева Раиса—награждена книгою, Ковалевская Надежда, Краснокутская Лидія—награждена книгою, Краткова Любовь—награждена книгою, Леонтовичъ Вѣра—награждена книгою; 20. Лонгинова Раиса—награждена книгою, Любарская Вѣра—награждена книгою, Оранская Александра, Орлова Софія—награждена книгою, Петрусенко Серефама—награждена книгою; 25. Попова Дарія—награждена книгою, Рубинская Дарія, Руднева Анна, Рыбалкина Параскева, Святогорова Агнеса—награждена книгою; 30. Торанская Ольга, Ушакова Александра, Хомутова Антонина, Царевская Нина, Ястремская Надежда; 35. Яхно Марія.

С П И С О К Ъ

дѣвицъ, державшихъ экзаменъ въ маѣ мѣсяцѣ для поступленія въ первый классъ Харьковскаго Епархіальнаго женскаго Училища и выдержавшихъ по веѣмъ предметамъ удовлетворительно.

1. Агнивцева Антонина, Альбощая Анна, Ахтырская Софія, Башинская Анна; 5. Бородаева Анеиса, Бурикъ Татьяна, Васютина Ольга, Вербицкая Марія, Встухова Нина; 10. Владыкова Марія, Власова Клавдія, Войтова Зинаида, Гончаревская Марѳа, Гончаревская Анастасія; 15. Гузь Александра, Данилевская Людмила, Дахнѣвская Ксенія, Дзюбанова Евгенія, Дзюбанова Марія; 20. Дикарева Ангелина, Дюкова Клавдія, Евфимова Надежда, Емецъ Евдокія, Ерофалова Раиса; 25. Заводовская Людмила, Заграфская Галина, Иванова Елена, Ильяшенко Іуліанія, Иваницкая Галина; 30. Ковалевская Нина, Ковалевская Ольга, Константинова Елена, Криницкая Лидія, Кулешова Анна; 35. Лелюкъ Александра, Литовка Наталія, Ложечкина Анастасія, Макаровская Александра, Найдовская Валентина; 40. Николаевичъ Вѣра, Николаевская Марія Серг., Николаевская Марія Дмитр., Огульцова Елена, Оржельская Лидія; 45. Орлова Наталія, Оружинская Татьяна, Павленко Софія, Пантелеимонова Евгенія, Пантелеимонова Анна; 50. Платонова Анна, Полянская Анна, Попова Анна—дочь свящ., Попова Клавдія, Попова Лидія; 55. Приходькова Елена, Раевская Анна, Ромацова Ольга, Семейкина Анна, Сильванская Анна; 60. Склабинская Анастасія, Семикозова Наталія, Семененко Марія, Созонтьева Татьяна, Соловьева Екатерина; 65. Станкова Анна, Стеллецкая Татьяна, Стрижакова Елена, Сукачева Антонина, Тимоѣева Марія; 70. Фенева Валентина, Фенева Софія, Филевская Анна, Черняевская Александра,

Шапошникова Елена; 75. Щепинская Лидія, Яновская Екатерина, Оедорова Надежда, Оедорова Елена, Оомина Екатерина.

С П И С О К Ъ

дѣвочскъ, державшихъ въ маѣ мѣсяцѣ экзамень въ первый классъ Училища, получившихъ неудовлетворительный баллъ по одному или двумъ предметамъ и имѣющихъ право держать переэкзаменовки въ августѣ мѣсяцѣ.

1. Байрачная Анна—по ариѳметикѣ и диктовкѣ, Торанская Анастасія—по ариѳметикѣ, Любарская Раиса—по диктовкѣ, Бондарева Анна—по русскому языку и диктовкѣ; 5. Булдовская Марія—по ариѳметикѣ, Ветухова Антонина—по ариѳметикѣ и диктовкѣ, Грабовская Серафима—по ариѳметикѣ, Гревизирская Павла—по ариѳметикѣ и диктовкѣ, Дзюбанова Варвава—по ариѳметикѣ; 10. Жилина Варвара—по ариѳметикѣ и диктовкѣ, Калюжная Тамсія—по русскому языку и диктовкѣ, Капустина Александра—по диктовкѣ, Кирюхина Елизавета—по русскому языку и диктовкѣ, Коробкина Марія—по диктовкѣ; 15. Котляревская Марія—по диктовкѣ, Краснокутская Екатерина—по диктовкѣ, Лебедева Александра—по диктовкѣ, Литовка Серафима—по ариѳметикѣ и диктовкѣ, Любарская Вѣра—по ариѳметикѣ; 20. Макаровская Анна—по русскому языку и ариѳметикѣ, Мураховская Елена—по ариѳметикѣ, Оржельская Вѣра—по ариѳметикѣ и диктовкѣ, Пантелеимонова Александра—по диктовкѣ, Попова Анна—дочь псалом.—по ариѳметикѣ; 25. Попова Антонина—по ариѳметикѣ, Самойлова Анисія—по русскому языку и диктовкѣ, Степурская Марія—по ариѳметикѣ, Супрунова Ольга—по ариѳметикѣ, Труфанова Елена—по диктовкѣ; 30. Царевская Антонина—по ариѳметикѣ и диктовкѣ, Шокотова Вѣра—по ариѳметикѣ и диктовкѣ, Шелестъ Параскева—по церк.-слав. языку, Щелоковская Елена—по диктовкѣ, Юношева Ольга—по диктовкѣ.

С П И С О К Ъ

дѣвочекъ, получившихъ неудовлетворительныя отмѣтки по тремъ и болѣе предметамъ и неимѣющихъ права держать переэкзаменовки.

1. Грабовская Вѣра—по русскому языку, ариѳметикѣ и диктовкѣ, Гречишкина Евдокія—по русскому языку, ариѳметикѣ и диктовкѣ, Гончарова Варвара—по русскому языку, ариѳметикѣ и диктовкѣ; Бириченко Тамара—по цер.-слав. языку, ариѳметикѣ и диктовкѣ;

5. Кочина Анна—по русскому языку, ариѳметикѣ и диктовкѣ, Пелипецъ ВѢра—по русскому языку, ариѳметикѣ и диктовкѣ, Торанская Екатерина—по русскому языку, ариѳметикѣ и диктовкѣ, Филевская Пелагія—по русскому языку, ариѳметикѣ и диктовкѣ.

Совѣтъ Харьковскаго Епархіального женскаго Училища постановленіемъ своимъ отъ 6-го іюня сего года, утвержденнымъ Его Высокопреосвященствомъ, назначилъ переэкзаменовки на 26 и 27-е августа, пріемные экзамены въ первый и послѣдующіе классы—на 27 и 28-е августа, а начало занятій—на 2-е сентября.

Разрядной списокъ

воспитанниковъ Сумскаго духовнаго училища, составленный Правленіемъ училища послѣ годичныхъ испытаній за 1912—1913 учебный годъ.

Приготовительный классъ. Переводятся въ 1-й классъ.

Разрядъ 1-й. 1. Ковалевъ Александръ, Кривошей Павелъ—награждаются книгами, Лавровскій Михаилъ, Христіановскій Павелъ; 5. Любинскій Викторъ, Краснокутскій Василій, Гончаровъ Евгеній, Литвиненко Николай, Рубинскій Анатолій.

Разрядъ 2-й: 10. Борозенцевъ Михаилъ, Фрейгоферъ Мелетій, Сагарда-Николенко Борисъ, Загнѣтко Иванъ, Мартыновскій Михаилъ; 15. Снѣсаревскій Николай, Булгаковъ Левъ, Чернетченко Василій, Заводовскій Павелъ, Николаевскій Евгеній; 20. Волошинъ Алексѣй, Торанскій Александръ, Дмитріевъ Николай, Грековъ Григорій, Сукачевъ Петръ; 25. Бондаренко Александръ, Яковлевъ Константинъ, Мальцевъ Николай, Браиловскій Евгеній, Бутковскій Викторъ; 30. Бутковскій Дмитрій, Жуковъ Иванъ, Невядовскій Александръ, Бутовскій Антоній, Шишовъ Иванъ; 35. Могиланскій Николай, Киктевъ Василій, Столяревскій Валеріанъ.

Подлежать переэкзаменовкамъ въ августѣ мѣс.: Оранскій Павелъ—по ариѳметикѣ, Дюковъ Алексѣй и Матвѣенко Григорій—по русскому яз. устно, Бѣлецкій Петръ—по Закону Божию и русскому яз. устно, Данилевскій Владиміръ—по Закону Божию и русскому яз. письменно, Измайловъ Семѣнь—по русскому яз. устно и ариѳметикѣ, Поповъ Иванъ—по русскому яз. устно и ариѳметикѣ.

Остаются на повторительный курсъ: а) по малоуспѣшности

Левитскій Александръ, Ѳедоровскій Леонидъ, Гурскій Владиміръ; б) по прошенію родителей: Яновскій Иннокентій, Полтавцевъ Серафимъ, Столяревскій Павелъ; 51. Жиленко Михаилъ.

Первый классъ. Переводятся во 2-й классъ.

Разрядъ 1-й: 1. Церковницкій Владиміръ, Ахтырскій Петръ—награждаются книгами, Куликъ Григорій, Лихницкій Михаилъ.

Разрядъ 2-й: 5. Огинскій Измаилъ, Полтавцевъ Иванъ, Галкинъ Василій, Краснокутскій Леонидъ, Луговой Павелъ; 10. Ершовъ Михаилъ, Краснокутскій Георгій, Кирше Владиміръ, Малиженевскій Григорій, Сулима Геннадій; 15. Руденко Иванъ, Сердюковъ Семенъ, Филевскій Иванъ, Фальченко Ѳедоръ, Заводовскій Владиміръ; 20. Котляревскій Григорій, Пономаревъ Александръ, Поздняковъ Стефанъ, Котляровъ Владиміръ, Петровъ Петръ; 25. Власовскій Николай, Серебеницкій Николай.

Подлежать переекзаменовкамъ въ августъ мѣсяцъ: Даценко Алексѣй, Приходьковъ Константинъ и Флоринскій Алексѣй—по церковному пѣнію, Дмитріевъ Василій—по священной исторіи, Хижняковъ Николай—по ариѳметикѣ, Краснопольскій Михаилъ—по церковному пѣнію и русскому яз. письменно, Полтавцевъ Николай—по географіи и русскому яз. письменно, Сердюковъ Николай—по русскому яз. устно и письменно, Семеновъ Валентинъ—по церковному пѣнію и русскому яз. устно и письменно.

Оставляются на повторительный курсъ: Волошинъ Петръ, Краснокутскій Василій, Чубъ Иванъ—по малоуспѣшности, Рудниковскій Алексѣй—по прошенію отца, Сукачевъ Леонидъ—по малоуспѣшности, вызванной болѣзнію.

Увольняются изъ училища: Полтавцевъ Дмитрій—по малоуспѣшности, Синявинъ Сергѣй—по прошенію отца.

Переводится во 2-й классъ безъ экзаменовъ, по болѣзни: Ѳедоровскій Вадимъ, на основаніи § 84 Училищнаго Устава, п. 2.

Второй классъ. Переводятся въ 3-й классъ.

Разрядъ 1-й; 1. Воскресенскій Веніаминъ, Черняевъ Николай, Сагарда-Николенко Павелъ, Ершовъ Иванъ.

Разрядъ 2-й: 5. Приходьковъ Владиміръ, Яковлевъ Борисъ, Крыжановскій Владиславъ, Македонскій Анатолій, Малишевскій Михаилъ; 10. Василевскій Николай, Рубинскій Владиміръ, Черный Григорій, Бугуцкій Ѳедоръ, Власовскій Евгеній; 15. Вергунъ Викторъ, Плетеневъ

Павелъ, Серебрницкій Андрей, Левитскій Павелъ, Грабовскій Николай, Сукачевъ Николай, Кузнецовъ Михаилъ, Вербицкій Александръ.

Подлежатъ переэкзаменовкамъ въ августъ мѣсяцъ: Гревизирскій Гаврилъ и Павловъ Дмитріевъ—по церковному пѣнію; 25. Булгаковъ Николай, Рыбаловъ Николай, Заводовскій Ѳедоръ, Киктевъ—по русскому яз., Вербицкій Викторъ—по латинскому яз., Губскій Иванъ, Краснокутскій Всеволодъ, Ястремскій Николай—по русскому яз. письменно, Шкурать Григорій—по церковному пѣнію и русскому яз., Геневскій Александръ—по русскому яз. и ариѳметикъ; 35. Гончаровъ Николай—по латинскому и русскому языкамъ, Дикаревъ Андрей—по латинскому и русскому яз. письменно, Кирше Николай—по русскому яз. устно и письменно, Назаревскій Сергѣй—по латинскому яз. и ариѳметикъ, Ѳедоровскій Иванъ—по ариѳметикъ и русскому яз. письменно.

Оставляются на повторительный курсъ; 40. Полтавцевъ Николай, Полтавцевъ Сергѣй, Христіановскій Леонидъ—по малоуспѣшности, Дикаревъ Сергѣй, Фальченко Сергѣй—по прошенію родителей.

Увольняются изъ училища по малоуспѣшности: Гораинъ Анатолій, Оранскій Сергѣй, Ерофаловъ Борисъ.

Предоставляется право держать экзамень по всеѣмъ предметамъ въ августъ мѣсяцъ (по болѣзни) Соколовскому Константину.

Третій классъ. Переводятся въ 4-й классъ.

Разрядъ 1-й: 1. Власовскій Алексѣй, Кондратенко Ѳедоръ—награждаются книгами, Яновскій Сергѣй, Бородаевъ Александръ.

Разрядъ 2-й; Яковлевъ Владиміръ, Александровъ Александръ, Киктевъ Александръ, Власовскій Александръ, Лысенко Стефанъ; 10. Браиловскій Константинъ, Левитскій Николай, Сукачевъ Андрей, Вергунъ Григорій.

Подлежатъ переэкзаменовкамъ въ августъ мѣсяцъ: Никитинъ Михаилъ, Полтавцевъ Иванъ—по церковному пѣнію, Малиженовскій Леонидъ—по русской исторіи, Михайловскій Порфирій—по русскому яз. письменно, Ушаковъ Иванъ—по латинскому яз., Потаповъ Стефанъ; 20. Червонецкій Стефанъ и Чудновскій Василій—по русскому яз., Мезенцевъ Андрей—по латинскому и русскому языкамъ, Поповъ Ѳедоръ—по русскому и греческому языкамъ, Проскурниковъ Евгеній—по русскому яз. устно и письменно.

Оставляются на повторительный курсъ: а) по малоуспѣшности: Еллижскій Митрофанъ, Пасько Иванъ, Рябчуненко Иванъ, Семененко Василій, Столяревскій Николай, Ястремскій Стефанъ; б) по проше-

ніямъ родителей: Артюховскій Веніаминъ, Веселовскій Николай, Калюжный Александръ, Сорока Θεодосій, Фальченко Илья, Яновскій Александръ, Поповъ Павелъ.

Предоставляется право держать экзамень по всѣмъ предметамъ въ августъ мѣсяцъ: Воскресенскому Григорію.

Четвертый классъ. Удостоены перевода въ 1-й классъ Духовной Семинаріи.

Разрядъ 1-й: 1. Калюжный Николай—награждается книгою, Дяденко Иванъ—награждается книгою и деньгами изъ 0/0 съ капитала протоіерея Никольскаго, Корляковъ Михаилъ—награждается книгою, Стахевичъ Валеріанъ—награждается книгою и деньгами изъ 0/0 съ капитала Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія; 5. Грузовъ Алексѣй, Соколовскій Иванъ.

Разрядъ 2-й: Артюховскій Михаилъ, Карповъ Ѳедоръ, Пасько Василій; 10. Ястремскій Борисъ, Чумаченко Дмитрій, Арбузовъ Николай, Крыжановскій Евгений, Ольховикъ Григорій, Малиженовскій Иванъ, Карпенко Сергѣй, Ракшевскій Павелъ, Лысенко Иванъ, Полтавцевъ Θεодосій, Поповъ Георгій, Романцовъ Георгій, Левитскій Иванъ, Петрусенко Иванъ, Никулищевъ Иванъ, Шишовъ Николай.

Признается окончившимъ курсъ училища, но безъ права поступленія въ Семинарію—Сукачевъ Леонидъ.

Подлежать переэкзаменовкамъ въ августъ мѣсяцъ: Волковъ Николай—по русскому яз. письменно, Кашуба Петръ—по русскому яз., Семеновъ Владиміръ—по латинскому яз.

Предоставляется право держать экзамень по всѣмъ предметамъ въ августъ мѣсяцъ; 30. Дмитріеву Ивану, Ёмцу Василю и Черняеву Григорію.

Оставляется на повторительный курсъ по прошеніямъ родителей: Кузнецовъ Борисъ и Ракшевскій Митрофанъ.

Предсѣдатель Правленія,

Смотритель училища, *прот. А. Грузовъ.*

Отъ Правленія Сумскаго Духовнаго Училища:

I.

Правленіе Сумскаго духовнаго училища симъ объявляетъ:

1. Въ пяти классахъ училища свободныхъ вакансій для поступленія въ августъ мѣсяцъ въ училище съ домашнимъ образованіемъ

и изъ другихъ учебныхъ заведеній имѣется 55, а именно: въ приготовительномъ классѣ 42 и въ 4 классѣ 13. Въ остальныхъ же классахъ (1, 2 и 3) вакансій нѣтъ.

2. Желаящіе держать испытаніе для поступленія въ училище обязаны подать о семъ прошеніе въ училище не позже 15 августа съ приложеніемъ: а) метрической выписи о рожденіи (непремѣнно съ гербовой маркой въ 75 коп.) и б) свидѣтельство врача о привитіи оспы.

3. Родители воспитанниковъ, желающіе, чтобы дѣти ихъ были приняты на полнокштное или полукштное епархіальное содержаніе, а равно—съ уменьшенной платой, должны подать прошеніе о семъ въ Правленіе училища (къ 25 августа) непремѣнно съ приложеніемъ благочинническаго удостовѣренія о своей бѣдности. Сироты отъ означенныхъ прошеній освобождаются.

4. На основаніи журнальнаго опредѣленія Правленія училища (примѣнит. къ Опред. Св. Синода отъ 4—16 іюня 1908 г. за № 3), утвержденнаго Его Высокопреосвященствомъ 17 окт. 1908 г. за № 6795, съ казеннокштныхъ воспитанниковъ (за исключеніемъ сиротъ) взимается плата въ размѣрѣ 25 рублей; съ воспитанниковъ, пользующихся половиннымъ епархіальнымъ содержаніемъ—20 руб. и съ пользующихся уменьшенной платой—по 15 рублей. Поэтому при прошеніяхъ о принятіи на содержаніе непремѣнно должна быть приложена дополнительная (вышеуказанная) плата, безъ которой прошенія не будутъ разсматриваться Правленіемъ училища. Той же участи будутъ подлежать прошенія тѣхъ родителей, которые состоятъ должниками за содержаніе ихъ дѣтей въ училищномъ общежитіи.

5. Плата за содержаніе въ училищномъ общежитіи взимается въ слѣдующемъ размѣрѣ: а) съ полупансіонеровъ окружныхъ—90 руб. въ годъ, б) иноокружныхъ—105 руб., и в) иноепархіальныхъ—190 руб. въ годъ. На первоначальное обзаведеніе при поступленіи въ училище взимается плата (со всѣхъ одинаковая)—25 рублей. Полный пансіонеръ приплачиваетъ въ годъ къ указанной платѣ—40 рублей.

6. Плата взимается по полугодіямъ и на основаніи постановленія Свѣзда Духовенства Сумскаго училищнаго округа отъ 22 сент. 1909 г. „пріемъ учениковъ въ общежитіе не допускается безъ взноса полной платы за содержаніе впередъ за полугодіе“. (Журн. 1, п. 2).

7. Воспитанники училища, за родителями которыхъ числятся недѣимки по содержанію въ училищномъ общежитіи, не будутъ

приняты въ общежитіе, если къ 20 августа с. г. эти недоимки не будутъ погашены полностью.

II.

Правленіе Сумскаго духовнаго училища, симъ извѣщаетъ, что переэкзаменовки и экзамены для воспитанниковъ училища и приѣмныя испытанія для вновь поступающихъ въ училище будутъ произведены въ августѣ мѣсяцѣ въ слѣдующемъ порядкѣ:

17 августа—переэкзаменовки и экзамены ученикамъ 4 класса.

19 и 20—переэкзаменовки и экзамены ученикамъ 3 класса.

21 и 22—переэкзаменовки и экзамены ученикамъ 2 класса. 23 и

24—переэкзаменовки ученикамъ 1 и пригот. классовъ. 26 и 27—

приѣмныя испытанія во всѣ классы училища. 31-го августа—молебенъ передъ ученіемъ и начало классныхъ занятій.

III.

Правленіе Сумскаго духовнаго училища, согласно журнальному постановленію своему, утвержденному Его Высокопреосвященствомъ, доводитъ до свѣдѣнія духовенства Сумскаго училищнаго округа, что для предстоящихъ занятій Съѣзда духовенства, имѣющаго быть 23 сентября сего 1913 года, назначаются слѣдующіе предметы:

1. Разсмотрѣніе журналовъ предыдущаго Съѣзда духовенства 1912 года съ резолюціями на нихъ Его Высокопреосвященства.

2. Разсмотрѣніе Сметы прихода и расхода суммъ по содержанію училищнаго общежитія въ будущемъ 1914 году.

3. Докладъ временно—Ревизіоннаго Комитета по документальной провѣркѣ экономическаго отчета и прихода-расходныхъ книгъ за 1912 годъ.

4. Текуція по Правленію училища дѣла.

Отъ Славянской второклассной учительской школы.

Приѣмныя испытанія для поступленія въ Славянскую второклассную учительскую школу будутъ произведены 26 и 27 Августа н. г. Въ школу принимаются лица, имѣющія не менѣе 13 лѣтъ отъ роду, окончившія какое-либо начальное училище, обладающія музыкальнымъ слухомъ и не имѣющія физическихъ недостатковъ. Допускается приѣмъ и ранѣе 13 лѣтъ, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы 13 лѣтъ исполнилось къ 1 сентябрю. Прошенія подаются на имя Совѣта

школы отъ имени родителей или лицъ ихъ замѣщающихъ. При прошеніи должны быть приложены документы: 1) свидѣтельство объ окончаніи курса какого-либо начальнаго училища, 2) метрическое свидѣтельство о рожденіи, 3) удостовѣреніе о званіи и 4) медицинское свидѣтельство, какъ о состояніи общаго здоровья, такъ и о привитіи предохранительной оспы. Плата за содержаніе въ общежитіи школы 60 рублей въ годъ, вносимая по полугодіямъ.

Начало учебныхъ занятій съ 1-го Сентября.

Завѣдывающій Славянской второкласной школой,
Священникъ *Григорій Навродскій*.

Отъ Совѣта Деркачевской второкласной школы.

Совѣтъ Деркачевской школы симъ объявляетъ, что приѣмные экзамены въ 1-й и 2-й классъ названной школы будутъ производиться 26 и 27 Августа; въ 3-й классъ приѣма нѣтъ. Къ приѣмнымъ пспытаніямъ въ 1-й классъ (по программѣ начальныхъ школъ) допускаются лица отъ 13—17 лѣтъ. Въ 2-й классъ отъ 17—18 л.— (программа 1-го класса второкласныхъ школъ).

Плата за содержаніе въ пансіонѣ школы 70 рублей (квартира, столъ, постель, мойка бѣлья и письменныя принадлежности). Взносъ платы по полугодіямъ впередъ.

При Деркачевской второкласной школѣ уже 4-й годъ функционируетъ IV-й дополнительный спеціальный учительско-законоучительскій псаломщицкій классъ (курсы). Въ означенный классъ принимаются лица не моложе 17 лѣтъ, окончившія второкласныя школы, духовныя уѣздныя училища, городскія училища и другія, равныя съ ними по программѣ, учебныя заведенія.

Экзамены производятся съ 1—3 сентября по программѣ второкласныхъ школъ.

Экзаменъ вступительный въ псаломщицкое отдѣленіе производится по программѣ начальныхъ школъ, причемъ особенное вниманіе удѣляется славянскому чтенію и церковному пѣнію (знаніе общеупотребительныхъ церковныхъ пѣснопѣній).

При приѣмѣ дается преимущество лицамъ, обладающимъ слухомъ и голосомъ и имѣющимъ элементарныя свѣдѣнія по теоріи музыки. (Предполагаются спеціальныя уроки на регента). Курсъ обученія годичный. Плата за правоученіе 70 рублей въ годъ. Квартира и столъ свои; что обходится 11—14 рублей въ мѣсяць.

При прошеніяхъ о пріемѣ прилагаются слѣдующіе документы:
а) метрическое свидѣтельство, б) свидѣтельство объ образованіи и
с) удостовѣреніе приходскаго Священника о благоповеденіи.

Завѣдующій школой, Священникъ *І. Кудрявцевъ*.

Отъ редакціи журнала „Вѣра и Разумъ“.

Вышла въ свѣтъ новая книга подъ заглавіемъ: „*Школьная подготовка второй русской революціи*“. Безъ преувеличенія можно сказать, что за послѣдніе 25 лѣтъ книги болѣе важной для русскаго государственнаго дѣла не появлялось. Всякій прочитавшій книгу согласится съ этимъ и воочию убѣдится, что будущему Россіи грозитъ новая катастрофа. Поэтому нельзя не пожелать означенной книгѣ самого широкаго распространенія, особенно между лицами, близко стоящими къ дѣлу народнаго образованія въ Россіи. Цѣна книги 75 коп. Съ требованіями обращаться: С.-Петербургъ, Таврическая 37, кв. 1, въ Русскій Народный Союзъ имени Михаила Архангела.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢЩЕНІЯ.

а) Объ опредѣленіи на свящ. церн. служительскія мѣста.

1) Студентъ Харьковской Духовной Семинаріи *Андрей Любарскій* 8 іюня опредѣленъ на священническое мѣсто при Іоанно-Богословской ц. с. Шандриголовой, Изюмскаго уѣзда.

2) Студентъ Курской Духовной Семинаріи *Василій Бородинъ* 8 іюня опредѣленъ на священническое мѣсто при Троицкой церкви с. Одринки, Валковскаго уѣзда.

3) Крестьянинъ *Иванъ Сытниковъ* 16 іюня опредѣленъ на псаломщицкое мѣсто при Успенской церкви сл. Осиновой Старобѣльскаго уѣзда.

4) Безмѣстный псаломщикъ *Иванъ Любарскій* 18 іюня опредѣленъ на псаломщицкое мѣсто при Николаевской ц. с. Никольскаго, Староб. уѣзда.

5) Безмѣстный діаконъ-псаломщикъ *Гавріиль Петровъ* 19 іюня опредѣленъ на псаломщицкое мѣсто при Рождество-Богородичной ц. с. Великой Камышевахи, Изюмскаго уѣзда.

6) Бывшій псаломщикъ *Тимовой Трошкій* 21 іюня опредѣленъ на псаломщицкое мѣсто при церкви сл. Богодаровой Изюмскаго уѣзда.

7) Окончившій курсъ Харьковской Духовной Семинаріи *Василій Бородаевъ* 20 іюня опредѣленъ на псаломщицкое мѣсто при Воскресенской церкви г. Славянска.

б) О перемѣщеніи духовенства.

1) Священникъ Николаевской церкви с. Александровки, Богодуховскаго уѣзда, *Павель Поповъ*, по прошенію, перемѣщенъ 9 іюня къ Николаевской церкви с. Котельвы, Ахтырскаго уѣзда.

2) Псаломщикъ Рождество-Богород. церкви с. Великой Камышевахи, Изюмскаго уѣзда, *Иванъ Шликовъ*, 19 іюня перемѣщенъ ко Всѣхсвятской церкви гор. Славянска.

в) Объ увольненіи за штатъ.

1) Псаломщикъ храма Преображенія Господня на мѣстѣ чудснаго событія *Иванъ Загоруйко*, по прошенію, 19 іюня уволенъ за штатъ.

2) Псаломщикъ церкви с. Богодаровой, Изюмскаго уѣзда, *Петръ Квитковскій*, по прошенію 20 іюня уволенъ за штатъ.

г) О смерти духовенства.

1) Священникъ Николаевской ц. с. Котельвы, Ахтырскаго уѣзда, *Павель Жуковскій*, 7 іюня умеръ.

2) Псаломщикъ Николаевской церкви с. Никольской, Староб. уѣзда, *Антоній Стнцовъ*, 2 іюня умеръ.

д) Новый соборный ключарь.

Ключарь Харьковскаго Каѳедральнаго собора, протоіерей *Григорій Виноградовъ*, согласно прошенію, 29 мая уволенъ отъ сей должности, а на его мѣсто назначенъ, протоіерей того-же собора *Леонидъ Твердохлѣбовъ*.

е) Объ утвержденіи въ должности церковныхъ старостъ.

1) Къ церкви сл. Бырдиныхъ Ивановъ, Богодуховскаго уѣзда, старостою 29 мая утвержденъ крестьянинъ *Андрей Зміевскій*.

2) Къ церкви с. Рогани, Харьковскаго уѣзда, старостою 4 мая утвержденъ крестьянинъ *Иванъ Дегтяревъ*.

3) Къ церкви с. Березовки, Харьк. уѣзда, старостою 18 мая утвержденъ крестьянинъ *Василій Лебединцевъ*.

4) Къ церкви с. Григоровки, того-же уѣзда, старостою 5 іюня утвержденъ крестьянинъ *Стефанъ Сьдоловосьй*.

ж) Вакантныя мѣста.**1) Священническія:**

При Николаевской ц. с. Александровки, Богод. уѣзда,
— Скорбященской ц. при Харьковской мѣщанской богадѣльнѣ.

2) Діаконскія:

При Вознесенской ц. гор. Золочева, Харьк. уѣзда.

3) Псаломщицкія:

При Христо-Рождественской ц. с. Пятницкаго, Волчанск. уѣзда.
— Преображенской на мѣстѣ чудснаго событія 17 октября
1888 года.

II.

Содержаніе. Рѣчь, члена Государственной Думы. *Протоіерея Алексѣя Станиславскаго.*—Рѣчь, произнесенная Депутатомъ отъ Харьковской губерніи *Прот. А. М. Станиславскимъ.*—Статистическія работы Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ. *Н. Дутнова.*—**Епархіальная хроника.**—Годичный актъ въ Харьковскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ.—**Иноепархіальный отдѣлъ.**—Изъ журналовъ Нижегородскаго Епархіальнаго Съѣзда.—Листки для учащихся.—**Разныя извѣстія и замѣтки.**—„Божіею благодатью и силой народа“.—Въ чемъ счастье? Объявленія.

Рѣчь члена Государственной Думы Протоіерея Алексѣя Станиславскаго предъ открытіемъ 27 епархіальнаго съѣзда духовенства, по случаю исполненія десятилѣтія святительства Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія въ Харьковской епархіи.

„Ваше Высокопреосвященство, Милостивѣйшій нашъ Архипастырь. Собравшись на епархіальный съѣздъ, мы, депутаты съѣзда, in corpore находимъ удобный случай и почитаемъ своимъ сыновнимъ долгомъ привѣтствовать васъ съ исполненнымъ десятилѣтіемъ вашего святительства въ нашей родной епархіи; оно было преисполнено великихъ заботъ и хлопотъ во благо и процвѣтаніе всѣхъ епархіальныхъ учрежденій учебныхъ, просвѣтительныхъ и благотворительныхъ; всѣ они при Вашемъ мудромъ и высокопросвѣщенномъ руководствѣ получили тотъ стройный порядокъ и направленіе, которые и на будущее время обезпечиваютъ ихъ

рость и благосостояніе. Образцовая постановка учебно-воспитательнаго дѣла, равнымъ образомъ и хозяйственная въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, отличное состояніе просвѣдительныхъ и благотворительныхъ учреждений: эмеритальной и похоронной кассы, сиротскаго пріюта, свѣчнаго завода, епархіальной миссіи, вновь открытыхъ Церковно-Археологич. Музея, Епархіальной типографіи и церковныхъ школъ,—все это плодъ вашей неусыпной попечительности, отмѣченный съ лучшей стороны и высшей церковной властью. Вашими заботами устроено два весьма цѣнныхъ епархіальныхъ дома —квартиры для чиновниковъ консисторіи и другой—для собраній духовенства и религіозно-нравственныхъ собесѣдованій и епархіальной типографіи и теперь положено прочное основаніе для устройства корпуса филиальнаго отдѣленія епархіальнаго женскаго училища, въ которомъ назрѣла неотложная нужда.

Вами, Владыко святой, поставлено дѣло миссіи съ ея выдающейся организаціей въ епархіи такъ блестяще, какъ нигдѣ въ Россіи. Корпорация миссіонеровъ какъ епархіальныхъ, такъ и уѣздныхъ, столь организована для своей дѣятельности, что развитію всевозможныхъ сектъ и толковъ противопоставлена грозная сила, всегда и всюду готовая дать отпоръ врагамъ православія, благодаря чему замѣтна не только пріостановка развитія сектантства въ Харьковской епархіи, но мы видимъ теперь столь частые случаи возвращенія отпавшихъ въ лоно православной церкви. Особенно дорого намъ и важно отмѣтить въ данный моментъ ваше любвеобильное отношеніе къ судьбѣ сиротъ и вдовъ духовенства, слезы которыхъ вы отечески всегда утирали, находя тотъ или иной способъ ихъ обезпеченія; онѣ васъ милостивымъ прозвали и это имя такимъ останется для исторіи.

По великому значенію Вашихъ Архипастырскихъ заслугъ, для блага духовенства Харьковской епархіи, это десятилѣтіе наполнить много славныхъ страницъ въ лѣтописяхъ Харьковской епархіи, а мы въ чувствѣ глубокой благодарности и сыновней признательности, искренне привѣтствуя Васъ, Владыко, молитвенно желаемъ, чтобы и въ наступившее 2-е десятилѣтіе Господь сохранилъ васъ цѣла здрава и невредима на благо церкви, отечества и родной епархіи“.

Рѣчь, произнесенная Депутатомъ отъ Харьковской губерніи Прот. А. М. Станиславскимъ 4-го іюня н. г. при обсужденіи смѣты Министерства Народнаго Просвѣщенія на 1913 годъ.

Гг., члены Государственной Думы. Я хочу сказать нѣсколько словъ о положеніи дѣла въ начальной школѣ. По докладу бюджетной комиссіи предположено къ ассигнованію на 1913 г. на содержаніе начальныхъ училищъ и другія мѣропріятія свыше 56.000.000 р., по сравненію съ 1908 г. эта сумма впятеро болѣе. И вотъ, за короткій промежутокъ времени въ пять лѣтъ открыто болѣе 30.000 школьныхъ комплектовъ и выстроены цѣлые десятки тысячъ прекрасныхъ школьныхъ зданій. Такое крупное ассигнованіе средствъ на нужды и содержаніе начальныхъ училищъ ясно говоритъ о томъ вниманіи и заботливости, съ которыми относится Государственная Дума къ дѣлу начального народнаго образованія. Оно ясно и понятно. Вѣдь, въ начальныхъ школахъ воспитывается и умственно формируется подрастающее поколѣніе, отъ культурнаго развитія котораго зависитъ національный прогрессъ и затѣмъ политическое и экономическое могущество Россіи. Но, какъ говорятъ отчеты многихъ земствъ, общественное мнѣніе, а также собственное наблюденіе, дѣло начального образованія далеко не важно обстоитъ. Какъ въ учебномъ отношеніи замѣтенъ рецидивъ безграмотности, такъ и въ воспитательномъ отношеніи мы не видимъ удовлетворительнаго положенія дѣла. Такимъ образомъ, вытекаетъ, что начальное образованіе, построенное на началахъ всеобщаго обученія, представляетъ собою красивое зданіе, наружной красотѣ котораго далеко не соотвѣтствуетъ внутреннее его содержаніе. Причины такого печальнаго положенія начальной школы ясно обрисованы въ обстоятельной рѣчи депутата Пуришкевича, а также и Лелюхина. Эти причины такіе: неподготовленность учителей, несовершенство программы, недостаточность контроля Ученаго Комитета, допускающаго наводнять наши школы такими изданіями, какъ Шестакова, Рубакина, Вахтерева, Горбунова, Тулунова и др., затѣмъ, непланомѣрность внѣшкольнаго образованія и неудачный подборъ учебниковъ. Несомнѣнно, что всѣ эти причины въ значительной мѣрѣ содѣйствовали такому печаль-

ному положенію дѣла начальнаго народнаго образованія. Но я хочу остановить наше вниманіе, гг. члены Государственной Думы, на трехъ особо, мнѣ кажется, выдающихся причинахъ этого печальнаго положенія въ начальныхъ школахъ, а именно, на слабости и несостоятельности инспекторскаго надзора, на необезпеченности учителей и недостаточности мѣропріятій для религіозно-нравственнаго развитія въ начальной школѣ. Въ самомъ дѣлѣ, гг., всѣмъ вамъ извѣстно, что ежегодно въ начальныя школы на должность учителей поступаютъ окончившіе курсъ учительскихъ семинарій, гимназій, епархіальныхъ училищъ, т. е. лица, получившія только теоретическую подготовку къ педагогической работѣ, но далеко не опытные практически въ дѣлѣ, за которое они берутся. Естественно, что они нуждаются на первыхъ же шагахъ своей педагогической работы въ опытномъ руководителѣ, которымъ является, несомнѣнно, инспекторъ народныхъ училищъ. Но возможно ли ожидать этого руководителя въ лицѣ инспектора училищъ, который обремененъ канцелярской работой и располагаетъ такимъ громаднымъ количествомъ школъ, какъ 150—160? У него нѣтъ физической возможности обозрѣть всѣ школы; онъ едва успѣваетъ обозрѣть 60—70 школъ, съ такимъ краткимъ пребываніемъ въ нихъ, при которомъ трудно думать о серьезномъ руководствѣ неопытныхъ учителей. Польза бѣды, если учитель дѣлаетъ неопытные шаги въ предѣлахъ методики обученія чтенію и письму, но бѣда если учитель дѣлаетъ неудачные эксперименты въ дѣлѣ духовнаго и нравственнаго развитія своего питомца, если онъ не сумѣетъ подмѣтить особенностей его души и дать должное направленіе и если онъ, пресѣкая дурныя наклонности ребенка, воспользуется крутыми мѣрами, которыя способны будутъ искалѣчить характеръ ребенка и на всю жизнь сдѣлать это непоправимымъ. Вотъ въ этомъ случаѣ особенно дорогъ своевременный надзоръ, своевременное руководство инспектора надъ неопытными учителями и учительницами. Кромѣ слабости надзора я указываю и на несостоятельность этого надзора со стороны значительной части инспекторовъ. Вамъ и докладчикъ, и депутатъ Воронковъ указывали на то, кѣмъ наполнены ряды инспекторовъ у насъ въ Россіи; мы ихъ видимъ и изъ музыкантовъ, изъ артистовъ, актеровъ, отстав-

ныхъ офицеровъ и отставныхъ чиновниковъ разныхъ вѣдомствъ, которые ничего общаго съ народнымъ просвѣщеніемъ не имѣютъ. Какого же можно ждать руководства, какого совѣта и поддержки для неопытныхъ учителей отъ такихъ инспекторовъ, когда несомнѣнно, что сами они нуждаются въ подготовкѣ для своей дѣятельности со стороны тѣхъ же народныхъ учителей? Помимо несостоятельности такого надзора инспекторовъ, мы, гг., часто усматриваемъ среди нихъ и сторонниковъ, такъ называемой, освободительной педагогики. Есть инспектора начальныхъ народныхъ училищъ, которые далеко не противъ упраздненія церковныхъ обычаевъ въ начальныхъ народныхъ школахъ, считая это во имя свободы совѣсти пережиткомъ (*голосъ слѣва*: вѣрно) старины, который способенъ затормозитъ культурное развитіе ученика. И вотъ вамъ уважаемый депутатъ Государственной Думы И. С. Ключевъ третьяго дня въ своей рѣчи, осмѣивая одного инспектора народныхъ училищъ за то, что тотъ спросилъ учительницу, зажигаетъ ли она лампаду передъ своей иконой во время молитвы, онъ не безъ цѣли назвалъ такое образованіе лампаднымъ. Я думаю, что есть основаніе предполагать, что вслѣдъ за тушеніемъ лампы съ елеемъ можетъ послѣдовать тушеніе лампы вѣры, вслѣдъ за упраздненіемъ обычаевъ церковныхъ слѣдуетъ ждать упраздненія догматовъ. Такую преюмственность возможно и естественно ожидать. Я, гг., знаю инспектора народныхъ училищъ, бывшаго въ Харьковскомъ уѣздѣ, который на письмо учительницы сдѣлать распоряженіе о присылкѣ иконъ во всѣ классы, такъ какъ была одна только икона въ одномъ классѣ, отвѣтилъ: достаточно имѣть одну икону на все зданіе и излишне обращаться за симъ въ земскую управу. Такое поведеніе инспектора было предметомъ обсужденія духовенства того уѣзда и былъ составленъ докладъ епархіальной власти. Такое поведеніе какъ разъ на руку гг. штундистамъ и всевозможнымъ сектантамъ, а между тѣмъ народная православная школа, по нашему мнѣнію, должна быть орудіемъ борьбы съ врагами нашей православной церкви. Тотъ же И. С. Ключевъ въ одной изъ своихъ рѣчей страстно нападалъ на министра народнаго просвѣщенія и директора начальныхъ училищъ Казанскаго округа за то, что они сдѣлали распоряженіе о замѣнѣ учебниковъ и

книгъ для внѣкласснаго чтенія болѣе патріотическими книгами и болѣе религіознаго содержанія; наше Родное Баранова и Родина Родонежскаго—тѣ же книги, которыя должны были подлежать замѣнѣ, это изданія Рубакина, Шестакова, Тулупова, Горбунова, Вахтерова и др. Но вы, гг., прочтите эти книги, прочтите такіе статьи, какъ „Новые міры“, „Новые посѣвы“, „Наши рѣчи“, „Цвѣтники“ и др. Въ этихъ статьяхъ и многихъ другихъ вы найдете, насколько онѣ безнравственны и даже крамольны. Въ этихъ статьяхъ разрушается вѣра въ Бога, любовь къ Царю и родинѣ, возбуждается сословная рознь, классовая борьба, ненависть къ Царю и родинѣ и отечественной исторіи, презрѣніе къ войнѣ и воинскому званію и воинской доблести. (*Рукоплексаніе справа*). Вотъ на такихъ книжкахъ, гг.: члены Государственной Думы, происходитъ обученіе русскихъ людей, русской молодежи подъ вліяніемъ, и надзоромъ, и совѣтомъ, какъ вы видите, даже самихъ инспекторовъ народныхъ училищъ. Я бы находилъ умѣстнымъ спросить: въ чемъ эти гг. инспектора народныхъ училищъ полагаютъ задачу воспитанія и образованія? Не въ томъ ли, гг., нужно видѣть задачу образованія и воспитанія, чтобы въ начальныхъ школахъ гармонически развивались моральные и религіозные идеалы, чтобы въ народныхъ школахъ развивались люди не только разсудочно, но чтобы въ нихъ пробуждалось религіозное чувство, сѣялись сѣмена вѣры, размягчалось сердце и направлялась воля къ добру? Гг., по простому здравому смыслу надо признать, что дѣти принадлежатъ не одной семьѣ, они принадлежатъ церкви и государству, и если церковь обязана воспитывать ихъ въ завѣтахъ Христа, то государство обязано внѣдрять въ ихъ умы и сердца высшіе національные идеалы отечественной исторіи и готовить ихъ къ должному исполненію обязанностей гражданина. Вторую причину неладнаго положенія дѣла начальнаго обученія я нахожу въ необезпеченности учителей народныхъ училищъ. По закону 3 мая 1908 г. учитель, гг., получаетъ только 360 р. въ годъ. При вычетахъ въ пенсіонную кассу, при расходахъ на поѣздки за жалованьемъ, у него остается 300 р. или копеекъ 75—80 въ день. На такое содержаніе можно только напиться чаю, позавтракать и пообѣдать одному, а представьте себѣ учителя женатаго, съ дѣтьми,—гдѣ у него найдутся средства на даль-

нѣйшія потребности, на одежду, на воспитаніе дѣтей? И вотъ, вы хотите, чтобы этотъ учитель, тощій и голодный, съ достаточнымъ рвеніемъ и усердіемъ занимался вашей народной школой. Нѣтъ, у голоднаго учителя не хватитъ силъ, чтобы онъ могъ съ достаточнымъ усердіемъ, съ достаточнымъ рвеніемъ заниматься своимъ учительскимъ дѣломъ. И вотъ мы видимъ, гг., что большинство учителей способныхъ оставляютъ школу, или переходятъ въ высшія учебныя заведенія, или мѣняють на другія профессіи, поступаая въ агенты, бухгалтеры, конторщики и даже лакеи. Но вѣдь это теперь еще терпимо и остраго недостатка въ учителяхъ нѣтъ, но что будетъ черезъ пять лѣтъ, когда должно быть открыто по школьнымъ сѣтямъ болѣе 50000 школьныхъ комплектовъ; если мы оставимъ учителей необезпеченными, къмъ мы будемъ заполнять ряды учителей тѣхъ школъ, въ которыхъ ихъ не будетъ? Поневоля придется брать намъ учителей съ улицы, даже безъ ценза, невѣжественныхъ, а, можетъ быть, и въ нравственномъ отношеніи неподходящихъ. Я для иллюстраціи расскажу вамъ одинъ случай, когда учитель перешелъ со службы учительской въ лакеи. Во время рѣчи члена Государственной Думы Пуришкевича здѣсь въ Думѣ присутствовалъ одинъ учитель изъ Донской обл., который поблагодарилъ Владиміра Митрофановича послѣ его рѣчи: все вы сказали, а только не сказали о матеріальномъ положеніи учителей, это пробѣлъ большой, но думаю, что кто-нибудь восполнитъ его, и онъ передавалъ, что когда онъ явился въ Петербургѣ къ одному доктору, то онъ въ лакеѣ, подававшемъ ему пальто, узналъ своего товарища, съ которымъ кончилъ курсъ одной учительской семинаріи и съ которымъ былъ на одномъ мѣстѣ въ одномъ изъ селъ Донской обл. На вопросъ, зачѣмъ онъ здѣсь, тотъ отвѣтилъ: нужда заставила избрать эту профессію, но что онъ ничуть не жалѣетъ, ибо онъ получаетъ ежегодно отъ доктора 500 р. годового жалованья и 3 р. чаевыхъ каждый день отъ посѣтителей, въ общемъ, его бюджетъ около 2000 р.; онъ живетъ благополучно, неголодно и воспитываетъ въ Петербургѣ дѣтей. Но это мы взяли столичнаго лакея. Возьмите всякаго чернорабочаго, маляра, столяра, штукатура,—всякій изъ нихъ въ теченіе лѣтняго сезона въ состояніи заработать при хозяйскомъ содержаніи 300—500 р., и неужели отвѣтственная

тяжелая работа учителя не заставитъ насъ подумать о лучшемъ его обезпеченіи, которое бы дало ему возможность жить безбѣдно? Необходимо намъ объ этомъ позаботиться, ибо мы находимся передъ опасностью потерять учителей и затѣмъ не будемъ имѣть возможности замѣстить ихъ достойными лицами. Третьей причиной неудовлетворительнаго положенія воспитанія въ начальной школѣ мною указано недостаточное вліяніе въ религіозно-нравственномъ отношеніи, которое имѣетъ священникъ-законоучитель въ начальной школѣ; тамъ онъ занимаетъ второстепенное мѣсто, тамъ онъ безъ разрѣшенія учителя не можетъ ни богослужебныхъ собесѣдованій завести, ни имѣть вліяніе на всю постановку учебно-воспитательнаго дѣла, ни пересмотрѣть учебники, ни въ библиотекѣ, онъ тамъ только урокодатель. Не забудьте, г.г., что учителя большею частью молодые люди 18—20 лѣтъ, когда они особенно легкомысленны въ вопросахъ вѣры, а, если еще инспекторъ будетъ свободомыслящій или земство, то то, что одной рукой сдѣлаетъ законоучитель, то сниметъ другой рукой учитель. А образованіе, оторванное, г.г., отъ религіи, это образованіе способно породить только поколѣніе хилое, способное только наполнить Россію отщепенцами святой вѣры и дорогой родины. Такъ полагаетъ и святая христіанская церковь, когда она совѣтуетъ воспитывать дѣтей въ страхѣ Божіемъ, такъ думаютъ, г.г., и всѣ великіе ученые мыслители міра. Извѣстный учитель правовѣдъ Блюнчли говоритъ: „я явлюсь противникомъ той начальной школы, которая является враждебной въ отношеніи религіознаго воспитанія, такъ какъ въ такомъ случаѣ школа и народъ могутъ итти только назадъ, а не впередъ, ибо при такомъ воспитаніи можно потерять всѣ драгоцѣнности, всѣ блага, которыя мы приобрѣли благодаря христіанству“; знаменитый французскій философъ, педагогъ Кузенъ говоритъ: „я признаю, что школа безъ религіи скорѣй можетъ принести вредъ, чѣмъ пользу и будетъ способствовать порожденію варварства новѣйшаго“, или, въ современномъ смыслѣ, хулиганства. Поэтому, г.г., въ школѣ начальной и наука и религія должны итти рука объ руку и такія школы только и желательны для нашего русскаго народа. И если мы желаемъ предотвратить наше государство, нашу дорогую родину, нашу начальную школу отъ разложенія моральнаго, національнаго

и религіознаго, то мы должны всегда помнить, что это только возможно при прочномъ религіозно-нравственномъ развитіи въ начальной школѣ, такъ какъ религія христіанская всегда была и будетъ тѣмъ живымъ и чистымъ источникомъ, черезъ который будутъ проходить идеалы высшіе національные и религіозные, обуславливающіе собой здоровое и нравственное состояніе жизни общественной и жизни государственной. Поэтому я, г.г., выражаю, въ цѣляхъ наилучшаго нормальнаго развитія начальнаго народнаго образованія, пожеланіе, чтобы прежде всего министерство народнаго просвѣщенія въ составъ инспекторовъ назначало лицъ съ достаточно педагогическимъ опытомъ и вполнѣ благонадежныхъ по своимъ нравственнымъ качествамъ. Затѣмъ, чтобы учителя были въ скорѣйшемъ времени болѣе обеспечены, чѣмъ въ настоящее время, а для этого, чтобы скорѣй былъ проведенъ основной финансовый законъ и законъ о всеобщемъ обученіи, гдѣ предусматривается ихъ правовое и матеріальное положеніе и чтобы въ школѣ начальной, народной во всемъ строѣ ея была предоставлена руководящая роль священнику-законоучителю для обезпеченія религіозно-нравственнаго развитія. Вотъ тогда школа начальная сдѣлается поистинѣ русской, православной и національной и будетъ не только школой ариѳметики и элементарной грамматики, а будетъ школой христіанскаго ученія и христіанской жизни. Такая школа, г.г., дастъ намъ несомнѣнно добрыхъ, честныхъ, трудящихся, глубоко вѣрующихъ гражданъ, преданныхъ Царю и родинѣ. (*Рукоплексканія справа*).

Статистическія работы Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ *).

Училищный Совѣтъ при Святѣйшемъ Синодѣ является учрежденіемъ, вѣдающимъ церковныя школы всей Россійской

*) Предлагаемая статья представляетъ собой докладъ, изготовленный въ Статистическомъ Отдѣлѣ при Синодальномъ Училищномъ Совѣтѣ съ освѣдомительной цѣлью по просьбѣ бюро Общеземскаго Съѣзда дѣятелей по статистикѣ народнаго образованія и въ извлеченіи сообщенный Представителемъ Центральнаго Церковно-школьнаго Управленія П. Н. Лупповымъ въ соединенномъ засѣданіи всѣхъ секцій Съѣзда 17 Іюня. Докладъ былъ дополненъ демонстраціей

Имперіи¹⁾. Учрежденный въ 1885 г., Совѣтъ первоначально состоялъ изъ предсѣдателя—одного изъ присутствовавшихъ въ Святѣйшемъ Синодѣ архіереевъ, помощника предсѣдателя и не многихъ членовъ, несшихъ свои обязанности бесплатно, не имѣлъ спеціальныхъ рабочихъ силъ для дѣлопроизводства и не располагалъ денежными средствами на особую канцелярію. Въ такомъ положеніи онъ оставался до 1896 г., когда ему дана нынѣшняя организація. На основаніи ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного 26 Февраля 1896 г. Положенія объ управленіи школами церковно-приходскими и грамоты вѣдомства Православнаго Исповѣданія, Совѣтъ нынѣ состоитъ, кромѣ предсѣдателя и помощника его, изъ 9 постоянныхъ членовъ, Наблюдателя церковныхъ школъ Имперіи и двухъ его помощниковъ, съ опредѣленнымъ для нихъ содержаніемъ и съ правами государственной службы, имѣетъ канцелярію для дѣлопроизводства и Статистическій Отдѣлъ для исполненія статистическихъ работъ по начальному народному образованію. Такимъ образомъ статистическія въ собственномъ смыслѣ работы Училищнаго Совѣта въ широкомъ объемѣ и спеціальнаго характера могли появиться не ранѣе 1896 года.

Конечно, и до учрежденія Училищнаго Совѣта свѣдѣнія о церковныхъ школахъ, въ томъ числѣ и статистическія, собирались и публиковались въ общихъ отчетахъ по Имперіи. Съ изданіемъ въ 1836 г. ВЫСОЧАЙШЕ утвержденныхъ „Правилъ касательно обученія духовенствомъ поселянскихъ дѣтей“, Святѣйшимъ Синодомъ было сдѣлано распоряженіе о доставленіи статистическихъ свѣдѣній касательно заведенныхъ духовенствомъ школъ. Это распоряженіе вошло затѣмъ изданій Центральнаго Управленія Духовнаго вѣдомства по статистикѣ Церковныхъ школъ и діаграммъ, которыя во время Съѣзда были размѣщены на стѣнахъ главнаго зала.

Въ Съѣздѣ принимали участіе представители губернскихъ и уѣздныхъ земствъ изъ состава гласныхъ, представители вѣдомствъ, городского Самоуправленія, просвѣтительныхъ обществъ, а также командированные на съѣздъ служащіе Управы и учителя и наконецъ спеціалисты и докладчики по особому приглашенію бюро.

1) Въ вѣдѣніи Училищнаго Совѣта не состоятъ: 1) миссіонерскія школы, открываемыя, содержимыя и управляемыя на мѣстахъ миссіонерскими Комитетами и Братствами и 2) церковно-приходскія училища и школы въ предѣлахъ Прибалтійскаго края и Финляндіи, такъ какъ на нихъ не распространяется дѣйствіе Положенія о церковныхъ школахъ 1 Апрѣля 1902 года.

въ Уставъ Духовныхъ Консисторій (§ 14), гдѣ говорится, что „о числѣ и успѣхѣ сихъ заведеній Преосвященные доносятъ Святѣшему Синоду ежегодно“, разумѣется, въ общемъ отчетѣ о состояніи всей епархіи. На первыхъ порахъ поступали свѣдѣнія очень краткія, обыкновенно лишь о числѣ школъ; о числѣ учащихся въ школахъ даны были общія свѣдѣнія во всѣподданнѣйшихъ отчетахъ за 1839, 1849—1853 г.г. Начиная съ 1860 г., отчеты содержатъ въ себѣ свѣдѣнія о числѣ учащихся съ подраздѣленіемъ по полу, причемъ свѣдѣнія даются уже по епархіямъ. Но эти свѣдѣнія не всегда отличались полнотою, такъ какъ по нѣкоторымъ епархіямъ не всегда доставлялись исправно и потому не входили во всеподданнѣйшіе отчеты. Сравнительною полнотою отличаются свѣдѣнія о школахъ, собранныя Святѣйшимъ Синодомъ за 1881—1882 г. Въ вѣдомости, составленной и напечатанной Синодальной Канцеляріей, церковно-приходскія школы были подраздѣлены на 4 группы: 1) содержимыя исключительно духовенствомъ, 2) — съ участіемъ попечительства, 3) съ платою отъ родителей и 4) содержимыя на средства монастырей. По каждой группѣ указывалось: число учащихся—мальчиковъ и дѣвочекъ отдѣльно и общая сумма средствъ, поступившихъ на содержаніе школы. Затѣмъ шли свѣдѣнія о средствахъ содержанія церковно-приходскихъ школъ по источникамъ: 1) отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, 2) земства, 3) церквей, 4) частныхъ лицъ. Даны были свѣдѣнія объ учащихся въ школахъ, съ распредѣленіемъ ихъ на двѣ группы: 1) члены причта, ихъ семейные и ученики духовныхъ семинарій и 2) лица другихъ сословій, — съ указаніемъ по той и другой группѣ числа бесплатныхъ и платныхъ учащихся и суммы выданнаго платнымъ учителямъ вознагражденія. Относительно школьныхъ помѣщеній въ вѣдомости приведены цифры о числѣ домовъ 1) отъ духовенства, 2) попечительства, 3) церковныхъ, 4) общественныхъ, 5) монастырскихъ, и 6) наемныхъ. Наконецъ, вѣдомость давала общую цифру учащихся во всѣхъ школахъ и размѣръ средняго оклада содержанія учителя и законоучителя. Однако, и эта общая вѣдомость не имѣла надлежащей полноты, такъ какъ не отъ всѣхъ епархій поступили свѣдѣнія, а въ доставленныхъ не всегда былъ необходимый матеріалъ для каждой графы.

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденныя 13 іюня 1884 г. Правила о церковно-приходскихъ школахъ (§ 20, п. г.) вмѣняютъ въ обязанность епархіальнымъ архіереямъ ежегодное представленіе Святѣйшему Синоду отчета о состояніи церковныхъ школъ, а въ 1887 г. послѣдовало распоряженіе о томъ, чтобы таковой отчетъ представлялся отдѣльно отъ общепархіальнаго отчета. Поступавшій въ послѣдующее время матеріаль давалъ центральному управленію сравнительно болѣе полныя свѣдѣнія о церковныхъ школахъ. Но такъ какъ для отчетности не было установлено опредѣленной программы и формы, то статистическія данныя не всегда были одинаково обстоятельны, а главное—не однообразны: одни отчеты содержали довольно подробныя статистическія таблицы, въ другихъ помѣщался списокъ церковныхъ школъ съ обстоятельными свѣдѣніями по каждой, въ иныхъ же указывались лишь общіе цифровые итоги школъ, учащихся и иногда средствъ содержанія. При такихъ условіяхъ не представлялось возможности сдѣлать общую сводку и разработку полученнаго матеріала, и часть его по необходимости должна была оставаться неиспользованною. Съ 1889 г. Святѣйшимъ Синодомъ устанавливается однообразіе въ дѣлѣ собиранія свѣдѣній о школахъ, именно: утверждаются формы трехъ вѣдомостей для статистической отчетности: въ вѣдомость № 1 должны были вноситься свѣдѣнія о числѣ школъ церковно-приходскихъ и грамоты, съ подраздѣленіемъ ихъ по полу учащихся, о числѣ учащихся въ церковно-приходскихъ школахъ и школахъ грамоты, отдѣльно мальчиковъ и дѣвочекъ и, наконецъ о числѣ приходоу, не имѣющихъ приходскихъ школъ; въ вѣдомость № 2 входили свѣдѣнія о школьныхъ помѣщеніяхъ (по ихъ принадлежности), числѣ школьныхъ здацій вновь построенныхъ, застрахованныхъ и о числѣ школъ, владѣвшихъ земельными участками; вѣдомость № 3 должна была заключать въ себѣ свѣдѣнія относительно средствъ содержанія церковныхъ школъ (по источникамъ поступленія ихъ), о количествѣ запаснаго капитала и о средствахъ, остающихся къ началу слѣдующаго за отчетнымъ года. Свѣдѣнія въ означенныхъ вѣдомостяхъ относительно школъ уѣзда составлялись уѣздными отдѣленіями Епархіальнаго Училищнаго Совѣта и препровождались въ Епархіальный Училищный Совѣтъ. Послѣдній дѣлалъ общую сводку по епархіи

и затѣмъ представлялъ ее въ Училищный Совѣтъ при Святѣйшемъ Синодѣ.

Устанавливая такія формы вѣдомостей статистической отчетности, Святѣйшій Синодъ предоставлялъ вмѣстѣ право вводить въ эти вѣдомости и новыя графы, если въ томъ на мѣстахъ была усмотрѣна нужда. Данныя вѣдомостей пополнялись статистическими свѣдѣніями по церковно-школьному дѣлу въ самомъ текстѣ епархіальнаго отчета: въ послѣдній вносились, согласно утвержденной программѣ, свѣдѣнія объ учителяхъ церковныхъ школъ, ихъ составѣ, образовательномъ цензѣ и продолжительности учительской службы; о числѣ двухклассныхъ школъ, о числѣ окончившихъ курсъ съ правомъ на льготу при отбываніи воинской повинности и безъ такового права, о школьныхъ библіотекахъ, о школахъ грамоты и лицахъ, ведущихъ въ нихъ дѣло обученія, о подготовкѣ сихъ лицъ къ учительству о получаемомъ ими вознагражденіи.

Съ установленіемъ опредѣленныхъ формъ отчетности, свѣдѣнія о церковныхъ школахъ въ епархіальныхъ отчетахъ становятся болѣе обстоятельными, а составленныя по единообразнымъ таблицамъ—большею частію однородными, удобными и для общей сводки, и для взаимнаго сравненія. Но при изданіи программы годового отчета и формъ вѣдомостей къ поставленнымъ въ нихъ вопросамъ не было присоединено инструкціонныхъ указаній, и потому въ разныхъ епархіяхъ по одному и тому же пункту программы иногда давались неоднородныя свѣдѣнія. Такъ, свѣдѣнія объ образовательномъ цензѣ въ однихъ отчетахъ сообщались относительно всѣхъ учащихъ, т. е. законоучителей и учителей, въ другихъ только относительно однихъ учителей, но въ числѣ послѣднихъ значились какъ свѣтскія лица, такъ и члены причта, въ иныхъ—рѣчь шла только объ учащихъ изъ свѣтскихъ лицъ,—не вездѣ наблюдалось дѣленіе учащихъ на учителей и учительницъ. Такое неединообразіе матеріала лишало возможности производить правильную общую сводку и разработку всѣхъ доставленныхъ свѣдѣній по Имперіи.

Съ изданіемъ въ 1896 г. Положенія объ управленіи церковными школами вѣдомства Православнаго Исповѣданія, устройство учрежденій церковно-школьнаго управленія, какъ центральнаго—Училищнаго при святѣйшимъ Синодѣ Совѣта,

такъ и мѣстныхъ—Епархіальныхъ Училищныхъ Совѣтовъ и ихъ отдѣленій становится на прочную почву: опредѣляется ихъ постоянный составъ, съ служебными правами для свѣтскихъ лицъ, распредѣляются между мѣстными органами ихъ обязанности, назначаются хотя и скромныя средства на дѣлопроизводство (канцелярію) при Епархіальныхъ Училищныхъ Совѣтахъ, а при Синодальномъ Училищномъ Совѣтѣ организуется, кромѣ канцеляріи, особый Статистическій Отдѣлъ для исполненія статистическихъ работъ по начальному народному образованію. Завѣдываніе Отдѣломъ возлагается на Наблюдателя церковныхъ школъ Имперіи (безъ вознагражденія) и учреждены штатныя должности дѣлопроизводителя—съ окладомъ въ 1800 р. и помощника дѣлопроизводителя—съ окладомъ содержанія въ 1200 р., съ назначеніемъ 2000 р. на содержаніе канцелярскихъ чиновниковъ и вольнонаемныхъ писцовъ, наемъ сторожа, канцелярскіе матеріалы и другіе расходы. Съ этого времени отчетность о церковныхъ школахъ вообще и статистическая въ частности становится шире въ смыслѣ полноты и обстоятельности и систематизированнѣе. Прежде всего въ 1897 г. трудъ по составленію отчетности о церковныхъ школахъ былъ раздѣленъ между Епархіальными Училищными Совѣтами и епархіальными наблюдателями. Отчетъ по учебно-воспитательной части за учебный годъ возложенъ на епархіальнаго наблюдателя, получавшаго необходимые матеріалы чрезъ уѣздныхъ наблюдателей и при личномъ посѣщеніи школъ, а отчетъ по хозяйственной и другимъ частямъ, равно представленіе статистическихъ свѣдѣній о церковныхъ школахъ (за гражданскій годъ) былъ оставленъ на обязанности Епархіальныхъ Училищныхъ Совѣтовъ. Въ 1898 г. послѣдовало утвержденіе Св. Синодомъ программъ того и другого отчетовъ, такъ и формъ статистической отчетности.

Указанными формами устанавливалась новая система собиранія статистическихъ свѣдѣній о церковныхъ школахъ, состоящая въ слѣдующемъ. Статистическимъ Отдѣломъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ былъ выработанъ особый бланкъ, подъ названіемъ „школьнаго листка“, въ печатномъ видѣ получаемый каждою школою. Въ „листкѣ“ содержится рядъ вопросовъ, въ отвѣтахъ на которые на томъ же бланкѣ каждая школа и сообщаетъ о себѣ статистическія

свѣдѣнія за отчетный гражданскій годъ. Заполненный листокъ поступаетъ въ подлежащее уѣздное отдѣленіе Епархіальнаго Училищнаго совѣта. Здѣсь листокъ провѣряется въ отношеніи полноты и точности данныхъ отвѣтовъ и затѣмъ, на основаніи провѣреннаго матеріала, составляется статистическая вѣдомость о всѣхъ подвѣдомственныхъ отдѣленію школахъ и представляется отдѣленіемъ въ Епархіальный Училищный Совѣтъ вмѣстѣ съ школьными листками. Последний, на основаніи вѣдомостей уѣздныхъ отдѣленій, составляетъ сводную вѣдомость о церковныхъ школахъ всей епархіи и, вмѣстѣ съ вѣдомостями уѣздныхъ отдѣленій и всѣми школьными листками, представляетъ ее въ Синодальный Училищный Совѣтъ. Въ Статистическомъ Отдѣлѣ Совѣта производится провѣрка поступившаго матеріала и послѣ того дѣлается общій сводъ свѣдѣній за годъ о школахъ всей Имперіи. Такова сущность этой системы, продолжающей примѣняться и нынѣ въ дѣлѣ собиранія статистическихъ свѣдѣній о церковныхъ школахъ за каждый гражданскій годъ ¹⁾.

Съ изданіемъ ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного Положенія о церковныхъ школахъ 1 апрѣля 1902 г., въ „школьномъ листкѣ“, первоначально однообразномъ для всѣхъ церковныхъ школъ, съ утвержденія Святѣйшаго Синода (опредѣленіе 18—27 сентября 1902 г. за № 4216), были произведены нѣкоторыя измѣненія примѣнительно къ „Положенію“. Самое главное измѣненіе состояло въ томъ, что были выработаны „листки“ особые для школъ начальныхъ для дѣтей, т. е. школъ двухклассныхъ, одноклассныхъ и грамоты, отдѣльные для школъ начальныхъ для взрослыхъ, т. е. школъ воскресныхъ и особые для школъ учительскихъ (второклассныхъ и церковно-учительскихъ). Въ соотвѣтствіи съ измѣненіемъ содержанія листовъ и въ вѣдомостяхъ уѣздныхъ отдѣленій, и Епархіальныхъ Училищныхъ Совѣтовъ сдѣланы также перемѣны.

Если обратиться къ „школьному листку“ начальной церковной школы за послѣдніе годы, то станетъ видно, что большая часть вопросовъ неизмѣнно повторяется каждый годъ и лишь меньшая годъ отъ года мѣняется или вводится вновь.

¹⁾ Проектъ этой системы выработанъ бывшимъ дѣлопроизводителемъ Статистическаго Отдѣла П. Н. Лупповымъ.

Новые вопросы вводятся или по нуждамъ центральнаго управленія, частію для освѣщенія того или иного вопроса церковно-школьнаго, а болѣе для соображеній при проведеніи различныхъ мѣропріятій, или же для представленія свѣдѣній, требующихся законодательными учрежденіями при обсужденіи смѣты Святѣйшаго Синода и различныхъ законопроектвъ.

Послѣ отмѣтки, къ какой епархіи (и губерніи), къ какому уѣзду и уѣздному отдѣленію принадлежитъ школа, первый рядъ вопросовъ въ листкѣ (1—3) имѣетъ цѣлью установить разрядъ школы по ея программѣ (школа грамоты, одноклассная, двухклассная), ея мѣстонахожденіе (названіе пункта, гдѣ школа существуетъ: такой-то городъ, село, деревня и пр.), принадлежность ея къ приходу и волости, съ указаніемъ средствъ сношенія съ ней (почтовый, телеграфный и желѣзно-дорожный адресъ) и конечнаго пункта наиболѣе удобныхъ съ ней путей сообщенія (разстояніе въ верстахъ отъ ближайшей желѣзно-дорожной станціи или паромной пристани, съ указаніемъ какой именно). Слѣдующіе вопросы (графы 4—10) касаются учащаго персонала школы, состоящаго въ ней къ 20 декабря—концу учебныхъ занятій въ гражданскомъ году: требуется указать санъ для священнослужителя и происхожденіе или званіе для свѣтскаго лица, имя, отчество и фамилію — законоучителя, учащихся общеобразовательныхъ предметовъ, лица, обучающаго пѣнію, учителя дополнительныхъ (сверхъ положенныхъ программю) предметовъ, съ указаніемъ, какихъ именно, и дать свѣдѣнія объ образовательномъ цензѣ всѣхъ учащихся (окончилъ ли учащій учебное заведеніе, или обучался только до извѣстнаго класса или же онъ приобрѣлъ право на учительство по особому на то испытанію), показать годовой окладъ содержанія каждаго учащаго, съ обозначеніемъ суммы, получаемой въ томъ числѣ изъ мѣстныхъ средствъ, кромѣ казенныхъ, указать продолжительность учительской службы въ начальной школѣ и въ частности въ церковной¹⁾. Слѣдующій вопросъ требуетъ назвать завѣдующаго школою и указать начало его службы въ этой должности. Далѣе долж-

¹⁾ Листокъ 1910 и 1912 г. Въ листкѣ 1911 г. вопросъ о службѣ въ начальной школѣ замѣненъ былъ вопросомъ о томъ, былъ ли учащій, гдѣ и когда именно на педагогическихъ курсахъ.

ны быть указаны попечитель или попечительница школы (если есть) и время состоянія ихъ въ этомъ званіи¹⁾. Дальнѣйшіе вопросы (л. 1912 г. гр. 13—16) касаются школьнаго помѣщенія: въ чьемъ зданіи находится школа (собственномъ, наемномъ или бесплатномъ), если помѣщеніе платное, то указать наемную плату, на чьей землѣ это зданіе, есть ли въ немъ квартира для учащаго, въ какомъ году построено собственное зданіе (если есть), есть ли при школѣ общежитіе и на сколько человѣкъ. (Въ листкѣ 1910 г. были затребованы свѣдѣнія только о специально устроенныхъ для школъ зданіяхъ и въ частности — устроенныхъ въ 1910 году). Въ послѣдующихъ графахъ даются свѣдѣнія объ окончившихъ въ отчетномъ году курсъ (гр. 17—22). Здѣсь указывается особо прошедшіе полный курсъ двухклассной и отдѣльно одноклассной школы, съ подраздѣленіемъ окончившихъ по полу; если же выпуска въ школѣ не было, то требуется сообщить о причинѣ. (Въ листкѣ 1910 г. были затребованы свѣдѣнія о числѣ принятыхъ въ школу и о числѣ отказовъ въ пріемъ). Число учащихся (гр. 23—35) должно быть обозначено по школьному журналу къ 20 декабря отчетнаго года, съ подраздѣленіемъ по полу, отдѣленіямъ школы и народности. Вопросъ 36 выясняетъ размѣръ школьнаго земельного участка, если таковой есть. Графы 37—44 должны дать свѣдѣнія о дополнительныхъ въ школѣ занятіяхъ (если ведутся) по огородничеству, садоводству, пчеловодству, сельскому хозяйству вообще, ремеслу (и какому именно), рукодѣлію, гимнастикѣ, военному строю, съ указаніемъ числа учащихся, участвующихъ въ этихъ занятіяхъ, съ обозначеніемъ преподающаго лица и получаемой имъ за то въ годъ платы²⁾. Въ послѣдующихъ графахъ (45—64) даются свѣдѣнія о средствахъ, поступившихъ на содержаніе школы. Сначала идутъ вопросы касательно мѣстныхъ средствъ, изыскиваемыхъ или получаемыхъ школою непосредственно на мѣстѣ: отъ а) церкви, б) монастыря, в) братства, миссіи и миссіонерскаго комитета, г) земства или изъ земскихъ сборовъ, д) отъ города, е) волостного, сельскаго или станичнаго общества, ж) приходскаго попечительства, з) приходскаго со-

1) Въ листкѣ 1911 г. этотъ вопросъ опущенъ.

2) Въ листкѣ 1910 г. эти графы по мѣсту нахождения ихъ значатся подъ другими номерами.

бранія или совѣта, и) благотворительныхъ учреждений и разныхъ обществъ, фабрикъ, заводовъ, і) частныхъ лицъ, к) % съ капиталовъ, л) изъ разныхъ источниковъ, не подходящихъ къ вышеприведеннымъ категоріямъ; всѣмъ такимъ поступленіямъ подводится итогъ. Затѣмъ идетъ учетъ средствъ, поступившихъ отъ Синодальнаго и Епархіальнаго Училищныхъ Совѣтовъ и уѣзднаго отдѣленія, особо казенныхъ и отдѣльно мѣстныхъ средствъ, поступающихъ въ отдѣленія или Епархіальные Совѣты. Наконецъ, слѣдуютъ графы объ остаточныхъ средствахъ отъ предшествующаго года и подсчетъ общей суммы всѣхъ поступленій, съ подраздѣленіемъ на мѣстныя и казенныя средства. (Листокъ 1910 года запрашивалъ свѣдѣнія о стоимости поступленій натурою). Графы 64—72 содержатъ цифры расхода по школѣ за отчетный годъ, съ подраздѣленіемъ суммъ по категоріямъ: на содержаніе учащихся (законоучителя и учителей или учительницъ), на учебники и учебныя пособія и принадлежности, на наемъ помѣщеній, на постройку и ремонтъ школьныхъ зданій, на расходы по содержанію зданія (отопленіе, освѣщеніе, наемъ сторожа и и пр.), съ подраздѣленіемъ по каждой графѣ суммъ по ихъ источнику (на казенныя и мѣстныя), съ подведеніемъ общаго итога расходовъ и обозначеніемъ остаточныхъ суммъ. Особо въ школьномъ листкѣ должны быть отмѣчены суммы изъ мѣстныхъ средствъ, освободившихся по школамъ вслѣдствіе назначенія учащимъ казеннаго жалованья изъ кредитовъ, отпущенныхъ на то съ 1909 года. Эти свѣдѣнія необходимы для представленія при смѣтѣ Святѣйшаго Синода въ Государственную Думу. Вотъ тотъ матеріалъ, какой ежегодно сообщается отъ каждой начальной школы въ уѣздное отдѣленіе.

Листокъ школы воскресной, въ виду особенностей послѣдней, разнится отъ листка начальной школы для дѣтей главнымъ образомъ въ томъ отношеніи, что 1) учащіеся здѣсь подраздѣляются не только по полу, но и по возрасту (дѣтей до 14 лѣтъ и взрослыхъ), по степени подготовки къ прохожденію курса при поступленіи (грамотные, полуграмотные, неграмотные), по времени нахождения въ школѣ (посѣщающіе школу 1-й, 2-й, 3-й, 4-й и 5-й годъ), 2) должно быть указано точно количество учебныхъ дней,

съ обозначеніемъ числа и мѣсяца каждаго, и числа присутствовавшихъ на урокахъ въ каждый учебный день, 3) требуется обозначить группы, на какія подѣлены учащіеся и 4) дать свѣдѣнія о бібліотекѣ (сколько книгъ для внѣкласнаго чтенія) и о помѣщеніи (чье), а также сообщить, не открытъ ли при школѣ руководѣльный классъ и не ведутся ли занятія по техническому черченію и рисованію. Свѣдѣнія о школьномъ бюджетѣ какъ въ графахъ поступленія, такъ и по статьямъ расхода въ общемъ тѣ же, что и по начальной школѣ, равно какъ и требуемая листкомъ свѣдѣнія объ учащемъ персоналѣ въ общемъ не отличаются отъ сообщаемыхъ по начальной школѣ.

Листокъ учительской школы (второклассной и церковно-учительской), кромѣ обычныхъ свѣдѣній о мѣстѣ нахождения, разрядѣ (второклассная или церковно-учительная школа), преподавательскомъ составѣ и его образовательномъ цензѣ, о составѣ учащихся по класамъ и народности и о школьномъ бюджетѣ, съ указаніемъ источниковъ поступленія и статей расхода, заключаетъ въ себѣ свѣдѣнія объ отношеніи попечителя къ школѣ (его пожертвованія и др., гр. 10), началѣ и концѣ годовыхъ учебныхъ занятій и числѣ учебныхъ дней въ году (гражданскомъ), о временныхъ перерывахъ въ занятіяхъ и ихъ причинахъ (гр. 11—12), подробныя свѣдѣнія объ эксплуатаціи земельного участка, о сельско-хозяйственныхъ занятіяхъ учащихся, съ указаніемъ числа ихъ по каждому отдѣленію или классу, равно какъ и объ обученіи ремесламъ (25—26 гр.), о помѣщеніи учащихся (въ общежитіяхъ или на квартирахъ), о платѣ, взимаемой за содержаніе общежитниковъ, о суммѣ ихъ взносовъ въ отчетномъ году, о стипендіяхъ, съ указаніемъ ихъ размѣровъ и учредителей и о другихъ (кромѣ взносовъ и стипендій) поступленіяхъ на содержаніе общежитія. Въ концѣ листка даются свѣдѣнія о числѣ учащихся въ образцовой школѣ (гр. 41) и сообщаются дополнителныя свѣдѣнія о школѣ, какія Совѣтъ школы призналъ бы нужнымъ отмѣтить, наприм., выдающіяся событія изъ жизни школы, нужды ея. Съ 1911 года къ описаннымъ листкамъ присоединяется новый листокъ для дополнительныхъ курсовъ при второклассныхъ школахъ. Въ этомъ листкѣ предложены для отвѣта такіе же вопросы, какъ и въ листкѣ учительской школы,

но съ дополненіемъ новыхъ, а именно: относительно каждаго учащаго на этихъ курсахъ спрашивается: какой предметъ преподаетъ на курсахъ, какое число недѣльныхъ уроковъ и не состоитъ ли преподавателемъ второклассной школы и и по какому именно предмету; затѣмъ (вопросъ II) требуется указать, какіе именно предметы преподаются на курсахъ, при какомъ числѣ недѣльныхъ уроковъ, въ одномъ или двухъ отдѣленіяхъ и въ чемъ состоятъ практическія занятія на курсахъ. Еще новое требованіе: дать именной списокъ окончившихъ курсы, съ указаніемъ возраста, народности и полученнаго по окончаніи курса мѣста службы, а именной списокъ учащихся съ обозначеніемъ возраста, словія, губерніи, уѣзда и населеннаго пункта, второклассной школы, которую каждый кончилъ, года окончанія курса этой школы и о занятіяхъ послѣ окончанія курса до поступленія на дополнительные курсы. Въ остальномъ вопросы листка тѣ же, что и въ листкѣ учительской школы.

Къ каждому листку присоединены руководственныя указанія, предупреждающія возможныя недоумѣнія при заполненіи его. Статистическій Отдѣлъ при Синодальномъ Училищномъ Совѣтѣ на отпускаемыя Училищнымъ Совѣтомъ средства заготавливаетъ ихъ и затѣмъ чрезъ Епархіальные Училищныя Совѣты заблаговременно снабжаетъ ими каждую школу.

Ежегодно печатается и рассыляется до 60000 экзмпл. школьныхъ листовъ начальной школы съ руководственными указаніями, до 100.000 экз. таковыхъ же листовъ безъ руководственныхъ указаній, до 1.000 листовъ воскресной школы до 2.000 листовъ учительской школы; въ 1911 и 1912 г. печаталось до 200 листовъ курсовъ при второклассныхъ школахъ, до 750 экз. перечня школъ, 500 экзмпл. вѣдомости второклассныхъ школъ, 3000 экз. вѣдомости Уѣзднаго Отдѣленія и до 850 экз. описи, при которой препровождаются эти бланки. На печатаніе и рассылку этихъ бланковъ расходуются ежегодно до 1.300 р., асигнуемыхъ по докладу Статистическаго Отдѣла Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ.

Заполненные вышеуказанными свѣдѣніями „школьные листки“ въ началѣ слѣдующаго за отчетнымъ года поступаютъ отъ школъ въ уѣздное отдѣленіе. Послѣднее предварительно производитъ контрольную провѣрку данныхъ на листкахъ свѣдѣній въ отношеніи ихъ полноты и точности,

заполняетъ листки церковно-приходскихъ школъ (по дополнительнымъ вопросамъ листка 73—75 включена ли церковная школа въ принятую мѣстнымъ самоуправленіемъ школьную сѣть и получаетъ ли пособіе на жалованье учащихся изъ казенныхъ кредитовъ ассигнованія 1909 и послѣдующихъ годовъ), составляетъ перечень всѣхъ состоящихъ въ его вѣдѣніи школъ, съ выдѣленіемъ на первое мѣсто школъ городскихъ и съ распредѣленіемъ остальныхъ школъ по возможности въ алфавитномъ порядкѣ, производитъ подсчетъ и составляетъ сводную по уѣзду (или подвѣдомственному району) вѣдомость по особой формѣ, утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ, получаемую Отдѣленіемъ въ печатномъ видѣ отъ Статистическаго Отдѣла при Синодальномъ Училищномъ Совѣтѣ. Вѣдомость эта состоитъ (за послѣдній отчетный годъ) изъ восьми таблицъ, заключающихъ въ себѣ 140 графъ. Таблица I (20 графъ) содержитъ въ себѣ свѣдѣнія о числѣ начальныхъ школъ въ уѣздѣ, о числѣ учащихся, съ выдѣленіемъ изъ общихъ цифръ въ особія графы городскихъ школъ и учащихся въ нихъ, о числѣ окончившихъ въ отчетномъ году курсъ, о школьныхъ зданіяхъ, квартирахъ въ нихъ для учащихся, о земельныхъ участкахъ по школамъ и о числѣ школъ, получающихъ пособіе изъ кредитовъ ассигнованій 1909 и послѣдующихъ годовъ. Въ таблицѣ II-й (гр. 31—58) дѣлается сводка свѣдѣній о законоучителяхъ и учащихся во всѣхъ начальныхъ школахъ уѣзда и отдѣльно о числѣ тѣхъ и другихъ въ школахъ городскихъ, объ образовательномъ цензѣ свѣтскихъ учащихся и особо—учителей изъ членовъ причта и, наконецъ, о числѣ особыхъ учителей по школамъ (пѣнія, ремесль (въ женскихъ школахъ—рукодѣлія), сельскаго хозяйства и пр.). Таблица III (гр. 59—87) содержитъ сводку свѣдѣній объ учащихся, штатныхъ и нештатныхъ учащихся во второклассныхъ школахъ, съ распредѣленіемъ учащихся по отдѣленіямъ школы и по народности, а учащихся—по образовательному цензу, о числѣ общежитниковъ, стипендіатовъ и окончившихъ курсъ, о земельномъ участкѣ и его использованіи, о числѣ обучающихся ремеслу, съ указаніемъ какому, а также свѣдѣнія о дополнительномъ курсѣ, если таковой есть при второклассной школѣ. Слѣдующая IV таблица (гр. 88—106) даетъ свѣдѣнія о всѣхъ поступленіяхъ на содержаніе школъ, состоящихъ въ вѣдѣніи отдѣленія, съ рас-

предѣленіемъ сихъ поступленій по источникамъ ихъ (подробно указываются мѣстные источники) и по назначенію (по разрядамъ школь). Въ V-й таблицѣ (гр. 107—123) содержатся свѣдѣнія о произведенныхъ въ отчетномъ году расходахъ на школы, съ распредѣленіемъ суммъ по типамъ школь (особо расходы по однокласснымъ школамъ, отдѣльно по двухкласснымъ, грамоты и пр.) и, кромѣ того, по расходнымъ статьямъ школьнаго бюджета (содержаніе учащихся, учебники, содержаніе помѣщенія и пр.). Въ Таблицѣ VI (гр. 124—129) дается сводка общихъ расходовъ по уѣзду на церковно-школьное дѣло: на уѣздную инспекцію, канцелярію Уѣзднаго Отдѣленія, устройство лѣтнихъ учительскихъ курсовъ и съѣздовъ и пр. и подводится общій итогъ расходовъ, значащихся въ таблицахъ V и VI. Таблица VII-я, введенная въ вѣдомости только съ 1912 года, содержитъ въ гр. 130—136 свѣдѣнія о школахъ, вошедшихъ въ школьную сѣть, числѣ наличныхъ въ нихъ комплектовъ, объ обеспеченіи учащихся казеннымъ жалованьемъ, съ указаніемъ времени ассигнованія кредитовъ (т. е. до 1909 г., или же въ 1909, 1910, 1911 и 1912 г.), изъ коихъ отпускается это жалованье. Послѣдняя VIII таблица (гр. 137—140) даетъ свѣдѣнія о мѣстныхъ средствахъ, ставшихъ свободными по школамъ отъ назначенія учащимъ казеннаго жалованья, и о послѣдовавшемъ назначеніи сихъ средствъ на нужды школь, съ указаніемъ расходовъ по обычнымъ статьямъ школьныхъ смѣтъ. Двѣ послѣднія таблицы (VII и VIII) введены съ цѣлью имѣть всегда точныя свѣдѣнія о школахъ, внесенныхъ въ школьную сѣть по введенію всеобщаго обученія и получающихъ соответственное казенное воспособленіе, для выясненія предъ законодательными учрежденіями степени участія церковныхъ школь въ осуществленіи всеобщаго обученія и матеріальнаго обеспеченія ихъ.

Составленная Уѣзднымъ Отдѣленіемъ вѣдомость, перечень всѣхъ школь и подлинныя школьныя листки (или ихъ копія ¹⁾) направляются 1 февраля въ Епархіальный Училищный Совѣтъ. Здѣсь, по провѣркѣ вѣдомостей всѣхъ подвѣдомственныхъ Совѣту Отдѣленій, составляется общая сводная вѣдомость по всей епархіи, состоящая такъ же, какъ и

¹⁾ Одинъ экземпляръ листка (въ подлинникѣ или въ копіи) остается въ Отдѣленіи.

уѣздная, изъ 8 таблицъ ¹⁾, и содержащая тѣ же графы, что и въ вѣдомости Отдѣленія, но при этомъ таблица III-я дополняется свѣдѣніями о церковно-учительской школѣ (если есть) и о числѣ окончившихъ курсъ учительскихъ школъ, которые по окончаніи курса въ томъ же отчетномъ году получили назначеніе на учительскія мѣста, а таблицы IV (поступленія), V и VI (расходы) дополняются цифрами поступленій и расходовъ на церковно-школьное дѣло по епархіи, не бывшими на учетѣ въ уѣздныхъ отдѣленіяхъ (суммы, полученныя и израсходованныя Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ непосредственно и церковно-учительскими школами).

По окончаніи этой сводки Епархіальный Училищный Совѣтъ долженъ 1 марта отпривить свою вѣдомость, а также всѣ матеріалы, поступившіе отъ Уѣздныхъ Отдѣленій (вѣдомости, перечни школъ, школьные листки), въ Училищный Совѣтъ при Святѣйшемъ Синодѣ. Здѣсь Статистическій Отдѣлъ Совѣта провѣряетъ отчетность Епархіальныхъ Училищныхъ Совѣтовъ, сопоставляя ихъ съ вѣдомостями Отдѣленій и перечнями школъ и, въ случаяхъ сомнѣній, производя провѣрку той или другой графы по школьнымъ листкамъ, которые, независимо отъ того, предварительно сосчитываются, сопоставляются со школьными перечнями и отмѣчаются въ особыхъ записяхъ, если бы въ нихъ оказались пробѣлы и пропуски даже по тѣмъ графамъ, которыя въ уѣздную и епархіальную сводку не входятъ ²⁾. По окончаніи провѣрки епархіальной отчетности и по заполненіи послѣдней данными, поступившими дополнительно отъ Совѣтовъ (въ рѣдкихъ случаяхъ—замедленія на окраинахъ Сибири съ поступленіемъ свѣдѣній отъ отдаленныхъ школъ), а потому своевременно въ вѣдомости отдѣленія и Совѣта не включенными, Статистическій Отдѣлъ производитъ общій сводъ ста-

¹⁾ Таблицы I и II вѣдомости отдѣленія по техническимъ условіямъ (типографскимъ) не выдѣляются особо одна отъ другой въ вѣдомости Совѣта и II составляетъ продолженіе I.

²⁾ Въ случаѣ неполноты въ школьныхъ листкахъ Отдѣломъ посылаются дополнительные на мѣста запросы, такъ какъ свѣдѣнія школьныхъ листовъ, и не учтенныя въ сводкахъ, а) нерѣдко бываютъ необходимы для справокъ по текущимъ дѣламъ Синодальнаго Училищнаго Совѣта и б) иногда подвергаются, по требованію Совѣта, экстренной централизованной сводкѣ въ Статистическомъ Отдѣлѣ.

статистическихъ данныхъ по Имперіи соотвѣтственно церковно-административному дѣленію—по епархіямъ. Общихъ сводныхъ таблицъ въ Статистическомъ Отдѣлѣ составляетъ болѣе 30.

Таблица	I. Начальныя церковныя школы (29 графъ).
„	II. Помѣщенія для начальныхъ школъ (10 гр.).
„	III. Учащіеся въ начальныхъ церковныхъ школахъ (16 гр.).
„	IV. Учащіеся въ городскихъ школахъ. Окончившіе курсъ въ начальныхъ школахъ (городскихъ и сельскихъ) (26 гр.).
„	V. Законоучители въ начальныхъ церковныхъ школахъ (25 гр.).
„	VI. Законоучители въ городскихъ церковныхъ школахъ. Учителя пѣнія, ремесль и сельскаго хозяйства (19 гр.).
„	VII. Учащіе по общеобразовательнымъ предметамъ въ начальныхъ церковныхъ школахъ (30 гр.).
„	VIII. Учащіе въ городскихъ начальныхъ церковныхъ школахъ (21 гр.).
„	IX. Образовательный цензъ свѣтскихъ учащихся въ начальныхъ церковн. школ. (30 гр.).
„	X. Второклассныя церковныя школы и дополнительные курсы при нихъ. (Число шк. и учащихся) (29 гр.).
„	XI. Законоучители и учащіе во второклассныхъ школахъ (32 гр.).
„	XII. Церковно-учительскія школы. Число школъ, учащихся и учащихся (29 гр.).
„	XIII. Поступленія на церковно-школьное дѣло (23 гр.).
„	XIV. Расходы* на церковно-школьное дѣло.
	А. Расходы на школы (10 гр.).
„	XV. Расходы на церковно-школьное дѣло.
	Б. Расходы нешкольные.—Общая сумма расходовъ школьныхъ и нешкольныхъ (15 гр.).
Таблица	XVI. Поступленія на двухклассныя шк. (17 гр.).
„	XVII. Поступленія на одноклассныя шк. (17 гр.).
„	XVIII. Поступленія на школы грамоты (17 гр.).

Таблица	XIX. Поступленія на начальныя школы для дѣтей (17 гр.).
„	XX. Поступленія на воскресныя шк. (17 гр.).
„	XXI. Поступленія на второклассныя школы и дополнительные курсы при нихъ (17 гр.).
„	XXII. Поступленія на церковно-учительскія школы (17 гр.).
„	XXIII. Расходы на двухклассныя школы (15 гр.).
„	XXIV. Расходы на одноклассныя шк. (15 гр.).
„	XXV. Расходы на школы грамоты (15 гр.).
„	XXVI. Расходы на начальныя школы для дѣтей (15 гр.).
„	XXVII. Расходы на воскресныя школы (15 гр.).
„	XXVIII. Расходы на второклассныя школы и дополнительные курсы при нихъ (15 гр.).
„	XXIX. Расходы на церковно-учительскія школы (15 гр.).
„	XXX. Расходы на начальныя, воскресныя и учительскія школы (15 гр.).
„	XXXI. Суммы, поступившія въ отчетномъ году на церковно-школьное дѣло изъ мѣстныхъ источниковъ (13 гр.).
„	XXXII. Мѣстныя средства, освобождающіяся вслѣдствіе отнесенія расходовъ по содержанію учащихся на счетъ Государственнаго Казначейства и обрацаемыя на содержаніе и нужды церковныхъ школъ.

Къ концу слѣдующаго за отчетнымъ года общій сводъ заканчивается, и Центральное Управленіе духовнаго вѣдомства имѣетъ въ своемъ распоряженіи данныя, характеризующія положеніе церковно-школьнаго дѣла на мѣстахъ и по всей Имперіи, происшедшія за годъ перемѣны, поступательное движеніе въ той или другой области церковно-школьной жизни, равно какъ и отклоненія отъ желательнаго порядка и нормы. Въ соотвѣтствіи съ показаніями церковно-школьной статистики Святѣйшимъ Синодомъ и Училищнымъ при немъ Совѣтомъ принимаются надлежащія мѣры къ дальнѣйшему упроченію и развитію церковныхъ школъ путемъ возбужденія ходатайствъ предъ законодательными учрежденіями и посредствомъ соотвѣтствующихъ мѣропріятій административнаго характера.

Помимо составленія годовыхъ статистическихъ вѣдомостей Отдѣломъ выполняются и другія статистическія работы, вызываемыя потребностями Центрального Управленія церковными школами. Такъ въ Отдѣлѣ были разработаны свѣдѣнія, собранныя изъ епархій по спеціальнымъ запросамъ Центрального Управленія о бібліотекахъ для внѣкласснаго чтенія (въ 1897 г.), объ уѣздныхъ наблюдателяхъ церковныхъ школъ (въ 1899 г.), объ окончившихъ курсъ второклассныхъ школъ за первыя пять лѣтъ (1896—1900) существованія сихъ школъ (въ 1901 году) и за время съ 1901 по 1907 годъ (въ 1908 г.), о возрастномъ и семейномъ составѣ учащихся въ начальныхъ церковныхъ школахъ за 1902 годъ, о школьномъ имуществѣ и неприкосновенныхъ капиталахъ церковныхъ школъ въ 1905 году. Особливо же обширныя статистическія работы были произведены въ 1907 и 1908 г., а именно: въ 1907 и 1908 г. были Отдѣломъ разработаны свѣдѣнія школьныхъ листовъ за 1906 и 1907 годы, обычно не подвергаемыя Уѣздными Отдѣленіями и Епархіальными Училищными Совѣтами статистическому подсчету и сводкѣ, согласно плану, установленному Училищнымъ Совѣтомъ при Святѣйшемъ Синодѣ, а именно: объ окладахъ законоучителей и учащихся, продолжительности службы учащихся, о распредѣленіи школъ по числу учащихся (по даннымъ за 1906 годъ), о народности учащихся въ церковныхъ школахъ, о времени открытія начальныхъ школъ, объ окладахъ содержанія учащихся, объ образовательномъ цензѣ (въ какихъ именно учебныхъ заведеніяхъ они получили образованіе)—по даннымъ за 1907 годъ. Въ 1909 году по случаю исполнявшагося 25-лѣтія церковныхъ школъ со времени Правиль 13 іюня 1884 года Статистическимъ Отдѣломъ были приготовлены, кромѣ обычной разработки статистической отчетности, статистическія таблицы о церковныхъ школахъ по разнымъ вопросамъ за время съ 1884 по 1909 годъ. Въ 1910 году была спроектирована очередная разработка обширнаго матеріала, даннаго по особымъ, поставленнымъ въ школьныхъ листкахъ, вопросамъ о школьныхъ домахъ, размѣрахъ школьныхъ помѣщеній, свѣтовой площади ихъ, о санитарномъ состояніи школъ; спроектирована была также разработка собранныхъ по особому запросу свѣдѣній о числѣ учебныхъ дней въ школахъ и числѣ дѣтей, покинувшихъ

школу ранѣе окончанія курса, но предрѣшенная Государственной Думой въ половинѣ 1910 года перепись школьная съ подробнымъ и многостороннимъ обслѣдованіемъ начальныхъ школъ всѣхъ вѣдомствъ; для опубликованія результатовъ переписи во всеобщее пользованіе, дала возможность направить небольшія силы Статистическаго Отдѣла на другіе предметы: за 1909—1910 уч. годъ были собраны подробныя свѣдѣнія объ уѣздныхъ и епархіальныхъ наблюдателяхъ церковныхъ школъ; эти свѣдѣнія были затѣмъ подробно разработаны; такія же свѣдѣнія были вновь затребованы съ мѣстъ и разработаны за 1911—1912 уч. годъ; наконецъ, были особо затребованы и сведены въ вѣдомость данныя о земскихъ пособіяхъ церковнымъ школамъ въ 1912 году и ассигнованіяхъ на 1913 годъ.

Большая часть полученныхъ изъясненными путями и способами статистическихъ свѣдѣній, собираемыхъ частію для уясненія состоянія церковно-школьнаго дѣла съ различныхъ его сторонъ, а частію для использованія въ какихъ либо практическихъ цѣляхъ, хранится въ Статистическомъ Отдѣлѣ въ рукописномъ видѣ. За недостаткомъ средствъ не всѣ свѣдѣнія опубликовываются въ печати. Прежде всего статистическій матеріалъ о церковныхъ школахъ, вмѣстѣ съ отчетами епархіальныхъ наблюдателей о постановкѣ учебно-воспитательной части въ церковныхъ школахъ, является главнымъ источникомъ для составленія всеподданнѣйшаго отчета Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода въ части, касающейся церковныхъ школъ. Въ приложеніи къ отчету обыкновенно помѣщаются статистическія таблицы о церковныхъ школахъ. Послѣдній опубликованный всеподданнѣйшій отчетъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода (за 1908—1909 г.г.) имѣетъ въ приложеніи 23 таблицы, характеризующія положеніе церковно-школьнаго дѣла за отчетные годы. Въ предшествующемъ отчетѣ (за г.г. 1905—1907) помѣщено такихъ таблицъ 31. Независимо отъ этого, начиная съ 1907 г., Статистическій Отдѣлъ, съ разрѣшенія Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ, по инициативѣ завѣдывающаго Отдѣломъ А. Ванчакова, издаетъ главнѣйшія таблицы особыми брошюрами, подъ заглавіемъ „Церковныя школы Россійской Имперіи“ къ такому-

то году. Съ того времени вышло 6 брошюръ со свѣдѣніями о школахъ за 1906—1911 г.г. Брошюры эти немедленно по напечатаніи высылаются Статистическимъ Отдѣломъ во всѣ Епархіальные Училищные Совѣты, ихъ Уѣздныя Отдѣленія, во всѣ губернскія и земскія управы, а также въ разныя учрежденія и нѣкоторымъ отдѣльнымъ лицамъ изъ наиболее интересующихся развитіемъ народнаго образованія вообще и въ частности состояніемъ церковной школы. Далѣе, нѣкоторыя свѣдѣнія по статистикѣ церковныхъ школъ ежегодно помѣщаются въ приложеніяхъ къ финансовой смѣтѣ Св. Синода, представляемой въ законодательныя учрежденія—о расширеніи казенныхъ средствъ, о мѣстныхъ поступленіяхъ на церковно-школьное дѣло по ихъ источникамъ, о расходованіи мѣстныхъ средствъ, освободившихся за назначеніемъ казеннаго жалованья учащимъ; ежегодно также нѣсколько статистическихъ таблицъ печатается въ Школьномъ Календарѣ, издаваемомъ при журналѣ „Народное Образование“. Въ этомъ же журналѣ, а иногда и въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ дѣлаются краткіе статистическіе обзоры церковно-школьнаго дѣла. Богатый статистическій матеріалъ о церковныхъ школахъ содержится въ особомъ приложеніи къ изданному Училищнымъ Совѣтомъ при Святѣйшемъ Синодѣ, по случаю 25-лѣтія церковныхъ школъ, сборнику, подъ заглавіемъ: „Историческій очеркъ развитія церковныхъ школъ за истекшее двадцатипятилѣтіе (1884—1909 г.г.). С.-П.-Б. 1909“. Помѣщенныя здѣсь въ 33 таблицахъ статистическія свѣдѣнія были приготовлены Статистическимъ Отдѣломъ Училищнаго Совѣта для освѣщенія состоянія и движенія церковно-школьнаго дѣла со времени воспослѣдовавшаго 13 іюня 1884 г. Высочайшаго утвержденія Правиль о церковно-приходскихъ школахъ и до юбилейнаго 1909 года. Въ этихъ 33 таблицахъ, содержащихъ свѣдѣнія по различнымъ вопросамъ, имѣется до 780 отдѣльныхъ графъ на 135 печатныхъ страницахъ. Для интересующихся церковно-школьнымъ дѣломъ, а также для большой наглядности, статистическій матеріалъ о церковныхъ школахъ представленъ наглядно на постоянной выставкѣ церковно-школьнаго дѣла при Статистическомъ Отдѣлѣ въ видѣ діаграммъ и картограммъ, составленныхъ бывшимъ дѣлопроизводителемъ П. Лупповымъ; таковыхъ діаграммъ и картограммъ

имѣется свыше 170, въ томъ числѣ до 7-ми діаграммъ, касающихся состоянія вообще начальнаго народнаго образованія въ Россіи и выработанныхъ на основаніи оффиціальныхъ данныхъ¹⁾. Всѣ эти діаграммы доступны для обозрѣнія всѣмъ посѣтителямъ.

Изъ вышеизъясненнаго относительно организациі при Синодальномъ Училищномъ Совѣтѣ церковно-школьной статистики видно, что предметомъ работъ Статистическаго Отдѣла Совѣта является прежде всего и главнымъ образомъ текущая статистика церковныхъ школъ—ежегодное за каждый гражданскій годъ статистическое обслѣдованіе положенія церковно-школьнаго дѣла. Собираніе и сводка статистическихъ свѣдѣній ведется по единообразной для cadaго отчетнаго года программѣ, устанавливаемой Синодальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ: для школы—школьнымъ листкомъ, а для уѣздной и епархіальной сводки статистическихъ дан-

1) Таковы діаграммы:

1) Движеніе начальнаго образованія въ селеніяхъ Европейской Россіи за 25 лѣтъ (1880—1905 г.г.): число школъ, число учащихся, отношеніе числа школъ къ пространству, отношеніе числа учащихся къ числу жителей въ 1880 и 1905 г.г.

2) Движенія начальнаго образованія въ селеніяхъ Европейской Россіи за 25 лѣтъ по отдѣльнымъ губерніямъ: число учащихся на 1.000 жителей въ 1880 и 1905 г.г.

3) Начальное образованіе по всей Имперіи въ 1905 г.; отношеніе числа учащихся къ числу жителей среди мужскаго и женскаго населенія въ городахъ и уѣздахъ.

4) То же по отдѣльнымъ губерніямъ.

5) Начальное образованіе среди дѣтей школьнаго возраста (8—11 лѣтъ) въ Россійской Имперіи къ 1904 году: % учащихся и неучащихся среди дѣтей обоого пола, а также среди мальчиковъ и дѣвочекъ отдѣльно.

6) Начальное образованіе среди дѣтей школьнаго возраста (8—11 лѣтъ) по губерніямъ и областямъ: I. % дѣтей школьнаго возраста учащихся и неучащихся; II. Число начальныхъ школъ а) церковныхъ и б) другихъ вѣдомствъ. III. Число школъ (въ 50 ч.), которое должно бы существовать по исчисленію М. Н. П. для осуществленія общедоступнаго обученія въ 1906 г.

7) Грамотность новобранцевъ въ 1905 г. по отдѣльнымъ губерніямъ (картограмма).

8) Грамотность населенія по брачнымъ документамъ. Перечисленные діаграммы, а также діаграммы, касающіяся положенія церковныхъ школъ въ 1911 г., были демонстрированы на Общеземскомъ Съѣздѣ по статистикѣ народнаго образованія.

ныхъ—однообразной для всѣхъ Епархіальныхъ Совѣтовъ и ихъ Уѣздныхъ Отдѣленій формой сводныхъ таблицъ, съ инструкціонными въ листкахъ и бланкахъ сводныхъ вѣдомостей указаніями. Такимъ образомъ, въ этихъ работахъ строго соблюдается основное условіе статистическихъ обслѣдованій—планомѣрность и единство. Регистраціонными органами на мѣстахъ, дающими основной матеріалъ для статистическаго обслѣдованія церковной школы, являются завѣдующіе школами священники и учащіе. Для того, чтобы дать на поставленные въ школьномъ листкѣ вопросы ясные и точные отвѣты, эти лица, удостовѣряющіе листокъ своею подписью, безъ сомнѣнія должны быть признаны правоспособными: при наличіи матеріала дать отвѣтъ на простой и ясный вопросъ школьнаго листка какихъ-либо специальныхъ знаній не требуется. Пусть будетъ учитель въ школѣ новый, съ этимъ дѣломъ опыта прежде не имѣвшій, пусть будетъ это школа грамоты,—но и неопытнымъ и затрудняющимся руководить завѣдующій школою священникъ, а въ крайнемъ случаѣ завѣдующій самъ заполнить листокъ отвѣтами. Что касается правдивости и достовѣрности сообщаемыхъ въ отвѣтахъ на вопросы листка свѣдѣній, то изъ разсмотрѣнія содержанія листка легко убѣдиться, что въ его вопросахъ нельзя найти ни малѣйшаго повода къ уклоненію отъ правдиваго и точнаго отвѣта. Въ слѣдующей стадіи статистическаго обслѣдованія—контрольной провѣркѣ сообщенныхъ въ листкѣ данныхъ дѣйствующимъ является келлегіальное учрежденіе—Уѣздное Отдѣленіе, внѣ сомнѣнія, вполне компетентное. Возможная неполнота свѣдѣній въ листкѣ, особливо въ тѣхъ его частяхъ, которыя подлежатъ сводкѣ въ отдѣленіи, и—допустимъ—показавшіеся почему-либо сомнительными отвѣты листка, во 1-хъ, могутъ быть дополнены и провѣрены путемъ новаго запроса, а во 2-хъ, весьма часто могутъ быть установлены на основаніи матеріаловъ, уже имѣющихся въ Отдѣленіи: относительно учащихъ здѣсь находятся и представленія о назначеніи ихъ, и ихъ документы; относительно казенныхъ и епархіальныхъ средствъ содержанія каждой школы въ Отдѣленіи на лицо приходорасходныя книги съ оправдательными документами: Отдѣленіе имѣетъ у себя копіи школьныхъ листковъ отъ каждой подвѣдомственной ему школы за предшествующіе годы; многіе члены Отдѣленія,

особенно давно состоящіе въ этой должности, близко знакомы съ состояніемъ школъ и при томъ не за одинъ годъ (по обязанностямъ предсѣдателей въ экзаменаціонныхъ комиссіяхъ). Слѣдуетъ добавить, что въ составѣ Отдѣленія обязательно есть должностное лицо отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія (инспекторъ народныхъ училищъ или его замѣститель)—близко и непосредственно знакомое съ школьнымъ дѣломъ, и уѣздный наблюдатель церковныхъ школъ, за время своей, нерѣдко свыше—десятилѣтней, службы въ должности успѣвшій узнать всѣ школы своего района самымъ обстоятельнымъ образомъ и располагающій ко времени составленія сводныхъ вѣдомостей въ отдѣленіи богатымъ матеріаломъ изъ наблюденій во время самой послѣдней, только что законченной поѣздки по обзрѣнію школъ. Въ виду такихъ обстоятельствъ необходимо признать, что для контрольной провѣрки статистическихъ матеріаловъ, Отдѣленіе располагаетъ всѣми нужными средствами, и большей гарантіи правильности провѣрки поступившихъ отъ школъ свѣдѣній едва-ли можно и требовать. Для дальнѣйшаго момента статистическаго обслѣдованія—сводки, по данной для того отъ Статистическаго Отдѣла готовой печатной формѣ, какихъ-либо специальныхъ по статистикѣ знаній не требуется: группировка указана, необходимъ лишь правильный подсчетъ и вписываніе итоговъ въ готовые графы. Нужно, конечно, при этомъ вниманіе, нѣкоторая сноровка и навыкъ. Но при ежегодномъ въ теченіе уже 15 лѣтъ составленіи отдѣленіемъ статистическихъ вѣдомостей, довольно однообразныхъ по формѣ, въ отдѣленіяхъ чаще всего встрѣтимъ не только нѣкоторый навыкъ, но и большую опытность. Въ меньшей, конечно, мѣрѣ сказанное относительно провѣрки и сводки данныхъ въ отдѣленіи приложимо къ Епархіальному Училищному Совѣту. Такимъ образомъ, поступающій въ Статистическій Отдѣлъ матеріалъ для окончательной сводки является въ достаточной степени проконтролированнымъ всесторонне. Новая провѣрка въ Отдѣлѣ представленныхъ вѣдомостей путемъ сличенія ихъ, съ обращеніемъ въ случаѣ нужды къ школьнымъ листкамъ, и окончательная затѣмъ сводка даютъ въ результатъ ту „статистику церковныхъ школъ“, которая правдиво и съ достаточной полнотой изображаетъ ихъ состояніе.

Примѣненіе въ статистическихъ работахъ Синодальнаго Училищнаго Совѣта сводки децентрализованной, во 1-хъ, вызывается необходимостью, такъ какъ для централизованной сводки Статистическій Отдѣлъ не располагаетъ силами и средствами, а во 2-хъ—даетъ мѣстнымъ церковно-школьнымъ учрежденіямъ (Отдѣленіямъ и Совѣтамъ) возможность имѣть полное и точное представленіе о положеніи церковно-школьнаго дѣла въ подвѣдомственныхъ имъ районахъ и въ зависимости отъ того принимать безотлагательно надлежащія мѣры къ упроченію и развитію школъ и къ устраненію факторовъ, такъ или иначе тормозящихъ дѣло. Само собой очевидно, что только при примѣненіи сводки децентрализованной въ необъятномъ Отеествѣ нашемъ и возможно ежегодно получать общій окончательный сводъ—въ теченіе слѣдующаго за отчетнымъ года.

Соотвѣтственно церковно-административному дѣленію Россійской Имперіи на епархіи, общій сводъ статистическихъ данныхъ дѣлается по епархіямъ, иногда не совпадающимъ съ предѣлами губерній и областей. Но самыя главныя и существенныя свѣдѣнія о церковныхъ школахъ (о числѣ ихъ по разрядамъ, о числѣ учащихся и учащихся) на основаніи поступающихъ въ Статистическій Отдѣлъ матеріаловъ разрабатываются и по гражданскимъ территоріямъ (каковая сводка публикуется въ приложеніяхъ ко всеподданнѣйшимъ отчетамъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода). Что касается вопроса о приуроченіи статистической отчетности о церковныхъ школахъ къ гражданскому, а не учебному году, то причиною сего служить, прежде всего, ассигнованіе на школы казенныхъ суммъ и средствъ изъ губернскаго земскаго сбора въ неземскихъ губерніяхъ и отъ земствъ на гражданскій годъ, а за тотъ же періодъ по правиламъ должна быть представлена и отчетность въ нихъ. Помимо этого, всеподданнѣйшіе отчеты составляются также за гражданскіе годы и свѣдѣнія въ отчетахъ о церковныхъ школахъ, естественно, должны быть представлены за таковыя же періоды.

П. Дупловъ.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Годи́чный актъ въ Харьковскомъ Епархіальномъ Женскомъ Училищѣ.

9-го сего іюня, въ Воскресенье, въ Харьковскомъ Епархіальномъ Женскомъ Училищѣ состоялся годичный актъ и отпускъ воспитанницъ, окончившихъ курсъ ученія. Наканунѣ въ 6 ч. вечера о. Инспекторомъ классовъ было совершено всенощное бдѣніе, а въ 9^{1/2} утра Божественная Литургія, которую служили о. Предсѣдатель Совѣта Прот. Н. Стеллецкій и о. Инспекторъ классовъ, Прот. І. Котовъ. Всѣ пѣснопѣнія Божественной литургіи стройно и воодушевленно исполнили воспитанницы выпускныхъ 6-хъ классовъ подъ управленіемъ преподавателя пѣнія свящ. І. Петровскаго. За литургіей во время запричастнаго стиха о. инспекторомъ классовъ и законоучителемъ Училища, Протоіереемъ Іоанномъ Котовымъ было сказано воспитанницамъ напутственное слово:

«Въ часъ послѣдней молитвы съ вами, дѣти, въ минуту разлуки какъ не сказать вамъ послѣднее слово любви и назиданія! Наша обязанность воспитанія и учительства въ отношеніи васъ окончивается; но чувства нашего долга нравственнаго и заботливая мысль о вашемъ будущемъ не можетъ ограничиться стѣнами Училища и временемъ вашего обученія. Прощаясь съ вами, разлучаясь съ вами, быть можетъ, навсегда, съ молитвою и благословеніемъ провожая васъ отсюда, невольно думаемъ, что будетъ съ вами. При такихъ мысляхъ о васъ я остановился на словахъ Свящ. Писанія: «Изыдетъ человекъ на дѣло свое и на дѣланіе свое до вечера» (Псал. 103, 23) и собственно къ вамъ отношу эти слова Псалмопѣвца. Пребываніе въ Училищѣ—это утро нашей жизни, время самое счастливое. Какъ утромъ во всемъ чувствуется свѣжесть природы—прохлада и тишина въ воздухѣ, ароматъ цвѣтовъ; какъ утромъ поражаешься и восхищаешься восходомъ солнца, пѣніемъ птицъ, отсутствіемъ всякой суеты дня; такъ и юность, годы обученія, время пребыванія въ Училищѣ, чуждое серьезныхъ заботъ о житейскихъ нуждахъ,—есть утро нашей жизни, полное живостью впечатлѣній, свѣжестью и чистотою чувства, при свѣтломъ взгядѣ на міръ Божій!—Оканчивается утро раннее вашей жизни, и вы, дѣти, идете на дѣло свое и на дѣланіе свое до вечера, какое кому Богъ укажетъ въ жизни. Теперь ждутъ васъ дома отцы и матери,—и какъ рады они будутъ встрѣтить васъ готовыхъ

вступить въ жизнь! Иныхъ изъ васъ ожидаютъ матери-вдовы, и ждуть-недождутся имѣть въ васъ опору въ жизни, утѣшеніе въ нуждѣ и старости: вотъ вамъ задача жизни уже готова! Иныхъ-же изъ васъ кто ожидаетъ?! Собственные заботы, собственный трудъ, свои собственные радости, свое собственное горе.—Каждая изъ васъ здѣсь уже полагала основаніе своей жизни: здѣсь начало добрыхъ убѣжденій, честныхъ намѣреній; здѣсь основаніе благородныхъ расположеній сердца; здѣсь начало характера и правилъ жизни, здѣсь насажденіе и укрѣпленіе въ юныхъ душахъ вашихъ святой вѣры, благочестія и страха Божія; здѣсь внѣдрѣніе въ чистыхъ сердцахъ вашихъ любви къ Богу, къ Царю-Государю и обществу: здѣсь устанавливается вашъ взглядъ на міръ Божій. Оконченъ трудъ вашего Училищнаго воспитанія,—и жизнь опытомъ испытаетъ каждую изъ васъ, насколько твердо и основательно положенъ фундаментъ вашей нравственной жизни,—и дай Богъ, чтобы это испытаніе было подтвержденіемъ нашей увѣренности въ васъ.

Гдѣ-бы вы ни были, какой-бы трудъ ни исполняли-бы, всегда и во всемъ имѣйте одну главную цѣль въ жизни: быть человекомъ и христіаниномъ. Безъ этой цѣли никакой успѣхъ въ жизни не можетъ быть проченъ, никакое счастье не можетъ быть полно, и никакое горе не можетъ найти себѣ истиннаго утѣшенія.

Среди внѣшнихъ и нравственныхъ перемѣнъ въ нашемъ современномъ обществѣ легко молодому уму и неопытному сердцу увлечется несправедливыми мнѣніями и ученіями. Преподавая вамъ послѣднее наставленіе убѣждаю васъ быть твердыми, въ чемъ вы научены, а тѣ ученія даютъ горькій плодъ. Проживши нѣсколько лѣтъ въ Училищѣ подъ постояннымъ надзоромъ и руководствомъ, вы вступаете въ свободную, какъ-бы независимую жизнь. Нѣтъ, дѣти, имѣйте послушаніе къ вашимъ родителямъ и роднымъ, почтительное вниманіе къ совѣту старшихъ и послушаніе руководству людей опытныхъ, иначе вмѣсто свободы легко сдѣлаться рабомъ своего невѣдѣнія и неопытности, невольникомъ своихъ увлеченій и страстей: тотъ свободенъ, кто съ яснымъ разумѣніемъ, твердымъ убѣжденіемъ, съ непоколебимой вѣрой и надеждой на Бога свободно и съ любовью исполняетъ Законъ Божій. Самый возрастъ вашъ, такой нѣжный, не предполагаетъ въ васъ крѣпости и твердости, а потому и необходимо для васъ послушаніе—и какъ добродѣтель, и какъ средство къ дальнѣйшему вашему образованію—усовершенствованію. Наконецъ,—уйдете; дѣти наши, отсюда; но не будьте чуждыми намъ: чѣмъ дольше мы сохраняемъ нравственныя связи съ дѣтствомъ и съ тѣмъ, что на-

поминаетъ его намъ, тѣмъ легче намъ сохранить себя отъ соблазновъ и увлеченій и сохранить цѣлостность души и чистоту сердца.

Теперь, молитвою вѣры и любви, воздавая благодареніе Господу Богу о всемъ прошедшемъ нашемъ, исполненномъ неисчислимыхъ Божіихъ къ намъ благодѣяній, и испрашивая Его милости на будущее, да благословитъ Онъ ваше исшествіе отсюда, да руководитъ васъ на всѣхъ путяхъ жизни вашей, и насъ, вашихъ воспитателей и учителей, да укрѣпитъ къ продолженію нашего труда. Разлучаясь съ вами, мы утѣшасмъ себя надеждой, что вы по своимъ дѣламъ въ жизни будете честью Училища, радостью своихъ родителей, утѣшеніемъ для насъ, угодными Богу и полезными ближнимъ.

Благословеніе Господне да будетъ на васъ всегда и во вѣки!». .

На благодарственномъ молебнѣ, совершенномъ послѣ Литургіи о. Предсѣдателемъ Совѣта, Прот. Н. Стеллецкимъ въ сослуженіи о. инспектора классовъ, Прот. І. Котова, членовъ Училищнаго Совѣта и нѣкоторыхъ священниковъ—родителей окончившихъ курсъ ученія воспитанницъ, было возглашено многолѣтне Высокопреосвященнѣйшему Арсенію, Архіепископу Харьковскому и Ахтырскому и «Начальствующимъ здѣ, учащимъ и учащимся». Послѣ окончанія Богослуженія, въ залѣ Училища состоялся актъ, который почтили своимъ присутствіемъ нѣкоторые изъ почетныхъ лицъ духовенства г. Харькова, о. члены строительнаго комитета по постройкѣ училищнаго корпуса, члены училищнаго Совѣта, корпорація Училища, родители и родственники воспитанницъ. На актѣ послѣ молитвы Св. Духу, пропѣтой воспитанницами, членомъ-дѣлопроизводителемъ Совѣта, свящ. Н. Липскимъ былъ прочитанъ краткій отчетъ за минувшій 1912—1913 учебный годъ.

Изъ отчета видно, что въ 1912—1913-мъ учебномъ году Совѣтъ Училища составляли: а) Предсѣдатель, Профессоръ Богословія Императорскаго Харьковскаго Университета, Магистръ Богословія, Протоіерей Николай Стеллецкій; б) Начальница Училища, дѣвица Евгенія Николаевна Гейцыгъ, в) Инспекторъ классовъ, Кандидатъ Богословія, Протоіерей Іоаннъ Котовъ, г) Старшая воспитательница, Аполлинарія Павловна Вышемірская, д) члены отъ духовенства: священникъ Алексѣй Жадановскій, священникъ Михаилъ Энеидовъ; е) членъ—казначей, священникъ Іоаннъ Петровскій и ж) членъ—дѣлопроизводитель, священникъ Николай Липскій.

Почетная Попечительница Училища, жена дѣйств. ст. сов., Дарія Діевна Оболенская, Почетный блюститель, потомственный почетный гражданинъ Николай Осиповичъ Лещинскій.

Учебно-воспитательный персоналъ состоялъ изъ 19-ти преподавателей, 17-ти учительницъ, 15-ти старшихъ и 15-ти младшихъ воспитательницъ.

Въ сентябрѣ 1912 года вновь принято въ 1-й классъ Училища 94 дѣвицы, которыя распределены въ двухъ отдѣленіяхъ перваго класса; а такъ какъ изъ 2-го класса было переведено въ 3-й классъ 127 воспитанницъ, то понадобилось въ третьемъ классѣ открытіе, кромѣ параллельнаго, еще дополнительнаго отдѣленія.

Такимъ образомъ, въ отчетномъ году было 6 основныхъ классовъ, 8 параллельныхъ классовъ (при второмъ и третьемъ по два параллельныхъ, а при остальныхъ по одному) и одинъ седьмой дополнительный классъ.

Въ теченіе года выбыло изъ Училища по разнымъ причинамъ 10 воспитанницъ и къ концу года оставалось 705 воспитанницъ.

По классамъ воспитанницы распредѣлялись такъ:

Въ 1-мъ норм. классѣ состояло 50 воспитанницъ. Изъ нихъ удовлетворительно выдержали экзаменъ и переведены въ слѣдующій классъ 39 воспитанницъ, при чемъ съ наградами 6 воспитанницъ; 9 воспитанницъ получили неудовлетворительныя отмѣтки по одному или двумъ предметамъ и имѣютъ держать переэкзаменовку послѣ каникулъ; одна оставлена на повторительный курсъ по малоуспѣшности и одна увольняется изъ Училища по прошенію матери.

Въ 1-мъ парал. классѣ состояла 51 воспитанница; изъ нихъ выдержали удовлетворительно экзаменъ и переведены во 2-й классъ 39 воспитанницъ; 5 воспитанницъ удостоены награды; 6 воспитанницъ получили по одному или двумъ предметамъ неудовлетворительныя баллы и имѣютъ держать послѣ каникулъ переэкзаменовку; 5 воспитанницъ оставлены на повторительный курсъ по малоуспѣшности, а одна—по болѣзни.

Во 2-мъ нормальномъ классѣ состояло 53 воспитанницы. Изъ нихъ удовлетворительно выдержали и переведены въ 3-й классъ 36 воспитанницъ, при чемъ 3 воспитанницы съ наградами; 9 воспитанницъ имѣютъ держать переэкзаменовки послѣ каникулъ по одному или двумъ предметамъ; одна воспитанница имѣетъ держать экзаменъ послѣ каникулъ по всѣмъ предметамъ по уплатѣ числящейся за ней недоимки по содержанію въ Училищѣ; 5 воспитанницъ оставлены на повторительный курсъ по малоуспѣшности; одна оставлена по прошенію отца и одна увольняется изъ Училища за долговременную неявку.

Во 2-мъ параллельномъ классѣ изъ 49 воспитанницъ переве-

дены въ слѣдующій классъ 36 воспитанницъ, при чемъ двѣ воспитанницы съ наградами; 6 воспитанницъ имѣютъ держать переэкзаменовки по одному или двумъ предметамъ послѣ каникулъ; одной воспитанницѣ предоставлено право держать экзаменъ по всѣмъ предметамъ послѣ каникулъ по болѣзни; 5 воспитанницъ оставлены на повторительный курсъ въ томъ-же классѣ по малоуспѣшности и одна — по прошенію родителей.

Изъ 51 воспитанницы 2-го дополнительнаго класса переведены въ третій классъ, какъ выдержавшія удовлетворительно экзаменъ, 36 воспитанницъ. Изъ нихъ 2 воспитанницы удостоены награды; 3 воспитанницы имѣютъ держать переэкзаменовки послѣ каникулъ; 9 воспитанницъ оставлены на повторительный курсъ во второмъ классѣ по малоуспѣшности, 2 — по болѣзни и одна воспитанница по болѣзни уволена изъ Училища, согласно прошенію.

Въ 3-мъ нормальномъ классѣ состояло 47 воспитанницъ, изъ нихъ 35 переведены въ 4-й классъ, при чемъ 8 воспитанницъ съ наградою; 4 воспитанницы имѣютъ держать переэкзаменовки послѣ каникулъ по одному или по двумъ предметамъ; 6 воспитанницъ оставлены на повторительный курсъ въ томъ-же классѣ, по малоуспѣшности и 1 — по прошенію матери; одна воспитанница уволена изъ Училища по прошенію отца.

Въ 3-мъ параллельномъ классѣ изъ 45 воспитанницъ выдержали удовлетворительно и переведены въ слѣдующій классъ, при чемъ 6 воспитанницъ съ наградами; 7 воспитанницъ имѣютъ держать переэкзаменовки по одному или двумъ предметамъ послѣ каникулъ; 7 — оставлены на повторительный курсъ по малоуспѣшности и одна воспитанница уволена изъ Училища по малоуспѣшности.

Въ 3-мъ дополнительномъ классѣ состояло 45 воспитанницъ и изъ нихъ выдержали удовлетворительно и удостоены перевода въ слѣдующій классъ 32 воспитанницы; 6 воспитанницъ имѣютъ держать переэкзаменовки по одному или двумъ предметамъ послѣ каникулъ, 6 — оставлены на повторительный курсъ въ томъ-же классѣ по малоуспѣшности и одна — по болѣзни, согласно прошенію отца.

Изъ 47 воспитанницъ 4 нормальнаго класса переведены въ слѣдующій классъ, какъ выдержавшія удовлетворительно экзаменъ по всѣмъ предметамъ, 45 воспитанницъ, при чемъ 9 съ наградами; одна воспитанница имѣетъ держать переэкзаменовку по одному предмету послѣ каникулъ, а одна уволена изъ Училища по малоуспѣшности.

Въ 4 параллельномъ классѣ состояло 45 воспитанницъ и изъ нихъ переведены въ слѣдующій классъ 41, при чемъ 6 съ наградами;

4 воспитанницы имѣютъ держать переекзаменовки по одному или двумъ предметамъ послѣ каникулъ.

Изъ 45 воспитанницъ 5-го нормальнаго класса переведены въ слѣдующій классъ 42, при чемъ 5 съ наградами; три воспитанницы имѣютъ держать переекзаменовки по одному или двумъ предметамъ послѣ каникулъ.

Въ 5 параллельномъ классѣ изъ 48 воспитанницъ переведены въ 6-й классъ 43 воспитанницы, изъ нихъ 9 съ наградами; 4 воспитанницы имѣютъ держать переекзаменовки послѣ каникулъ по одному или двумъ предметамъ, а одной воспитанницѣ предоставлено право держать экзамены по всѣмъ предметамъ послѣ каникулъ, такъ какъ она по болѣзни не держала таковыхъ въ свое время.

На основаніи § 111 Училищнаго Устава 91 воспитанница двухъ 6-хъ классовъ, какъ удовлетворительно выдержавшія экзамень по всѣмъ предметамъ, удостоены аттестатовъ, а 35 воспитанницъ 7-го дополнительнаго Педагогическаго класса, на основаніи Высочайше утвержденнаго «Положенія» о сихъ классахъ, удостоены: свидѣтельства.

Нѣкоторыя воспитанницы изъ окончившихъ курсъ, какъ оказавшія отличные успѣхи въ наукахъ, награждены *книгами*. Онѣ слѣдующія: 6-го нормальнаго класса—Башинская Зинаида, Загоровская Лидія—и нотами, Збукарева Вѣра, Навродская Вѣра—и нотами, Томашевская Вѣра—и нотами, Трипольская Елена, Хомутова Анна—и нотами; 6-го параллельнаго класса: Дзюбанова Лидія, Доценко Елена, Маслова Евлилія—нотами, Мухина Вѣра и нотами, Мухина Елена, Николаевская Евгенія—и нотами, Семейкина Анна; 7-го Педагогическаго класса: Андрееenkova Вѣра, Гончаревская Антоина, Егорова Неонила, Знаменская Анна, Ковалева Раиса, Краснокутская Лидія, Кротова Любовь, Леонтоовичъ Вѣра, Лонгинова Раиса—и нотами, Любарская Вѣра, Орлова Софья, Петрусенко Серафима, Попова Дарья, Святогорова Агнесса. За отличные успѣхи въ наукахъ также награждены книгами.

Кромѣ того 3 воспитанницы—Николаевская Анна—6-го норм. класса, Доценко Елена—6-го пар. класса и Егорова Неонила 7 класса награждены книгами за примѣрныя практическія занятія въ школѣ. Аттестаты и свидѣтельства окончившимъ курсъ ученія воспитанницамъ, наградныя книги и ноты раздавали о. Предсѣдатель Совѣта, Начальница Училища и о. Инспекторъ классовъ. Воспитанницы, окончившія курсъ ученія, получили въ благословеніе отъ Его Высокопреосвященства—крестики, которые раздалъ о. Предсѣдатель Совѣта, а всѣ воспитанницы 6-хъ классовъ, кромѣ того, Евангелія,

съ собственноручною подписью Владыки, которая роздалъ о. Инспекторъ классовъ.

По окончаніи раздачи аттестатовъ, свидѣтельствъ и наградъ о. Предсѣдатель Совѣта, Протоіерей Н. Стеллецкій обратился къ воспитанницамъ съ рѣчью, въ которой высказалъ имъ поздравленіе и привѣтствіе отъ всей корпораціи Училища, призывалъ ихъ хранить все то доброе, что онѣ получили въ училищѣ, оправдать въ жизни идеалъ женщины—Христіанки.

Въ концѣ просилъ о. Предсѣдатель воспитанницъ, окончившихъ курсъ ученія, «не поминать насъ лихомъ», если кто-либо, или что-либо имъ было не по сердцу въ Училищѣ.

Актъ закончился пѣніемъ молитвы «Достойно есть», послѣ чего въ квартирѣ Начальницы училища училищной корпораціи былъ предложенъ хлѣбъ-соль, на который были приглашены и о.о. члены строительнаго комитета.

Напутствуемая благословеніями и благожеланіями, воспитанницы, окончившія курсъ ученія, стали разъѣзжаться по домамъ, выражая благодарность лицамъ Начальствующимъ, учащимъ и воспитывающимъ за все ихъ труды и заботы о нихъ.

Инспекторъ классовъ, Протоіерей *Іоаннъ Котовъ*.

ИНОЕПАРХІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Изъ журналовъ Нижегородскаго Епархіальнаго Съѣзда.

Заслушанъ между прочимъ, докладъ комиссіи, составлявшей списокъ приходовъ епархіи на предметъ полученія казеннаго пособія. Комиссія засвидѣтельствовала безотрадное матеріальное и, въ зависимости отъ него, моральное состояніе Нижегородскаго епархіальнаго духовенства слѣдующими словами, взятыми изъ журналовъ, составленныхъ на мѣстахъ, въ разныхъ округахъ. Общая доходность въ селахъ и уѣздныхъ городахъ значительно падаетъ съ каждымъ годомъ; жизнь дорожаетъ, а добровольныя даянія, облекшіяся въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ опредѣленную сумму за ту или другую потребу, не только не повышаются, а дѣлаются значительно ниже, ибо обязательствъ на прихожанъ нигдѣ никакихъ не налагаютъ; хотятъ они—платять, не хотятъ—ничего не платять. Издревле положенная во многихъ селахъ руга въ настоящее время прихожанами почти

нигдѣ не выплачивается. Многія требы совершаются въ долгъ, что на обыкновенномъ языкѣ называется—*бесплатно*. Настаивать же бѣдному духовенству по отношенію къ прихожанамъ на возвышеніи платы не приходится по идеѣ пастырскаго служенія. Между тѣмъ, само духовенство, не взирая на великую пониженность своихъ финансовъ, облагается весьма и весьма значительными сборами по содержанію всякаго рода учебныхъ заведеній своего вѣдомства. Матеріальное положеніе всякаго рода членовъ и всѣхъ учрежденій за послѣдніе 5—10 лѣтъ значительно возвышено—или удвоено или утроено; только бѣдное православное духовенство еще доселѣ остается тѣмъ пасынкомъ, о которомъ некому позаботиться, и средствъ на содержаніе котораго будто и взять негдѣ. Въ силу этого, у духовенства уже невольно, само собой, является скорбное и крайне горькое предположеніе: да нужно ли оно кому-нибудь и считается ли его дѣятельность полезной? Великое и ничѣмъ неизмѣримое терпѣніе духовенства къ тѣмъ комиссіямъ, которыя существовали и еще, можетъ быть, и теперь существуютъ для рѣшенія вопроса объ обезпеченіи духовенства казеннымъ пособіемъ, начинаетъ слабѣть и сильно колебаться.

Годы, даже вѣка, православное духовенство ждетъ, чтобы сняли съ него или хотя бы сколько нибудь облегчили это непосильное бремя матеріальнаго существованія посредствомъ всякаго рода добровольныхъ подачекъ, которыя были и есть самыя нищенскія, порой прямо унижающія не только пастырское, но и просто человѣческое достоинство, —ждало и ждетъ сего духовенство, а просвѣта и доселѣ никакого не предвидится. Въ виду этого, духовенство поставлено въ необходимость не говорить только о своихъ скорбяхъ и нуждахъ, а кричать, и кричать во всю силу своихъ голосовыхъ органовъ, —да внемлютъ гласу сему, да будетъ положенъ предѣлъ нравственнымъ страданіямъ и безъ того многострадальнаго и крайне обремененнаго всякими обязанностями, и прямыми и косвенными, духовнаго сословія.

Отмѣчая такую духовную скорбь духовенства Нижегородской епархіи, комиссія предлагаетъ съѣзду, между прочимъ, отъ имени епархіальнаго съѣзда, съ разрѣшенія епарх. преосвященнаго, ходатайствовать предъ Его Величествомъ Государемъ Императоромъ о томъ, не найдетъ ли благовременнымъ и нужнымъ Вѣнценосный и Державный Вождь русскаго народа, которому православное духовенство искони служило и служить вѣрой и правдой во славу православной церкви, на благо Престола и отчизнѣ, принимая во вниманіе крайне бѣдственное и нравственно-невыносимое матеріальное положеніе православнаго духовенства вообще, а Нижегородской епархіи, какъ издревде

зараженной расколомъ, а потому еще болѣе страдной и бѣдной, въ частности, дать повелѣніе обезпечить одновременно оное духовенство во всѣхъ приходахъ казеннымъ жалованьемъ или пособіемъ.

Обмѣнявшись мнѣніями по содержанію доклада, епархіальный съѣздъ, принявъ составленный, на основаніи благочинническихъ собраній, списокъ приходовъ епархіи, постановилъ: «Просить и просимъ усерднѣйше Его Преосвященство войти отъ имени епархіальнаго съѣзда съ всеподданнѣйшимъ ходатайствомъ предъ Его Величествомъ Государемъ Императоромъ объ единовременномъ обезпеченіи всѣхъ приходовъ Нижегородской епархіи казеннымъ жалованьемъ». Резолюціей своей преосвящ. Нижегородскій приказалъ изготовить ходатайство—представленіе Св. Синоду по содержанію постановленія духовенства. («Нижегор. Еп. Вѣд.» №№ 10—16).

Листки для учащихся.

Въ Полтавской епархіи законоучительное братство братски приглашаетъ всѣхъ о.о. законоучителей епархіи, а наименѣе опытныхъ въ литературной работѣ, принять дѣятельное участіе въ *составленіи листковъ для учащихся*. Главными достоинствами листка должны быть задушевность, ясность, простота изложенія, наставительность, сжатость, отсутствіе иностранныхъ словъ, отвлеченныхъ терминовъ, церковнославянскихъ оборотовъ и выраженій (не считая, конечно, текстовъ свящ. писанія). Листокъ долженъ быть разсчитанъ не больше, какъ на четыре страницы печатнаго текста.

Вмѣстѣ съ тѣмъ братство проситъ о.о. законоучителей указывать ему тѣ изъ листковъ, нынѣ выпускаемыхъ какими-либо лицами или учрежденіями, которые, по ихъ мнѣнію, пригодны для распространенія среди учащихся. Разсмотрѣнные и одобренные общимъ собраніемъ законоучительскаго братства, листки будутъ печататься братствомъ съ сохраненіемъ, по желанію авторовъ, ихъ подписи подъ листками, и затѣмъ будутъ распространяться между учащимися чрезъ посредство ихъ законоучителей, которые благоволятъ выписывать ихъ въ необходимомъ количествѣ отъ братства.

Братство надѣется, что это живое и полезное дѣло встрѣтитъ живой откликъ и дѣятельное сочувствіе со стороны законоучителей Полтавской епархіи. (К. Е. В.).

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

„Божіею благодатью и силой народа“

(Изъ „Дневниковъ“ кн. В. П. Меццера въ „Гражданинѣ“).

Въ четвергъ, 16 мая, началось путешествіе Царя со Своей Семьею въ дорогія и священныя для Россіи мѣста, гдѣ 300 лѣтъ назадъ, послѣ бури, въ тихомъ свѣтѣ и въ святомъ мирѣ началось трехсотлѣтіе Царствующаго Дома Романовыхъ. Въ полученной мною отъ одного изъ участниковъ путешествія телеграммѣ, я прочелъ слѣдующія слова: „Нельзя безъ слезъ глядѣть на привѣтствія народа, къ Царю обращенныя, до того они трогательны“. Это—возгласъ русскаго сердца, вызванный свиданіемъ Царя со своимъ народомъ сегодня. А вотъ то, что я записалъ въ 1865 году въ свой дневникъ во время путешествія съ Цесаревичемъ Александромъ Александровичемъ: „Въ первый разъ вижу на Волгѣ такое волшебное зрѣлище. Когда мы выѣзжали изъ Петербурга, въ ушахъ продолжали звучать голоса людей, гдѣ главными нотами были лесть, ложь, клевета, интрига, и вдругъ очутились въ мирѣ, гдѣ гремѣли тысячи и тысячи голосовъ, но въ душѣ было тихо и свѣтло при звукахъ этого грома голосовъ, ибо мы чувствовали и видѣли, что это раскаты грома радости, грома любви, грома умиленія. Исчезли поклоны холоповъ, и замѣнились они поклонами отъ свободнаго сердца, отъ свободнаго благоговѣнія; а когда падалъ на колѣни передъ Царственнымъ Гостемъ человекъ, со слезами на глазахъ и со скорбью на лицѣ, изъ устъ его раздавались правдивыя слова о тяжелой скорби съ вѣрою въ сердце Сына Царева. Четыре года назадъ я видѣлъ Царя посреди моря народа въ Украинѣ, и тогда, и теперь на меня производило сильное впечатлѣніе, что не народъ подчинялъ выше его стоявшимъ сословіямъ свою безъэтикетную простоту, а всѣ высшія сословія подчинялись народной сердечной простотѣ въ изліяніи своихъ чувствъ. Такъ хорошо было душѣ отъ отсутствія лести, лжи и интриги во имя личныхъ интересовъ. Всѣ „я“ тонули въ морѣ любви къ Тому Одному, кто такъ сильно для сердца русскаго народа представлялъ Царя“. Сегодня еще сильнѣе должны быть впечатлѣнія Царя отъ перехода изъ петербургской атмосферы въ атмосферу массъ народа, въ воздухъ чистый отъ всѣхъ міазмъ себялюбивой суеты, отъ всѣхъ лицемерныхъ страстей, при входѣ, на примѣръ, подъ тихую сѣнь Ипатьевского монастыря, гдѣ 300 лѣтъ назадъ къ смиренному

послушнику пришли представители всего русскаго народа просить его вступить на Царскій престолъ, какъ достойнаго Божія помазанія, и положить конецъ смутѣ, грозящей гибелью Россіи отъ царей, незаконныхъ избранниковъ этой смуты. Тогда было, какъ теперь: бояре, князья, воеводы, пастыри Церкви представляли одно тѣло и одинъ духъ съ русскимъ народомъ, и, какъ тогда, 300 лѣтъ назадъ, такъ и сегодня была безъ лести чиста та атмосфера, въ которой всесловный русскій народъ невидимо окружалъ русскаго Царя подъ тихой сѣнью Ипатьевского монастыря. Море народа окружало тогда Ипатьевскій монастырь, и, вѣроятно, было тихо, торжественно тихо, ибо народъ чуялъ, что совершается великое событіе въ стѣнахъ обители, и что и тамъ тихо—тихо отъ думъ юнаго избранника Божьяго Промысла въ безмолвіи. И теперь, когда, послѣ 300 лѣтъ, Царь войдетъ въ эту обитель, ее будетъ окружать море народа,—и будетъ тихо, ибо и въ стѣнахъ монастыря будетъ тихо отъ думъ Царя въ безмолвіи. Невольно создадутся сопоставленія. Какъ бушевали страсти людскія, отбросившія людей отъ Бога и отъ дорогой Россіи въ бурю себялюбивой суеты, до минуты, когда вдругъ все смолкло и въ стѣнахъ Ипатьевской обители, и во всей Россіи отъ чуда успокоенія, совершеннаго Богомъ, внезапнымъ проявленіемъ сочетанія воли Бога и воли народа, проявившагося въ избраніи русскаго Царя во образъ чистѣйшаго юноши! И волна любви народной, охватившая, какъ родительскія объятія, юнаго Царя, была такъ же чиста, какъ самое сердце Церево. Прошло 300 лѣтъ. Въ эти 300 лѣтъ Домъ Романовыхъ изъ сравнительно малой Россіи создалъ полміра. И празднующій это трехсотлѣтіе Царь, только что увидѣвшій силу Своей Россіи въ торжествѣ Его твердой миролюбивой мудрости, входитъ въ Ипатьевскую обитель, оставляя за Собою Петербургъ, гдѣ, какъ 300 лѣтъ назадъ, шумятъ страсти тысячъ „я“, забывающихъ Россію, чтобы помнить только себя и служить себѣ и своимъ прихотямъ,—и на всемъ пути, отъ перваго часа выѣзда Царя, Его окружаетъ море русскаго народа, какъ 300 лѣтъ назадъ, чистаго сердцемъ и ясно вѣрящаго, что и теперь, какъ прежде, только отъ Царя можетъ исходить благолюбивая и правдолюбивая, какъ Онъ, сила его жизни, его блага, его крѣпости и его славы. Что говоритъ это море народа? Оно говоритъ то же, что говорили народныя волны 300 лѣтъ назадъ первому Царю Дома Романовыхъ: не вѣрь лгущимъ и льстящимъ Тебѣ, не вѣрь клеветующимъ и унижающимъ Твой народъ, чтобы себя возвышать, не вѣрь жаждущимъ предвосхищать Твою власть и предрѣшать Твою волю, не вѣрь силѣ смуты и не бойся ея, какъ

не убоился ея Твой Родоначальникъ,—вѣрь только въ Себя, какъ сильнаго Божьею благодатью и силою Твоего народа!

Въ чемъ счастье?

Англійскій журналъ «British Weekly» обратился къ своимъ читателямъ съ вопросамъ. Въ чемъ состоитъ наше счастье? Полученные отвѣты являются въ высшей степени интересными человѣческими документами.

Откликнулись на этотъ вопросъ очень многіе—отвѣты насчитывались не сотнями, а тысячами. Замѣчательно то, что женщины, по словамъ редакціи, въ общемъ гораздо болѣе ясно и въ болѣе сжатой формѣ излагаютъ, откуда происходятъ ихъ радости и печали.

Религія, доброе здоровье, жена, мужъ, дѣти, домъ, друзья, симпатичныя ребята, любовь къ правдѣ, книги, музыка по этимъ отвѣтамъ являются главными элементами счастья. Часто упоминается и хорошее воспитаніе. Огромное большинство корреспондентовъ утверждаютъ, что вполне счастливы; только двое констатируютъ противоположное.

Любовь къ дѣтямъ и семьѣ стоятъ на первомъ мѣстѣ. Типиченъ слѣдующій отвѣтъ: «главные элементы моего счастья заключаются въ томъ, что Богъ далъ мнѣ пятерыхъ славныхъ ребятъ, и что я, по крайней мѣрѣ, въ состояніи ихъ одѣвать, кормить и руководить ими. Моя жена руководитъ мною». Автору этого письма сорокъ семь лѣтъ.

Одна вдова пишетъ: «любовь, преданность, довѣріе и уваженіе моего сына и дочери, стократъ воздающихъ мнѣ за каждую жертву, когда либо мною имъ принесенную, вотъ мое счастье».

Письмо счастливаго отца: «Маленькія, проворныя ножки, золотистыя, кудрявыя волосы, милыя, голубыя глазки, изъ глубины которыхъ на меня смотритъ ясный взглядъ матери, вотъ мои настоящія радости; а за настоящимъ рисуется будущность этихъ двухъ маленькихъ созданій, и воображеніе создаетъ имъ карьеры, какія только мыслимы въ растяжимыхъ предѣлахъ возможнаго. Въ настоящемъ любовь, въ будущемъ надежда, вотъ основы моего счастья».

Характерно слѣдующее письмо англійской матери: «Главные основы моего счастья—любовь и полное довѣріе мужа и трехъ сыновей, и чувство, что имъ хорошо и уютно дома».

Не въ томъ-ли отчасти заключается секретъ счастливой семейной жизни англичанъ; что ихъ жены и матери умѣютъ создавать такую удивительно-уютную домашнюю обстановку? И что онѣ такъ любятъ свой домъ?

«Основы моего счастья, пишетъ другая, любовь мужа и дѣтей, и мой домъ, просторный и свѣтлый, изъ оконъ котораго открывается великолѣпный видъ на міръ Божій, постоянно говорящій мнѣ о вѣчномъ и безконечномъ».

Одна помѣщица пишетъ: «Мое счастье—любовь моего мужа; дружба, которую его друзья распространили и на меня; наши дѣти; нашъ уютный деревенскій домъ, съ садомъ и сельскимъ хозяйствомъ; наши книги; довольство окружающаго насъ рабочаго класса и почтительныя, но свободныя отношенія нашихъ людей къ намъ».

А вотъ отвѣты, типичные для англійскихъ мужей:

«Будучи домохозяиномъ, я нахожу свое высшее удовольствіе въ обществѣ жены и дѣтей. Это для меня лучше всѣхъ развлеченій и въ сорокъ два года составляетъ главный источникъ моего счастья».

«Жена—другъ и благодаря ей уютная домашняя жизнь».

«Мое счастье—приходить домой, къ женѣ, своему лучшему товарищу».

На-ряду съ письмами, говорящими о счастьѣ семейной жизни, получено множество, краснорѣчиво свидѣтельствующихъ о томъ, какъ сильно въ англичанахъ развито религіозное чувство. Любовь къ ближнему, радость помогать другимъ играютъ очень большую роль въ этихъ письмахъ.

Многіе отвѣты полны свѣжей, здоровой радости бытія, говорящей о томъ, какъ насквозь здоровы эти счастливые островитяне.

«Я радъ жизни, отчасти потому, что здоровъ, но также и потому, что у насъ идеальная домашняя обстановка, прекрасный деревенскій домъ, въ которомъ царитъ любовь и единоподушіе. Затѣмъ у меня работа, доставляющая мнѣ удовольствіе, и нѣсколько друзей-сосѣдей».

«Хорошее здоровье, несмотря на то, что болѣе семидесяти часовъ въ недѣлю приходится стоять въ магазинѣ. Много друзей; никакихъ враговъ, насколько мнѣ извѣстно. Способность жить полной жизнью на скромные доходы. Отсутствіе домашнихъ дразгъ. Живой интересъ къ людямъ, и талантъ схватывать комизмъ и драматизмъ, скрывающійся подъ поверхностью».

«Здоровье и умѣренная жизнь, такъ что я наслаждаюсь своимъ досугомъ. Глубокій интересъ къ моей работѣ».

Вообще, работа «по душѣ» очень часто приводится авторами этихъ писемъ, какъ одна изъ причинъ ихъ счастья.

Цѣлый рядъ отвѣтовъ говоритъ о счастьѣ, найденномъ въ нравственномъ удовлетвореніи.

Одна барышня двадцати четырехъ лѣтъ пишетъ:

«Мое счастье, во-первыхъ, вѣра въ Бога съ возрастающимъ сознаниемъ того, къ чему Онъ ведетъ людей черезъ горе и страданія. Во-вторыхъ, большой кругъ друзей. Въ-третьихъ, нѣсколько приятныхъ редакціями рукописей, доказательство того, что умѣю передавать словами свою радость бытія. Въ-четвертыхъ, способность цѣнить и понимать лучшія произведенія искусства, музыки и литературы».

Не правда-ли, какъ живо въ этихъ отвѣтахъ встаетъ передъ нами сильный, здоровый, энергичный народъ, умѣющій устроить свою жизнь, умѣющій находить работу, которая ему симпатична, и рожать и воспитывать здоровыхъ, веселыхъ, любящихъ дѣтей, и вмѣстѣ съ ними наслаждаться тѣми благами, которыя доступны по его положенію.

Если на запросъ одного лондонскаго журнала откликаются тысячи людей, довольныхъ своею судьбой, то какой же долженъ быть счастливый народъ эти англичане! Читаешь и становишься завидно и немножко грустно!

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Вышла изъ печати цензурованная новая книга:

„РУКОВОДСТВО ДЛЯ БЕСѢДЪ

съ баптистами, пашковцами (еванг. христіан.), молоканами и др.“.

Священника Д. И. Владыкова.

Выпускъ 1-й 1913 года, цѣна 1 руб. 25 коп. съ пересылкой.

Выпускъ 2-й 1913 года, цѣна 85 коп. съ пересылкой.

Съ требованіями обращаться къ автору: гор. Ахтырка, Харьковской губ.,
Священ. Спасо Преображ. цер. Димитрію ВЛАДЫКОВУ.

Журналъ „ВѢРА и РАЗУМЪ“ издается съ 1884 года; за первые двадцать лѣтъ въ журналѣ помѣщены были, между прочимъ слѣдующія статьи:

Произведенія Высокопреосвященнаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: „Живое Слово“, „О причинахъ отчужденія отъ Церкви нашего образованнаго общества“, „О религіозномъ сектантствѣ въ нашемъ образованномъ обществѣ“, кромѣ того, пастырскія воззванія и увѣщанія православнымъ христіанамъ Харьковской епархіи, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: бесѣды, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія другихъ писателей, какъ-то: „Петербургскій періодъ проповѣднической дѣятельности Филарета, митроп. Московскаго“, „Московскій періодъ проповѣднической дѣятельности его же“. Проф. Н. Корсунскаго.— „Религіозно-правственное развитіе Императора Александра I-го и идея священнаго союза“. Проф. В. Надлера.— „Архіепископъ Иннокентій Борисовъ“. Біографическій очеркъ Свящ. Т. Буткевича.— „Протестантская мысль о свободномъ и независимомъ пониманіи Слова Божія“. Т. Стоянова (К. Истомина).— Многія статьи о Владиміра Гетте въ переводѣ съ французскаго языка на русскій, въ числѣ коихъ помѣщено „Изложеніе ученія католической православной Церкви, съ указаніемъ разностей, которыя усматриваются въ другихъ церквахъ христіанскихъ“.— „Графъ Левъ Николаевичъ Толстой“. Критическій разборъ Проф. М. Остроумова.— „Образованные евреи въ своихъ отношеніяхъ къ христіанству“. Т. Стоянова (К. Истомина).— „Западная средневѣковая мистика и отношеніе ея къ католичеству“. Историческое изслѣдованіе А. Вертеловскаго.— „Имѣютъ-ли каноническія или общеправовыя основанія притязанія мірянъ на управленіе церковными имуществами“?— В. Ковалевскаго.— „Основные задачи нашей народной школы“. К. Истомина.— „Принципы государственнаго и церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.— „Современная апологія талмуда и талмудистовъ“. Т. Стоянова (К. Истомина).— „Теософическое общество и современная теософія“. Н. Глубоковскаго.— „Очеркъ православнаго церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.— „Художественный натурализмъ въ области библейскихъ повѣствованій“. Т. Стоянова (К. Истомина).— „Нагорная проповѣдь“. Свящ. Т. Буткевича.— „О славянскомъ Богослуженіи на Западѣ“. К. Истомина.— „О православной и протестантской проповѣднической импровизаціи“. К. Истомина.— „Ультрамонтантское движеніе въ XIX столѣтіи до Ватиканскаго собора (1869—70 г.г.) включительно“. Свящ. І. Арсеньева.— „Историческій очеркъ единовѣрія“. П. Смирнова.— „Зло, его сущность и происхожденіе“. Проф.—прот. Т. И. Буткевича.— „Обращеніе Савла и „Евангеліе“ св. Апостола Павла. Проф. Н. Глубоковскаго.— „Основное или Апологетическое Богословіе“. Проф.—прот. Т. И. Буткевича.— Статьи объ антихристѣ. Проф. А. Д. Вѣляева.— „Книга Руувъ“. Преосвященнаго Иннокентія, епископа Сумскаго (нынѣ Экзарха Грузіи).— „Религія, ея сущность и происхожденіе“. Проф.—прот. Т. И. Буткевича.— „Естественное Богопознаніе“, Проф. С. С. Глаголева.— „Философія монизма“. Проф.—прот. Т. Буткевича.— „Матерія, духъ и энергія, какъ начала объективнаго бытія“. Проф. Г. Струве.— „Краткій очеркъ основныхъ началъ философіи“. Проф. П. И. Линицкаго.— „Законъ причинности“. Проф. А. И. Введенскаго.— „Ученіе о Святой Троицѣ въ новѣйшей идеалистической философіи“.— Проф. П. П. Соколова.— „Очеркъ современной французской философіи“. Проф. А. И. Введенскаго.— „Очеркъ исторіи философіи“. Н. Н. Страхова.— Этика и религія въ средѣ нашей интеллигенціи и учащейся молодежи“. Проф. А. Шилтова.— „Психологическіе очерки“. Проф. В. А. Снегирева.— Чтеніе по космологіи. Проф. В. Д. Кудрявцева.— „Законъ жизни“ Проф. Мечникова. Д-ра М. Глубоковскаго.

А также въ журналѣ помѣщаются были переводы философскихъ произведеній Сенеки, Лейбница, Канта, Каро, Жане, Фулье и многихъ другихъ философовъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

СВѢДѢНІЯ ДЛЯ Г.Г. СОТРУДНИКОВЪ И ПОДПИСЧИКОВЪ.

Адресы лицъ, доставляющихъ въ редакцію «Вѣра и Разумъ» свои сочиненія, должны быть точно обозначаемы, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія получаемыхъ редакціею литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено.

Обратная отсылка рукописей по почтѣ производится лишь по предварительной уплатѣ редакціи издержекъ деньгами или марками.

Значительныя измѣненія и сокращенія въ статьяхъ производятся по соглашенію съ авторами.

Жалоба на неполученіе какой-либо книжки журнала препровождается въ редакцію съ обозначеніемъ напечатаннаго на адресѣ номера и **съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы** о томъ, что книжка журнала дѣйствительно не была получена конторою. Жалобу на неполученіе какой-либо книжки журнала просимъ заявлять редакціи **не позже**, какъ по истеченіи мѣсяца со времени выхода книжки въ свѣтъ.

О перемѣнѣ адреса редакція извѣщается своевременно, при чемъ слѣдуетъ обозначать, напечатанный въ прежнемъ адресѣ, номеръ; за перемѣну адреса уплачивается 30 коп.

Посылки, письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: **въ г. Харьковъ, въ зданіе Харьковской Духовной Семинаріи, въ редакцію журнала „Вѣра и Разумъ“.**

Контора редакціи открыта ежедневно отъ 8-ми до 3-хъ часовъ по полудни; въ это-же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

==== Редакція считаетъ необходимымъ предупредить г.г. своихъ подписчиковъ, чтобы они до конца каждой четверти года не переплетали своихъ книжекъ журнала, такъ какъ при окончаніи каждой четверти, съ отсылкою послѣдней книжки, имъ будутъ высланы для каждой части журнала особые заглавные листы, съ точнымъ обозначеніемъ *эта-тей и страницъ.*

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки за одинъ разъ 30 к., за два раза 40 к., за три раза 50 коп.

Редакторы: { Ректоръ Семинаріи, Протоіерей Алексѣй Юшковъ.
Дѣйств. Статск. Совѣт. Константинъ Истоминъ.